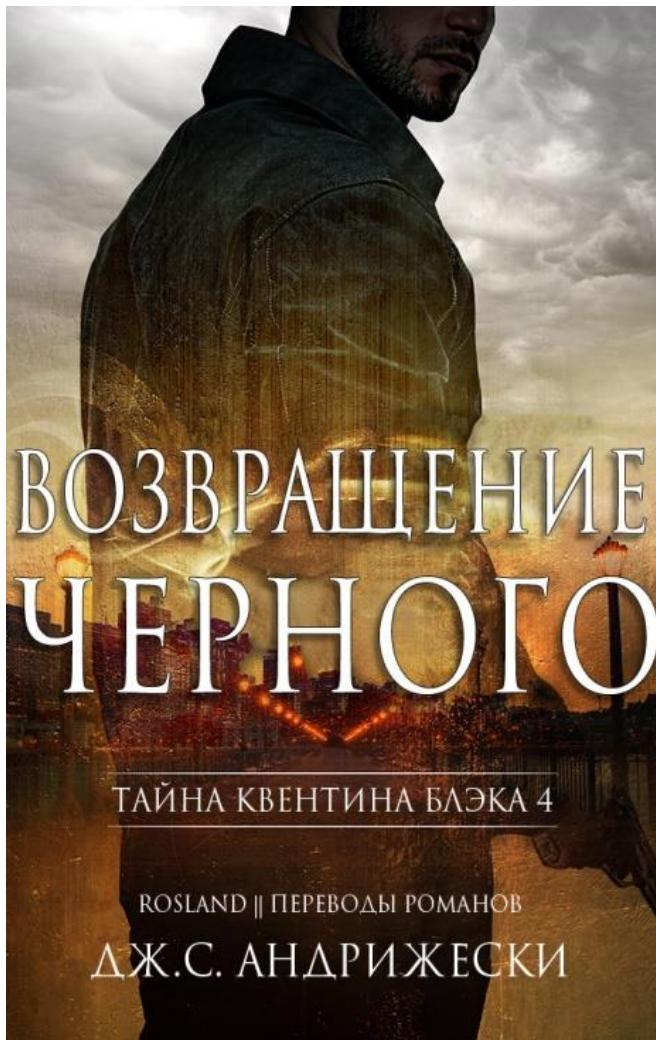

Дж. С. Андрижески – Возвращение чёрного (Тайна Квентина Блэка #4)

Перевод: **Rosland** (<https://vk.com/vmrosland>)

Русификация обложки: **Rosland**

Он был стражем. Он защищал свою святыню, чего бы это ни стоило...

Блэк и Мири оказываются в гуще нашумевшего дела об убийстве, когда следующей жертвой становится один из бывших клиентов Мири. Когда обезглавленное тело находят привязанным к пирсу, в Сан-Франциско приезжают детективы из Лос-Анджелеса, убеждённые, что это знаменитый серийный убийца, известный лишь по его имени в прессе – «Тамплиер».

Однако когда Тамплиер продолжает буйствовать в Сан-Франциско, его жертвы начинают складываться в новую схему - схему, которая, похоже, вращается вокруг Мири.

Все усложняется тем, что между Мири и Блэком формируется парная связь видящих, в результате оказыывающая на них обоих странное влияние. Когда Блэк решает воспользоваться своими старыми связями в спецслужбах, чтобы найти убийцу, Мири остаётся в Сан-Франциско, чтобы попытаться помочь Нику, пока убийца не заставит их обоих сойтись в последнем противостоянии.

Четвертая книга в парапротестантской романтической серии с выдающимся и опасным экстрасенсом-детективом Квентином Блэком и его напарницей, психологом-криминалистом Мири Фокс.

Пролог. Страж

- Траханая сука... - пробормотал ближайший к нему мужчина, ненадолго выдёргивая его из медитативного пространства.

Страж посмотрел вдоль барной стойки, сосредоточившись на мужчине в памятом, но дорогом костюме. Мужчина его не заметил. Он разговаривал с самим собой. Он навалился на лакированное дерево через несколько барных стульев от места, где сидел страж, пивший содовую с лаймом.

Страж смотрел, как богатый мужчина пьяно хмурился на квадратный стакан, который он агрессивно вертел в руках. Другой мужчина говорил с собой, но тоном человека, который привык, что другие его слушают.

Он хотел быть услышанным... он хотел, чтобы люди слышали.

Он хотел, чтобы все уделили внимание.

- Траханая сука... думает, что она может меня отрезать, - он боролся с собственными словами, как будто они лились наперебой. - ...Отрезала меня. Ничего не сделала. Ничего не сделала. Я платил этой пи*де. Она не может просто так прекратить профессиональные отношения безо всяких причин.

Он отпил алкоголя из стакана перед ним, бормоча громче.

- ...Что ж, она похерила все в этом городе. Надеюсь, она в курсе. Если нет, то скоро узнает. Её карьера, бл*дь, мертва. Черт, может, я даже добьюсь отзыва её проклятой лицензии. Она будет молить меня вернуться...

Страж был заинтригован, вопреки своему желанию.

Не самим мужчиной.

Мужчина был человеческим мусором. Вампиrom.

Страж мог понять это всего лишь по нескольким пробормотанным словам. По жалости к себе, которая облаком исходила от него. Люди вроде него просто расхаживали по миру, высасывая энергию из всех вокруг. Всегда имея историю, как кто-то несправедливо с ним обошёлся. Всегда имея какую-то причину, по которой им были обязаны. Всегда имея какое-то оправдание для ужасных вещей, которые они совершали, чтобы свалить на кого-то вину за своё печальное положение.

Этот парень являлся пустым местом на холсте, всасывающим цвета и свет.

Нет, не это заинтриговало стража.

Он передвинулся на несколько стульев ближе.

Скользнув на место прямо рядом с мужчиной, он заговорил тихим голосом.

- Сучки, да? - заговорщически сказал он.

Мужчина подпрыгнул, удивлённо взглянув на него. Страж улыбнулся, натягивая приличествующую маску, чтобы заменить своё истинное лицо.

- Бывшая девушка? - сочувственно спросил он, скорее чтобы подтолкнуть мужчину рассказать больше.

Глаза мужчины расслабились. Как и все вампиры, он хотел слушателей.

Он хотел признания. На самом деле, он хотел толпы, за которой можно спрятаться.

Вампиры всегда действовали в тени. Совсем как мифы.

- Нет, - сказал мужчина, моральное превосходство уже исходило от него как запах. Спеша завалить Джо Тупицу своим дерзом. - Нет, она была моим психологом. Я платил ей проклятую зарплату больше года. И теперь она просто ожидает, что я начну заново с кем-то новым? С кем-то, кто обо мне ничего не знает? Как будто это не является для меня значительной потерей времени и денег? Мне стоит подать на неё в суд... правда, стоит.

- Она отказалась от тебя как от клиента? - сказал страж.

Мужчина наградил его тяжёлым взглядом.

Не увидев в выражении стража ничего, что намекало бы на издёвку или недоверие к нему, вампир снова расслабился, издавая презрительное фырканье.

- Заносчивая сучка совсем зазналась. Она думала, будто я пристаю к ней или типа того. Я, бл*дь, женат. Пи*да сказала, что я «непозволительно переступаю границы» и заставила меня взять направление к кому-нибудь другому...

Страж сочувственно кивнул.

Он был Джо Тупицей. Парнем, который верит вампирам. Который ведётся на его слезоточивую историю о несправедливом обращении. Страж знал, что Джо Тупицы встречались на каждом шагу. Этот парень верит в Джо Тупицу, потому что на повседневной основе он окружал себя Джо Тупицами.

Джо Тупица поддел его рукой.

- Она красивая? - спросил он.

Парень неохотно взглянул на него.

- Она ничего.

Джо рассмеялся.

- Готов поспорить, она не просто «ничего». Готов поспорить, она настоящая красотка, не так ли?

Мужчина в помятом костюме нахмурился. Снова уставившись на Джо Тупицу, как будто пытаясь прояснить его мотивы, он в конце концов удостоил его слова пожатием плеч.

- Она определённо так считала, - напряжённо сказал он, приканчивая последнюю выпивку в квадратном стакане. - У меня определённо были и погорячее.

Джо Тупица снова рассмеялся.

- Я же говорил. Сучки. Все одинаковые.

В этот раз мужчина улыбнулся более искренне.

- Некоторые из них определённо много о себе возомнили, не так ли?

- Купить тебе выпивку, друг? - сказал Джо Тупица. - Моя старушка только что оставила меня ради бл*дского биржевого маклера, так что сегодня мне не помешал бы собутыльник...

Глаза вампира заблестели.

Вампирам нравилась халава. Они не испытывали стыда, принимая что-то. Даже такие богатые, как этот мудак. Более того, по опыту стража, богатые были ещё хуже. Он выглядел определённо возбуждённым от мысли получить халавную выпивку от Джо Тупицы, пусть даже бедный Джо был одет лишь в потёртые джинсы, футболку с длинными рукавами под джинсовой курткой и потрёпанные туфли для бега.

- Конечно, - сказал вампир, все ещё слегка настороженно.

Вампиры знали только две категории людей: цели и другие вампиры.

Страж не был ни тем, ни другим. В результате он был невидимым.

Джо Тупица поднял два пальца, делая знак бармену.

- Что ты будешь?

- Ещё одну порцию того же было бы неплохо, - сказал другой мужчина, показывая на свой пустой стакан.

Страж подавил улыбку. Он видел заказ этого парня. Вампир заказал двойную порцию самого дорогого скотча, который только подавал бар. Для вампира только лучшее. В конце концов... он это заслужил. Как и все вампиры, он купил бы самое дорогое, просто чтобы обладать этим.

Вампиры были жадными маленькими барахольщиками, которым никогда ничего не достаточно.

Однако Джо Тупица лишь кивнул, показывая бармену принести им ещё по порции того же.

По правде говоря, страж не возражал.
Он мог купить несколько бокалов выпивки.

Он развязает вампиру язык, подтолкнёт его рассказать больше.
Возможно, этот мужчина станет уликой, которой он искал. Причиной, по которой он был здесь.

Может, этот мужчина отведёт его к святому... его возлюбленному Святому Франциску.

Вне зависимости от этого, страж выполнит свой долг с вампиром. Это было решено - как только он увидел вампира, входящего в двери.

Разница в том, что теперь он был заинтригован.

Не самим вампиром, конечно же. Вампир был хлебной крошкой. Обычной, заплесневелой, маленькой хлебной крошкой, которую оставил ему Бог и которая подлежала уничтожению Богом. Нет, стража заинтриговала психолог.

Психолог, которая отказалась сосать член данного вампира.

Это редкость, страж это знал.

Редко когда люди отказывали богатым вампирам.

По наблюдениям стража, большинство людей принялись бы лизать грязную мошонку любого с деньгами и славой, просто чтобы быть ближе к этому. Неважно, какими подлыми были эти личности, каким лгущим, коварным, манипулирующим куском деръма они являлись, скольких людей они уничтожили на своём пути, люди выстроились бы в очередь, чтобы полизать их, чтобы предложить им свои задницы и киски. Они бы слушали их откровенную ложь, смеялись над их тупыми шутками. Они бы умасливали их любыми телесными жидкостями, о каких попросил бы вампир, и не замечали бы, что они сами лишь деградируют и оказываются обокрашенными.

Они бы смеялись, когда вампир небрежно говорил о разрушении чьей-то жизни. Затем они бы развернулись и снова принялись сосать его грязную мошонку, пока вампир лил крокодильи слезы из-за того, как другие принудили его к этому.

Люди превратились в овец. Пожирателей падали и шакалов.

С каждым годом становилось все хуже.

Вампиры. Социопаты. Трусы. Дети.

Они расхаживали вокруг в поисках богачей, которым можно отсосать, вампиров, которым можно сорвать и обокрасть их, знаменитых и важных, чтобы наградить их чувством важности за счёт других. Они искали людей без души, чтобы дать им признание. Они искали лжецов, чтобы научить их правде. Они отчаянно искали кого-нибудь, кем можно себя осквернить - кого-нибудь, кому можно отдать свою чистоту, своё достоинство, свои принципы, свои мечты - лишь бы они чувствовали себя значимыми и любимыми, пусть даже на несколько секунд.

Ни у кого больше не осталось милости.

Никто не нёс в себе бл*дского света.

Он пришёл сюда, думая, что все может быть иначе.

Он пробовал ранее, в Мекке разврата и порочности, Городе Ангелов, который пал на землю, предав их Единственного Истинного Бога. Он пытался там, очень, очень усердно. Но чем глубже он копал песок, тем быстрее эти демоны работали, чтобы заполнить дыру.

Затем он получил знак. Женщина на улице, пожилая женщина. Прекрасная женщина, сотканная из света...

Она была добра к нему. Она видела его боль. Она видела, кем он был. После того, как они поговорили, и она спросила, познал ли он Бога, есть ли у него личная связь с Иисусом, она коснулась его руки. Она протянула ему изображение Святого Франциска.

Поначалу страж не знал, что это означало. Он не понимал.

Но после этого он всюду видел Святого Франциска. Он видел статуи в каждом саду. Он видел изображения - на подвесках людей на работе, прикреплённые к приборным

панелям машин, на грязном остеклённом окне местной церкви. Он видел Святого Франциска на плакате возле ветеринарной клиники, на поилках птиц и рядом с прудом, где он иногда бегал.

Затем однажды он понял.

Он знал, куда ему нужно отправиться.

Он знал, куда посыпал его Бог.

Страж не испытывал удовольствия, исправляя те немногие несправедливости, что в его силах. Он продолжал доносить посыл, даже если большинство были безнадёжно глухи и слепы, чтобы понять. Несколько слушающих могли услышать. Некоторые, кто понял, могли даже однажды взять вместе с ним факел и сами стать стражами. Достаточно стражей, и мир стал бы другим местом.

Пока он будет работать один, неузнанным.

Не отблагодарённым.

В любом случае, у работы были свои преимущества.

Это будет хорошая ночь.

И возможно, этот психолог будет одной из тех, кто не спит.

Стражем-в-обучении. Музой.

Возможно, она даже была причиной, по которой он очутился здесь.

Возможно, она будет достойна обучения истинному пониманию Света.

Глава 1. Проблемы с адаптацией

- Переезжай ко мне, - пробормотал он.

Я попыталась повернуть голову, но он удерживал меня возле своего тела, вжимаясь в меня сзади. Он целовал мою шею. Когда он начал опускаться по моему позвоночнику губами и языком, я задрожала, стараясь прочистить мысли... пытаясь, во всяком случае.

Она приходила и уходила, эта ясность мыслей.

В основном, если быть предельно откровенной, она уходила.

- Блэк, - я начала поворачиваться, но он крепче обхватил меня рукой, привлекая ближе к себе. Секунды спустя он перенёс свой вес, подтаскивая меня выше на кровати, пока я не оказалась лежащей под ним. Когда он поцеловал меня в этот раз, я вообще забыла, что он о чём-то меня спрашивал.

Ну, если сказанное им можно было считать вопросом.

Когда Блэк поднял голову, казалось, через очень длительное время, он был твёрдым и лежал между моих ног. Длинные пальцы одной руки обхватывали моё бедро. Он дёрнул его вверх и закинул на свою талию, избегая повязки и изменяя положение тела. Он опирался на другую руку и предплечье.

Блэк оказался во мне прежде, чем я отошла от поцелуя.

Как только это произошло, я издала тихий стон.

Он тоже застонал, и его стон прозвучал тяжелее моего. Когда я открыла глаза, он наблюдал за моим лицом, золотые глаза наполовину прикрыты веками.

- Бл*дь.... Мири. Переезжай ко мне. Переезжай ко мне...

Я стиснула его волосы, издавая полусмешок, едва я осознала смысл его слов. Смешок оборвался, когда он сильнее толкнулся в меня - достаточно сильно, чтобы по-настоящему опустошить мой разум.

Когда я в следующий раз подняла взгляд, Блэк снова за мной наблюдал.

- Ты действительно не собираешься мне отвечать? - сказал он, хмурясь?
Эти пятнистые радужки сделались на тон холоднее, заставив меня помедлить.

Я поймала себя на том, что вспоминаю, каким чувствительным он был в последние несколько дней. Очень чувствительным. Даже чувствительнее меня, а ведь мы оба заводились с полуоборота из-за вещей, которые потом в моих глазах не имели смысла - даже когда я пыталась рационально выстроить последовательность событий. Некоторые из этих вещей не имели смысла и в настоящий момент, если быть честной.

Вспомнив это сейчас, я стиснула его плечи обеими руками, достаточно крепко, чтобы привлечь его внимание, и стала массировать мышцы.

- Блэк, расслабься, хорошо? - пробормотала я ему, посыпая через пальцы импульс тепла - трюк, который я, как оказалось, переняла у него. - ...Расслабься. Нам обоим нужно просто расслабиться... - я в очередной раз тихо всхлипнула, когда он снова толкнулся в меня, и невольно выгнула спину. - Тебе не нужно об этом беспокоиться... я никуда не денусь.

Его глаза смягчились, но только самую чуточку. Его взгляд не отрывался от моего лица.

- Ты не собираешься со мной говорить?
- Нам стоит либо говорить... либо заниматься этим... - произнесла я, задыхаясь. - Не разом. Я не могу и то, и другое одновременно...

Он тут же вышел из меня.

Признаюсь, не такого результата я ожидала.

Я издала изумлённый вскрик.

Я осознала, что крепче стискиваю его, шокированная ударившим по мне потоком боли, той странной, нефизической штуки, которая случалась между нами - значительно чаще и сильнее с тех пор, как мы начали это. Я вообще не могла думать, пока этот поток не схлынул. Я ощущала, что Блэку это тоже причиняет боль, но он лишь стиснул зубы, прикрывая глаза и опустив голову. Затем он вновь обвил меня руками, укладывая на себя.

- Я хочу поговорить, - сказал Блэк, дыша тяжелее. Его глаза все ещё хранили ту напряжённую пронзительность. - Бл*дь, сейчас ты будешь со мной разговаривать? Или ты опять взбесишься на меня, как в ресторане?

Я с изумлением уставилась на него.

- Я на тебя не взбесилась, - запротестовала я. - Ты вышел из себя...

- Я не выходил из себя!

- Абсолютно точно вышел! Ты обвинил меня в том, что я использую тебя для секса. Затем ты попытался трахнуть меня посреди ресторана. И твой друг был там...

Блэк поморщился, отворачиваясь.

Я наблюдала за ним, и в этот раз моё лицо выражало неверие.

- Ради всего святого, ты сказал ему, что мы женаты! Ты с таким же успехом мог пописать мне на ногу, Блэк.

- Ты флиртовала с ним!

Во мне взорвалась злоба.

- НЕТ!

Он ошарашенно моргнул, затем пошёл на попятную.

- Ладно. Возможно, не флиртовала, - его глаза прищурились. - Но он хотел тебя трахнуть. Я слышал, как он думает об этом, Мири... бл*дь, я слышал это. Все это дермо о том, как я устану от тебя. Как он, возможно, сумеет взять твой номер, когда это случится... как я не оставался ни с кем дольше, чем на несколько недель...

- Я должна это как-то контролировать?

Он тоже признавал это, но я чувствовала, что его злоба вновь усиливается.

- Ты все равно ему веришь? Что я не способен иметь настоящие отношения?

Я закатила глаза.

- Иисусе, Блэк. Я никогда не говорила, что верю ему. Я просто сказала, что с его точки зрения все верно, и что он думал так не из злого умысла, и не потому, что не уважает тебя. В любом случае, я не хотела читать его таким образом... или защищать его. Так что я прошу прощения. Я никогда больше не стану читать или защищать кого-то из твоих друзей в такой ситуации, не представляющей угрозы для жизни...

- Ты все равно защищаешь его, - пробормотал Блэк.

Хотя он не казался особенно раздраженным из-за этого.

Он раздражался, потому что все еще думал, будто я от него увиливаю.

- Потому что так и есть, - прорычал Блэк, крепче прижимая меня к груди.

Его пальцы сжались в моих волосах. Затем мы снова целовались, и еще на несколько минут я потеряла нить того, о чем мы говорили. Его горячий язык очутился в моем рту. Он притягивал меня, охрененно сводил с ума, и не только своими руками. Какая-то часть Блэка так глубоко затянула меня в себя, что я затерялась там. Я старалась понять почти электрический заряд, который я от него ощущала, а он целовал меня все крепче, и это тянувшее ощущение становилось все сильнее. Оно содержало столько властности, что я с трудом мыслила связно.

Какая-то часть меня хотела ударить его, но я даже не понимала почему.

Блэк резко отстранился, все еще стискивая руками мои волосы.

- Так, бл*дь, ударь меня, - прорычал он. - Если ты будешь говорить со мной и откроешь свой проклятый свет, ты можешь хоть каждый вечер выбивать из меня дерьмо, Мириам...

Я издала тихий смешок, но он меня перебил.

- Это не смешно, проклятье!

Прежде чем я успела ответить, мы снова целовались.

Однако я ощущала в нем раздражение и обхватила руками его спину. В этот раз все ощущалось так, будто это я пытаюсь притянуть его в себя. Блэк издал надрывный стон, когда я это сделала, его тело выгнулось навстречу моему. Вновь ощутив в нем эту печаль, я подняла голову, стараясь контролировать свое дыхание и глядя на него сверху вниз.

- Что не так? Почему ты беспокоишься? - спросила я, тяжело дыша. Я подавила желание снова ему врезать. - Я не покидала твою квартиру неделями. Что не так?

- Я имею в виду, переезжай по-настоящему, - прорычал Блэк, встречаясь со мной взглядом. - Избавься от своей квартиры. Перенеси свои шмотки сюда. Я имею в виду по-настоящему, Мири.

- Блэк, я не уходила. Я не уходила с тех пор, как мы вернулись из Парижа. Я не понимаю, как это вообще стало проблемой... почему ты вдруг на этом помешался?

Я видела, как Блэк тоже думает об этом. Эта жесткая боль пульсировала во мне фоном, печаль смешивалась с чем-то, что я не могла идентифицировать. Его раздражение полыхнуло ярче.

- Я не знаю, - наконец сказал он.

Чистая откровенность его ответа вновь заставила меня рассмеяться.

Блэк оборвал смех, снова привлекая мой рот к своему.

Минуты спустя я оседлала его и направляла его в себя. Когда я сделала это, его руки сжались крепче, стискивая меня за талию, и он издал тихий хрип. Блэк упал на спину, пока я раскачивалась на нем, но ему не хватило терпения оставаться в такой позе. Он перекатил нас, увлекая меня под себя. Когда угол проникновения сменился, я вскрикнула громче, чувствуя, как он использует это, чтобы проникнуть глубже. Он прижался лицом к моему лицу, замедляя движения, и его присутствие становилось все горячее, он продолжал вмешаться в меня, двигаясь с чувственной точностью, заставлявшей меня утратить контроль.

Спустя минуты я ощущала его настолько интенсивно, что едва могла дышать.

Я хватала ртом воздух, цепляясь за него, но я чувствовала, что какая-то часть меня съёжилась от страха. Та же часть отступила на задний план, как только я крепче стиснула его руками.

Блэк резко остановился, поднимая голову.

Он встретился со мной взглядом, и в золотых глазах мелькнула та жёсткая проницательность.

- Вот! - прорычал он. - Вот, бл*дь, на что я реагирую, Мириам...

Мои пальцы сжались, лаская его волосы. Мой страх лишь усилился, когда его присутствие сделалось более интенсивным и определённо более интимным. Я попыталась притянуть Блэка для поцелуя, но он мне не позволил. Он вышел из меня, заставив нас обоих вздрогнуть и резко втянуть воздух. Эта боль ненадолго ослепила меня в тот момент, когда он опустил свой вес на матрас рядом.

Когда Блэк прижался лицом к моему плечу, его присутствие было тёплым, мягким, но все таким же окутывающим и ошеломляющим.

- *Gaos*, Мири... - он целовал моё лицо, лаская шею и подбородок пальцами и языком. - *Untielleres...* разве ты не доверяешь мне? Разве ты не доверяешь мне, *ilya*?

Я смягчилась, ощущив в нем перемену.

Я также почувствовала, как борюсь со слезами. Тем сильнее, чем дольше обдумывала его вопрос.

Блэк обнимал меня всем телом, обхватывая мускулистыми руками мою спину и крепко прижимая к себе.

Я столько много всего ощущала в нем за последние-сколько-то-там дней, что мы провели здесь. Эмоции - рациональные и не очень. Острые дозы его интеллекта, лишённые сарказма и дразнения, которыми он часто маскировал свои настоящие мысли со мной и всеми остальными. Разные стороны его личности. Разные стороны того, что жило под этой личностью. Моменты эго, высокомерия и неуверенности. Проблески прошлого. Шепотки чувств... сожалений... вещей, которые он не хотел мне показывать. Страхи. Боль. Вещи, которые он хотел. Вещи, которых он желал так отчаянно, что едва сознавалась самому себе в этом желании. Вещи, которые он ненавидел. Вещи, которые угрожали ему, которые были по всем его больным мозолям.

Мы едва разговаривали, но я видела и чувствовала столько всего.

Чисто по тому, что он делал, открываясь передо мной, я знала, о чём просил меня Блэк, когда говорил открыть свой свет. Я знала, и я хотела сделать это для него, правда, хотела. Но я как будто не могла заставить себя сделать это, как бы усердно ни старалась. Я даже не до конца понимала, почему я не могла это сделать, или в чём именно крылся страх.

Дело не в нем.

Ну, я не думала, что дело в нем.

Вопреки всем моим поддразниваниям и проблескам искреннего раздражения на его сексуальные похождения, я доверяла Блэку. Возможно, больше, чем доверяла кому-либо другому на своей памяти.

Блэк снова целовал моё лицо, крепче прижимая к себе.

- Это твоя семья, Мири? - пробормотал он. - Это Зои?

Я вздрогнула... в этот раз физически.

Я осознала, что крепче хватаюсь за него, дышу тяжелее, а на глаза наворачиваются слезы.

Все произошло так быстро, что мой разум просто не успевал.

Затем все, что я могла видеть - это моя сестрёнка Зои и то, как я чувствовала себя, когда увидела её мёртвой.

Это был не первый раз, когда один из нас плакал. С тех пор как все это началось, мы оба плакали, и не раз. Несколько раз я даже не осознавала, почему. Я держалась за Блэка, пока он сцеплялся мои слезы, убирая волосы с моего лица. Это тепло в нем

превратилось в пекло, пылающее в центре моей груди. Он крепче обнимал меня, заставляя обхватить его ногами. Минуту спустя он натянул на нас одеяло, закутывая меня в кокон тепла и продолжая источать собственный жар.

В нем я тоже ощущала эмоции, эхом вторящие моим, создающие это приумножение и рикошет, которые не прекращались с тех пор, как мы начали это. Со временем это тоже становилось интенсивнее - и вот я уже стискивала зубы, чувствуя себя слегка пьяной, совершенно лишённой контроля, но все ещё старающейся держаться. Возможно, я старалась держаться сильнее, чем следовало.

Возможно, все это было для меня слишком. Слишком сильно... или, возможно, всего лишь слишком быстро.

Когда я подняла взгляд на Блэка, его лицо закоченело от боли.

- Прости, - произнёс он сиплым голосом.

Я покачала головой. Выражение его лица вызывало в моей груди ещё больше боли, столь интенсивной, что я не могла связно мыслить.

- Блэк... нет. Это не твоя вина.

Не его. Я чувствовала это. Но я не могла объяснить, что со мной происходило.

Я определённо не могла описать то, что по моим ощущениям происходило между нами.

И от того, что я не могла ничего передать ему так, чтобы он услышал, боль в груди лишь усилилась. На глаза снова навернулись слезы. Затем я коснулась его руками. Мой рот последовал за руками, прокладывая путь вниз по его изгибам и линиям.

Его тело, его кожа все ещё казались мне непривычными. Даже его вкус.

Многое из этого усиливало мои страхи, пока это чувство не начало граничить со злостью... или жестокостью... а может, и с тем, и с другим. Недоверие. Может, я ему не доверяла, не во всем. Я действительно хотела его ударить. Может, я даже хотела его избить, как он сказал. Бл*дь, он спал с таким количеством людей. Он нажаривал женщин годами... десятилетиями. Он даже не пытался смягчить это для меня, или приуменьшить. Несколько сотен других женщин касались своими руками этого тела, пробовали на вкус это тело, кричали и кончали от его языка, пальцев и члена.

Что бы я ни сделала, я не могла конкурировать с этим. Ни за что на свете меня не будет достаточно для такого, как он.

Его друг был прав. Он и от меня тоже устанет.

- Дерьмо собачье, - простонал Блэк, стискивая мои руки. - Дерьмо собачье, Мири... проклятье...

В этот раз злость ощущалась настоящей.

Я также чувствовала, что моё собственничество его заводит.

В конце концов, я взяла его в рот, и Блэк издал тяжёлый звук, его пальцы сжались в моих волосах. Я не знала точно, как долго это продолжалось.

В какой-то момент он кончил, я это знаю. Он кончил, и через несколько минут, пока мой разум все ещё приходил в себя, я услышала звук. Поначалу его так тяжело было расслышать сквозь дыхание Блэка, сквозь его пальцы и тихие слова. Чем бы это ни было, звук доносился резко - и громко. Блэк определённо его не издавал. Более того, я заметила это в основном потому, что звук отвлёк меня от него.

Чем бы это ни было, это реально раздражало.

Прислушавшись, я осознала, что определённо слышала этот звук прежде. Обычно через какое-то время он прекращался. Я лежала там, распластавшись между ног Блэка. Я ждала, когда звук прекратится, пока Блэк поглаживал моё лицо, массировал моё плечо и шею сзади.

Однако он не прекратился. Ну, ненадолго. Он прекратился, затем начался заново.

Затем он прекратился.

Затем начался заново.

Я простёрла свои экстрасенсорные способности, отыскивая, что же это такое.

Дверь. Дверь Блэка. Дверной звонок.

Кто-то был у двери.

Я посмотрела, кто это, и немедленно отдернулась, взглянув на Блэка.

По его лицу я поняла, что он видел это через меня. Он нахмурился, глядя в сторону двери спальни. По его глазам я видела, что он смотрит на тех людей. Когда он начал вставать, я вскочила в лёгкой панике, схватив его за плечи.

- Нет! - сказала я.

Блэк посмотрел на меня. Я снова очутилась на его коленях.

- Нет? - переспросил он.

Я непреклонно покачала головой.

- Это моя дверь, - сказал он.

- Ты останешься здесь.

Его подбородок напрягся. Я поймала себя на том, что ласкаю его пальцами.

Боже, он был прекрасен. Даже в ярости.

Блэк прикрыл глаза - дольше, чем для моргания. Я чувствовала, как он смягчается, и от него исходит завиток жара. На меня это тоже повлияло. Но осознание в дальнем закоулке моего разума оставалось ясным.

- Оставайся здесь, - повторила я.

После паузы он один раз кивнул.

Я слезла с него.

Блэк наблюдал за мной, все ещё сидя на кровати в напряжённой позе. Я пошла к двери спальни, но ощутила от Блэка прилив злобы.

Я повернулась и посмотрела на него.

- Халат, - прорычал он.

Я посмотрела на себя и осознала, что он прав. Я была совершенно голой. Ощущив, как лицо заливает жаром, я вернулась в спальню, затем прошла в ванную, ища халат. Я не могла его найти. Вернувшись в комнату, я открыла ящики, нахмутившись на содержимое, которое оказалось более сложным, чем я могла сейчас осмыслить.

Дверной звонок продолжал трезвонить.

Громко. Настойчиво.

Они определённо знали, что мы здесь.

Я натянула футболку, которая доходила мне до бёдер. Почувствовав, что это не удовлетворило Блэка, я открыла ещё несколько ящиков и нашла боксёры. Натянув их под футболку, я внезапно помедлила, все ещё стоя у его комода. До меня дошло, что шум наконец-то прекратился. Я уже собиралась потянуться своими экстрасенсорными способностями, когда звук раздался вновь, теперь громче, потому что я стояла ближе к динамику в стене. Он прозвучал так громко, что я пригнулась, стискивая верх комода, как будто на нас напали.

Блэк, должно быть, чувствовал себя точно также. Я видела, как он вздрогнул, сверля глазами тот же динамик.

Выпрямившись, я ткнула в его сторону пальцем, осознав, как странно себя чувствовала.

- Сиди тут, - сказала я ему серьёзным голосом. - Останься, Блэк. Я серьёзно.

Я ощущала от него шепоток боли, но он не шевельнулся.

Он и не кивнул, так что я не была уверена, что это меня успокоило.

Когда звонок повторился ещё громче, я решила, что это неважно.

Они явно не собирались уходить.

- Останься! - сказала я в последний раз, ещё громче.

Я попятилась из спальни, закрывая за собой дверь. Я буквально видела, как Блэк напряжённо сидит на кровати, опираясь на ладони и стискивая руки, тяжело дыша и наблюдая за мной, пока я шла по коридору, ведущему к гостиной.

Проходя, я видела на полу много вещей.

В основном одежда. В коридоре.

Ещё больше я видела в фойе. Пиджак от костюма. Рубашка. Брюки. Его халат.

Поспешно отпинывая их в сторону и подальше от двери, я скомкала их в руках, когда уже не могла заставить их исчезнуть пинком. Поколебавшись несколько секунд между диваном и коридором, ведущим к спальне Блэка, я наконец открыла шкаф с верхней одеждой в фойе и забросила все туда, быстро захлопнув дверцу.

Дверной звонок снова затрепетал.

Он был чертовски громким, когда я стояла так близко. Одна лишь громкость ненадолго парализовала меня, как прямой взгляд на яркое солнце.

Когда звук прекратился, я прошла оставшиеся несколько шагов до двери и стиснула ручку, дёрнув за неё. Она не поддалась. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы осознать, что засов все ещё на месте и удерживает дверь в стене.

Ещё несколько секунд ушло на соображение, как он открывается.

В эту паузу дверной звонок вновь начал надрываться, опять заставляя меня вздрогнуть и пригнуться.

В этот раз я завопила:

- Прекратите! Я иду! Я иду!

Говоря это во второй раз, я распахнула дверь.

Глава 2. Теряя голову

Ближайший к дверному проёму мужчина резко повернул голову, уставившись на меня через открывшуюся дверь.

Прямо за ним стояла женщина. Они разговаривали приглушенными голосами за секунды до того, как я открыла дверь, но теперь они оба просто уставились на меня с одинаково отвисшими челюстями. Третий человек стоял за ними, более высокий, с песочно-светлыми волосами.

Все они были одеты в темно-синие куртки департамента полиции Сан-Франциско.

Мой взгляд вернулся к Нику - мужчине, стоявшему ближе всего ко мне, затем переместился между ним и Энджел, которая и была стоявшей за ним женщиной. Энджел продолжала окидывать меня взглядом с выражением чистого шока, её светло-карие глаза смотрели на меня так, будто я действительно открыла дверь голой.

Я быстро окинула себя взглядом, засомневавшись, а не так ли это. Не голая ли я.

Но я все ещё была одета в вещи Блэка.

Я выдохнула, на мгновение поддавшись облегчению. Затем, вспомнив, что Блэк не лучшим образом отреагирует на присутствие Ника, я снова посмотрела на троих стоявших там людей, пытаясь решить, что делать. Я не пригласила их внутрь. Вместо этого я вышла в коридор, заставляя их попятиться. Как только я вышла достаточно далеко, я захлопнула за собой дверь.

Затем я повернулась лицом к Нику.

- Зачем вы здесь? - спросила я.

Ник моргнул, глядя на меня с искренним на вид изумлением.

Я ощутила лёгкое чувство вины, когда уловила там шепоток боли.

Возможно, чтобы выиграть себе время, Ник взглянул на Энджел, выражение его лица говорило, что он не может найти слов. Затем он издал лишенный юмора смешок, переводя на меня взгляд темных глаз.

- Мириам. Что, бл*ть, происходит?

- Что происходит? - мой голос прозвучал резко и громче, чем стоило. Я переводила между ними взгляд. - Вы сюда пришли. Разве не я должна спрашивать, что происходит?

Выражение Ника сделалось ещё более поражённым, он уставился на меня, нахмурив лоб. Он понизил голос - явно с трудом.

- Ты была совершенно недосягаемой две недели. Твоя голосовая почта не принимает новые сообщения. Я знаю это потому, что пытался связаться с тобой практически каждый день после нашего возвращения из Парижа, - он смерил меня взглядом. - Ты выглядишь как... - он умолк, как будто решил, что лучше не заканчивать это предложение. Он шагнул ближе ко мне и сморщил нос.

- И Иисусе... ты воняешь, Мириам. Вы с Блэком решили превратить его квартиру за десять миллионов долларов в обитель «Повелителя мух», или что?

Я просто уставилась на него.

Затем я подняла руку, понюхала её и нахмурилась.

- Он там? - спросил Ник, показывая подбородком на дверь. - Блэк?

- Чего ты хочешь, Ник? - я опустила руку, пристально глядя на него.

Ник посмотрел на Энджел, затем на меня. Переступив с ноги на ногу, он заставил голос звучать более профессионально. Более полицейским.

- Вообще-то мы здесь по делу. Ты впустишь нас внутрь? Или заставишь делать это в коридоре?

Я переводила взгляд от лица к лицу.

Только тогда до меня дошло, что высокий широкоплечий мужчина сзади, с крупным подбородком и песочно-светлыми волосами - это Глен Фрейкс, напарник Ника из отдела убийств. Я так давно не видела Глена, особенно вне полицейского участка, что уставилась на него так, будто он был видом дикого животного, который я никогда не видела в естественной среде обитания.

Я невольно различила беспокойство в его глазах. Если уж на то пошло, с беспокойством справляться было тяжелее, чем с шоком и почти-злобой, все ещё исходившими от Ника.

Затем Энджел коснулась моей руки. Осторожно.

- Что происходит, Мири?

Я слегка вздрогнула, делая шаг назад.

Я не осознавала причин, пока действие не было совершено. Какая-то часть меня не хотела, чтобы кто-то другой меня касался. Я знала, что Блэк это чувствует, и не хотела, чтобы он выходил сюда. Переводя взгляд между ними, чувствуя облако беспокойства, исходившее от каждого из них с разными оттенками и в разных количествах, я старалась думать, принять какое-то решение.

- Что за дело? - спросила я, снова взглянув на Ника.

Он наградил меня очередным неверующим взглядом, покосившись на Энджел и Глена перед тем, как снова посмотреть на меня.

- Что за дело? Мне показать тебе свой жетон, Мири?

- Я имею в виду... как это связано со мной?

Ник скрестил руки на груди, все ещё глядя на меня так, будто я разговаривала на языке пришельцев.

- Ты хочешь моей помощи, - сказала я, отвечая на собственный вопрос, хотя бы отчасти. Однако там было что-то ещё, и мне потребовалось бы прочесть его, чтобы узнать это.

Поскольку у меня была строгая политика не читать друзей в экстрасенсорном плане, я не стала этого делать.

Вместо этого я взглянула на Глена, и мне пришла в голову мысль, что Ник мог привести его сюда, чтобы мне тяжелее было сказать «нет», поскольку перед ним я не могла говорить свободно. С другой стороны, Глен был напарником Ника. Если это

текущее расследование, конечно, Глен будет здесь, но отсюда напрашивался вопрос, что здесь делала Энджел. В любом случае, все это ощущалось не похожим на обычай Ника заскакивать ко мне в офис и уговаривать пойти с ним в участок, чтобы поговорить с потенциальным подозреваемым или ключевым свидетелем.

- Ты хочешь моей помощи... с профайлингом? - спросила я, выгибая бровь и глядя на Ника.

Энджел заговорила, привлекая мой взгляд.

- Отчасти.

- А какая другая часть? - я нахмурилась, переводя взгляд между ней и Ником и вновь чувствуя, что они чего-то недоговаривают. - Я должна угадывать?

- Ты знаешь жертву, - сказал Ник. Он скрестил руки, во второй раз переступая с ноги на ногу и заставляя кожу его куртки заскрипеть.

Я застыла.

- Откуда? Откуда я его знаю?

Энджел подняла руку, бросая на Ника раздражённый взгляд.

- Все хорошо, док. Это не кто-то из твоих близких, как мне кажется. Он один из твоих пациентов.

- Бывших пациентов, - поправил Ник. Он продолжал смотреть на меня с той проницательностью, скрещённые руки бугрились под кожаной курткой. - Вообще-то, он подал на тебя жалобу. Недавно. Он также звонил тебе... много. Я бы назвал это нехарактерно большим количеством звонков, Мири, и до, и после подачи жалобы. Так что нам нужно отвезти тебя в участок и поговорить с тобой об этом. И обо всем, что ещё ты можешь рассказать о нем.

Я издала полный неверия смешок.

- Я подозреваемая? - спросила я.

Энджел рьяно покачала головой, снова поднимая руку и сверля Ника взглядом.

- Нет, док. Вовсе нет, - позволив первому проблеску улыбки коснуться её полных губ, она взглянула на закрытую дверь позади меня. - ...В любом случае, я уверена, у тебя есть алиби.

- Как его звали? - спросила я. - Клиента. Это мужчина, верно?

- Норберг. Джейффири Аллан, - Ник продолжал пристально смотреть на меня, поджимая губы. - Звучит знакомо?

Я сморщилась.

- Да.

- Файлы гласят, что он посещал тебя как клиент почти год?

Я кивнула, все ещё размышляя.

- Вы уверены, что это убийство? - спросила я.

По какой-то причине в этот раз я посмотрела на Глена. Он не ответил мне и даже не дал понять, что услышал мой вопрос - он продолжал пристально смотреть, губы поджались, глаза выражали почти озадаченность. Он не смотрел не на моё лицо, а ниже, на мои голые ноги ниже боксёров.

Я перевела взгляд на Энджел.

- Вы уверены, что это убийство? - снова спросила я.

- Он был обезглавлен, - фыркнул Ник, отвечая за неё. - Мечом. После того, как его привязали к одной из этих толстых свай под пирсом. Это отвечает на твой вопрос?

Я снова сморщилась.

- Иисусе. Зачем?

- Откуда, бл*ть, нам знать, зачем? - прорычал Ник. - Я выгляжу так, будто таскаю с собой хрустальный шар? Это просто произошло. Убийца что-то не оставил записку с объяснением своих причин, - когда я продолжила тупо смотреть на него, он нахмурился. - Как по-твоему, зачем мы здесь, Мири? Нам нужна твоя помощь. Теперь ты пойдёшь, оденешься нахер и поможешь нам? Может, сначала примешь душ? Мы говорили серьёзно

о необходимости поговорить с тобой. И я хочу, чтобы ты взглянула на это тело. Там какое-то странное... типа ритуальное дермо. В вашем с Блэком духе.

Когда я посмотрела на него в этот раз, Ник наградил меня многозначительным взглядом.

Я поняла, о чём он говорил.

Он думал, что это могло быть связано с видящими.

А именно он думал, что это может иметь отношение к тому культу видящих, которым очень не нравились люди - тому же, который возглавлял мой дядя, также известный по прозвищу «Мистер Счастливчик». Я ничего не слышала о том, чтобы они обезглавливали людей мечами, но последний видящий, который съехал с катушек и начал убивать людей, придавал большое значение символизму, так что я понимала, почему Ник провёл параллель. Все ещё раздумывая, я кивнула, снова мельком взглянув на Глена.

В этот раз Глен пялился на мою грудь.

Сейчас он заметил, что я поймала его с поличным, и покраснел, отворачиваясь.

- Ладно, - я попыталась провести пальцами по волосам. К сожалению, я даже не смогла запустить туда руку, не говоря уж о том, чтобы провести; волосы представляли собой запутавшуюся скатавшуюся массу на голове, вероятно, напоминая птичье гнездо с двумя злобными нечёсаными кошками. Я сдалась на полпути, высвободив пальцы и позволив руке опуститься вдоль тела.

Я притворилась, что не замечаю, как они за этим наблюдали.

- Окей, - я выдохнула, глядя помимо них в сторону коридора.

Просто пребывание в обществе моих друзей заставило меня осознать, как странно я себя ощущала, совершенно отставшей от жизни. Это вытянуло меня из смутного состояния, которое я делила с Блэком, и заставило осознать, насколько глубоко я погрязла в нем. Я гадала, что думал его персонал - люди, работавшие в «Охране и Расследованиях Блэка» буквально дальше по коридору.

Некоторые из них - в основном Лизбет, его офис-менеджер - приносили нам еду последние несколько недель, но в остальном мы не взаимодействовали с ними или кем-то ещё в этом здании с тех пор, как вернулись с Парижа. Учитывая, как большинство из них смотрело на меня до этого, вероятно, они думали, что я подсадила Блэка на наркотики и заперла его здесь, чтобы неделями насиливать его.

Черт, да Ник, наверное, думал, что Блэк то же самое сделал со мной.

При этой мысли я взглянула на Ника. Сделав это, я ощутила его взгляд, блуждавший по мне, это недоверие все ещё отражалось на его лице. Теперь, сильнее осознавая его присутствие, я ощущала в нем и беспокойство наряду с какой-то беспомощной злобой на Блэка.

- Мы можем встретиться в участке? - наконец спросила я.

Энджел сухо заговорила, привлекая мой взгляд.

- Ты туда доберёшься, док?

Я издала невесёлый смешок. Хороший вопрос.

- Ну, а что ты предлагаешь? - я пожала одним плечом. - Внизу есть кофейня. Это подойдёт?

- Впусти нас, док, - сказал Ник. - Я хочу переброситься парой слов с Блэком.

Я нахмурилась, качая головой.

- Очень плохая идея.

Ник сверлил меня взглядом.

- Почему?

- Почему? - я переводила взгляд между ним и Энджел, издав полный неверия звук и скрещивая руки. - Вы шутите, да?

- Не особенно, - голос Энджел звучал более сдержанно, чем голос Ника. Он также содержал больше беспокойства. Она взглянула на Глена, затем снова на меня. - Я тоже думаю, что нам стоит войти.

Глядя на них, я осознала, что они действительно не имеют ни малейшего понятия, в каком ментальном состоянии находились мы с Блэком. Они просто увидели меня в таком виде, и они не видели Блэка. Насколько они знали, он мог накачивать меня наркотиками и удерживать меня здесь против воли.

Я пыталась интерпретировать ситуацию с их стороны, учитывая, что они видели и слышали. Я не совсем могла сделать это, недостаточно, чтобы сформировать связную картину. Я также не могла себе представить, как вид Блэка или разговор с ним поможет этому.

Я определённо видела, как это сделает все намного хуже.

Сознание Блэка поднялось в моем.

«Чего они хотят?»

«Полиция, - послала я. - Это полицейское дело. Они хотят, чтобы я поехала с ними в участок».

«Что? - его мысли сделались злыми. - Зачем?»

«Один из моих клиентов убит, - сказала я ему. - Бывших клиентов. Мечом».

«Ты была здесь».

Я закатила глаза. «Они это знают».

«Кто там?»

До меня дошло, что я прикрывала своих друзей щитом. Даже от Блэка.

Возможно, особенно от Блэка.

«Энджел, - неохотно послала я. - Глен, из отдела убийств, - я поколебалась. - ...Ник».

Горячая злость вспыхнула в Блэке густым облаком.

«Блэк, - я попыталась пресечь то, что там нарастало. - Успокойся. Это связано с работой, понятно? Работа. Они уже думают, что я на наркотиках или типа того, так что если ты выйдешь сюда и начнёшь угрожать искаами, это все только ухудшит...»

Я уже чувствовала, что он встаёт с кровати. Я чувствовала его намерение прийти сюда и осознала, что он был таким же голым, как и я.

«Одежда! - заорала я в его сознании. - Тебе нужна одежда, Блэк! Или они нас обоих арестуют по-настоящему!»

Я почувствовала, как он колеблется. Затем я увидела, как он шарит по ящикам.

Я также слышала, как он бормочет:

- Мой проклятый дом. Не могут прийти в мой дом и арестовать меня за то, что я голый в своей бл*дской квартире...

«Блэк, - вздохнула я. - Я разберусь с этим. Я обещаю... тебе не нужно сюда выходить».

Он не ответил, но я ощутила импульс его непоколебимости.

Я вновь сфокусировала взгляд на коридоре и обнаружила, что Ник, Энджел и Глен снова уставились на меня. Я видела в глазах Ника и Энджел дополнительное понимание, сообщившее мне, что они скорее всего догадались, что значил мой взгляд в пустоту.

- Блэк идёт, - объяснила я.

Я ненадолго забыла, что мой комментарий, вероятно, озадачит Глена. Увидев это недоумение в его глазах, я отбросила это в сторону.

- Слушайте. В квартире бардак. Вероятно, он не захочет, чтобы вы входили.

- Почему там бардак, док? - спросила Энджел.

Я посмотрела на неё. Несколько секунд я пыталась придумать ответ, но мой разум опустел.

Прежде чем я сумела подобрать слова, дверь позади нас внезапно открылась.

Я повернулась вместе со всеми.

Там стоял Блэк, голый по пояс и одетый в тёмные штаны. Его ноги были босыми. Он выглядел практически так же, как при нашей первой встрече здесь, то есть вне полицейского участка. Когда я нашла его в Париже, его волосы были подстрижены по-

военному коротко, но теперь немного отросли. Он брился почти каждый день после нашего возвращения, даже забуравшись там со мной, но теперь на нем красовалась пятичасовая щетина, а его золотые глаза выглядели нечеловески ярко, но возможно, лишь для меня.

Тату штрих-кода выделялось на его руке рядом с толстой чёрной буквой S. В какой-то момент за последние дни он сказал, что эта комбинация называлась татуировкой «расовой категории» в мире, где он был рождён.

Та, что он носил, определяла его как видящего¹ - в смысле, не человека.

Она также определяла его как собственность.

У него были и другие татуировки, как я обнаружила. Вероятно, будет лучше, если я не стану думать об этих татуировках прямо сейчас, учитывая, что большинство из них скрывалось под брюками.

И все же мой взгляд опустился по его обнажённому торсу. Его мускулистая грудь была до странного совершенной, даже нечеловеческой, теперь я это знала. Он все ещё носил лёгкую повязку на зашитой проникающей ране в боку - за ней я старалась следить, учитывая, насколько одурманенно мы себя вели и какими энергичными были некоторые наши действия. Я меняла повязку каждый день, очищала рану, дезинфицировала, но по правде говоря, я поражалась тому, как быстро она заживала.

Блэк сказал, что это во многом связано со мной и количеством «света», который мы разделили.

Остальное связано с тем, что он видящий.

По его словам, даже шрама не останется. Блэк говорил мне, что у видящих не образуются шрамы, как у людей. В смысле, они редко получали шрамы, которые оставались надолго.

Я заметила, что Энджел смотрит на его перебинтованный бок, затем на резкие линии мышц, кожи и костей на его груди. Я наблюдала, как она изучает эти странно симметричные контуры, её глаза с каким-то восхищением замечают более тёмные соски и почти лишённое волос и отметин тело. Закончив свой осмотр, она взглянула на меня.

Она наградила меня слабой улыбкой, приподнимая бровь в безмолвном «Bay!»

Я застыла. Затем осознала, что двигаюсь, перемещая своё тело так, чтобы встать между Энджел и Блэком.

Я видела, что она заметила и вздрогнула. Она выглядела скорее ошеломлённой, нежели обижённой.

- Чего, бл*ть, вам надо? - сказал Блэк.

Все трое подпрыгнули, машинально попятившись.

Глен уставился на Блэка так, будто Блэк только что угрожал ему физической расправой. Он не потянулся к кобуре под мышкой, тем более не стал хвататься за пистолет, который, как я знала, был HK45², но что-то в его позе говорило о том, что он об этом подумывал. До меня дошло, что Глен, вероятно, не привык сталкиваться с людьми своих габаритов, и уж тем более с мужчинами выше его самого. Глен сам был 195-197 см и сложен как футболист. Ник шутливо называл его «Викингом».

Блэк был выше.

Я не знала его точный рост, но предполагала, что он был чуть выше двух метров. Его фигура была немного более компактной, чем у Глена, но все равно примерно таких же размеров, включая руки и плечи из жёстких мышц, как у боксёра или гимнаста. Он обладал поджарым телосложением, не имел ни унции лишнего веса, его мускулы напоминали верёвки и отчётливо поступали, но и не выпирали, как у бодибилдера.

---

¹ В оригинале слово «видящий» начинается с буквы S – seer.

² Heckler & Koch HK45 — самозарядный пистолет под американский патрон 11,43×23 мм, разработанный германской компанией Heckler & Koch для конкурса Joint Combat Pistol по замене основного пистолета в американских вооружённых силах.

Блэк обладал тем, что мой учитель боевых искусств называл «функциональной массой».

Он выглядел как борец, которым и являлся.

Ник тоже инстинктивно отступил, но тут же шагнул обратно вперёд. Он даже близко не доходил до роста Глена или Блэка, но и сам был немаленьким со своими 182 см, а с прошлым опытом в боевых искусствах и всех возможных видах спорта его плечи были такими же широкими, как у Блэка, если не как у Глена.

- Ты опять забываешь, что мы из полиции, Блэк? - спросил Ник.

Голос и глаза Блэка оставались одинаково холодными.

- Я не забывал... «Ник».

- Супер. Тогда ты попридержишь немного это дермо? - злость Ника полыхнула ещё жарче, когда он взглянул на Блэка, затем снова на меня. Я видела, как он пытается это контролировать, но что-то в этой злости между ним и Блэком казалось почти звериным.

- Нам нужно, чтобы Мири приехала в участок, - сказал он более ровным голосом.

Блэк один раз качнул головой.

- Нет.

- Нет? - Ник стиснул зубы. - Хочешь дать мне повод и тебя туда притащить? Только в наручниках? Потому что это сделает мой день, парень-псих.

Я более нарочито встала между ним и Блэком.

- Ник, - я легонько толкнула его в грудь и ощутила, как Блэк позади меня застыл. Я тут же убрала руку. - Тебе нужно поумерить пыл. Сейчас же.

Ник посмотрел на меня, отрывая взгляд от Блэка. Я видела, как он пытается контролировать злость, успокоиться, но он реагировал на что-то во мне и Блэке, что он не мог осознать. Я видела, как он опять смотрит на Блэка перед тем, как его тёмные глаза вернулись ко мне. Когда он окинул взглядом меня в футболке и боксёрах, я ощутила, как Блэк позади меня напрягся ещё сильнее.

Я чувствовала, как это чувство между ними начинает умножаться.

Блэк открыл рот, чтобы что-то сказать, когда вдруг вмешалась Энджел.

- Мы можем войти? - сказала она.

Она говорила с Блэком, не со мной, её голос звучал мягко и настороженно вежливо. Выражение Блэка смягчилось, когда он посмотрел на неё в ответ.

Ему нравилась Энджел.

При нормальных условиях я бы порадовалась, но сейчас - не очень. После паузы, в которую я чувствовала, как Блэк обдумывает причины, почему впускать их будет хорошей или плохой идеей, он удивил меня, отступая назад в пентхаус.

- Ладно, - сказал он.

Он отпустил дверь, затем отвернулся от нас, безмолвно зашагав в гостиную. Покрывавшая большую часть его спины татуировка дракона с драматичной глубокой чернотой и поразительно насыщенными цветами аккуратно перекатывалась на безупречных в остальном мышцах и коже.

Я моргнула, проследив за ним взглядом, затем повернулась к оставшейся троице.

Энджел почти не колебалась. Она прошла мимо меня в квартиру, проследовав за Блэком к белой кожаной мебели, располагавшейся в конце лестницы, в его гостиной, опущенной ниже уровня входной двери. Ник и Глен последовали за ней, входя в квартиру наперёд меня.

Я вошла последней, закрыв дверь и наблюдая, как Энджел встала перед обширными окнами на бухту, открывавшими вид на город. Она смотрела на Бэй Бридж с видом вплоть до острова Йерба-Буэна. Окленд тоже виднелся, по крайней мере, в ясные дни вроде сегодняшнего.

Я взглянула на тот же вид, что и Энджел, когда дошла до гостиной.

Голубое небо сияло над городом, солнечный свет искрился на поверхности бухты. Я видела там парусные лодки, и лучи солнца отражались от окон близлежащих зданий ещё ярче, чем от поверхности воды.

Я также проследила за взглядом Энджел по квартире. Блэк имел странный набор предметов искусства, висевших на стенах, пристроившихся в углах и на полках - в основном из Азии, но несколько из Европы, Африки, Ближнего Востока и даже из Америки, включая несколько очень старинных и выглядящих подлинными песочных картин, резьбы по камню и тотемов коренных американцев. Его интерьер был по большей части в современном стиле, но новое и старинное гладко сливались воедино, абстрактная картина висела рядом с табличкой с какой-то надписью, которая могла относиться к Месопотамии.

Это смешение каким-то образом хорошо подходило лично Блэку, и по стилю, и по временному периоду, реализм, мифы и абстракция - но это также отражало его богатство более наглядно, чем вид из окна на сорок-каком-то этаже.

По меньшей мере, несколько дней мне не приходило в голову осмотреться в квартире или выглянуть из этих гигантских окон на бухту. Последний раз, когда я обращала внимание на этот вид - это ночью, когда мы с Блэком сидели на полу, ели индийскую кухню и смотрели на освещённый Бэй Бридж.

Взглянув вниз, я увидела, что бумажные контейнеры от того индийского пиршества все ещё лежат на полу. Они воняли. Сморщив нос, я в этот раз ощутила прилив настоящего стыда. Посмотрев на Ника, я увидела, что он уставился на ту же гору контейнеров, все ещё пахших острым, но почти засохшим, наряду с остальными остатками наших нескольких недель на стеклянном журнальном столике, кухонных столах и в раковине. Когда он посмотрел на пол гостиной, я увидела полотенце и моё нижнее белье, валявшееся там.

Закинув последнее босой ногой под диван, я поборола прилив жара, который хотел накрыть моё лицо и шею.

Я подняла взгляд лишь тогда, когда Блэк вновь вошёл в комнату, махнув им всем в своей грациозной манере. Он показал жестом на кожаную мебель.

- Садитесь, - скомандовал он.

Никто не послушался. Они все просто таращились на него, стоявшего посреди гостиной с мускулистыми руками, скрещёнными на голой груди.

- Вы остаётесь? - спросил Блэк чуть более агрессивно.

- Нам нужно, чтобы Мири оделась, - и снова Энджел говорила исключительно с ним. - Затем нам нужно, чтобы она пошла с нами на несколько часов.

Казалось, она определённо уловила, что между мной и Блэком происходило нечто странное. Она разговаривала с ним успокаивающим тоном, каким говорили с хищным животным, загнанным в угол и рычащим, угрожающим укусить. Её слова звучали достаточно мягко, чтобы я снова вся напряглась. Возможно, она уловила даже это, потому что затем она взглянула на меня.

- Мири, - произнесла она все ещё деликатным тоном. - Почему бы тебе не пойти и не принять душ?

Я взглянула на Блэка.

Его глаза также не отрывались от меня.

«Тебе лучше пойти, - ворчливо сказал он. - Я читал их. - Он помедлил, его мысли сделались более резкими. - Кем был этот грёбаный мужик? Этот «бывший клиент»? Энджел думает, что он тебя преследовал. Это так? Почему, черт подери, ты не рассказала мне о нем, Мири?»

Я едва его услышала.

«Держись подальше от Энджел, - резко послала я. - Не читай её больше, Блэк».

Он удивлённо моргнул.

Затем он улыбнулся, как будто вопреки собственному желанию. Это едва не превратилось в смешок. Послав мне крепкий импульс жара, он показал головой в сторону задних комнат.

«*Прими душу, Миро. Я обещаю не флиртовать с твоей подругой.*»

«*Это не смешно*», - послала я ещё резче.

Его глаза серьёзно посмотрели в мои. Он один раз кивнул.

«*Окей*», - только и послал он.

Заставив себя выдохнуть, я отвернулась. «*Прости. Я не знаю, зачем сказала это.*»

Он покачал головой. И вновь я ощутила в нем эту смертельную серьёзность. «*Это я должен извиняться. Прости, Миро. Я сожалею, ладно? И я с тобой согласен.*»

Я не знала, что именно это значило.

Я решила не углубляться, по крайней мере, не сейчас.

Я уже собиралась повернуться, когда он снова заговорил в моем сознании.

«*Я хочу знать об этом парне, док, - его мысли зазвучали более предостерегающе. - О мёртвом. И о любых других клиентах или бывших клиентах, которые тебе угрожают. Это не просьба.*»

Я кивнула, но не ответила. Однако его слова не прозвучали для меня неразумно, как могли бы прозвучать всего несколько недель назад.

Когда я взглянула на Ника, он открыто хмурился, эта тяжёлая злоба вернулась. Я понимала, что он думал, будто мы с Блэком слишком очевидно демонстрируем своё чтение мыслей.

Вероятно, он был прав.

- Ладно, - я взглянула на Энджел. - Я пойду собираться, - я повернулась к Нику, пытаясь решить, стоит ли мне сказать что-либо и ему.

Ник смотрел на меня в ответ.

Я смотрела, как его глаза метнулись к гигантским окнам и виду на город, затем к мозаике в смешанной технике с золотой инкрустацией, которая висела на стене и походила на тайскую - старинная и стоившая, вероятно, больше, чем Ник зарабатывал за год или несколько лет. Я бывала в квартире Ника в южном Сан-Франциско, довольно много раз. Я знала, что он тоже сравнивает - я чувствовала это, не зная его конкретных мыслей. Работа копа мало что позволяла в плане недвижимости, и уж точно не терпела сравнения с кем-то вроде Блэка.

Я буквально чувствовала, как хмурится его лицо, когда Ник подумал об этом, хотя опять-таки, я не читала его, чтобы это подтвердить.

Я ощущала, как Блэк реагирует на мой пристальный взгляд на Ника.

В то же мгновение я отвела взгляд.

Выбросив Ника из головы вместе с остаточным чувством вины и пониманием, что в ближайшее время надо поговорить с ним по душам, скоро и по-настоящему, я ушла по коридору к спальне Блэка и ванной. Я помедлила ровно настолько, чтобы собрать одежду в коридоре - некоторые вещи лежали там с самого нашего приезда из аэропорта после Парижа. Добравшись до ванной, я запихнула это все в корзину для грязного белья, затем включила душ, ставя максимальную температуру и напор струй.

Секунды спустя я встала под горячий поток и облегчённо выдохнула.

Я действительно не хотела знать, сколько прошло времени с тех пор, как мы с Блэком вспоминали принять душ. Какое бы количество времени ни миновало, душ сумел сделать то, чего вид моих друзей не добился - в смысле, моя голова начала проясняться.

Встав прямо под бьющий поток массажных струй, я снова вздохнула, чувствуя себя так, будто вода сдирает целый слой кожи. Я чувствовала себя неописуемо лучше, хотя я не осознавала, насколько грязной я была, пока Ник это не заметил.

Стараясь не думать о том, что происходило в другой комнате, я покинула стеклянную кабину ровно настолько, чтобы схватить расчёску из ящика ванного шкафчика. Вернувшись обратно в душ (и забрызгав все водой в процессе), я

воспользовалась шампунем, кондиционером и расчёской, чтобы привести в порядок волосы. Ещё несколько раз намылив их шампунем и отдраив до чиста тело мылом, я наконец-то выдохнула по-настоящему, как будто обнаружила какое-то чудодейственное средство от всех жизненных проблем.

Понятия не имею, сколько я там пробыла, но наконец выключив душ, я чувствовала себя другой. Я схватила полотенце с вешалки, но оно воняло кислым, так что я запихнула и его в корзину для грязного белья, которая уже набилась под завязку. Пошарив в шкафчиках, я нашла чистое полотенце.

Более-менее вытервшись насухо, я воспользовалась зубной щёткой Блэка.

Только закончив со всем этим, я окончательно расчесала волосы.

В спальне я принялась искать одежду, но мои варианты были ограничены. Как и в коридоре, я собрала все с пола и положила на корзину с грязным бельём или рядом с ней, в ванной. Мне оставалось лишь то, что я могла найти в его шкафу или ящиках.

Я достаточно много раз спала здесь, пока Блэк был в Париже, так что нашла в шкафу сложенную пару своих джинсов. Я решила, что его домработница, должно быть, нашла их в корзине с грязным бельём и отправила на стирку.

Что касается рубашек, мне пришлось одолжить у Блэка. Я нашла темно-синюю рубашку, которая неплохо подходила к джинсам, и накинула её. Я застегнула пуговицы спереди перед тем, как начать закатывать рукава. Расхаживать без лифчика меня вовсе не прельщало, особенно поскольку я уже видела, как Глен плятится на мою грудь, но я не располагала иными вариантами.

Я услышала голоса в другой комнате.

Напрягшись, я направилась к двери ванной, все ещё закатывая второй рукав.

В этот момент голос Блэка заглушил всех остальных.

- Просто держись подальше, - прорычал он. - Это не твоё проклятое дело!

- Черта с два! - в этот раз Ник, ещё громче Блэка. - Бл*дь, я знаю её намного дольше тебя, кусок дерьяма. Если ты думаешь, что я просто буду сидеть и позволю тебе...

- Позволишь мне что? Что у тебя за проблема со мной? Помимо очевидного?

- Моя проблема? Ты серьёзно спрашиваешь меня об этом? - в голосе Ника звучала неприкрыта злость. Я также слышала там беспокойство. - Что ты с ней делаешь? Она под чем-то? Она исчезает с лица земли на недели...

- Мы были здесь! Все это время! Мы не прятались!

- Хрен полная!

- Ты знал, что мы были здесь!

- Откуда же я мог это знать?

- Ты думаешь, я не знаю, что ты приставил ко мне наблюдение, «Ник»? - прорычал Блэк. - Я видел фургон. Мири его тоже видела... ещё до того, как мои люди сказали мне об этом. Я управляю чёртовой охранной компанией. Ты серьёзно думал, что мы не заметим?

Ник казался озадаченным.

- О чём ты говоришь?

- Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю.

Я вошла в гостиную, сжав руки в кулаки.

Первое, что я увидела - Энджел, стоявшую между Блэком и Ником с встревоженным выражением лица. Она держала руку на груди Блэка, что тут же заставило меня стиснуть зубы.

- Ты серьёзно пытаешься выдать это за нормальность? - снова Ник, сверля Блэка взглядом и охватывая жестом пространство квартиры. - Как будто это никак не связано с тем, что сказал тот ненормальный в Париже? За какого идиота ты меня...

- Прекратите! - заорала я.

Все застыли.

Они как один повернулись, глядя на меня.

Я наградила Энджел тяжёлым взглядом.

- Убери от него руки. Сейчас же.

Энджел вздрогнула, затем побледнела, убрав руку с груди Блэка. При этом она не отводила от меня взгляда, и я видела, как на её лице промелькнула удивлённая боль, как будто я отвесила ей пощёчину. Блэк посмотрел вниз, затем отошёл подальше от руки Энджел, как будто впервые её заметив.

- Что происходит? - я все ещё кричала.

Ник, Энджел и Глен уставились на меня, как будто не узнавали.

Затем Блэк подошёл ко мне, целеустремлённо передвигаясь своими грациозными шагами. Он пересёк комнату за несколько быстрых ударов моего сердца, а затем обхватил меня руками. Он прижал меня к своей голой груди, стискивая в объятиях.

От него исходил жар, окутывая меня.

Он сгладил этот электрический разряд ярости.

Я тут же почувствовала, как с меня спадает слой жестокости.

Он держал меня ещё несколько секунд, затем поцеловал в шею.

Я чувствовала, что он хочет поцеловать меня в губы. Я чувствовала, как он решает не делать этого из-за остальных... затем ощутила, как он замечает, что я чистая, и внезапно осознает свою нечистоту. Я чувствовала, как ему захотелось трахнуться в душе, или хотя бы просто на чистых простынях в его комнате... мимолётная мысль позвонить домработнице и попросить ещё простыней, затем осознание, что я чистая, пахну чертовски приятно, и ему лучше перестать касаться меня и думать о сексе, иначе он сделает кое-что реально неприличное. Затем он вспомнил, когда в последний раз делал это, в ресторане, что он сказал своему другу...

Я чувствовала, как он хмурится.

Все это пронеслось между нами запутанной искрой информации, эмоций, привязанности и беспокойства.

Затем Блэк отпустил меня.

Я тут же снова ощутила себя выбитой из колеи.

- Я пойду в душ, - объявил он, также говоря слишком громко. - Встретимся на месте. В участке.

Я подняла на него взгляд, колеблясь.

Он послал мне импульс ободрения.

Я чувствовала его осознание, что мы уже заставляем других чувствовать себя неудобно.

- Будет лучше, если я не поеду с ним, - добавил он, все ещё слишком громко. «*Он реагирует на связь. Он реагирует на это, Мир. Бл*дь, он влюблён в тебя... Жаль, ты мне этого не сказала*».

«*Блэк, нет. Я правда не думаю...*»

Когда он наградил меня тяжёлым взглядом, поджимая губы в линию, я замолчала.

Затем я вздохнула. Он был прав. Ник сказал, что влюблён в меня, пока Блэк был в Париже. Полагаю, какая-то часть меня очень не хотела в это верить.

Блэк стиснул челюсти. Достаточно, чтобы я понимала, что он меня услышал.

Он сверлил Ника взглядом, и я чувствовала враждебность, исходившую от него очередным жёстким разрядом. Она заставила меня вновь напрячься. Я бездумно потянулась к нему, но Блэк омыл меня теплом, увернувшись от моих рук, но протягивая ладони, чтобы приласкать пальцами мою шею.

- ...В данный момент с тобой мне тоже не стоит ехать, док, - сказал он тише. - Пока я немного не приду в себя. И мне нужно кое-что сделать перед уходом... убедиться, что остальные все ещё зарабатывают мне деньги. Рявкнуть пару приказов. Покомандовать. Кажется, после моего отъезда в Париж тут появились новые работники, которых нанял Декс. Вероятно, их не помешает хорошенько напугать.

Я невольно издала отрывистый смешок.

Тем не менее, я ощущала за обычным небрежным видом Блэка напряжение, и мои кулаки оставались стиснутыми. На самом деле он не хотел, чтобы я ехала с Ником без него. Я также гадала, что он сказал Нику о фургоне наблюдения. Я заметила фургон. Я не знала, что Блэк его тоже заметил. Я также не знала, что люди Блэка связывались с ним, чтобы сообщить об этом.

Как и Блэк, я предположила, что за этим стоит Ник. Теперь я задавалась вопросами. Я довольно хорошо читала Ника, даже без экстрасенсорных способностей. Я была вполне уверена, что он говорил правду, когда заявил, что понятия не имеет, о чем говорит Блэк, упомянув наблюдение.

Однако сейчас не время обсуждать это с ним.

Поцеловав меня в последний раз, Блэк повернулся к коридору, который вёл в главную спальню. Я провожала его взглядом, пока он не скрылся из виду.

Только когда он ушёл, я повернулась к остальным.

Увидев тяжёлый взгляд Ника, все ещё полный боли взгляд Энджел и нервные бегающие взгляды Глена, я скрестила руки на груди, как будто ничего не произошло, и наградила их выразительным взглядом, бросая им вызов что-нибудь сказать.

- Так что? - сказала я. - Мы идём или как?

Глава 3. Та штука, которую ты делаешь

Вместо официальной допросной комнаты они привели меня в конференц-зал. По правде говоря, меня устроило бы и то, и другое - я и без того много времени провела в допросных комнатах Северного участка.

Конечно, в основном я была там как профайлер, не как свидетель.

Ну, и в последний раз, когда я была в одной из этих комнат, это было в качестве подозреваемого. Возможно, именно поэтому Ник отвёл меня в конференц-зал с его залежанной кофеваркой Mr. Coffee, разномастными кружками, стульями с серой обивкой и U-образным деревянным столом перед белыми досками в передней части зала, рядом с опускающимся экраном для проектора.

Я сумела более-менее собраться с мыслями. Само собой, я сделала это, приструнив каждый аспект своего мозга, который поддавался контролю, и заставив его функционировать в рамках жёстких границ.

Я также уговорила Глена позволить мне остановиться и прихватить порцию настоящего кофе.

Пока что Ник вёл основную часть беседы.

- ...Мы получили некоторые улики, говорящие о том, что для этого парня это не первое убийство, - говорил он мне. - Этим утром мне звонил детектив из Лос-Анджелеса. Я разослал сведения по участкам Западного побережья, ища совпадения, поскольку почерк необычный, но этот парень утверждает, что и так планировал со мной связаться. Полагаю, он увидел историю в новостях и подумал, что это может совпадать с его большим нераскрытым делом. Он считает, что наш парень может быть бывшим военным, или, возможно, принадлежать к какой-то группировке наёмников, - Ник фыркнул, сверля меня взглядом. - Может, твой бойфренд сможет нам с этим помочь.

Я не клюнула на наживку.

- Это уже попало в государственные газеты?

Ник покачал головой.

- Нет. И мы усиленно скрываем детали. Здесь это напечатали даже не на первой странице.

Я нахмурилась.

- Тогда как этот парень связал это с преступлением в Лос-Анджелесе? Он проверяет все истории, где мёртвые тела привязаны к пирсу?

- Все с применением меча, так он говорит.

Я подумала об этом, затем снова нахмурилась.

- Меч был упомянут, - сказала я, чтобы прояснить. - В газете? - когда Ник кивнул, я поразмысляла ещё немного, затем качнула головой. - Это все равно странно, Ник. Если у него не было оснований полагать, что подозреваемый направился в эту сторону, то странно, что он так быстро нашёл тебя.

Ник пожал плечами.

- У всех копов есть такое дело. То самое, что не даёт спать ночами. Насколько я могу сказать, для Мозера это именно такое дело. Но ты права, возможно, он чего-то мне недоговаривает.

- Мозер, - все ещё думая, я кивнула. - Знакомое имя.

- Ты наверное читала об этом деле. Они называют его «Тамплиер». Типа в честь рыцарей-тамплиеров. Пошло от какой-то шутки в офисе коронера, когда они провели первые несколько вскрытий и определили причину смерти.

Я моргнула. Затем мои глаза расширились.

- Подожди. Тамплиер? Он думает, что убийца Тамплиер - здесь, в Сан-Франциско?

- Он считает это возможным, да.

- Зачем, черт подери, Тамплиеру обезглавливать Джейфри Норберга? Я думала, он обычно охотится на рыбку покрупнее? Типа криминальных лордов, именитых инвестиционных банкиров или типа того? Разве его последним крупным убийством не стал тот парень из Голливуда? Про которого все говорили, что он педофилик?

Ник вздохнул, пожимая плечами и переплетая пальцы над поверхностью стола.

- Мозер говорит, что он убивает тех, кого его заметки называют «паразитами» или «вампирами». Это включает богатых людей. Особенно в финансовой сфере, как твой приятель Норберг. Тут есть что-то религиозное. Отрывки из Библии. Они проникли в одну из комнат, которыми он пользовался, и она была заполнена изображениями ангелов. Всевозможной религиозной чепухой. Святыми. И дьяволом, конечно же...

Я нахмурилась.

- И Мозер считает, что убийца - наёмник? Или был им?

- Он думает, что он в высшей мере обучен владению оружием и другими боевыми искусствами, - поправил Ник. - Что может означать наёмника. Или это может означать военного, какого-нибудь помешанного на выживании психа или профессионального борца, который изучал оружие на стороне... или даже копа, либо кого-то в правоохранительной системе. Это может означать многое. Где бы преступник ни получил эти навыки, согласно профайлеру Мозера, он все ещё может там работать. Или он мог заняться самоуправством, никому не сообщив... либо потому что сорвался, либо из-за какой-то чокнутой миссии, которую понимает он один. В любом случае, он не оставляет улик. Что не так-то просто в наши дни.

- У этого парня есть подозреваемые? - я перевела взгляд между Ником и Гленом. - Из того, что я читала, у них нет ничего конкретного о личности Тамплиера, но ты продолжаешь говорить «он». Это просто условное обозначение? Статистическая вероятность? Или у него есть основания полагать, что это мужчина?

Ник снова пожал плечами.

- Косвенные. Мозер говорил, что большинство убийств требовало физической силы. То, что на причале - в том числе. Конечно, убийца мог иметь напарника. Или это может быть женщина, всерьёз занимающаяся поднятием тяжестей. Но за исключением

этих вариантов, скорее всего, это делает парень-здравяк. Вне зависимости от пола, если это работа одного человека, то он необычайно силен.

- Этот Мозер... он приедет сюда?

- Сегодня после обеда. Он и его напарник, - Ник посмотрел в свой блокнот. - ...Парень по имени Хокинг. Но это определённо дело Мозера. Он их пробивной человек. Привлекает всевозможных сторонних консультантов для профайлинга и прочего.

Я слегка улыбнулась, не утруждаясь подчёркиванием иронии.

Затем я взглянула на Глена, замечая, как слегка поджались его полные губы. Однако это не казалось нацеленным на меня или Ника.

Я гадала, что он думал обо всей этой истории с Тамплиером.

Я также задавалась вопросом, не было ли ему неприятно, что эти лос-анджелесские копы являются сюда и влезут в их дело. Если убийства Тамплиера все ещё были задокументированы только в Калифорнии, то дело, скорее всего, пока не будет федеральным, но если этот Мозер прав, то все может идти к тому.

Эта история получала много эфирного времени в месяцы перед моим отъездом в Париж.

Я не очень за ней следила - по очевидным причинам - но я вынуждена была предположить, что это по-прежнему крупные новости, не только для Калифорнии, но и для всей страны.

Американцы любили серийных убийц.

Особенно тех, кто притворялись карателями, чинящими самосуд.

Особенно тех, кому нравилось странное оккультное дерзко, включающее дьявола и ангелов.

- Мы должны поговорить о Норберге, Мири, - сказал Ник. - Псих этот Тамплиер или нет, мне нужно проработать твою связь с ним. Мозер тоже спрашивал меня о нем. Он составляет профили всех жертв, пытаясь разобраться в менталитете этого парня.

Подняв взгляд, я увидела, что Ник наблюдает за мной с этой пристальной приторой во взгляде. Я знала, он все ещё думал, что я веду себя странно. Я усиленно притворялась, что не замечаю, но это заставляло меня сильнее контролировать свой разум.

- Ладно, - я кивнула, проводя пальцами по волосам. - Начинай.

Ник кивнул, наклоняясь к столу.

- Этот парень, Норберг... он сделал шесть звонков на твой сотовый за два дня до своей смерти, - он передал мне распечатку телефонных звонков. Его голос содержал больше желчи, когда он добавил: - Конечно, ты не в курсе, учитывая твоё решение выпасть из жизни на последние несколько недель. Мы получили доступ к оставленным им сообщениям, и они были весьма... эмоциональными. И обвиняющими. Вдобавок за тот же период он восемь раз звонил в твой офис. Опять-таки, я предполагаю, что ты этого не знаешь...

Игнорируя его сарказм, я покачала головой.

- Я не знала. Но я не удивлена.

- Нет? - переспросил Ник.

Глен поднял руку, показывая Нику притормозить.

- С чего бы ему столько звонить? - спросил Глен, поворачиваясь ко мне.

Я взглянула на Глена, затем выдохнула, запуская пальцы в волосы.

- Потому что у Джеффа Норберга были серьёзные проблемы с границами.

- В смысле? - снова Ник, снова с резкими нотками в голосе.

Выдохнув в этот раз с нетерпением, я наградила его бесстрастным взглядом.

- В смысле у него проблемы со словом «нет». Он злился, если я не была доступна для него 24/7, вне зависимости от того, работала я или нет, была ли я с другим клиентом... и вообще, была ли я в стране. Он пытался использовать всевозможный психологический шантаж, чтобы добиться от меня желаемого.

Я откинулась на стуле; он издал громкий металлический звук и заставил меня резко дёрнуться вперёд и схватиться за край стола. Я забыла, какие тут старые стулья.

- ...Я пыталась с этим справиться, но не смогла, - добавила я, с глухим стуком выпрямившись.

- Поэтому ты отказалась от него как от клиента? - сказал Ник.

Я кивнула.

- Да. В конце концов, я дала ему направление на встречу с коллегой.

- Как давно это было? - спросил Ник.

- Шесть месяцев назад, - нахмурившись, я осознала, что потеряла некоторое время.

- ...Может, семь. Это было сразу после того, как я вернулась из Бангкока. Может, через четыре-пять дней.

- Как ты пыталась с этим справиться? - сказал Глен, привлекая мой взгляд к себе. - Перед тем, как отказаться от него. Как психолог справляется с такой ситуацией с клиентом?

Я вздохнула, восстанавливая равновесие на стуле.

- Поначалу я пыталась поговорить с ним об этом. В ходе того изначального разговора я предупредила его, что с этого момента буду все жёстче пресекать его всякий раз, когда он выдвинет необоснованное требование или переступит границу, которая мне покажется неуместной... или попытается манипуляциями добиться от меня желаемого. После этого я несколько недель делала именно то, о чём сказала ему. Я останавливалась его - часто на середине предложения, чтобы пресечь его рассказ о том, почему у него было право так поступить. Я предельно ясно указывала, что он делал, и не отступала вопреки его отрицанию или попыткам перевести тему. Я объясняла ему, что его недостаток уважения к границам других людей был огромной составляющей того, что изначально привело его в мой офис...

- А именно? Из-за какой проблемы он пришёл к тебе, док?

Я издала невесёлый звук.

- Преследование. На него подала в суд женщина, которую он нанял и в конце концов уволил.

- Они направили его к женщине-мозгоправу после того, как его обвинили в преследовании женщин? - спросил Ник, и в его голосе звучало неверие.

Я кивнула, взглянув на него.

- Иногда так делают. Иногда это срабатывает, давая им безопасный способ попрактиковаться в соблюдении границ с теми, кто обучен оберегать свои границы.

Ник фыркнул.

- Но ты отказалась от него после Бангкока?

- Да, - сказала я. - Он оставил более тридцати все более агрессивных сообщений на моёмофисном телефоне за ту неделю, что я была за границей. Он также звонил на мой личный номер, которого я ему никогда не давала, а значит, он получил его каким-то неподобающим путём.

- Что случилось с женщиной, которую он преследовал? - спросил Глен. - Той, другой?

Я уставилась в стол, хмурясь и вспоминая.

- Как я и сказала, она подала на него в суд... изначально за домогательство и незаконное увольнение. Она также оформила на него запретительный ордер... опять-таки, за преследование, поскольку он продолжал досаждать ей и её семье даже после увольнения. Она утверждала, что само увольнение было отплатой за её отказ спать с ним. Его компания решила вопрос с ней. Вне суда, полагаю. Они выдвинули визиты к психологу как условие для Норберга, чтобы сохранить его место в совете... из целей подстраховки, полагаю.

Поскольку Джейффи Норберг был мёртв, я могла сказать им об этом.

- Разве он не женат? - сказал потом Глен, взглянув в свои файлы, как будто внезапно вспомнив их содержимое.

Я невозмутимо посмотрела на него.

- Ты не очень часто работаешь с преследователями, да, Глен? - спросила я.

Когда Глен вздрогнул, я вздохнула, делая несколько глотков кофе.

- Прости, - сказала я. - ...И да. Джефф Норберг был женат. Это много раз всплывало в наших беседах. Он постоянно использовал жену в качестве щита, как причину, почему он вообще не мог сделать то, в чем его обвиняла бывшая сотрудница, ведь его жена физически привлекательна. Я честно думаю, что в беседах со мной он тоже видел всего лишь прикрытие. Дальнейшие аргументы против женщины, которая его обвинила, и судьи и копов, которые ей поверили, - я пожала плечами, со вздохом кладя руку на стол. - Для него это было схемой. Очевидно. Он не особенно был открыт для обратной связи с моей стороны относительно его поведения.

Я встретилась взглядом с Гленом.

- Так что я дала ему направление к новому доктору. Там я настоятельно рекомендовала в будущем направлять его только к мужчинам-психологам, по крайней мере, пока он не начнёт открываться на тему того, что действительно с ним происходит. По правде говоря, я списала его со счетов.

- Почему? - спросил Ник.

Я снова спокойно взглянула на него.

- Потому что он не хотел помочь, Ник. Он не искал терапии... его принудили к этому. Он искренне считал, что с ним все в порядке.

- Я не это имел в виду, - раздражённо сказал Ник. - Я имел в виду, почему ты не пошла дальше? Не подала какой-нибудь рапорт?

- Я действовала согласно своим рабочим протоколам, Ник. Он не сделал в мой адрес ничего незаконного. Ещё нет.

Ник нахмурился ещё сильнее. Он хотел сказать что-то ещё, но Глен его перебил.

- Ты говоришь, он был каким-то социопатом? - сдержанно поинтересовался он.

Я посмотрела на него, затем пожала плечами.

- Возможно. Этим словом часто разбрасываются, но думаю, это потому, что многие люди демонстрируют отдельные признаки. Есть и другие причины, по которым человеку может недоставать самоанализа, эмпатии и/или ответственности. С самого начала я подозревала, что он может страдать от нарциссического расстройства личности, или НРЛ, которое находится в спектре антисоциальных расстройств личности, часто обвиняемых в подобном поведении.

Я пожала плечами, взглянув на Ника, который продолжал хмуриться на меня.

- ...В любом случае, - добавила я. - Он не хотел моей помощи. Он хотел играть в игры. Когда я не стала этого делать, я превратилась в одну из его «сучек», которых нужно поставить на место. Любые попытки противостоять ему или разбить иллюзию того, что он в порядке, а все остальные безумны, просто приводили его в ярость. Это приводило к обострению, не к переоценке, и он питался драмой. В результате отношения сделались совершенно нерабочими. В конце концов, единственным решением стало отсутствие каких-либо контактов. Мне пришлось полностью выйти из его игры.

Все ещё раздумывая, я добавила:

- Если честно, думаю, мужчина-психолог столкнулся бы с большинством тех же проблем... но мужчина-психолог с меньшей вероятностью подвергся бы физическому риску в результате, поскольку конкретная проблема Норберга сводилась к женщинам. Они также сумели бы наблюдать за ним в поисках знаков, что его болезнь может обостряться.

Глен кивнул, царапая заметки на жёлтом блокноте перед собой.

Он выглядел так, будто прекрасно за мной поспевал, и я ощутила лёгкое чувство вины из-за того, что разговаривала с ним как доктор, с ноткой скрытой враждебности, которой вовсе не гордились.

Хуже того, я понятия не имела, откуда эта враждебность вообще взялась.

Мне нравился Глен. Всегда нравился.

- Так что он сделал, когда ты разорвала связь? - спросил Глен.

В этот раз я ответила более нормальным голосом, вскидывая руки.

- Практически именно то, что и ожидалось, - сказала я, и моё раздражение в адрес Норберга проявилось заметнее. - Он сказал, что я веду себя «эмоционально», и что я наношу прямой вред его программе лечения. Он обвинил меня в «непрофессиональном», «неадекватном» и «безумном» поведении. Он позвонил нескольким моим коллегам, чтобы наврать про меня перед тем, как подал официальную жалобу в профессиональный комитет. Он сказал по меньшей мере одному из них, что мы спали вместе. Нескольким другим он сказал, что я помешалась на нем и домогалась его в сексуальном плане. Он заявил, что я делилась его психологической историей с людьми на его работе. Он заявил, что я угрожала его жене. Он нашёл способы сфальсифицировать мои письма, намекающие на нелегальные или крайне неэтичные действия, и переслал их коллегам, часто с репликами, предположительно написанными мной и оскорблявшими или лгавшими о тех же коллегах. Он создал в фотошопе обнажённые фотографии меня и разместил их на сайтах порномести.

Услышав полный неверия звук от Ника, я невесело фыркнула.

- ...К счастью, я знаю кое-кого, кто борется с этими сайтами, так что я быстро это пресекла. Если бы это продолжалось и дальше, я бы подала запретительный ордер за регулярное преследование. Он звонил на мой личный и рабочий телефоны в любое время дня и ночи, заявляя, что у него «кризис», и он подумывает о суициде. Когда я отправила его на горячую линию предотвращения самоубийств, он сказал, что я холодная бессердечная сука, и он разрушит мою карьеру, даже если это будет последнее, что он сделает.

Ник издал очередной изумлённый звук. Когда я взглянула на него, он уставился на меня с неверием в глазах. Глен снова поднял руку, чтобы его заткнуть.

- Возможно ли, что он совершил эту попытку? - спросил Глен. - Суицида?

Я закатила глаза - просто ничего не могла поделать.

- Крайне маловероятно. Конечно, он наверняка симулировал бы попытку, чтобы вызвать сочувствие и отметить в пункте неотложной помощи, чтобы доказать моральные страдания при подаче иска. Я ожидала, что он попытается сделать что-то такое, а потом подаст на меня в суд за некомпетентность или преступную халатность или что-то подобное. У него были деньги, и он из такого сорта людей.

- Ты имела дело с таким прежде?

Я кивнула, снова вздыхая.

- Давненько, но да. Профессиональный риск.

Глен взглянул на Ника.

Только тогда я заметила, что Ник все ещё уставился на меня, и его выражение граничило со злобой. Когда он заговорил, его голос звучал опасно тихим.

- Почему ты не рассказала мне об этом парне, Мири? - сказал он.

Я посмотрела на него, поджимая губы.

- Потому что это моя работа, Ник. Я следовала протоколу... практически всем правилам. Я информировала своих коллег, как только это стало уместным. Тот парень, к которому я его отправила, Дейв Эстерхаус, получил от меня обширные заметки после своей изначальной оценки. Он не впервые имеет дело с подобным. Он определил в Норберге потенциального нарцисста с женоненавистническими тенденциями на первой же сессии, и я ничего ему ещё не говорила, поскольку мы оба согласились, что Дейв должен оценить его свежим взглядом. Он сказал, что у Норберга на лбу было написано

«план», как только он вошёл в комнату. Эстерхаус знал, что этот парень попытается манипуляциями настроить его против меня. Он сказал, что Норберг уже присматривался, как можно навредить мне его руками... и что он уже обвинил Дейва в том, что он кастрированный подхалим. Я бы никогда не направила его к тому, кто не располагал клиническим опытом и зрелостью, чтобы увидеть Норберга таким, какой он есть.

Ник кивнул. Это напряжение в его глазах приугасло.

И все же я не могла не думать о том, что он задал такой же вопрос, как Блэк.

Я сложила руки на столе, копируя позу Ника.

- Если бы он дошёл до криминального поведения, поверь мне... ты был бы первым, кому я позвонила. Ну, - поправилась я. - Полиция, то есть. Если бы это попало к вам, ребята, скорее всего, об этом сообщил бы кто-то другой.

Глен хихикнул.

Глаза Ника не содержали ни капли юмора, когда я подняла взгляд.

- Это не смешно, Мириам, - сказал он.

Улыбка Глена погасла. Я ощутила его недоумение, когда он в этот раз взглянул на Ника. Обычно Ник лучше всех владел черным юмором. Как и для парамедиков и реанимационных сестёр, для копов это было способом скрыть страх.

Глен подумал, что Ник ведёт себя довольно странно, я это заметила.

Как раз когда я подумала об этом, Ник взглянул на своего напарника.

- Даешь нам минутку, Фрейкс?

Глен поколебался, мельком взглянув на меня. Затем кивнул, вставая на ноги.

- Без проблем.

Он оставил картонную папку с файлами и жёлтый блокнот на столе, в пределах моей досягаемости. Я уставилась на папку, вынужденно подавляя импульс подтащить её поближе и заглянуть туда. Частично это было простое любопытство, но Ник также упомянул, что хочет, чтобы я взглянула на тело, так что я также хотела быть готовой.

Я никогда не питала нежных чувств к мёртвым телам.

- Мириам, - сказал Ник, перемещаясь и занимая место Глена прямо напротив меня.

- Этот парень был опасен? Для тебя, имею в виду. Ты... ну знаешь. Оценила его другим способом?

Я посмотрела Нику в глаза.

- Конечно. Но не всегда ясно, то ли кто-то просто думает о каком-то действии, то ли он действительно его совершил, Ник. Ты это знаешь. Многие люди лишь хорохорятся. А большинство нарциссов - трусы.

Ник кивнул, но я видела, что его все ещё что-то гложет.

- Как насчёт мотивов убийства Норберга? - спросил он. - Есть мысли?

Я озадаченно посмотрела на него.

- У тебя есть подозреваемые, которых я могла бы проверить?

- Нет. Пока нет, - все ещё наблюдая за моими глазами, он добавил: - Мы, конечно, проверим ту женщину, которую ты упомянула... и её мужа, и всех людей в её жизни, которые могли нацелиться на него. Но мы мало что можем сделать в данный момент.

Я кивнула, но продолжала наблюдать за его лицом.

- Что ж, если твой лос-анджелесский детектив прав, возможно, тебе и не нужно усиленно искать мотив.

- Верно, - согласился Ник.

- Ты все ещё хочешь, чтобы я взглянула на тело?

- Да, - он наконец отвёл взгляд, моргнув и кивнув, как будто забыл, о чём хотел меня спросить. Его выражение ожесточилось, и он уставился в стол. - Хотя, полагаю, более логично пригласить Блэка взглянуть на него. Из-за версии с наёмником... но и для другого тоже, поскольку ты говоришь, что многое для тебя все ещё ново. Я уже подумывал привлечь вас обоих как возможных консультантов, и начальство, кажется, не

возражает. Он лицензированный сыщик с опытом в платной охране, так что это не совсем противозаконно...

Он снова поколебался, глядя на меня.

Я буквально чувствовала формирующиеся вопросы.

- Иисусе, Ник, - сказала я. - Не сейчас, ладно? Не здесь. Мы поговорим об остальном потом, ладно? Сейчас не время.

- Когда? - он снова нахмурился, ещё сильнее. - Когда вы с Блэком опять решите удариться в Тарзана и Джейн, а вас силком выволокут из его квартиры? Или мне просто надо подождать, пока у одного из вас не обнаружится очередная потенциальная связь с серийным убийцей? - бормоча это, он массировал шею сзади мускулистой рукой. - Второе и так случается с вами на регулярной, бл*дь, основе.

Поджав губы, я поначалу не отвечала. Затем, посмотрев ему в лицо, я вздохнула, осознавая, что тоже хотела прояснить ситуацию.

- Как насчёт сегодня вечером? - спросила я.

Он слегка подпрыгнул, удивлённо взглянув на меня.

- Только ты и я?

- Или ты, я и Энджел.

- Но не Блэк, - сказал Ник, как будто проясняя.

Недоверчиво качая головой, я фыркнула, скрестив руки на груди.

- Вы с Блэком не очень-то ладите, Ник. Я лучше подожду, когда вы сможете находиться в одной комнате и не угрожать жизни друг друга.

Ник даже не моргнул.

- Если ты правда хочешь в это углубиться, Мири, я могу заметить, что ты и с Энджел не оченьrationально вела себя этим утром. Или ты собираешься отрицать, что едва не откусила ей голову за то, что она пальцем тронула твоего чокнутого мальчика-игрушку?

Я начала отвечать, но потом передумала, прикусив губу.

Наблюдая за моим лицом, Ник фыркнул, понижая голос.

- Ты задела её чувства, знаешь ли.

Крепче закусив губу, я кивнула, не поднимая взгляда.

Пару секунд Ник просто смотрел на меня, как будто решая, стоит ли давить. Затем он, кажется, тоже передумал. Вздохнув, он откинулся на стуле, перемещая свой вес. Он заставил голос звучать нейтрально, почти дружелюбно.

- Забудь. Сегодня вечером за ужином - звучит отлично. Здорово будет обменяться сведениями... по делу, имею в виду, поскольку потом мы будем говорить с Мозером и его напарником, и я бы хотел, чтобы ты при этом присутствовала. Возможно, мы сумеем совместить это. Я поговорю с Энджел.

Сложив руки на столе, он наклонился ко мне.

- Слушай. Возвращаемся в настоящее. Ты, вероятно, знаешь, что я хотел твоего присутствия не только для того, чтобы спросить о Норберге... и не потому, что этот придурок тебя преследовал. Я надеюсь, что ты сможешь указать нам верное направление, док. С нашим текущим плохим парнем. Ты можешь... ну знаешь... сделать ту штуку, которую ты делаешь? Дать нам отправную точку?

Вздохнув и отложив проблему с Ником и Блэком, я разверла руками в смахивающем движении, которое, как я только потом осознала, зеркально вторило одному из странных жестов Блэка. Я попыталась скрыть это, сцепив пальцы на столе, но я видела, как наблюдали за мной глаза Ника.

- Как, Ник? - сказала я, привлекая его взгляд обратно к моему лицу. - Я не могу прочесть труп. У тебя нет подозреваемых. Как, по-твоему, это вообще работает?

- А что Блэк? - спросил Ник более ворчливо. - Этот парень - частный детектив. Как он обычно делает это? Я полагаю, что он более «либерально» обходится со своими способностями, судя по твоим словам.

Я задумалась на несколько мгновений, затем пожала плечами.

- Понятия не имею. Почему бы тебе не спросить у него? Ты сказал, что все равно собирался нанять его.

Ник нахмурился, но я видела, что он уже более-менее смирился с необходимостью сделать это. Он все ещё смотрел в сторону, когда заговорил вновь.

- Ему это тоже не понравилось, да? - проворчал он. - История с Норбергом.

Вздохнув, я снова провела пальцами по своим длинным волосам.

- Нет, - сказала я.

- Ты ему об этом не рассказывала?

- Нет, - сказала я, бросая на него сердитый взгляд.

Ник кивнул, его лицо не дрогнуло.

И все же я уловила лёгкий проблеск удовлетворения.

Глава 4. Архангел

Блэк заявился, пока мы были в морге.

Кто-то, должно быть, сказал ему, куда идти, потому что он добрался туда вскоре после нас и вошёл в дверь без сопровождения. Он выглядел совершенно иначе, чем при нашей последней встрече, и даже иначе, чем я помнила его до этого - вопреки тому, что теперь он был одет в то, что я называла его «униформой».

Униформа состояла из повседневных, но дорогих на вид вещей, таких, какие можно увидеть на голливудских воротилах среднего возраста и менеджерах хедж-фондов.

Чёрная, облегающая, вероятно, пошитая на заказ рубашка облегала его тело над черными брюками, которые тоже выглядели пошитыми на заказ, учитывая его рост и то, как хорошо они сидели. К брюкам он надел лёгкую версию военных или мотоциклетных ботинок, более напоминавших классические туфли. Поверх рубашки он надел кожаную мотоциклетную куртку без воротника, с полночно-синими полосками на рукавах и груди, что заставило меня задаться вопросом, как он сюда добрался.

Он вызвал поворот головы и пристальный взгляд от ведущего следователя-коронера, которая в тот день была приставлена к судебно-медицинскому эксперту - женщина лет тридцати без малого, которая по дороге сюда представилась доктором Джайпе. Судя по тому, как доктор Джайпе смотрела на судмедэксперта, натурального козла по имени Корхонен, она так же ненавидела работать с ним, как и я ненавидела иметь с ним дело всякий раз, когда мы сюда спускались.

Вопреки этому сестринскому взаимопониманию, её взгляд на Блэка меня не порадовал.

Особенно учитывая её длинные волнистые черные волосы и атлетическое телосложение, которое все ещё сохраняло весьма впечатляющие изгибы. Я смотрела, как она наблюдает за Блэком, полные губы приоткрылись под темными, живыми глазами, следящими за его перемещениями по комнате.

Я ощетинилась ещё сильнее, когда увидела, как расширились её зрачки во время этого взгляда.

Я знала, что Блэк производил такой эффект на многих женщин.

Я знала, что мне придётся к этому привыкнуть, если у нас был хоть один чёртов шанс наладить отношения - но я ещё этого не сделала. Очевидно.

Сам Блэк, казалось, не заметил.

Я не знала, успокаивало меня это или нет. Особенно поскольку я знала, что отчасти он не замечал это потому, что это случалось так часто, что наверняка уже напоминало фоновый шум.

Он прошёл прямиком туда, где мы с Ником стояли над трупом вместе с Корхоненом, вышеупомянутым козлом и судмедэкспертом, который уже отпустил несколько замечаний по поводу моего пребывания здесь. Корхонену было где-то шестьдесят с лишним, если бы меня попросили угадать. Худой как палка, с выпадающими седыми волосами, он носил очки в темной оправе и такое выражение лица, будто он вечно чувствовал какую-то вонь - что имело смысл, учитывая место его работы.

Кажется, я никогда не слышала его имени. Он всегда представлялся как «доктор Корхонен». Я также никогда не слышала, чтобы кто-нибудь называл его иначе.

Как я и говорила, он был типа засранцем.

Он тоже уставился на Блэка, но я не видела, чтобы его зрачки расширились.

Вместо этого он смотрел на Блэка так, будто он был каким-то непрошеным паразитом, осквернившим священное пространство его лаборатории самим своим присутствием.

- Кто это? - проигнорировав меня, он повернулся к Нику, поправляя очки костяшкой пальца в перчатке. - Ему разрешено здесь находиться? Или здесь теперь проходной двор?

- Консультант, - Ник выплюнул это слово так, будто оно оставило дурной привкус во рту.

Блэк кивнул Нику, не глядя ему в глаза, и мельком взглянул на меня, как будто не был уверен, как со мной обращаться, во всяком случае, в присутствии остальных. В итоге он подошёл к столу из нержавеющей стали со стороны Ника. Я видела, как напрягся Ник, когда он это сделал, но сам Блэк едва заметил. Он смотрел на тело, как будто не беспокоясь из-за состояния трупа.

- Что за лезвие? - спросил он через несколько секунд.

Корхонен пренебрежительно фыркнул.

Здорово осознавать, что не я одна вызывала у него такую реакцию.

- Примерно 3/15 дюйма толщиной, три дюйма шириной, - сказал Корхонен, снова фыркая. - Мы работаем над моделями, но это скорее всего меч, как подозревалось, или аналогичное оружие. В ране на шее мы обнаружили микрочастицы высокогоуглеродистой стали, что подтверждает версию с мечом... наряду с примесью морской воды и соли... но они проводят испытания, чтобы оценить вес лезвия, рост человека, державшего его, точный угол...

- Но он был зарезан возле деревянной сваи, верно? - сказал Блэк.

- Верно. Ну, улики пока что указывают на это...

- Так как они определят рост? - спросил Блэк, глядя на него. - Или вы имеете в виду высоту, с которой нанесли удар?

Корхонен фыркнул, но выглядел слегка опешившим.

- Очевидно, - холодно ответил он.

- Это стандартный размер для чего-либо? - спросил Блэк. Он так и стоял, склонившись над трупом и глядя на рану на шее. - Клинок, который вы только что описали.

- Примерно размер средневекового длинного меча, - сказал Корхонен. - Но парни из лаборатории считают, что он может быть модифицирован... даже сделан вручную. В смысле выкован. Он длиннее большинства мечей того периода. Они также считают, что он может быть тяжелее.

Блэк во второй раз взглянул на него.

- Как насчёт топора палача?

Казалось, этот вопрос также поразил Корхонена. Он взглянул на Ника, как будто иска поддержки, но быстро пришёл в себя, в очередной раз снисходительно хмыкнув.

- Они ищут и в этом направлении тоже... но мне сказали, что в тот временной период топоры не были в ходу. Обычно они использовали обычный боевой меч или гильотину.

- Вы предполагаете, что он строго придерживается исторической точности, - заметил Блэк.

- Если он зациклен на временном периоде, как гласит предоставленный мне отчёт федеральных профайлеров, то вероятно, что он захочет быть как можно более точным, да.

Я заметила, как он довольно сильно подчеркнул слово «федеральных», и подавила улыбку.

Блэк лишь пожал плечами.

- Но дух в человеке и дыхание Вседержителя даёт ему разумение... - пробормотал он.

- Что? - резче переспросил Корхонен.

- Строки гностиков, - Блэк поднял взгляд, слегка улыбаясь. - Иов 32:8.

Корхонен уставился на него.

Блэк нагнулся над трупом, прищурившись и рассматривая зазубренную плоть вокруг раны на шее.

- Это значит, он может не столько придерживаться хронологической истории человечества, сколько видеть божественный символ в своих действиях, доктор...

- Я знаю, что вы имели в виду, - рявкнул Корхонен.

Блэк кивнул, но как будто слушая лишь вполуха.

Я взглянула на Ника, который теперь тоже, казалось, старался не расхохотаться. Я невольно поражалась тому, что Блэк знает что-то из Библии, гностической или иной.

Наблюдая за ним, я также поймала себя на мысли, что он что-то делал - в смысле со своими экстрасенсорными способностями - глядя на тело. Если и так, я не могла понять, что именно.

Как раз когда я подумала об этом, он снова взглянул на судмедэксперта.

- Покажите мне символы, - сказал он.

Должно быть, он поговорил с Гленом. Он явно знал ключевые детали дела.

Казалось, он знал столько же, сколько я.

Мы с Ником ещё не добирались до символов, но теперь Корхонен протянул Блэку резиновые перчатки с присыпкой на них. Казалось, где-то в ходе их перепалки он принял Блэка как компетентного - возможно, из-за его вопроса о мече, а может, просто потому, что он явно был мужчиной, кое-что знал о деле и имел это, которое могло посоперничать с эго Корхонена. В любом случае, он перестал фыркать в сторону Блэка и, казалось, смотрел на него как на главного, даже главнее Ника.

Ник и я схватили по паре присыпанных перчаток из открытой коробки, доктор Джайпе также подвинулась ближе к нам, возможно, с мыслью, что она может помочь Корхонену передвинуть тело. В чем бы она себя ни убеждала, я видела, как её глаза снова и снова возвращались к лицу и торсу Блэка. Я также видела, как она заглядывается на его задницу.

Мне пришлось прикусить губу, когда она подошла к его стороне стола и нарочно прижалась к нему, чтобы помочь Корхонену передвинуть тело на бок.

Блэк легко увернулся от неё. Он помедлил ровно настолько, чтобы мельком взглянуть на неё, но и в этот раз едва её заметил.

Я не полностью контролировала собственную злобу.

Когда доктор Джайпе во второй раз потёрлась об него, эта злость во мне полыхнула ещё жарче.

Это, должно быть, Блэк почувствовал.

Я отвела взгляд, как только его золотые глаза метнулись к моим.

Несколько казавшихся очень долгими секунд Блэк продолжал пристально смотреть на меня, хотя я не смотрела на него в ответ. Затем я видела, как он взглянул на доктора

Джайпе, от которой он уже слегка отошёл, скорее по привычке и инстинктивно, нежели по сознательному решению. Я практически ощущала, как он пытается решить, стоит ли что-то сказать. Затем он нарочито обошёл Ника, встав прямо между Ником и Корхоненом.

Корхонен ничего из этого не заметил.

Ник ненадолго нахмурился, скорее всего, от внезапной физической близости Блэка, но я видела там недоумение, ещё до того как он взглянул на меня. Очевидно, Ник не заметил никаких взаимодействий с доктором Джайпе, или моих последующих тяжёлых взглядов на Блэка.

С помощью доктора Джайпе и Ника Корхорен перевернул тело на бок, открывая безголовую спину. Я невольно сморщилась, глядя на разрубленную шею Джеффри Норберга и виднеющийся кусок кости, хрящей и свернувшейся крови.

- Здесь, - сказал Корхонен. Он взглянул на Блэка, поначалу самодовольно, затем с заметным разочарованием, когда Блэк не выказал никакой реакции на кровь. - ...У нас есть детальные рисунки, - сказал Корхонен чуть более брюзгливо. - Но детектив Танака сказал, что хочет, чтобы эта... женщина... увидела настоящие порезы. Что-то связанное с предыдущим делом.

Блэк впервые резко посмотрел на Корхонена.

Я увидела злость, поднявшуюся в его золотых глазах прямо перед тем, как они метнулись ко мне. Он посмотрел на Корхонена, и его пристальный взгляд напоминал робота.

- А эта женщина...? - холодно произнёс он.

- Блэк, - пробормотала я.

Блэк продолжал пристально смотреть на Корхонена, который, опешив, посмотрел на него в ответ. Он казался удивлённым тем, что мужчина, которого он удостоил профессиональным кивком, обернётся против него. Он мельком взглянул на меня и фыркнул.

- Эта. Она. «Друг» Танаки.

Намёк за этим словом не должен был остаться незамеченным.

Взгляд Блэка сделался заметно холоднее.

- Ты знаешь, почему этого мудака упокоили, кузен? - произнёс он, и теперь его голос звучал опасно мягким.

- Блэк, - мой голос раздался ещё тише, но теперь содержал лёгкое предостережение.

Блэк на меня даже не посмотрел.

- ...Он был женоненавистническим паразитом, - закончил он, все ещё глядя на Корхонена. - ...Одним из тех, кто прячется за своим членом, чтобы замаскировать чувство собственной несостоятельности.

Его слова несли в себе больше того странного акцента, чем обычно.

Я наблюдала за его чертами и этими пятнистыми золотыми глазами, и в тот момент он выглядел для меня невероятно нечеловеческим. Я задавалась вопросом, заметил ли он вообще, что назвал Корхонена «кузеном». Он говорил, что видящие часто называли людей «кузенами» в его родном мире.

Были и менее лестные слова, судя по тому, что он мне рассказывал.

«Блэк, - пробормотала я в его сознании. - Все хорошо... я привыкла».

«Ты не должна привыкать к этому. Мудаку надо преподать урок хороших манер...» - холодно начал он.

«... Который в одно ухо войдёт, из другого выйдет, - я вздохнула, посылая ему импульс тепла. - Я люблю тебя за то, что ты пытаешься, но он не заинтересован в обучении. Ты его просто пугаешь».

Блэк вздрогнул, его золотые глаза метнулись ко мне. Как только я осознала, что сказала, куда более сильный импульс жара выплеснулся от него - достаточно сильный, чтобы я сделала полшага назад.

«Ты меня любишь?» - мягко послал он.

Я почувствовала, как моё лицо заливает жаром.

«Только за это, док? Или за другие вещи тоже?»

Ник прочистил горло.

Мы с Блэком оба повернулись. Ник сверлил нас обоих убийственным взглядом, от стискивания зубов на одной щеке заиграл желвак.

- Дети? - пробормотал он, все ещё глядя холодно. - Мы можем вернуться к тому, чем занимаемся здесь?

Корхонен смотрел на Блэка с выражением неописуемой обиды, будто Блэк только что оскорбил всю родословную его семьи.

Я также видела проблески упомянутого мною страха.

Доктор Джайпе, напротив, смотрела на Блэка с беззаветным восхищением. Тёплая улыбка тянула уголки её губ, хотя она, кажется, пыталась её подавить, вероятно, чтобы Корхонен не увидел. Судя по её выражению, я подозревала, что у неё было несколько личных причин оценить то, как Блэк опустил Корхонена, даже если не считать того, что она явно находила Блэка привлекательным. Я могла лишь воображать себе, каково ей было работать с Корхоненом изо дня в день.

Однако я все равно невольно бросила на неё раздражённый взгляд.

Я сосредоточилась на символах, вырезанных на спине Норберга.

В отличие от Блэка я вздрогнула. Плоть довольно сильно располосовали. Я мало что могла различить, но некоторое из увиденного казалось смутно знакомым, как будто я где-то встречала это раньше. Однако мне не казалось, что это связано с видящими, по крайней мере, по тому немногому, что я видела из языка видящих и их символов.

Но серьёзно, только Блэк знал бы наверняка.

Блэк обошёл тело, сказав им повернуть его в одну сторону, затем в другую. Он также некоторое время смотрел на ноги трупа, затем на руки.

- Это тоже пойдёт к криминалистам? - сказал он. - Эта грязь здесь?

Корхонен снова фыркнул.

- Конечно. Вместе с его одеждой, - очевидно, вся та вера, которую Блэк заслужил знаниями средневекового оружия и заумных библейских цитат, была утрачена.

Блэк кивнул, но как будто едва его слышал.

Он сделал ещё один круг вокруг тела, затем посмотрел на Ника.

- Ты видел, что некоторое из этого представляет собой письменность, верно?

Ник кивнул, вытаскивая лист бумаги. Нахмутившись, он прочёл вслух:

- И держал Он в правой руке Своей семью звёзд, и из уст Его исходил меч обоюдоострый, и облик Его, как солнце, когда оно сияет в силе своей. И когда я увидел Его, то пал к ногам Его, как мёртвый.

- Откровения, - сказал Блэк. - Также из гностической версии текста. У вас есть детальные изображения рисунка?

Ник кивнул, теперь настороженно наблюдая за Блэком, как будто пытался понять, что он делает, или, возможно, к чему он все это ведёт. Он взглянул на меня, но я не особо могла ему помочь. Я тоже не знала, что делал Блэк.

Я все ещё была поражена тем, что он может цитировать Библию.

- Тебе нужно что-нибудь ещё, док? - сказал Блэк, взглянув на меня.

Я покачала головой.

- Нет.

Блэк кивнул, затем взглянул на Ника.

- Нам нужно поговорить, - он покосился на Корхонена. - Без этого придурка, - добавил он чуть громче.

Корхонен вздрогнул. Он открыл рот, затем захлопнул его обратно.

Он посмотрел на Блэка так, будто не мог поверить, что он только что сказал.

Громко и презрительно фыркнув несколько раз, он сделался ярко-красным, когда Блэк не отреагировал и даже не взглянул на него. После ещё нескольких выразительных фырканий, Корхонен вообще отошёл от стола. Он, казалось, хотел выйти из комнаты, но затем видимо передумал - наверное, потому что подумал, какое неудобство причинит нам, если останется. Он протопал к раковине за Ником и Блэком, где принял шумно передвигать инструменты и подносы из нержавеющей стали в глубокой нише, бренча и грохоча ими и включив воду на полную.

Он все ещё стоял там, когда заорал на доктора Джайпе.

- Анна! В этой подготовительной зоне полный бардак! Это совершенно неприемлемо!

Она слегка подпрыгнула, наградила Блэка очередной быстрой улыбкой, затем поспешила к своему боссу.

Лицо Корхонена все ещё было ярко-красным, когда он швырнул мыло на стальные подносы.

Ник выгнул бровь, глядя на Блэка, но я видела улыбку в уголках его губ, как будто он ничего не мог с собой поделать.

- Я смотрю, ты как обычно заводишь друзей, Блэк, - пробормотал он.

Блэк наградил его ровным взглядом, затем тоже вскинул бровь.

Как будто сдавшись, Ник покачал головой, тихо усмехнувшись.

Затем он мотнул головой в сторону двери, показывая нам следовать за ним на выход.

- Ладно, - сказал Ник, плюхаясь всем весом на стул с серой обивкой и глядя на Блэка через стол. - Давай послушаем. Порази меня.

Для разговора Ник провёл нас в другую комнату, не в ту, где раньше допрашивал меня с Гленом. Эта комната была намного меньше и выглядела так, будто была чьим-то кабинетом, а теперь дополнительно использовалась как хранилище. Окинув взглядом тесное пространство, я решила, что он, должно быть, выбрал это помещение в основном из-за того, что не хотел, чтобы кто-нибудь зашёл во время нашего разговора.

Вероятно, он также не хотел, чтобы сказанное нами было записано или подслушано.

По дороге наверх мы все захватили сэндвичи и напитки из магазинчика на другой стороне улицы, так что теперь мы втроём уселись за квадратный складной стол в углу комнаты. Я предложила вообще уйти из полицейского участка, чтобы где-нибудь поесть и поговорить, но Ник посмотрел на часы и сказал, что два детектива из Лос-Анджелеса должны быть здесь через час, так что он хотел присутствовать, когда они явятся.

У меня сложилось сильное подозрение, что он особенно не хотел ничего пропустить, когда Глен будет говорить с Мозером. Ник мог быть адским собственником, когда дело касалось его расследований.

Подумав об этом, я поймала себя на том, что гадаю, собирался ли Ник вообще рассказывать Глену об этой маленькой встрече.

Или обо мне и Блэке в целом, если уж на то пошло.

Я откусила кусок от своего сэндвича с жареной говядиной и тут же почувствовала на себе взгляд Блэка. Покосившись на него, я увидела в его глазах жар, прямо перед тем, как он отвернулся. Мне внезапно вспомнилось, как он говорил, что возбуждается от вида того, как я ем, что это тоже какая-то «фишка видящих», вызывающая некоторые

ассоциации. Мысль об этом заставила меня покраснеть и опустить взгляд, хотя я не перестала жевать. Я не помнила, когда в последний раз так умирала от голода.

«Я чувствую это, док», - тихо сказал он мне.

Этот жар ненадолго усилился. Я почувствовала, как он сознательно его убирает.

Я также почувствовала в нем шепоток чего-то иного.

Чего-то, сильно напоминавшего раздражение.

Когда я в этот раз взглянула на него, Блэк вовсе не смотрел на меня, а сосредоточил прищуренный взгляд на Нике.

- Символы не принадлежат видящим. Они алхимические, - он говорил прямолинейно, своим военным голосом. Если он и звучал чуточку ниже обычного, я относительно уверена, что Ник не заметил. К сожалению, я заметила. Блэк опять мельком взглянул на меня. - ...Однако я видел их ранее. Эту комбинацию, имею в виду. Именно такую...

- Где? - спросил Ник. Он энергично жевал свой сэндвич, так что, полагаю, не я одна была голодна.

В этот раз Блэк взглянул на меня, и его губы заметно изогнулись.

Я невольно заметила, что он ещё не касался своей еды.

- Если я не ошибаюсь относительно конфигурации, то ты можешь оказаться прав, этот парень - профессионал, - сказал Блэк, снова взглянув на Ника. - В последний раз я видел точно такой набор символов во Вьетнаме. Элитное подразделение... не американское. При первом столкновении с ними мы подумали, что возможно, это советский спецназ, позаимствованный из России. Но когда мы наконец поймали одного из их подразделения, оказалось, что они оплачиваемые профессионалы. Наёмники. Исключительно частный сектор.

Ник моргнул, жуя сэндвич и как будто переваривая поток информации от Блэка медленнее, чем онправлялся со своей едой. Он прищурил глаза, раздумывая. Я ощущала, как он останавливается на отдельных сказанных Блэком моментах, как будто пытаясь решить, о чём спрашивать в первую очередь. Затем, кажется, что-то щёлкнуло.

Он посмотрел на меня с открытым изумлением в темных глазах, затем на Блэка.

- Вьетнам? - наконец сказал он.

- Да.

- Когда?

- Во время войны.

Ник прищурился ещё сильнее.

- Какая это была война?

- А их было несколько? - переспросил Блэк с нотками презрения. - Ты спрашиваешь, воевал ли я с французами, Танака? Или, может, с китайцами? Потому что я не настолько стар. И думаю, я бы иначе это сформулировал.

- Вьетнамская война, - в этот раз Ник озвучил это не как вопрос, скорее, как прояснение, но его голос не утратил ни капли того изумления. Все ещё хмурясь, когда Блэк не дрогнул, он повторил с нажимом. - Американо-Вьетнамская война?

- Конфликт, строго говоря, - золотые глаза не дрогнули. - И да. Само собой.

Ник снова посмотрел на меня, как будто хотел, чтобы я подтвердила или опровергла слова Блэка, или хотя бы посмеялась вместе с ним.

Я лишь пожала плечами, опять откусывая от сэндвича.

Я видела, как Ник пытается решить, стоит ли углубляться в эту тему.

- Ты говоришь, что этот парень был на Вьетнамской войне? - уточнил Ник.

Блэк нетерпеливо щёлкнул на него - звук настолько в духе видящих, что Ник снова уставился на него. По правде говоря, меня немного ошеломило то, насколько открыто сейчас Блэк «делился» всем, но возможно, как только ты посвящён в один большой секрет, ты получаешь доступ и к маленьким.

- Нет, - нетерпеливо отозвался Блэк. - Я говорю, что я сталкивался там с этой группой наёмников. Я говорю, что он может принадлежать к той же группе. При условии, что они все ещё функционируют. Или его мог тренировать член этой группы.

- И ты уверен, что это была частная группа? Тогда?

- Да, - сказал Блэк, все ещё разговаривая в той отрывистой манере. Он наклонил голову. - По правде говоря, это было первое современное, полностью экипированное подразделение частной охраны, с которым я столкнулся, - он взглянул на меня, и в его глазах промелькнул слабый проблеск смущения перед тем, как он более резко взглянул на Ника. - Едва ли будет преувеличением сказать, что это вдохновило меня начать нечто подобное. С несколько менее... - он сделал один из своих грациозных жестов. - ... наёмническим уклоном.

Ник фыркнул, ясно давая понять, что он об этом думал.

- Где они базировались? - спросил он.

- Я не знаю наверняка.

- Но ты что-то знаешь об их операциях? Ты копал под них, верно?

Ник перенял блэковскую манеру говорить в духе военного отчёта, я это заметила. Я буквально видела, как они кружат друг вокруг друга, как будто пытаясь выяснить, как работать вместе. Или как надрать друг другу задницу. Я не могла сказать точно.

Блэк ответил тем же ровным тоном.

- Разведка показала, что главные офисы - в городе Мехико. Тогда, по крайней мере.

- Насколько надёжным был источник?

- Неизвестно, - сказал Блэк с очередным грациозным жестом запястьем. - Я разыскивал их вновь, для другой работы. В восемьдесят четвёртом. В марте, кажется.

Ник моргнул, но потом, казалось, решил не обращать внимания.

- То есть ты говоришь, что этот парень не американец? Тамплиер? Он иммигрант?

Блэк сделал гладкий жест, в этот раз отрицательный.

- Я этого не говорил. Он вполне может быть американцем. Группировка нанимала отовсюду. Со всего мира. Я прямо сталкивался с ними только в тот единственный раз... хотя были и другие разы, когда я подозревал их причастность к моим заданиям.

- Когда это было?

- Последний раз в восемьдесят четвёртом. Как я и сказал.

- Что заставило тебя подозревать их причастность в тот раз? - спросил Ник. -

Алхимические символы, вырезанные на трупах?

Блэк пожал одним плечом, его глаза не шевельнулись.

- И как именно ты столкнулся с ними во Вьетнаме? - надавил Ник.

- Прямым образом, - сказал Блэк, и его ровный взгляд не дрогнул. - У нас был контакт.

- То есть, ты говорил с ними? Или стрелял в них?

- То есть, я стрелял в них, они стреляли в меня, мы разговаривали... затем они попытались меня завербовать, - сказал Блэк, кладя руки на стол.

Ник издал очередной мрачный смешок, но я чувствовала, что он раздражён.

Все, чем Блэк зарабатывал на жизнь, ему было ненавистно. Я знала, что это не столько связано лично с Блэком, сколько с аналогичными подразделениями, с которыми мы сталкивались на Ближнем Востоке; большинство из них имели контракты с Пентагоном, как зачастую и компания Блэка.

Они обычно арестовывали этих парней за «допрос с пристрастием» (пытки) и «мокрую работу» (убийство), так что неудивительно, что Ник был не очень высокого мнения о людях с данным родом занятий. Ник был солдатом, но вероятно, ему стоило родиться на несколько десятилетий раньше. Он не питал любви к людям, нарушавшим правила, даже если они работали на нашей стороне.

Возможно, в таком случае - особенно.

- Они были хороши? - прямо спросил Ник.

Блэк кивнул, эта холодность вернулась в его взгляде.

- Да.

- Как называлось это мифическое подразделение наёмников? - спросил Ник, и в этот раз в его голосе звучало больше сарказма. - Или ты во время того маленького тет-а-тета в джунглях не уловил имени?

- «Архангел».

- Что значат символы? - спросила я. - Те, что на Норберге?

Блэк взглянул на меня, но его глаза не задержались надолго.

- Я точно не знаю, - сказал он значительно более сдержаным голосом. - Но они определённо не символы видящих. Я не уверен, что они от «Архангела» - не имеют ли они какого-то эзотерического, человеческого значения, которое убийца мог почерпнуть из иного источника. В смысле, мотивы этого Тамплиера могут иметь какую-то эмоциональную привязку к той же мифологии, на которую опирался «Архангел». Это объясняло бы совпадения имён и связь с христианскими мифами. Я бы определённо начал с библейских текстов, и вероятно, не со стандартных версий... поискал бы отсылки к ангелам или архангелам. Думаю, это скорее гностические или алхимические тексты...

Он опять бегло взглянул на меня, настолько мельком, что я начала гадать, что на самом деле с ним происходит.

- Я узнал только два символа, - добавил он.

- Какие? - в этот раз Ник, явно раздражённый сосредоточенностью Блэка на мне.

Блэк посмотрел на него.

- Один - защитная руна. Другой имеет значение в духе «камуфляж» или «фальшь».

- Их ты тоже видел с «Архангелом»?

- Эти, и другой тоже... значения которого я не знаю.

- Который это?

Блэк уже вытаскивал ручку из кармана кожаной куртки. Подтащив к себе лежавший передо мной блокнот, он изобразил серию темных чётких линий, используя левую руку.

Когда он сделал более жирной линию с одного бока, я поняла, что узнала символ со спины Норберга. Это был один из самых крупных символов, прямо в центре его спины. Он также был одним из тех, которым убийца уделил времени. Он располагался прямо в середине остальной резьбы.

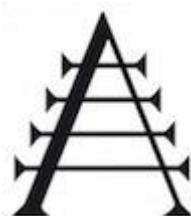
По другую сторону...

- Это были крылья? - выпалила я. - На его плечах?

Блэк кивнул, снова взглянув на меня.

- Да.

Ник нахмурился, глядя на нарисованный Блэком символ.

Когда я подняла взгляд от листа бумаги, Блэк смотрел на меня, не на Ника.

Его золотые глаза заставили меня помедлить. Он вновь осторожно наблюдал за мной, почти как будто читал меня, хотя я не чувствовала его сознания. Я ощутила, как теплеет моя шея и щеки под интенсивностью его взгляда, пока он продолжал изучать моё лицо.

Я лишь наполовину слышала его, когда он продолжил говорить.

- ...Серьёзно, связь всего этого с «Архангелом» может быть ничтожно слабой без подозреваемого, которого можно прочесть, - его тон звучал деловито, но глаза не отрывались от меня. – «Архангел» не занимался этим все время - не вырезал такое на своих жертвах. И я никогда ничего не слышал о том, чтобы они использовали мечи. Одно или два обезглавливания, возможно. Но во время войны оставление таких отметин могло использоваться как фирменная подпись. Часто - предостережение.

- Предостережение? - спросил Ник, поднимая взгляд от нарисованного Блэком символа. - Что за предостережение?

Блэк пожал плечами. Разорвав визуальный контакт со мной, он взглянул на Ника.

- Территориальное. Они ожидали, что мы станем держаться подальше от групп, на которые они нацелились.

- Так и было? - фыркнул Ник. - Вы держались подальше?

Блэк наградил его жёстким взглядом.

- Да.

- Почему? - спросила я.

Блэк снова взглянул на меня. Я видела, как он при этом выдохнул, затем запустил длинные пальцы в свои черные волосы. Я начинала гадать, не начнётся ли у него приступ от постоянных метаний между мной и Ником. По правде говоря, это начинало немножко дезориентировать.

- Приказы, - просто ответил Блэк, сопровождая это очередным грациозным жестом. Голос Ника прозвучал более холодно.

- Приказы? Не профессиональная солидарность?

Взгляд Блэка жёстко остановился на лице Ника.

- Тогда я не был главным. У меня не было роскоши ставить под сомнение то, что мне сказали делать. Или решать, уместна ли тут «профессиональная солидарность».

- Дерьмо собачье, - Ник отбросил недоеденный сэндвич на бумажный пакет, в голосе звучало открытое презрение. - Ты будешь сидеть здесь и говорить, что ты не прочёл этого сукина сына, чтобы узнать, почему тебе сказали отступить?

Я ощутила, как из света Блэка выплеснулся завиток злобы, его подбородок напрягся.

- Прочёл.

- И?

- И... у тебя нет доступа к грёбаной секретной информации, чтобы узнать, что я выяснил, «Ник».

В этот раз голос Блэка содержал столько жестокости, что я застыла. Мне пришлось подавить желание накрыть его руку ладонью, и все же я поймала себя на том, что наблюдаю за его лицом.

«Иисусе, успокойся, Блэк. Что с тобой происходит?»

В этот раз он вздрогнул по-настоящему, уставившись на меня.

Затем он резко вскочил на ноги.

Я с изумлением смотрела, как он уходит от стола, удаляясь от нас двоих как можно дальше, насколько это возможно в заваленной коробками комнате. Он остановился там, где заканчивалась комната, ну или где начинались стопки картонных коробок для хранения. Затем он повернулся к нам лицом, скрестив руки на груди. Я смотрела, как он прислоняется к высокой стопке пронумерованных коробок с файлами рядом со старомодным металлическим шкафом. Его золотистые глаза как будто светились в приглушенном освещении комнаты без окон.

- Бл*дь, в чем твоя проблема? - спросил Ник.

- Я работаю на тебя... бесплатно, видимо, - тут же прорычал Блэк. - И я не припоминаю, чтобы ты об этом просил. Я также немного, бл*дь, сбит с толку, почему тебе кажется, что эта «услуга» даёт тебе право говорить обо мне... и думать обо мне... громко, могу добавить... так, будто я какой-то безмозглый головорез, который ловит кайф от

убивания невинных людей охотничими ножами, - его голос сделался холоднее. - ...Это в то время, когда я не насилию женщин, на которых ты совершенно случайно запал... или когда не использую свои экстрасенсорные способности, чтобы манипуляциями заставить их отиться мне...

Подбородок Ника напрягся как гранит.

Он густо покраснел перед тем, как бегло взглянуть на меня.

В этот раз я все же протянула ладонь, схватив Ника за руку прежде, чем он раскрыл рот. Я ощутила, как исходивший от Блэка жар десятикратно усиливается, когда его золотые глаза опустились к моей руке на Нике.

- Он прав, - торопливо сказала я, резко взглянув на Ника. Осознав, что все ещё держу сэндвич в другой руке, я бросила его на белый бумажный пакетик с напечатанным названием магазинчика. - ...Ник. Ты не можешь просто затащить его сюда, начать закидывать его вопросами по его специализации и не платить ему. Ты никогда не делал этого ни с кем другим. Если ты собираешься использовать его как консультанта, тогда тебе придётся его нанять. Хотя бы попроси его, как он и сказал.

Ник посмотрел на меня, все ещё стискивая челюсти.

Как и с Блэком, я видела, как часть этого холодного выражения поблекла, когда он посмотрел мне в глаза - и меня не очень-то успокоило то, что пришло ему на смену. Я также гадала, а не был ли Блэк прав, говоря, что происходящее между мной и им каким-то образом влияло на Ника. Я не понимала, как, но я много чего не понимала о видящих.

Ещё до того, как эта мысль полностью сформировалась, я осознала, что убираю руку с голой кожи Ника, слегка покраснев.

Когда я в этот раз взглянула на Блэка, он выглядел разъярённым.

Однако я не чувствовала этой злости, значит, он закрывался от меня - чего вообще ни разу не делал после возвращения из Парижа. Я знала, что вероятно, это означало - он злился намного сильнее, чем я осознавала. Я также понимала, что не все сводилось к деньгам - или к Нику - но я не знала, в чём именно дело.

Я собиралась попытаться вновь разрядить обстановку, когда кто-то постучал костяшками пальцев по двери снаружи. Не дожидаясь, пока кто-нибудь его позовёт, Глен заглянул внутрь. Он взглянул на Блэка в тёмном углу комнаты, затем на меня, затем на Ника. Видимо, почувствовав что-то странное, он отбросил это ощущение, натянув нейтральную маску, и кивнул Нику.

- Парень здесь. Мозер. Мы в главном конференц-зале.

- Сейчас? - уточнил Ник.

- Десять минут.

Ник кивнул. Откусив ещё один кусок от сэндвича, он забросил остатки в бумажный пакет и скомкал его, в этот раз глядя не на Блэка, а только на меня.

- Ты идёшь? - спросил он.

Я нахмурилась.

- Ник.

Он посмотрел на Блэка, раздражённо выдохнув.

- Я собирался заняться бумажной работой потом. Я не собирался оставлять тебя без оплаты, Блэк.

- Видимо, просто не спрашивать меня.

Челюсти Ника поджались.

- Это я тоже собирался сделать. Но если ты не думаешь, что мы сумеем обсудить оплату, которую департамент сможет себе позволить, ты можешь уходить. Ты в любом случае можешь идти, если хочешь... очевидно, - Ник пренебрежительно махнул рукой. - Мири уже в системе. Если она хочет, она может присутствовать. Мы введём тебя в курс дела позже, если ты решишь помочь.

Я видела, что Нику не нравится эта идея, как бы он ни пытался изобразить, что ему все равно. Он хотел участия Блэка. Он думал, что нуждается в нем, особенно после того,

что Блэк нам только что рассказал. Вероятно, он также хотел, чтобы Блэк был в допросной комнате, чтобы прочесть этого детектива, Мозера, хотя вероятно он говорил правду. Вероятно, он думал, что сегодня я могу заменить Блэка и при необходимости помочь ему включиться в работу.

Но очевидно, Ник хотел Блэка.

Что имело смысл. Это несомненно сфера компетенции Блэка, а не моя.

Ник был практичным, когда дело касалось работы - он всегда был таким. Я знала, что он попытается уговорить Блэка помочь. Или, более вероятно, попытается уговорить меня, чтобы я склонила Блэка в его сторону.

Я уже решила, что останусь, поскольку была убеждена, что Блэк возьмётся за контракт, как бы он ни злился на Ника в данный момент. Может, Ник этого не видел, но я заметила - что-то в этой связи с «Архангелом» уже пробудило интерес Блэка. Более того, он не мог просто бросить дело об убийстве, что бы там ни думал Ник.

Особенно такое, с которым связана я, прямо или косвенно.

Я встала, раздумывая обо всем этом. Я не почувствовала, как Блэк сдвинулся со своего места у дальней стены, так что когда он коснулся моей руки, я резко подпрыгнула. Только тогда до меня дошло, насколько он закрылся, раз он находился так близко, а я его не почувствовала.

Я подняла взгляд, встречаясь с интенсивностью его золотых глаз.

Это не была злость. По правде говоря, я не знала точно, что именно.

«Я хочу поговорить с тобой, - послал он. - Сейчас, Мириам».

Я почувствовала, как мою кожу заливает румянец - не столько от злости в его словах, сколько от их интенсивности.

Взглянув в сторону двери, я увидела Ника и Глену, стоявших на пороге и явно ждавших меня. Я попыталась игнорировать хмурое лицо Ника, переводившего взгляд между мной и Блэком.

- Я догоню, - сказала я.

Ник постучал по наручным часам.

- Я догоню, - повторила я предостерегающим тоном. - Глен сказал, десять минут, верно?

Глен легко кивнул, недоуменно глянув на Ника.

- Все в норме, док. Наши важные детективы из Лос-Анджелеса пошли за кофе и чем-нибудь перекусить. Мы будем в синей комнате. Четвёртый этаж. Не торопись.

Ник нахмурился на Глену, как будто тот его предал.

Я кивнула Глену, игнорируя тяжёлый взгляд Ника.

Дверь за ними закрылась, и я посмотрела на Блэка, который не отодвинулся от меня и не отпустил мою руку.

- Что происходит? - спросил он, как только дверь закрылась.

Я выпрямилась в полный рост, уставившись на него с открытым изумлением.

- Со мной? Что происходит со мной?

- Ты закрылась от меня, - сказал он, игнорируя мой озадаченный вид. - Ты блокировала меня с тех пор, как ты вышла из квартиры, Мири. Бл*дь, я совершенно тебя не чувствую...

Я уставилась на него, опешив.

- Прости. Я думала, так будет лучше...

- Лучше? - перебил Блэк, стискивая челюсти. - Лучше для кого?

Я продолжала наблюдать за его лицом, чувствуя, как мной постепенно завладевает насторожённость. Он контролировал себя, но чем дольше я на него смотрела, тем сильнее задавалась вопросом, что скрывалось за тем, что я видела в его глазах. Я не видела там жестокости, но интенсивность этого чувства обжигала меня, притягивала и заставляла сердце гулко колотиться.

Блэк предупреждал, что он будет вспыльчивым - что мы оба такими будем. Он говорил, что это часть того, что происходило с нами в данный момент, и глядя в его глаза, я поймала себя на мысли, что нам надо об этом поговорить. По-настоящему поговорить, и побыстрее.

Полагаю, я думала, что это прекратится или хотя бы немного успокоится, поскольку мы взяли перерыв от всего остального. В смысле, от непрекращающегося секса.

Но Блэк не выглядел успокоившимся. Он совершенно не выглядел спокойным.

Более того, пока он держал меня за руку, я чувствовала, как моё собственное спокойствие начинает рассеиваться. Отчасти из-за ощущения, что его свет начинает открываться, расходиться вокруг меня разгорячённым облаком.

- Что, бл*дь, мы здесь делаем? - прорычал Блэк.

- Что мы здесь делаем? - я повторила его вопрос, но не могла уловить смысл этих слов. Я осознала, что стискиваю его руки, не помня, как и когда я за него схватилась. - Эй, - я заставила голос звучать мягко, но почему-то вновь подавляла слезы. - Успокойся, ладно? Успокойся. Мы не можем сделать это сейчас, Блэк. Мы не можем...

- Ты хочешь, чтобы я притормозил, - он встретился со мной взглядом. Это не звучало как вопрос. - Ты сама это сказала. До того, как они пришли в квартиру. Ты сказала, что для тебя это слишком быстро. Что ты хочешь, чтобы я притормозил, Мири.

Я снова уставилась на него. Его золотые глаза вновь казались мне поразительно нечеловеческими, как золотое пламя. В то же время разгорячённый завиток желания застал меня врасплох. В этот раз это было моё желание. Определённо моё. Я крепче стиснула его, когда он начал отстраняться.

- Эй, - повторила я уже резче. - Блэк. С нами все хорошо, окей? С нами все хорошо. Он покачал головой.

- Со мной нет. Со мной сейчас не все хорошо, док.

- Тогда нам надо поговорить, - сказала я ещё резче. - Я правда думаю, что нам нужно об этом поговорить, Блэк. Обо всем этом, в этот раз. Мы не можем больше откладывать разговор... о важных вещах, по крайней мере. Сейчас слишком много непонимания... для нас обоих. Мы не... общаемся. Мы каким-то образом ускользаем друг от друга...

Он не смотрел на меня.

Я изучала его профиль, и что-то в выражении его лица меня встревожило.

- Блэк, - я слегка встряхнула его, пытаясь заставить посмотреть на меня. - Блэк... эй!

Он все ещё не смотрел на меня, и я открылась для него, опуская часть той жёсткой стены, что я воздвигла вокруг своего сознания... вокруг себя, в какой-то мере. Как только я это сделала, я осознала, что Блэк был прав. Я поняла, о чём он говорил, как только начала открываться - и не только «что», но и «когда». Я закрылась от него примерно в то время, когда вышла из его квартиры. Я сделала это намеренно, в попытках сохранить контроль и нормально вести себя на людях.

Теперь, сознательно открывшись перед ним, я видела, как зажмурились его глаза и напряглось лицо.

Блэк все ещё не смотрел на меня, но его рука обвилась вокруг моей талии.

У меня сложилось впечатление, что он не полностью это осознавал.

Я видела, что он задышал чаще, и от него выплынуло еще больше этой боли.

- Эй, - мягко произнесла я, все ещё пытаясь привлечь его взгляд. - ...Я держусь, окей? Мне нужно функционировать... нормально. Здесь мне нужно вести себя нормально. Ты это понимаешь, верно? Дело не в тебе. Дело в том, чтобы я не потеряла контроль перед всеми остальными. Ты понимаешь?

Блэк один раз кивнул.

Несколько секунд мы просто стояли там.

Я чувствовала, как он упивается какой-то частью меня, и до меня дошло, что я действительно его отсекла. Блэк не делал этого со мной, даже не закрывался щитами. Даже когда я не чувствовала его мыслей, я все равно ощущала его. Как только я это осознала, моё чувство вины ухудшилось вместе с чувством беспомощности из-за того, как мало я понимала в нем... в видящих... во всем этом.

Блэк взглянул на меня, его глаза изучали меня.

«Теперь я понимаю, - сказала я ему, посылая очередной импульс жара. - Прости меня».

Долгую секунду его лицо не двигалось. Затем Блэк отвёл взгляд, снова кивая. Во второй раз поворачиваясь ко мне в профиль, он сглотнул, лицо приобрело более жёсткое выражение.

«Я не знаю всего этого, - послала я, все ещё наблюдая за его лицом. - Я не всегда понимаю. Ты ведь знаешь это, верно? Вот почему мы должны поговорить, Блэк. Тебе нужно объяснить мне такие вещи. Я хочу, чтобы ты это объяснил, хорошо? Сильнее, чем хочу, чтобы ты притормозил».

Он снова кивнул. Он все ещё не смотрел на меня.

- Тебе стоит сегодня переночевать у Энджел, - сказал он. Когда я напряглась, Блэк посмотрел вниз, голос звучал ровно. - Я не хочу, чтобы ты спала одна... не так. Другие люди, скорее всего, тоже отреагируют на тебя. Ты можешь остаться с ней? С Энджел?

- Другие люди? - переспросила я.

- Помимо Ника. Другие люди, Мири.

Я уставилась на него, чувствуя, как сжалось моё сердце.

- Только на время, - пояснил он. - Я не могу сделать это, пока ты в моей постели, Мири. Я не могу. Так что мне нужно, чтобы ты куда-нибудь ушла. Если не к Энджел, я найду тебе квартиру. В одном из других моих зданий... где-нибудь с охраной, - его золотые глаза сделались стеклянными, прямо-таки холодными. - Не твоя квартира, Мири. Пожалуйста. Не сейчас. Если ты не хочешь, чтобы мои люди наблюдали за тобой из укрытий во дворе. Я не оставлю тебя без защиты прямо сейчас... не оставлю.

- Блэк, - я заикалась от растерянности. - Блэк... я хочу поговорить об этом. Поговорить. Ты сам сказал, что нам надо поговорить. Нам необязательно обрывать все, чтобы сделать это. Мне не нужно для этого спать в другом месте, разве нет?

- Да, - он наградил меня жёстким взглядом. - Нужно. Ты не можешь остаться со мной сегодня, Мириам. То, о чём нам нужно поговорить... - он покачал головой, стискивая зубы. - Я не могу сделать это вот так. Сначала мне нужно немного грёбаного пространства. Мне это нужно, Мири.

Я поборола желание поспорить с ним.

Осознав, что он просит меня об этом пространстве - пусть даже в своей обычной блэковской манере скорее говорить, нежели просить - я заставила себя сдаться назад. Я чувствовала, как я тяну его к себе, сопротивляясь этой просьбе. Я также чувствовала, как моя тяга оказывается на нем. Как только я осознала, что делаю, я тут же снова отстранилась в ту жёсткую часть себя. Ту же часть, на которую он отреагировал ранее - часть, которая знала, как отгородиться от остального мира.

Я видела, как Блэк физически вздрогнул, когда я это сделала.

Секунды спустя я с трудом отпустила его, хотя мне все равно пришлось себя заставлять, даже закрывшись от его света. Когда этого оказалось недостаточно, я также сделала шаг в сторону, и Блэк вынужден был убрать от меня руки. Я почувствовала, как при этом он вновь вздрогнул, но последовал моему примеру и отошёл на полный шаг взамен моего полушага, двигаясь в сторону двери.

Когда я в этот раз посмотрела ему в глаза, Блэк скрестил руки на груди.

Это тоже казалось посылом.

- Я пойду на ту встречу, - выпалил он. - Ник прав. Мне стоит там быть.

Я прикусила губу, поначалу просто глядя на него. Я все ещё пребывала в растерянности, как будто не знала, чего он от меня хочет. Он хотел, чтобы я блокировала его от своего света или нет? Он злился, когда я сделала это ранее, буквально случайно, но теперь он в прямом смысле просил дать ему передышку.

Какая-то невыносимая уязвимость нахлынула на меня, пока я наблюдала за его лицом.

Я не знала, как все это выразить, не сейчас. Не тогда, когда он говорил о встрече с копами, чтобы обсудить теневые группировки наёмников и серийных убийц со средневековыми мечами, и у нас было лишь несколько минут наедине.

Так что я лишь кивнула.

- Окей.

- Дай мне знать, где ты будешь ночевать.

Я снова кивнула.

- Окей.

Некоторое время, показавшееся очень долгим, Блэк просто стоял там, глядя на меня, как будто пытаясь прочесть, но не тянуться ко мне. Через несколько секунд я увидела, как он нахмурился.

Я просто стояла там, когда он вышел.

Глава 5. Дуэль членов

Я знаю, что, должно быть, выглядела странно, когда вошла в конференц-зал - тот же конференц-зал, в котором уже была сегодня, с дерзкими стульями, поцарапанным U-образным столом и заляпанной кофеваркой рядом с беспорядочной горой сколотых кофейных кружек, гнутых ложек и помятых контейнеров со сливками и сахаром.

Энджел присоединилась к группе вместе со своим новым напарником, латиноамериканцем лет тридцати по имени Эстевез, который широко мне улыбнулся, глядя на меня в темно-синей мужской рубашке и джинсах так, будто я явилась в мини-юбке и чулках в сеточку. Проигнорировав его улыбку, я вместо этого настороженно посмотрела на Энджел и увидела, что она наблюдает за мной, хоть и притворяется, будто этого не делает.

Нарочно сев с её стороны стола через несколько стульев, я взяла стаканчик кофе из «Королевской смеси», близлежащей гурманской кофейни, в которую ходила годами, часто с Ником и Энджел. Поскольку мой собственный рабочий офис находился прямо над ней, визит туда послужил дополнительным напоминанием, какую большую часть своей жизни я отложила в последний месяц.

В комнату я вошла последней в результате своей прогулки за дорогим кофеином. Я поняла, что узнала сидящего напротив мужчину по длинной очереди в той же кофейне, где я взяла свой мокко. Очевидно, узнав меня по тому же месту, он улыбнулся, салютуя своим стаканчиком на картонной подставке.

Я предположила, что это, должно быть, Мозер.

Значит, сидящий рядом с ним парень с волосами пшеничного цвета - Хокинг.

Перед ним лежал бумажный пакет из того магазинчика, где я взяла свой ланч, но похоже, он его ещё не открывал. Что-то в виде этого нетронутого пакета перед ним заставляло его выглядеть как ребёнок-переросток в школьной столовой.

А может, это все его внешность. В отличие от Мозера, который обладал по-мужски красивыми чертами члена студенческого братства и поразительными бледно-голубыми глазами, Хокинг обладал отсутствующим взглядом полузащитника основного состава в той же школе, который мало говорил, но мог опустошить пивную бочку одной рукой. Его темно-карие глаза, казалось, не задерживались надолго ни на одном из присутствующих в комнате, и он был из тех людей, чьи черты лица ты никак не запомнишь, сколько бы раз их не видел.

То есть практически полная противоположность Блэка.

Я заметила Мозера в кофейне только потому, что он тоже смотрел на меня. Признаюсь, я начинала испытывать паранойю из-за всех этих взглядов в сторону меня и Блэка - я также начинала думать, что он не преувеличивал, когда говорил, что в данный момент мы влияем на других людей. В этом отношении со мной явно происходило что-то странное.

Черт, да даже Глен окидывал меня взглядами.

Долгие взгляды Мозера казались безобидными - скорее, оценивающие, нежели сексуальные, как будто что-то во мне просто интриговало его, или, возможно, он заметил во мне нечто странное и не мог понять, что именно. Я знала, что он также оценивал всю команду здесь, в Сан-Франциско, в целом в отношении дела. Если он серьёзно настроен поймать того парня - а по словам Ника все определённо именно так и звучало - Мозер захочет знать, с кем он может работать и над чем.

Теперь, зная, кто он такой, я осознала, что тоже оцениваю его.

Он не подходил под образ, который я сформировала в голове по его имени.

Для начала он был моложе, может, лет сорока пяти, и имел тёмные рыжевато-каштановые волосы, которые слегка вились. Он также имел одни из самых ясных и голубых глаз, что я когда-либо видела. Я невольно гадала об его происхождении, присматриваясь к лицу и волосам и подозревая в нем американца смешанных кровей, учитывая имя и смесь средиземноморских и североевропейских черт. Он был одет в помятый коричневый костюм, который, вероятно, подходил для Лос-Анджелеса, но здесь был довольно тонким, особенно для ночи.

Я надеялась, что он захватил пальто.

Отвернувшись от него, я увидела, что Блэк пристально смотрит на меня с холодным выражением.

Я подавила желание закатить глаза, и он отвернулся, стискивая зубы перед тем, как скрестить руки на груди.

Когда я взглянула на Энджел, она переводила взгляд между мной и Блэком с явно забавляющимся лицом. Я поймала себя на мысли, что она испытывала странное облегчение, видя, что мы с Блэком все ещё немного нелепо ведём себя перед другими людьми. Оставалось надеяться, что это поможет ей понять - это не личное, особенно с моей стороны в её адрес.

Подумав об этом, я вытащила блокнот из заднего кармана джинсов. В этом же блокноте Блэк в другой комнате черными чернилами рисовал тот символ. Перевернув на чистую страницу, я нацарапала нейтральные строчки.

«*Ник с тобой говорил?*» - написала я, подтолкнув блокнот к Энджел.

Её глаза сделались недоумевающими. Она покачала головой.

Я написала вторую записку, затем тоже передала ей.

«*Как насчёт выпить сегодня вечером? Я угощаю. И не дешёвой фигней.*».

Её глаза пробежались по надписи, затем она широко улыбнулась, взглянув на меня перед тем, как кивнуть.

- Я в деле, - сказала она. - У тебя есть на примете место?

- Выбирай ты, - сказала я. Поколебавшись, я написала третью записку. «*Я сожалею о том, что случилось ранее. Правда сожалею. Я вела себя как засранка.*».

Я смотрела, как в её глазах появляется недоумение, затем они тут же расслабляются. Когда она в этот раз подняла взгляд, она выглядела облегчённой. Она снова кивнула.

- Ужин за мной, - сказала Энджел.

Я покачала головой.

- Ни за что.

Энджел рассмеялась. Ник взглянул на нас, выгнув бровь. Блэк тоже переводил взгляд между мной и Энджел, но его выражение оставалось непроницаемым.

Именно в этот момент Мозер заговорил.

- Я Эндрю Мозер, - сказал он. - Детектив из Лос-Анджелеса, подразделение Рампарт, как большинству из вас известно, и мой департамент занимается делом Тамплиера. По правде говоря, я не хочу тратить много времени впустую здесь, - сказал он, окидывая собравшихся за столом взглядом небесно-голубых глаз. - Я не уверен, о чём вообще говорить, пока мы не знаем точно, связаны ли дела. Я бы очень хотел выехать на место, если можно... и вероятно, поговорить по дороге. Я так понимаю, местность все ещё оцеплена?

Все посмотрели на Ника, включая меня.

Я невольно немножко нахмурилась, покосившись на Хокинга. Никто его не представил. Даже сам Хокинг. Он также не говорил.

Я видела, как Ник тоже взглянул на него, слегка нахмурился, затем оставил это. Он посмотрел на остальных перед тем, как слегка хмуро уставиться на Мозера.

- Эксперты все ещё работают на месте преступления, - сказал он. - Лицо, нашедшее тело, тоже там же, насколько я знаю.

Мозер кивнул, не улыбаясь.

- Отлично. С ними я бы тоже хотел поговорить. Возможно, мы сумеем пробежаться по предыстории и остальному по дороге? - он посмотрел на часы, затем обвёл взглядом стол, вновь задержавшись на мне чуть дольше, чем на остальных. - ...Здесь все, кто должен присутствовать?

И вновь он даже не взглянул на Хокинга.

Я видела, как Хокинг покосился на меня. Выражение его лица не дрогнуло.

Повернувшись к Мозеру, я обнаружила, что он тоже смотрит на меня. Секунды спустя я осознала, что читаю его, почти не осознавая своего намерения.

«...определённо не коп, - услышала я его мысли. - Должно быть, одна из консультантов, которых упоминал Танака. Что-то в ней... не могу точно уловить. Почему она продолжает смотреть на Хокинга? - я ощущала от него импульс ревности. Затем желание, безошибочно определяемое. - Бл*ть, возьми себя в руки... она видит, как ты на неё пялишься, ради всего святого...»

Я тут же отстранилась, чувствуя, как лицо заливает теплом.

Когда я в этот раз взглянула на Блэка, он смотрел сердито.

Очевидно, не я одна решила прислушаться к мыслям Мозера. Признаюсь, я поразилась тому, что уловила за такой краткий проблеск. Когда я посмотрела на Мозера, его лицо было спокойным как гладь озера. Достаточно спокойным, чтобы я задалась вопросом, а того ли человека я прочла. За исключением слегка затянувшегося взгляда, я пока не видела ни единого признака интереса в свой адрес.

Единственный человек за столом, который выглядел ещё спокойнее - это Хокинг.

Я снова взглянула на него, пытаясь решить, стоит ли попытаться прочесть и его тоже. Увидев этот ровный взгляд в свою сторону, я решила не испытывать удачу. Из них двоих он в любом случае был бетой. И все же в некотором плане Мозер сильнее скрывался за маской, чем Хокинг, который внезапно показался мне скорее бывшим военным, нежели спортсменом.

Я знала мужчин-военных, которые были тихими именно в такой манере.

Что бы там ни было с Мозером и его тихим напарником, они оба хорошо маскировали свои эмоции. Чертовски лучше большинства людей.

Это навело меня на мысль, что возможно, их легко недооценить.

- Нам стоит сначала познакомиться с присутствующими в комнате? - говорил Ник, когда я опять прислушалась. Взглянув на него, я тоже увидела на его лице раздражение, и мне пришло с снова подавить желание закатить глаза. - ...Или это вы тоже хотите сделать по дороге?

Я услышала в этих словах укол сарказма. Интересно, услышал ли кто-нибудь ещё.

Ник тоже носил свои маски.

- По дороге, - сказал Мозер, закрывая ежедневник в кожаном переплете и вставая на ноги. - ...В движении я лучше думаю.

Хокинг без единого слова последовал за ним.

Пока я не встала, чтобы пойти следом, до меня и не доходило, что Хокинг не сказал ни единого слова за то время, что мы были в комнате.

В машине Хокинг тоже не говорил.

Я ехала на место преступления с Ником, Гленом, Мозером и Хокингом.

Ник и Глен ехали впереди. Мозер и Хокинг сидели сзади, по обе стороны от меня, что логично, учитывая, что из нас троих я была самой миниатюрной, но все равно это казалось странно просчитанным. Энджел и Эстевез, должно быть, поехали на своей машине, а Блэк исчез, что заставило меня гадать, поедет ли он вообще с нами.

Я не чувствовала его, впервые за несколько недель - возможно, впервые с того времени, как я нашла его в Париже - и перед уходом он не сказал мне ни слова, и это тоже не способствовало моему спокойствию. Терпеть взгляды Мозера, сидевшего рядом со мной в штатской машине Ника без опознавательных знаков, тоже не помогало делу.

Однако я не простирала свой разум. Я также игнорировала Хокинга, хотя это не было проблемой, поскольку всю поездку он смотрел прямо перед собой, точно пытался просверлить взглядом дыру в черепе Глена, сидевшего за рулём.

Вообще говоря, я использовала экстрасенсорные способности только для информации, которая могла оказаться полезной для работы или в вопросах личной безопасности. Учитывая частоту взглядов Мозера и то, что я уловила от него ранее, я не думала, что его взгляды были связаны с работой.

Кроме того, даже если я не чувствовала Блэка, я все равно не была уверена, что он не чувствует меня.

- Вы психиатр? - наконец спросил Мозер, все ещё наблюдая за моим лицом.

Я отпила глоток кофе, не глядя на него.

Странно, но я чувствовала, что Хокинг тоже слушает в ожидании моего ответа.

Возможно, они действительно были командой.

Мозер как отвлечение, а Хокинг притворялся невидимым.

- Психолог, - сказала я. - Клиническая работа и исследования, в основном.

- И какова именно ваша связь с этим делом? - спросил Мозер. Даже не читая его, я чувствовала в нем интерес и попыталась его избежать. - Вы профайлер, мисс Фокс? Или мне стоит называть вас Мириам?

- Любой вариант подойдёт, - сказала я, сохраняя безразличный голос. Я мельком взглянула на него. - И да. Обычно я помогаю Нику с профайлингом. Особенно в делах, где мотив не ясен, либо больше связан с психологией, а не материальными вопросами.

Несколько секунд Мозер продолжал наблюдать за мной.

- У нас есть профиль, составленный на Тамплиера в Лос-Анджелесе, - сказал он затем. - Возможно, вы бы хотели его увидеть? У меня есть с собой копия.

Я наградила его очередным беглым взглядом и увидела, что эти голубые глаза сосредоточились на моих руках. В этот раз я не прочла его, но у меня определённо сложилось впечатление, что он искал обручальное кольцо.

- Я думала, вы хотите подождать с этим, - сказала я, и мой голос все ещё звучал резче обычного. Я говорила с ним как доктор, но все равно чувствовала себя странно - пойманной в ловушку между двумя мужчинами. Мне было ненавистно это делать, но я все же слегка поёрзала на сиденье. - ...Разве вы не хотели дождаться подтверждения какой-то связи, прежде чем мы углубимся в детали вашего дела?

- Профессиональный интерес, - сказал он. Он улыбнулся, когда я вскинула взгляд, и у меня сложилось впечатление, что он заметил моё ёрзанье. Однако вместо того чтобы трактовать в этом неудобство, он, казалось, воспринял все иначе. - Я подумал, что вы захотите увидеть это исключительно из интереса к делу, Мириам.

Ник обернулся на этой фразе, выгнув на меня бровь.

Его я тоже проигнорировала.

Когда я повернулась к Мозеру в этот раз, синий взгляд задержался на моих губах, но затем на глазах скользнул к моей груди. Когда он как будто почувствовал, что я на него смотрю, он поспешил отвернуться и покраснел.

- Ладно, - прямолинейно заявила я и протянула руку. - Он у вас при себе?

Я ощутила слабый шепоток веселья от Хокинга рядом со мной.

Возможно, этот парень все же не был полным зомби.

Мозер тоже улыбнулся, в его выражении не осталось ни следа смущения. Все ещё изучая моё лицо, он откинулся назад на сиденье, укладывая на колени стопку бумаг и папок. Я смотрела, как он деловитыми движениями открывает комбинацию кожаного портфеля и линованного блокнота, которую он принёс в конференц-зал Северного Участка. Пролистав, вероятно, папки бумаг по делу, он вытащил пачку скреплённых зажимом листов и протянул мне.

- Большинство из этого есть так же в электронном виде, - объяснил он. - Так что если выяснится, что это наш парень, я позабочусь, чтобы вы получили свои копии всего необходимого. Тем временем, вот распечатка основных пунктов, которые мы получили от привлечённого к делу профайлера ФБР, плюс мои заметки...

- Так ФБР работает над делом? - спросила я.

И вновь я чувствовала, что Ник на переднем сиденье слушает.

- Неофициально. Пока что. Но они приглядывают за делом. У меня есть там несколько друзей, так что я попросил об услуге, чтобы получить доступ к одному из лучших профайлеров.

Он сказал это, возможно, с целью меня впечатлить, но я лишь кивнула, просматривая распечатанный текст наряду с тем, что было подписано синими чернилами, видимо, рукой Мозера. Я предположила, что он левша, просто по направлению линий в массивных крупных буквах, испытывавших страницу.

Сам профиль шёл с верхнего уровня к более детальным сведениям.

Верхний уровень был практически по учебнику.

Белый мужчина. От тридцати до сорока пяти лет. Маловероятно, что он моложе 32-33 лет в связи с высокой степенью организованности и педантичности в преступлениях. Одиночка. Скорее всего, вырос в доме с насилием и/или алкоголизмом, но эти проблемы скрывались и тщательно контролировались на публике. Скорее всего, из религиозной семьи, возможно, даже сын религиозного лидера или священника или человека с высоким положением в обществе. Скорее всего, христианин, хотя вероятно обращён в более позднем возрасте, потому что взрослые, обратившиеся в веру, более склонны к фанатизму. Также может быть тем, кто утратил религию и вновь её обрёл.

Типичные маркеры антисоциального расстройства личности.

В прошлом насилие над животными, домашнее насилие, немногочисленные отношения, активная вымыщенная жизнь, жестокие и настораживающие фантазии. Жестокая порнография. Вероятно, тот, кто мнил себя неким знатоком, особенно в эзотерической теологии.

Так что они определённо нашли нечто схожее с алхимической теорией Блэка.

Затем перечислялись наборы навыков.

Признаки значительного уровня подготовки в боевых искусствах, в частности в бразильском джиу-джитсу или, вероятно, дзюдо - судя по следам борьбы на некоторых жертвах. Крайне хорошо работает ногами, обучен по меньшей мере одному из боевых искусств - шаолиньской борьбе, или разновидности кунг-фу, возможно, тхэквондо или тайскому боксу. Умело боксирует верхней частью тела, но это также может быть частью тренировки по шаолиньским системам.

Затем шли мечи. Большинство из них не были азиатскими, но казались связанными со средневековьем.

Я подозревала, что Блэк знал намного больше о перечисленных наборах навыков. Даже я могла прочесть кое-что между строк. Очевидно, этот парень был не только бойцом. Он также был ищёйкой.

Охотником, и не только на животных.

Как и Блэк, профайлер предлагал сделать перекрёстный поиск по тегам библиотек и книжных магазинов, включая более эзотерические версии евангелий и других гностических текстов, в том числе все, включающее крестовые походы, рыцарей тамплиеров, масонов, теории заговора об едином мировом порядке, а также месть, ангелов, архангелов, ритуалы очищения, бичевания и иные формы самонаказания, связанные с духовным перерождением или очищением зла.

Я знала, что копы в Лос-Анджелесе наверняка уже занимались этим, а зная Ника, он уже поручил кому-то внимательно изучить эти символы и прогнать их по федеральным базам данных, а также по тому, к чему у него был доступ в Департаменте Национальной Безопасности.

Он также наверняка проверял продажи оружия, и судя по словам судмедэксперта, любого с обучением и навыками кузнеца. После сведений Блэка об «Архангеле», я знала, что Ник, вероятно, позвонит знакомым людям в Пентагоне, попытается получить список бывших военных в Калифорнии, владевших навыками спецслужб. Я знала, что он не станет спрашивать только об «Архангеле». Он, вероятно, захочет узнать всех местных, кто служит в специальных силах армии, зелёных беретах, морских котиках, рейнджерах, военной разведке, и вообще любого, кого частная охранная компания могла нанять на официальную службу.

Я знала, что данные некоторых этих людей будут защищены, как это было с Блэком.

Я также знала, что у Ника есть связи. Он каким-то образом достал засекреченные данные Блэка, и я все ещё понятия не имела, как он это сделал.

В любом случае, текущая работа по поискам этого парня будет сводиться к сужению списка вариантов, чтобы найти совпадение. Я знала от Ника, что полицейская работа во многом сводится к отсеиванию. По крайней мере, с такими преступлениями, где нет личной связи между жертвами, и не найдено ДНК или отпечатков пальцев.

- Есть какие-то свидетели с пирса? - спросил Мозер у Ника, пока я продолжала читать профиль. - Видеонаблюдение?

Ник обернулся. Я подняла взгляд, чтобы послушать его ответ, и увидела, что он не отводит глаз от меня. Поймав мой ответный взгляд, он посмотрел на Мозера.

- Нет.

Мозер нахмурился.

- Я думал, месть охраняется.

- Так и есть, - буркнул Ник. Он снова изогнулся, лицо сделалось мрачным. - Камеры были отключены.

- Отключены? - переспросил Мозер.

- Все? - спросила я, поднимая взгляд.

Ник снова взглянул на меня. При этом в его глазах появилось странное выражение. Я видела, как он тоже смотрит на моё тело, затем сглатывает, и мне пришлось подавить желание наорать на него.

Подобное поведение не было в духе Ника.

По правде говоря, я не помнила, когда Ник в последний раз так смотрел на меня, не говоря уж о том, чтобы в открытую. Он даже не делал этого, когда мы впервые встретились в Афганистане и оба были свободны, и все вокруг искали любовных отношений. Я была уверена, что если он и смотрел на меня так в последнее время - если вообще смотрел - то он был пьян, но не в полицейской же машине по дороге к месту преступления.

Должна сказать, к тому времени я была практически сыта по горло. Я почти отдавала предпочтение более прямому и враждебному отношению Корхонена вместо этой жутковатой странности, с которой я столкнулась со своими так называемыми друзьями.

Честно, я начинала чувствовать себя так, будто кто-то поливал моё тело феромонами, пока я этого не видела.

Я выразительно кашлянула, и глаза Ника скользнули вверх от моей ложбинки по темно-синей рубашке. Я видела, как он заметно покраснел перед тем, как отвернуться.

Оставшуюся часть дороги до места преступления я уткнулась в записи по профилю преступника, которые дал мне Мозер. Даже закончив чтение, я не поднимала взгляда.

Я, черт подери, не прочитала ничего.

Только когда мы свернули с Вэн Несс Авеню на парковку перед Форт Мейсон, я удивлённо подняла взгляд.

- Это случилось в Форт Мейсон? - спросила я.

Ник взглянул на меня, затем на Глена.

- Ага. Разве я тебе не говорил? Снаружи, у края Павильона Фестиваль.

- И у тебя совершенно нет свидетелей?

- Пока никто не объявился. Несколько патрульных все ещё работают над этим.

Я выглянула из окна, пока мы подъезжали к тремя похожим на склады зданиям, занимавшим большую часть главных пирсов в портовой зоне Форт Мейсон. Место действительно меня удивило. Я знала, что жертва оставлена где-то здесь - то есть в районе Марина и Аквапарк, учитывая, что они граничили с территорией Северного участка, который был юрисдикцией Ника. Однако это место я предположила бы в последнюю очередь, не в первую.

Здесь было так много хороших ресторанов и магазинов.

Полагаю, я ожидала более грязного и обветшалого места.

Я определённо ожидала менее людного места.

И все же первый большой пирс, который упоминал Ник и который теперь был отгорожен линией полицейских машин с мигающими сиренами и ярко-оранжевыми конусами, вероятно, имел наименее активный трафик. Проблема с камерами наблюдения и нехваткой свидетелей казалась мне все более странной.

- В какое время это случилось? - я попыталась вспомнить, что сказал Корхонен, но ничего не пришло на ум. Я осознала, что возможно и не спрашивала.

- Рано, - сказал Ник, вновь взглянув на меня. В этот раз его взгляд не задержался, а голос звучал старательно профессионально. - Они определили время около десяти тридцати.

- Вечера? - спросил Мозер.

Ник кивнул, бросая на него беглый взгляд.

Подумав об этом, я слегка вздохнула, откидываясь на виниловое сиденье. Я теперь уже знала, что сегодня суббота, значит, это произошло пятничным вечером.

- Это рано, Ник.

- Ага, - сказал он, больше никак это не прокомментировав.

Взглянув на Мозера, я увидела, что он переводит взгляд между мной и Ником. В этот раз я его тоже не читала, но ощущала его любопытство.

Он определённо уловил, что мы с Ником хорошо знали друг друга.

Все мы впятером выбрались из машины через несколько минут и подошли к береговой части пирса. Ник показал значок одному из копов в униформе, стоявших на страже - молодому парню со светлым ёжиком, которого он видимо не знал, так что он, должно быть, был из другого участка. Коп в униформе и его напарник немедленно открыли ворота, чтобы нас пропустить.

Когда мы добрались до конца пирса, Блэк уже был там.

Два копа в штатском, одна из которых была женщиной, а также патрульный в униформе, наблюдали, как Блэк свешивался с края деревянного пирса на деревянной лестнице, глядя на сваю, к которой, должно быть, убийца привязал Норберга.

Хмурясь, Ник подошёл к нему.

- Зона чиста? - рявкнул он.

Блэк посмотрел на него, хмурясь в ответ.

- Конечно, - сказал он.

- Что, бл*дь, ты там делаешь?

- Ищу. Частный сыщик. Помнишь?

- Как, черт подери, ты добрался сюда без нас?

Блэк просто посмотрел на него. После нескольких секунд молчания я увидела, как в глазах Ника отразилось понимание, а затем на его лбу забилась венка.

- Бл*дь, да что ты там вообще ищешь? - рявкнул он. - Ты знаешь, что криминалисты там все обшарили?

И снова Блэк наградил его раздражённым взглядом.

- Ты можешь дать нам несколько минут?

- Нам? Кому нам?

Не ответив, Блэк посмотрел мимо него на меня.

- Подойди сюда, Мири.

Я почувствовала, как Мозер рядом со мной вздрогнул, и слегка подпрыгнула от осознания того, как близко ко мне он стоял. Я удостоила его лишь беглым взглядом. Хокинг стоял по другую сторону от него, наблюдая за Блэком с лицом, совершенно лишенным выражения. И все же у меня сложилось впечатление, что ему любопытно. То ли это связано с самим Блэком и кто он такой, или с тем, что он черт подери делал, свисая вот так над водой, я понятия не имела.

Я подошла к Блэку, стиснув зубы. Обхватив себя руками, я пожалела о том, что на мне нет пальто, когда ветер принял трепать мою длинную рубашку. С тех пор, как я покинула помещение, похолодало градусов на десять.

Я встала над лестницей и согнула ноги, приседая, чтобы очутиться поближе к Блэку. Он лишь ненадолго встретился со мной взглядом, затем снова сосредоточился на мокрой древесине, частично выглядывавшей из воды и поддерживавшей деревянный пирс.

«Ты что-нибудь здесь чувствуешь, док?» - послал он, его мысли оставались нейтральными.

Он указал на тяжёлые деревянные сваи, потемневшие от соли и морской воды там, где они не были усеяны белыми морскими желудями.

«Чувствую что-нибудь? - я тупо посмотрела на него. - Ты имеешь в виду в дереве?»

«Используй своё экстрасенсорное зрение, док. Постарайся последовать за мной... за тем, что я делаю».

В ответ на мой все ещё недоумевающий взгляд от него выплеснулось нетерпение.
«Ты хотела обучаться. Ты просила об обучении, Мириам».

Я почувствовала, как моя челюсть слегка напряглась. «Ага. Окей».

Я сменила позу, обернувшись на остальных. Энджел и Эстевез тоже были здесь, наблюдали за нами с озадаченными лицами. Все они теперь стояли рядом, скрестив руки и оставаясь на расстоянии нескольких ярдов, так что, должно быть, Ник положился на сообщение Блэка дать нам несколько минут.

Я посмотрела снова на Блэка, встречаясь с его золотыми глазами.

«Сейчас? - послала я. - Когда все они тут стоят?»

«Лучше учиться в полевых условиях, - он снова показал, более настойчиво. - Просто поптайся, ладно? Ищи отпечатки, док. Все что угодно, что поможет тебе опознать парня... Я в основном чувствую Норберга, но здесь остались и некоторые следы убийцы. Попробуй их найти. Начни с Норберга, поскольку с ним проще, и работай дальше. Методом исключения...»

Недоумевая, я попыталась сосредоточиться на дереве, куда показывал Блэк.

Как только я начала фокусироваться по-настоящему, я почувствовала там Блэка - как он помогал мне, окутывая таким образом, который вызвал в моем свете внезапную вспышку жара. Из всех сил игнорируя эту реакцию, я старалась вместо этого уделить внимание тому, что он делал - следовать за его подталкиванием, пока он указывал, куда мне смотреть, но ещё важнее - как мне смотреть. Когда через несколько секунд я все ещё ничего не заметила, Блэк начал по-настоящему толкать меня, показывая более прямыми импульсами своего разума.

В конце концов, я увидела места, о которых он говорил.

Как только я поняла, что искать, это появилось всюду вокруг меня.

Маленькие светящиеся кармашки вибрации, спрятанные в дереве как живые останки, выскакивали всюду, где я сосредотачивала своё экстрасенсорное зрение. Я видела их как открытое свечение, как отпечатки в ультрафиолете. Большинство из них осталось на самом дереве. Более концентрированные участки с более жёсткими пульсирующими вибрациями находились там, где я заметила брызги крови и расщепившееся от глубоких порезов дерево. Даже помимо концентрированных участков, я видела вибрирующие светящиеся отметины, испещрившие и запятнавшие дерево в нескольких других местах - даже на металлических перекладинах, удерживавших сваи на месте буквально над уровнем воды.

Я вздрогнула, ощущив внезапную дозу ужаса Норберга.

«Чувствуешь? Ты уловила это, верно, док?»

- Он был жив, когда его привязали здесь, - сказала я вслух. - И в сознании.

Блэк кивнул, бросая на меня одобрительный взгляд. «Продолжай искать, Мири. Что ещё?»

Я снова сосредоточилась, стараясь почувствовать ещё больше на мокром дереве, на которое показывал Блэк.

Я ощущала резкую дозу ужаса вокруг самого крупного сосредоточения брызг крови, что было логично, но теперь я переключила своё внимание, зная, что эти отпечатки будут преимущественно либо целиком и полностью принадлежать Норбергу.

Я чувствовала, что Блэк хочет, чтобы я отыскала во всем этом настоящего преступника.

Теперь, имея представление, что вообще искать, я осознала, что сканирую дерево там, где стояли мои ноги, а также лестницу, на которой находился Блэк.

Но ничего не выбиралось с той же интенсивностью - ничего, что не принадлежало бы Норбергу.

«Ищи другие оттенки, док. В равной степени сложные... но с другой частотой».

Я кивнула, отыскивая среди изобилия более слабый свет. Я видела вещи, которые ощущались простыми, и осознала, что это наверное птицы и, вероятно, рыба. Я даже чувствовала то, что могло быть насекомыми.

«Сложные, док, - повторил Блэк, его разум звучал чуть резче. - Человеческое сознание сложно. Даже у безумцев, - он помедлил. - Особенно у безумцев».

Я нацелилась на одно, которое ощущалось определённо в высшей степени сложным, но Блэк деликатно меня оттолкнул.

«Это я, док».

Слегка покраснев, я двинулась дальше. Я нашла другой отпечаток с более сложной структурой, но Блэк опять подтолкнул меня - в этот раз более деликатно.

«Это человек, ты права... но я отследил этот отпечаток до криминалиста. То, что ты ищешь сейчас - куда более деликатно. Запомни этот оттенок и исключи его, когда почувствуешь в следующий раз. То же самое с копами... начиная со знакомых тебе».

Я кивнула, снова прищурившись и всматриваясь в дерево.

И вновь я помедлила на более сложной по ощущениям вибрации.

«Снова криминалист, док. Тот же парень».

Выдохнув с раздражением, я постаралась сосредоточиться на более мелких градациях светящихся отпечатков. Затем я кое-что почувствовала. Кое-что, что все ещё чувствовалось недавним, но не похожим на то, что я ощущала от Норберга или криминалиста или отпечатков копов, которые я чувствовала вокруг себя на пирсе.

«Он был там, - послала я через несколько секунд, показывая пальцем. - Где ты сейчас».

Блэк кивнул, и в этот раз он выпустил разгорячённый импульс одобрения. «Хорошо. Очень хорошо, док. Расскажи мне о нем».

Я нахмурилась, сосредоточившись на оттенке и стараясь получить больше.

«Он стоял на лестнице? - послала я после нескольких секунд концентрации. - Держался там, где ты сейчас...?»

«Чуть дальше, но близко, док. - Блэк кивнул. - Это хорошо. Что ещё?»

Я встретилась с ним взглядом. «Ты не беспокоишься испортить эти отпечатки? Стоя прямо там, где стоял он, когда убивал его?»

Блэк покачал головой. «Это не так работает, док. Не в этом случае. Здесь я его лучшие чувствую. Что ещё?»

Я вернулась к концентрации на месте, где стоял Блэк. Ещё через несколько секунд я нахмурилась. «Он реально... пустой, - наконец послала я. - Вообще никаких эмоций. Ни волнения, ни возбуждения. Ни гордости. Ни страха. Просто... ничего».

Блэк снова кивнул, в этот раз едва уловимо.

- Что это значит? - вслух спросила я.

Вместо ответа Блэк начал подниматься по лестнице туда, где сидела я.

Когда он добрался до меня, я ощутила внезапное желание схватиться за него, но Блэк обошёл меня, не коснувшись. Почему-то это причинило ещё больше боли, чем в полицейском участке.

В те же несколько секунд он отсоединился от моего сознания.

Блэк подошёл прямиком к Нику.

- Мне нужно проверить пару вещей, - сказал он. - Позвоню тебе позже, - он собирался уйти, но помедлил, неодобрительно взглянув на Ника. - И пусть твои люди свяжутся с моим офисом, - добавил он холоднее. - По поводу денег, Ник.

Ник наградил его раздражённым взглядом, но кивнул, отмахиваясь.

Блэк взглянул обратно на меня. На секунду я почти подумала, будто он что-то скажет. Затем он, видимо, передумал и вместо этого лишь кивнул.

Прежде чем я успела решить, должна ли я ему что-то сказать, он уже зашагал прочь.

Глава 6. Поиски

Клайв Таннер взглянул вниз с лестницы его деревянного крыльца, когда на обочине прямо перед его домом остановился мотоцикл.

Поначалу он едва взглянул на сам байк и парня на нем, только подумал про себя «Крутой байк».

Он здесь привык к дуралеям на японских мотоциклах. Здесь жило много желающих косить под байкеров, треплющих языками и пушками, отвозивших детей на выходные в дюны, чтобы колесить на квадрациклах и пить пиво с жирными жёнами.

Однако сейчас до этого ещё оставалось несколько месяцев.

В это время года обычно было тихо. Большинство парней, проезжавших в это время дня, относились к «перманентно праздному классу», как сам Клайв.

У него хотя бы было оправдание в виде старости.

Было жарко, хотя стоял всего апрель, и тем самым, середина весны. Поскольку он переехал сюда примерно пятнадцать лет назад - устроившись где-то посередине Терлоком, Йосемитским национальным парком и жопой мира - можно было подумать, что жара его больше не беспокоит. Или, по меньшей мере, что она не удивляет его каждый год.

Но его кондиционер издавал последние болезненные хрипы, а стены старого дома были тоньше неглиже шлюхи, и казалось, что с каждым годом Клайв чувствовал жару сильнее, а не наоборот.

- Глобальное потепление, - говорил его друг Дэвис всякий раз, когда он жаловался.

Но Клайв не верил в этот бред сивой кобылы.

Отпив глоток из запотевшей бутылки пива «Роллинг Рок», которую он держал в одной руке, он осознал, что более пристально разглядывает парня на байке, в дорогой коже, который взглянул на дом самого Клайва.

Клайв напрягся, садясь прямо, когда парень положил шлем в отделение для хранения под сиденьем и прошёл через ржавые ворота, которые вели в заросший травой дворик Клайва. Этот дворик, который Клайв очень даже сознательно игнорировал, в настоящий момент был усеян полураскрывшимися одуванчиками и диким горохом.

- Ты сейчас же развернёшься и отправишься туда, откуда пришёл, пацан, - посоветовал Клайв, крикнув, когда парень в кожаной одежде закрыл за собой скрипучие ворота. - Ты увидишь конец моего 45-го калибра, если не сделаешь этого. Что бы ты там ни продавал, я не покупаю...

- Успокойся нахер, Клайв, - сказал мужчина.

Клайв уставился на него.

- Я тебя знаю?

- Ты меня знаешь, - сказал мужчина. - Так что успокойся.

- Успокоиться? Ты думаешь, я шучу, мальчик?

- Я думаю, что теперь ты такой же засранец, каким был тридцать лет назад, - сказал парень, стоявший ниже него. Он добрался до низа просевших деревянных ступеней и начал подниматься по ним своими дорогими на вид мотоциклетными ботинками, преодолев первые несколько ступеней без остановки. - ...А теперь успокойся нахер. Это друг.

- У меня нет никаких проклятых друзей, - выплюнул Клайв.

Мужчина, стоявший ниже, рассмеялся.

- Вот уж охереть какой сюрприз.

- Я серьёзно, сейчас же, - сказал Клайв. Он наполовину выбрался из складного шезлонга, помедлив лишь потому, что его больное колено заклинило, и нужно было его разработать. - Иди отсюда. Пока я не позвонил шерифу...

- Клайв, Иисусе...

Темноволосый мужчина в мотоциклетной куртке к тому времени почти достиг крыльца, и Клайв невольно сглотнул, осознав его рост. Затем мужчина поднял глаза, встречая взгляд Клайва с поджатым, практически раздражённым выражением очерченных губ.

Он носил тёмные зеркальные очки, как авиаторы. Или скорее очки копов. Такие, которые снаружи стирали глаза человека.

Однако когда он поднялся на крыльцо, он их снял.

Как только он это сделал, Клайв мог лишь таращиться. Секунды спустя он ощутил, как его колени подгибаются, почти против его воли. Прежде чем он успел это осознать, он резко плюхнулся на складной шезлонг, заставив тот скрипнуть, но не повалился с сиденья.

Он едва не упал, когда увидел эти золотые, львиные глаза, с прищуром смотрящие на него.

- Теперь вспомнил меня, засранец? - ответил мужчина, сдёргивая кожаные байкерские перчатки с одного пальца за другим после того, как засунул очки дужкой в нагрудный карман куртки. - Или ты все ещё хочешь меня пристрелить?

- Иисус-чертов-Христос-на-палочке, - Клайв уставился на него, смерив взглядом с головы до пят и внезапно гадая, не подсыпали ли ему чего-нибудь в пиво. - Блэк.

- Во плоти, - высокий мужчина с кошачьими глазами кивнул в сторону «Роллинг Рока». - Можно мне тоже? Здесь жарче чем в Сахаре, - он окинул взглядом улицу вокруг дома, в этот раз нахмурившись более деликатно. - Иисусе. Ты не мог выбрать более дерзкую часть Калифорнии для проживания, Клайв? Может, Бейкерсфилд? Или Фресно?

Клайв едва его слушал.

- Бл*нь, ты выглядишь точно так же? Как, бл*нь, ты можешь выглядеть совершенно точно так же?

Мужчина вновь осмотрелся по сторонам, в этот раз резким взглядом. Он выглядел так, будто наполовину ожидал, что дом будет под наблюдением. Или, возможно, он думал, что вернулся в джунгли, и Чарли может подстрелить его из соседского сада или, возможно, из окна второго этажа.

Он всегда был нервным мудаком. Не самое худшее качество в бою.

- Блэк, - произнёс Клайв, все ещё осмысливая его внешний вид. - Блэк, это действительно ты?

Высокий мужчина выдохнул, качая головой.

- Сколько ещё раз ты у меня спросишь?

- Какого черта ты тут делаешь? - сказал Клайв.

Мужчина снова окинул взглядом крыльцо, затем подошёл к крылечным качелям напротив складного шезлонга Клайва. Он сел на них, заставив цепи протестующе заскрипеть.

- Ты здесь один, Клайв? - в этот раз голос другого мужчины звучал мягко. Опасно, как и в последний раз, когда Клайв его слышал.

Клайв отпил большой глоток пива, качая головой.

- Кто, бл*нь, ещё здесь будет?

- Мне можно пива или нет?

Клайв продолжал таращиться на него, впитывая его внешний вид, как будто он мог измениться, если он будет смотреть достаточно долго. Когда он вновь сосредоточился на холодной неподвижности этих золотых глаз, что-то в его груди расслабилось, но не потому, что ему понравилось увиденное. Ему на ум пришло, что до тех пор он не был уверен, вдруг мужчина явился сюда, чтобы его убить.

Он показал в сторону входной двери сзади и левее себя самого.

- Угощайся. Кухня направо.

Черноволосый мужчина ответил одним машиноподобным кивком.

Эти манеры Клайв также помнил.

Он продолжал таращиться на Блэка, когда высокий мужчина прошёл за него, дёрнув сетку на двери и потопав ногами по коврику перед тем, как войти. Спустя какие-то секунды он вернулся, держа за горлышко зелёную бутылку «Роллинг Рока».

Он обошёл обратно вокруг Клайва, который опять безмолвно проследил за ним взглядом. Он продолжал смотреть, когда Блэк тяжело опустился на качели, заставив их опять скрипнуть от его веса, который похоже состоял в основном из мышц, как и в былые дни.

Клайв просто молча смотрел, как Блэк расстёгивает молнию кожаной мотоциклетной куртки, открывая мускулистую грудь и широкую полосу пота от жары.

- Иисусе, - Клайв продолжал таращиться на него. Он почувствовал, как его изумление превращается в нечто близкое к страху по мере того, как образ перед ним становился более реальным. - Бл*дь, ты что такое? Вампир?

Блэк издал невесёлое фырканье. Он сделал большой глоток пива, затем ровно посмотрел на Клайва этими золотыми глазами, вытирая со лба пот свободной от пива рукой.

- Мне нужно кое-что у тебя спросить, Клайв, - сказал он. - О былых днях. О том, что случилось за Ханоем. Ты хочешь сделать это здесь?

- Или где? - Клайв настороженно осмотрелся по сторонам.

- Или внутри твоей душной, воняющей дермом пародии на дом, - сказал Блэк, откидываясь на крылечных качелях и укладывая руку на спинку сиденья, заставляя кожу куртки скрипнуть и сильнее обнажить его грудь. - А что, бл*дь, я по-твоему мог иметь в виду, Клайв? Я приехал на мотоцикле. Ты думаешь, я затащил бы тебя в отель и выбил из тебя дермо?

- Здесь нормально, - сказал Клайв, все ещё косясь на эти золотые глаза. Он обвёл жестом длинное тело Блэка. - Ты собираешься мне объяснить, как ты все ещё выглядишь вот так?

- Чистые условия жизни.

Клайв нахмурился.

- Серьёзно. Какого хера...

Блэк перебил его, в голосе прозвучало открытое предостережение.

- У меня нет времени на это дермо, Клайв. Ты будешь говорить со мной? Или нет?

- О чём?

- Ты знаешь, о чём, - прорычал Блэк. - Нахера я бы проделал весь путь досюда и стал спрашивать про Ханой? Я хочу знать об «Архангеле».

Клайв застыл.

Он сощурился, сосредоточившись на мужчине перед собой - мужчине, который все ещё выглядел так, будто ему не больше тридцати пяти лет. Должно быть, в те дни ему было без малого тридцать, как и большинству из них, но если не считать небольшой прибавки в весе, внешне он выглядел так же, как в те дни. Его лицо все так же было лишено морщин.

Тогда он выглядел старше остальных.

Сейчас он выглядел на тридцать лет моложе. Может, на сорок.

Подумав о вопросе другого мужчины, но более того, о намёке, скрывавшемся за ним, Клайв покачал головой, глядя на нераспустившиеся одуванчики, которыми пестрил его двор. Он наблюдал, как на улице ребёнок крутит педали грязного байка, вопя через плечо что-то неразборчивое другому ребёнку, который крутил педали за ним.

Сама мысль о том, чтобы иметь энергию в такую погоду, вызывала у Клайва усталость.

Вопрос Блэка тоже вызывал у него усталость.

- Ты знаешь, что я не могу об этом говорить, - наконец, пробормотал он, допивая последний глоток со дна зелёной бутылки. - Ты прекрасно знаешь, Блэк.

- Я знаю, что ты должен мне, пьяный кусок дерьма. И тебе лучше поговорить со мной, иначе я потребую вернуть услугу такими способами, какие тебе намного меньше понравятся.

Клайв повернулся, уставившись в эти золотые глаза и чувствуя, как его мышцы сжимаются вопреки разнице между ними. Даже когда Клайв был в расцвете сил, Блэк был опасным мудаком. Сейчас этот парень не выглядел менее опасным, но Клайв все равно свирепо взглянул на него.

- Тебе-то что до этого? - спросил Клайв.

Подумав над собственным вопросом, он фыркнул, поднося бутылку к губам прежде, чем вспомнил, что уже её опустошил. Он выдернул себя из шезлонга, помедлив и опервшись на дверной косяк, чтобы потрясти коленом и заставить его работать нормально.

- Не говори мне, что они опять постучали в твою дверь, - прокряхтел он, глядя на Блэка.

- Можно и так выразиться, - сказал Блэк, поднимая на него взгляд.

- В смысле?

- Возможно, у них объявился мятежник. Нацелился на гражданских. Сорвался с поводка.

Клайв кивнул, обдумывая.

- Та история в Лос-Анджелесе?

Блэк не ответил, но Клайв осознал, что все равно опять кивает.

- Ага, - сказал он, выдыхая. - Мне было интересно.

- Почему? - резче спросил Блэк.

Клайв вздохнул, затем изобразил рукой птичку, помахав крылышками.

Пожав плечами, Блэк сделал большой глоток пива.

- Может быть совпадением, - сказал он сдержаным голосом.

Клайв кивнул.

- Конечно. Может.

- Но ты так не думаешь.

Клайв уставился на него.

- Очевидно, ты тоже так не думаешь.

Нахмутившись, Блэк лишь отпил ещё пива.

Без единого слова Клайв ушёл в дом, где воздух ощущался на десять градусов жарче, чем снаружи, даже с его дерымовым кондиционером, работающим на полную мощность. Ему действительно нужно сменить эту штуку. Похромав на кухню, он дёрнул древнюю хромированную дверцу холодильника, повис на ней, как только она открылась, подставил тело холодному воздуху и заглянул внутрь. Схватив ещё одно пиво с металлической полки, которая больше ничего не содержала, он начал выпрямляться, но тут ощутил присутствие и повернулся, нахмутившись, когда увидел Блэка, стоявшего позади него со скрещёнными руками.

- Убирайся из моего бл*дского дома.

- Я думаю, нам лучше поговорить здесь, Клайв, - сказал он.

Клайв чувствовал, как его злость усиливается.

- Не о чём говорить, придурок. Хочешь выбить из меня деръмо за ту хрень в 72-м, так валяй, вперёд. Но не веди со мной разговоров об «услугах»... не об этом. Об «Архангеле» нечего сказать из того, что я могу говорить.

- Ты будешь со мной говорить, Клайв. Я не спрашиваю.

Клайв покачал головой, в этот раз с изумлением.

- Ты опоздал на двадцать пять лет. Что, бл*дь, я знаю сейчас? Я что, выгляжу так, будто недавно держал в руках оружие?

Блэк окинул его взглядом, равнодушно пожав плечами.

- Дай мне имя. Того, кто все ещё в игре.
- Я не знаю никаких имён. Больше нет. Иисусе, Блэк. Посмотри на меня!
- Что насчёт Фрэнка? - парировал Блэк. - Он знает?
- Какой вообще у тебя интерес? Ты теперь коп?
- Частный детектив.
- И что? Какое дело частному детективу до дела об убийстве? Ты работаешь на одну из семей?

Блэк не ответил, лишь смотрел на него этими странными кошачьими глазами.

Клайв почувствовал, как его грудь сдавило. Отхлебнув пива, он прислонился к все ещё открытой дверце холодильника и покачал головой.

- Зачем, бл*дь, тебе понадобилось связываться с «Архангелом»? Ты отказал им тогда. Ты правда думаешь, что они будут дружелюбны?

- Я просто хочу с ними поговорить.

Клайв снова покачал головой.

- Такие люди не говорят. Не без цены. Хочешь поговорить с ними о каком-то мятежнике, действуй через каналы... как и все остальные.

Блэк нахмурился, скрещивая мощные руки на груди. Мышцы крепко натянули кожу, даже с распахнутой спереди курткой.

- Этот парень теперь может действовать в Сан-Франциско, - сказал Блэк после паузы.

- И что?

- И то... я живу в Сан-Франциско.

- И что, бл*дь? Шлюха, которая мне отсосала, тоже здесь живёт, - процидил Клайв.

- Может, тебе стоит заскочить и принести ей тортик, - потрясённо покачав головой, он опять присосался к пиву. - Черт. Я тоже должен так накручивать себя? - он наградил Блэка не-очень-дружелюбной улыбкой. - Ты боишься за свою жизнь, Блэк? Если так, ты изменился. Вампир ты там или нет.

Длинная челюсть Блэка напряглась, изменяя форму его лица. Спустя мгновение, в течение которого он как будто подавлял слова, или, возможно, обдумывал их, его голос зазвучал ниже и неохотнее.

- ...Моя жена тоже живёт в Сан-Франциско, - подняв взгляд, он добавил: - Она знала последнюю жертву.

Клайв вздрогнул. Он смерил Блэка взглядом, не труясь скрывать своё неверие.

- У тебя есть жена? - переспросил он. - Да ты меня нае*ываешь.

- Я не хочу об этом говорить, - прорычал Блэк. - Я сказал это лишь для того, чтобы ты знал - я охеренно серьёзно настроен, Клайв. Этот ублюдок слишком близко ко мне и моим. Я видел последнее тело. Оно выглядело как то, что мы видели на дороге возле Ханоя. Оно выглядело как «Архангел»... вплоть до крыльев, вырезанных на спине жертвы, и того странного алхимического деръма с лестницами. Я хочу знать, если этот парень был с ними. Черт, я хочу знать, если он все ещё с ними... дают ли они ему поблажку по какой-то причине, или он полностью идёт против правил. Или выполняет работу.

- Опять-таки, откуда, бл*дь, мне все это знать? - сказал Клайв, повысив голос. - Иисусе. Я был вне игры почти тридцать лет, Блэк. Да даже если бы и нет, они не очень-то выдают списки активов. И встречи выпускников мы тоже не проводим...

- Дай мне имя, Клайв. Одно имя.

- У меня его нет. Больше нет.

Блэк даже не моргнул.

- Тогда скажи, где мне его искать.

Клайв выругался себе под нос, откручивая крышку с бутылки и делая большой глоток. Он тыльной стороной ладони вытер пот со лба, затем сердито глянул на Блэка.

- После этого мы в расчёте? - настороженно спросил он.

Блэк кивнул.

- Более-менее.

- Не «более-менее». В расчёте, Блэк. Ты сюда больше не явишься.

Блэк остановил на нем взгляд своих золотых глаз.

- Никаких обещаний, Клайв. И, бл*дь, даже не пытайся меня шантажировать, иначе я достану из тебя информацию такими путями, которые тебе очень не понравятся. Я не стану посягать на твоё гостеприимство больше необходимого... но никаких бл*дских обещаний, если я узнаю, что ты замешан в том, что снова приведёт меня сюда.

- Это что, бл*дь, значит?

- Ты прекрасно знаешь, что это значит. А теперь перестань тянуть резину и скажи мне то, что я смогу использовать.

Клайв нахмурился, уставившись на другого мужчину, который продолжал смотреть на него так, будто он не прочь расчленить его и развесить куски его тела на вентиляторы под потолком в разных комнатах.

- В тебе всегда было что-то жутковатое, Блэк, - пробормотал он.

Эти львиные глаза светились безразличием.

- Ну так не беси меня.

Все ещё бормоча, Клайв потопал из кухни обратно в гостиную. Подойдя к бюро с выдвижной крышкой (которое он подобрал на какой-то гаражной распродаже и хранил эту огромную громоздкую штуковину только потому, что эта проклятая штуковина была слишком тяжёлой, чтобы вытащивать на обочину, особенно с его больным коленом), он начал резко выдвигать ящики, пока не нашёл то, что искал. Вытащив адресную книгу с покоробившейся от влаги обложкой из искусственной кожи, он бросил её на стол, все ещё перетянутую высохшими аптечными резинками. Со всех краёв торчали листки разноцветной бумаги, исписанные его собственным почерком, а также почерками других людей.

Блэк молча подошёл к нему, просто стоя и все ещё держа эти массивные руки скрещёнными на груди. Однако он потел, и когда Клайв в следующий раз поднял взгляд, мужчина опять вытирал испарину со лба рукой. Клайв заметил, что его пиво исчезло, вероятно, все ещё стоя на крыльце у тех качелей.

- Почему, бл*дь, ты живёшь так, Клайв? - пробормотал Блэк, окидывая взглядом комнату. Пыль парила в лучах солнечного света, проникавших через бумажные жалюзи. - У тебя на заднем дворе закопано несколько сундуков с золотом, или что? Эти мудаки, должно быть, заплатили тебе небольшое состояние за все те годы, что ты отработал...

Клайв нахмурился, больше не желая думать о деньгах.

Особенно он не хотел думать, куда они ушли. Три бывшие жены, пятеро детей, ненавидевших его до мозга костей. Закрытые пансионы. Операции для колена. Трижды.

Шлюхи. Наркота. Слишком много времени на треке.

Теперь у него есть дом, оставленный его матерью... и «Роллинг Рок». У него есть одуванчики, и дермовое бюро с выдвижной крышкой, и древний холодильник, и кондиционер, который работал тогда, когда снаружи было слишком холодно, и он в нем не нуждался.

Если этого было достаточно для его родителей, этого, черт подери, предостаточно для него.

Блэк тихо фыркнул, почти как будто услышал его, и недоверчиво покачал головой. Когда Клайв поднял взгляд, высокий мужчина нахмурился, вновь скрещивая руки на широкой груди боксёра.

Клайв нахмурился в ответ, но не стал спрашивать.

Дёрнув за аптечные резинки, стягивавшие адресную книгу, он выругался, когда высохшая резина порвалась и рассыпалась пылью на его пальцах. Он содрал их за исключением тех мест, где они прилипли от жары, затем с треском раскрыл саму адресную книгу, игнорируя небольшой ливень листочеков, которые вывалились при этом.

Пролистав смазанные строчки собственного почерка, он, наконец, остановился, добравшись до нужной страницы.

Прищурившись, чтобы читать без очков, Клайв выдral линованную страницу одним рывком пальцев, как только осознал, что прочёл все правильно.

- Вот, - сказал он, протягивая лист Блэку. - Теперь убирайся нахер.

Блэк покосился на написанное от руки в тусклом освещении комнаты.

Словно раздумывая о написанном там, он посмотрел на Клайва, и на кратчайшее мгновение глаза Блэка как будто расфокусировались. Он выглядел почти так, будто все ещё читал ту смазанную страницу, но его глаза невидящим взором сосредоточились на лице Клайва.

- Ты меня слышишь? - рявкнул Клайв, обеспокоенный этим взглядом. - Убирайся нахер. Я дал тебе то, за чем ты пришёл. Если это имя уже бесполезно, тогда ты сам по себе.

Блэк кивнул, тот расфокусированный взгляд все ещё не отрывался от лица Клайва.

Затем его глаза внезапно сфокусировались обратно.

Он взглянул на бумагу в своих руках, затем удостоил Клайва очередным отрывистым машиноподобным кивком.

Без единого слова он с такой же точностью развернулся, зашагал к входной двери и на крыльцо, позволив дверной сетке захлопнуться за ним.

Он не оборачивался и даже не поднял руки в знак прощания.

Клайв просто стоял в душной темной пещере своей гостиной, слишком тяжело дыша и прислушиваясь к тяжёлой поступи ботинок мужчины, спускавшегося по его скрипучим деревянным ступенькам. Через несколько минут он услышал, как вновь засыпал мотор байка, когда Блэк, должно быть, завёл движок.

Однако Клайв не расслаблялся, пока не услышал, как он отъезжает от обочины.

Он не рисковал возвращаться к двери, ведущей на крыльцо, пока байк не стих полностью, а район постепенно вернулся к тишине, нарушенной лишь обычными бытовыми звуками. Даже тогда Клайв ещё несколько секунд постоял тенью в открытом дверном проёме, отпивая пиво и глядя в обе стороны жилой улицы.

- Членосос, - пробормотал он себе под нос.

Чувствуя, как его страх превращается в горячую злость, он наконец вышел наружу, обратно на слабый ветерок, служивший ему единственным спасением от жары. Как только он это сделал, он рухнул обратно на складной шезлонг, в котором сидел перед тем, как Блэк затмил его дверь.

- Надеюсь, ты найдёшь их, кусок дерьяма, - пробормотал он уже громче. - Надеюсь, ты войдёшь прямо в бл*дскую дверь «Архангел Анлимитед», и они хорошенъко посмотрят на твоё вампирское лицо. Готов поспорить, я никогда больше не увижу твою тупую задницу на своей собственности...

Сказав это, Клайв тут же пожалел об этом.

Лучше бы он не говорил этого вслух. Даже себе под нос... и не потому, что он не имел этого в виду.

По прошествии нескольких минут он испытал жутчайшее чувство, что Блэк мог его услышать.

Беатрис Лоррейн Франклине могла поверить своей удаче.

Когда кто-то позвонил в её домофон, и она открыла дверь, она ожидала, что стоящий там человек вызовет раздражение. Она наполовину ожидала, что это будет Билли, поскольку сегодня суббота, и ему не нужно было работать.

Вместо этого она осознала, что смотрит на нечто, сошедшее с обложки любовного романа.

Она действительно не могла поверить тому, что увидела, когда наконец открыла дверь, волея стоявшему по ту сторону двери заткнуться уже нахер, остыть, и что она уже идёт. Тот же напоминавший обложку любовного романа мудак и теперь стоял буквально на её пороге, но только потому, что Beатрис ещё не нашла способа затащить его внутрь. Она предложила ему пиво, стакан воды... уборную.

Он отвечал вежливым «нет» на каждое предложение.

Однако у мистера Любовный Роман была та ещё улыбка.

Высокий мужчина с черными волосами, одетый в мотоциклетную куртку и дизайнерские джинсы, выглядел скорее как кинозвезда или тот, кто зарабатывал на жизнь рекламой нижнего белья, нежели как придурики, которые околачивались в этом жилом комплексе.

Она очень, очень хотела увидеть его глаза.

Пока что он не снимал солнцезащитных очков, но она была практически уверена, что эти глаза будут великолепно голубыми. Или, возможно, очень сексуально зелёными.

- Она здесь больше не живёт, - сказала она, слыша разочарование в собственном голосе. Ей бы хотелось иметь причину задержать этого парня, пусть даже на несколько минут. Она попыталась придумать другой повод пригласить его внутрь, хотя бы чтобы взглянуть на его глаза за этими зеркальными очками. Она гадала, будет ли грубо попросить его снять их. Сказать, что она спорит сама с собой, какого же они цвета.

- ...Она уехала с детьми лет пять назад, - сказала Beатрис, все ещё слыша в своём голосе оттягивание. - Я слышала, в Оклахому, чтобы быть с родителями. Или, возможно, это было Нью-Мехико? Я могу поспрашивать у соседей, если хотите. Некоторые из них её знали, - она прислонилась к дверному косяку, нарочно выпятив бедро.

- Она ваша подруга? - игриво спросила она. - Потому что она пожирнела, знаете ли. Она не осталась худой и горячей после рождения детей, как я.

Если мужчина и смотрел на её выпяченное бедро, Beатрис не могла понять за очками.

Она также не слышала ни нотки интереса в его голосе.

- На самом деле я ищу не её, - вежливо сказал мужчина.

У него был странный акцент.

Определённо иностранный. Она гадала, не был ли он из тех мусульман, но он не казался похожим на мусульман, которых она видела по телику. Он также не выглядел как мексиканец. Он выглядел так, будто у него есть деньги, и не только судя по новенькому мотоциклу, припаркованного на месте Адамса перед жилым комплексом. Она гадала, есть ли у него девушка.

Она определённо не видела кольца, потому что она проверяла.

- Вы не можете оставить там байк, - сказала она ему, улыбаясь и показывая подбородком в сторону парковки под её квартирой на втором этаже. - Это место Адамса. Майк очень злится, когда люди занимают его место... и сегодня суббота, так что он, вероятно, неподалёку.

- Я не задержусь достаточно долго, чтобы это имело значение, - заверил её черноволосый мужчина.

Beатрис нахмурилась, не в силах скрыть своё разочарование.

- Вы уверены? Вы точно не хотите войти и выпить чего-нибудь? У меня есть лимонад. Кое-что покрепче тоже. И там сзади есть бассейн. Вы можете немного расслабиться перед тем, как возвращаться на эту жару...?

Если он слышал соблазн в её голосе, то тоже его проигнорировал.

Он один раз кашнул головой, будто все свыше этого было бы пустой тратой энергии, необходимой ему для других целей.

- Нет, спасибо, - вежливо ответил он. - Вы что-нибудь знаете об её муже? Где он может быть?

- Её бывший? Конечно. Он все ещё живёт здесь неподалёку. Милли бросила его, забрав детей. Они все равно к тому времени были в натянутых отношениях, - она нахмурилась, снова окидывая его взглядом. - Вы его друг? Потому что вы не похожи ни на одного из его друзей, которых я видела.

- Коллега по работе, - сказал мужчина.

Беатрис рассмеялась.

- Коллега по работе? Это ничтожество не работает. Не более нескольких месяцев в году. Если только вы не называете работой пускание газов и почёсывание яиц...

- Он редко бывает дома, верно?

Беатрис кивнула, все ещё косясь на него.

- Ага. Полгода он работает дальнобойщиком. Но вы не выглядите как дальнобойщик, мистер.

Мужчина не улыбнулся. Она не видела, чтобы хоть один мускул на этом вытянутом лице шевельнулся.

- Ты когда-нибудь виделась с ним по-дружески, Беатрис? - спросил он. - С Трэвисом?

Она пожала плечами.

- Иногда.

- У него здесь семья, верно? - спросил мужчина. - Другие дети? Не от Милли?

Она нахмурилась.

- Откуда вы об этом знаете?

Мужчина улыбнулся.

- Я же говорил. Мы коллеги по работе.

Беатрис нервно наблюдала за ним, теперь гадая, не работал ли он все же на Милли. Может, он был копом. Мало копов выглядят вот так, или одеваются вот так, судя по опыту Беатрис, но возможно он не хотел, чтобы она узнала в нем копа.

Либо он был адвокатом. Это имело намного больше смысла.

- Кто вы такой... на самом деле? - настороженно спросила она.

- Тот, кто хочет поговорить с Трэвисом, - сказал мужчина, все ещё одаривая её той странной улыбкой. Его голос звучал необычайно успокаивающим, убаюкивающим, и она осознала, что её насторожённость рассеивается по мере того, как она смотрит на него, тёмную полосу тени на ярком солнце. - ...Один из этих детей - его, Беатрис? - спросил мужчина тем успокаивающим голосом, звучащим почти как будто издалека, из снов.

«Трэвису понравилось, что ты осталась стройной после рождения детей, Беатрис?»

В этот раз она не видела, чтобы его губы шевелились, но голос эхом отразился в её разуме, убаюкивая, притягивая её, заверяя, что довериться ему - нормально. Что она может ему верить.

- Ага, - сказала она. - Ему это очень даже нравится. Как и множество других вещей, которые во мне лучше, чем в Милли...

«Он все ещё иногда заглядывает с подарками? Подарками для тебя? Деньгами? Вещами для детей? Вещами, которых он не даёт Милли?»

Беатрис осознала, что снова кивает.

- Ага-а-а.

Она поймала себя на том, что опять сосредоточилась на этом красивом мужском лице. Он возвышался над ней, лишённый выражения, черты его лица оставались неподвижными, как озеро в безветренную погоду.

Внезапно занервничав, она шагнула наружу, захлопнув за собой дверь, чтобы дети, смотрящие телевизор, их не слышали.

- Вы не можете никому рассказывать, - прошептала она мужчине в солнцезащитных очках. - Эта Милли... она засудит его задницу из-за пособий на ребёнка. И алиментов. Ей нельзя знать, что у него есть деньги. У неё самой денег нет, но у неё есть брат-юрист... вы понимаете?

- Я никому не скажу, Беатрис, - заверил её мужчина. - Трэвису я тоже не скажу. Я просто хочу с ним поговорить. Ты можешь мне помочь?

- Вы ему не навредите? - спросила Беатрис, внезапно подумав, что этот парень никак не может быть копом. - Вы обещаете, что не навредите ему, мистер?

Высокий черноволосый мужчина в мотоциклетной куртке один раз качнул головой.

- Я лишь хочу поговорить с ним... - повторил он.

«*Я ему не навреджу...*» - пробормотал голос в её голове, и она знала, что может ему верить, в нем резонировала определённость. - *Я бы никогда не навредил отцу твоих детей, Беатрис...*»

- Возможно, ты сможешь передать ему визитку от меня. Сказать ему, чтобы позвонил мне.

Она резко пришла в себя, вновь взглянув на это красивое лицо, идеальные губы над сильным подбородком. Он протянул ей полностью чёрную визитку с рельефным отпечатком орла и двумя буквами, напечатанными ниже.

- К. Б.? - переспросила она, глядя в эти зеркальные очки. - Кто это?

- Это я, - сказал он, не объясняя далее. Постучав пальцем по визитке, он добавил: - Удостоверься, что он посмотрит на обратную сторону, Беатрис. Трэвис. Заставь его посмотреть на обе стороны.

Она кивнула, пытаясь подобрать слова, но когда она подняла взгляд, он уже уходил прочь.

Она наблюдала за его непринуждёнными шагами, видела, как он надевает кожаные байкерские перчатки без тыльной части, шагая по цементной площадке к лестнице в конце балкончика. Беатрис отошла подальше от двери квартиры, чтобы понаблюдать за ним.

Сзади он тоже выглядел чертовски хорошо, особенно в этих дизайнерских джинсах.

Когда он дошёл до лестницы и, не оборачиваясь, начал спускаться, она позволила своим глазам опуститься к визитке, которую он ей дал. Коснувшись орла и инициалов, она перевернула её и обнаружила белую заднюю сторону, поразительно яркую по сравнению с кромешно-чёрной лицевой стороной.

На ней кто-то черными чернилами нарисовал два детальных ангельских крыла со странным символом прямо посередине.

Символ выглядел почти как буква А, но с большим количеством поперечных линий.

Беатрис нахмурилась, уставившись на это и гадая, что бы это могло значить.

Глава 7. Ночёвки

- Ладно, - сказала Энджел, сворачиваясь клубочком рядом со мной на диване и подпирая подбородок рукой. - Теперь ты мне скажешь настоящую причину?

- Настоящую причину? - я подняла голову со спинки дивана, слегка зевнув, хоть и понимала, что с моей стороны это было тактикой избегания - или хотя бы тактикой откладывания. - Настоящую причину чего? - переспросила я.

Энджел закатила глаза, фыркнув.

- Тебе это отстойно удаётся, знаешь, да?

- Мне отстойно удаётся что?

- Дурой прикидываться.

Пришла моя очередь фыркнуть, затем улыбнуться.

- Возможно, это не притворство.

Энджел выдохнула с преувеличенным раздражением. Я понимала, что хотя бы часть этого раздражения была настоящей. Отпив глоток вина из бокала, который она держала в свободной руке, она вернулась к изучению моих глаз откровенно пытливым взглядом.

Это была её идея - открыть бутылку мерло после того, как Ник подвёз нас из ресторана. Мы выпили по бокалу за ужином, но в тот момент я лишь чувствовала сонливость. Учитывая, сколько я съела в любимом тайском ресторанчике Энджел в Марина – ела буквально до тех пор, пока не могла больше ничего впихнуть в себя - изумительно, что я все ещё была в сознании.

Когда нам наконец принесли еду, я была настолько голодна, что это меня шокировало. Хоть я в основном избегала тайской еды из-за поездки в Бангкок, я все равно не могла перестать есть, когда нам принесли еду. Конечно, я не смогла доесть все, поскольку порции в «Пурпурной Орхидее» были огромными, а мой живот за неопределённо-много-недель в пентхаусе Блэка сжался до размеров горошинки, но я все равно набила его так плотно, что задремала на заднем сиденье машины Ника по дороге к квартире Энджел.

Блэк все ещё не звонил.

Ну, он не звонил мне.

За ужином Ник упомянул, что Блэк отзвонился. Он махнул палочками над гигантской порцией пад тай, которую он поедал, набив рот рисовой лапшой.

- Твой мальчик сказал тебе, что его не будет в городе несколько дней?

Я опустила свои палочки и уставилась на Ника.

- Что?

Его слова сумели отвлечь меня от запаха пад тай, который вызывал у меня физическую тошноту до тех пор, пока Ник между делом не обронил информацию о последнем исчезновении Блэка. Я раньше любила пад тай, но моя первая и единственная поездка в Бангкок практически навсегда испоганила для меня это блюдо. Теперь одного лишь взгляда на лапшу, арахис, лайм и креветки на тарелке Ника - хоть мы находились в первоклассном ресторане, и это не уличная еда, которую я ела в Бангкоке - хватало, чтобы меня начало подташнивать. Этого также оказалось достаточно, чтобы вызвать воспоминания, которые я едва-едва забыла.

Эти воспоминания не очень-то хорошо смешивались с новостями Ника о Блэке.

- Что ты имеешь в виду - его не будет в городе? - повторила я, когда Ник вернулся к еде.

Он поднял взгляд, прожёвывая креветку, которую он только что высосал из панциря. Он проглотил то, что осталось у него во рту перед тем, как ответить. В этот раз его голос прозвучал более деловито - вероятно, потому что он увидел в моих глазах раздражение.

- Полагаю, он говорил серьёзно насчёт проверки улик, - сказал он, пожимая плечами. - Сказал, что вернётся через несколько дней и возможно, достанет нам информацию на «Архангела». Сказал, что никаких обещаний, но у него есть несколько идей, которые он проверит.

Я почувствовала, как моё лицо заливает жаром, пока я обдумывала слова Ника.

- Он тебе не сказал? - поинтересовался Ник.

Я наградила его жёстким взглядом. По его голосу я понимала, что он чуточку чрезмерно этому радуется.

- Нет, - ответила я. - Он сказал, куда отправился?

Ник неопределённо махнул рукой.

- Куда-то на юг. В Калифорнийскую долину, возможно? Сказал, что возможно, ему понадобится добраться до самого Лос-Анджелеса, но у него есть кое-кто поближе, чтобы для начала навести справки, - Ник фыркнул. - Весьма иронично, учитывая, что наш любимый пробивной детектив Мозер только что приехал оттуда.

Я кивнула, но не заговорила.

Я знала, что и Энджел, и Ник, вероятно, понимают, что я не в восторге.

От моего внимания также не ускользнула резкая нотка в голосе Ника, когда он упомянул Мозера.

Я знала, что это также может быть связано не только с делом об убийстве.

Одним из самых неловких моментов моей профессиональной карьеры с тех пор, как я начала выполнять контракты для полиции Сан-Франциско, стал момент, когда Мозер позвал меня на свидание - более-менее публично, и пока мы все ещё находились на работе. Он сделал это спустя считанные минуты после того, как Блэк оставил нас на том пирсе и забрался на новенький с виду мотоцикл Дукати, о наличии которого у него я даже не подозревала.

Я смотрела, как он уезжает, когда Мозер подошёл ко мне сзади и спросил меня - слишком громко, по моему мнению - не возражаю ли я присоединиться к нему за ужином тем вечером.

К счастью, отговорка у меня уже была. Мне даже не пришлось долго раздумывать, потому что я буквально недавно пригласила Энджел и Ника выпить и поужинать.

Однако Мозер был настойчив.

И да, громок.

- Как насчёт завтрашнего вечера? - спросил он, не моргнув глазом.

- Я встречаюсь кое с кем, - сказала я ему так вежливо, как только могла. - Но спасибо. Мило с вашей стороны пригласить.

- Встречаетесь кое с кем? - Мозер нахмурился. - В смысле завтра? Или вы в отношениях с кем-то?

- У меня есть бойфренд.

- И что? Вы же не женаты, верно? - Мозер улыбнулся, произнося эти слова, но я понимала, что это не совсем шутка. - Или мистер Бойфренд бесится, когда вы пропускаете несколько дружелюбных бокальчиков с кем-то помимо него?

- Мы не встречаемся ни с кем другим, - сказала я ему, не улыбаясь в ответ. - Так что да. Он бесится.

Мозер не утратил улыбки, но взглянув вправо и увидев стоящих там Гленна и Ника, я почувствовала, как моё настроение существенно скисло. Ник и Глен смотрели на нас, буквально разинув рот - они даже не пытались скрыть тот факт, что они подслушивали. Ник открыто наградил Мозера сердитым взглядом, как только, казалось, осознал этот обмен репликами, его мощные руки скрестились на груди, как это было при споре с Блэком.

Глен просто продолжал мерить меня взглядом с озабоченным выражением лица, как будто он не мог понять, почему продолжает смотреть на меня.

Вероятно, не мог.

Понять, имею в виду.

В любом случае, из-за этой небольшой сцены Ник весь вечер постоянно отпускал уколы в адрес Мозера, практически с тех самых пор, как мы оставили его у Северного участка.

- Этот парень не очень хорошо понимает слово «нет», не так ли? - крякнул Ник, как будто прочёл часть моих мыслей по лицу. - Ты можешь поверить в наглость этого говнюка? Мы же работали, ради всего святого. Он как-то упустил этот момент? И что происходит с его сфинксоподобным напарником? Мне кажется, этот парень за весь день сказал два слова.

- Он нашёл другой символ, - напомнила я ему.

Ник пожал плечами, выражение лица чуть смягчилось.

- Верно.

Хокинг был тем, кто нашёл другой алхимический символ, предположительно оставленный убийцей. Ни один из криминалистов его не заметил, поскольку он был вырезан на внутренней стороне двери павильона, прямо по другую сторону того места, где убийца оставил тело.

Ник фыркнул, отправляя в рот ещё одну порцию пад тай.

- У него хорошая репутация на юге, - признал он. - У Хокинга, имею в виду. Тихий, но свою работу делает хорошо. Я разговаривал с Джоанной... помнишь её? - когда я кивнула, он вновь сосредоточился на еде, все ещё рассказывая. - Она сказала, что Хокинг и Мозер работали над этим делом с самого начала... что Мозер берет на себя всю прессу, но Хокинг много занимается беготней.

Он поднял глаза, бросая на меня ровный взгляд.

- Он также нашёл связь с наёмниками, док. Хокинг. Судя по словам Мозера, он уже после первого убийства начал называть парня бывшим военным. Что-то в том, как он преследует своих жертв. Хокинг служил в то же время, что и мы, плюс-минус. Он был рейнджером. Снайпером. Так что ему, вероятно, стоит поговорить с Блэком, когда он вернётся.

Я кивнула, обдумывая все это.

Все логично, учитывая то немногое, что я ощущала от Хокинга за несколько раз, что я его читала. У него был тип личности снайпера. Один из типов, во всяком случае.

По правде говоря, я проверила его отчасти из-за того, что мельком подумала, а не может ли он быть нашим убийцей. Парень, которого я почувствовала на лестнице, тоже был пустым, напоминая отсутствие присутствия, и именно таким казался мне Хокинг. Совпадение казалось мне слишком сильным, чтобы не сделать быстрой проверки, пусть даже ради подтверждения, что их отголоски не были одинаковыми.

Они не были одинаковыми. Возможно, в спецслужбах больше таких парней, чем я осознавала. Большинство моих знакомых могли трепать языком как никто другой, хотя я знала, что это также может быть формой маскировки.

Ничего из этого я не сказала за ужином. В конце концов, я поймала себя на мысли, что требуется тихий парень-охотник, чтобы поймать такого же.

Энджел лишь широко улыбалась словам Ника за ужином, слегка качая головой. И все же я видела, как она смотрит на меня с этой пристальной пытливостью во взгляде.

Практически с той же пытливостью, которую она нацелилась на меня прямо сейчас.

Я выдохнула.

- Ты имеешь в виду, почему я здесь? Почему я спросила, могу ли остаться у тебя? - я также подёрла рукой подбородок, поворачиваясь к ней лицом. - Ты слышала Ника. Блэка нет в городе.

- Ты попросила остаться у меня ещё до того, как узнала об этом, - сказала Энджел, качая головой и показывая мне, что не поведётся на это. - И между вами двоими... все было... холодно. И я имею в виду не только на пирсе, когда он ушёл, даже не попрощавшись.

Я слегка закатила глаза, но почувствовала, как лицо заливает румянцем. Задумавшись, я отпила из своего бокала с вином. В конце концов, я смогла лишь пожать плечами.

- Я не знаю, - честно ответила я.

- Ты не знаешь?

Я один раз качнула головой.

- Я думаю, он злится на меня. Но честно, я не знаю.

- Ты думаешь, он злится на тебя, - повторила Энджел. - Блэк.

Я кивнула, встречаясь с ней взглядом.

- Он сказал мне спросить у тебя, могу ли я оставаться с тобой. Он не хотел, чтобы я оставалась одна, но сказал, что я не могу оставаться с ним. Это было до того, как он решил уехать... - помедлив, я нахмурилась. - Ну, я думаю, что до того. Если только он не решил уехать и просто не сказал мне об этом, - я нахмурилась ещё сильнее, обдумывая эту вероятность. - В любом случае. Он ясно дал понять, что не хочет, чтобы я оставалась с ним. Он просил дать ему передышку. Тут он высказался предельно ясно.

Чувствуя, как лицо снова заливает жаром, я покачала головой.

- Честно говоря, это сбивает с толку. Я первой сказала, что нам надо поговорить. А потом он отвечает мне, что если я хочу, чтобы он со мной поговорил, то сначала ему нужна передышка.

- О чём ты хотела с ним поговорить? - спросила Энджел, иначе устраивая руку и задницу на диване. Она тоже хмурилась, как будто с трудом следила за всем этим.

Я пожала плечами, отпивая ещё глоток вина.

- О видящих, полагаю. Он продолжал сердиться на меня из-за разных вещей... вещей, которые я на самом деле не понимаю. Начинало казаться, что у нас, возможно, культурная проблема.

Энджел вздёрнула бровь, улыбаясь.

- Культурная проблема.

И вновь она произнесла это не совсем как вопрос.

- Ага, ну ты понимаешь, - я сделала неопределённый жест рукой, держащий бокал вина. - То есть, отсутствие взаимопонимания. Как будто мы не совсем стыкуемся в одном и том же месте.

Когда я в этот раз подняла взгляд, Энджел расхохоталась.

- Что? - раздражённо спросила я. - Для тебя это смешно?

- Вы двое... вау. Вы как маленькие дети. Я честно не могу решить, это мило или беспокоит до глубины души, учитывая, что вам обоим за тридцать.

Я почувствовала, как мой подбородок ещё сильнее напрягается.

- В смысле?

- В смысле, - сказала Энджел, пододвигаясь ко мне по дивану и награждая меня шутливо-сухим взглядом. - Этот мальчик влюблён в тебя до беспамятства, Мириам. Если ты этого не видишь, ты слепа как летучая мышь. И какая бы «культурная проблема» у вас там не происходила, я сильно подозреваю, что он выходит из себя потому, что ты проделываешь с ним свою странную «докторскую» фигню, и воздвигаешь стены, - она пожала плечами и отпила глоток вина прежде, чем добавить: - Ты проделываешь это с ним практически всякий раз, когда я вижу вас двоих вместе, Мири. Я не могу ручаться за время, когда вы наедине. Но даже тем утром в его квартире, ты делала это...

- Я не... - начала я, в этот раз подавляя настоящее раздражение.

Но она не дала мне закончить.

- ...Возможно, в этот раз ты делаешь это ещё сильнее, после Йена или после случившегося в Бангкоке. Или, возможно, это все из-за того деръма, что произошло в Париже, и того, что он в итоге на месяцы оставил тебя одну. В любом случае, у него чрезмерная паранойя, или же он чрезмерно напуган - или же чрезмерно мужик, чтобы понимать, почему ты так поступаешь. Он лишь знает, что ты от него отгораживаешься, и это его пугает. Очевидно, он знает тебя недостаточно хорошо, чтобы понимать, что ты тоже с ума по нему сходишь... и он в ужасе из-за всего этого именно по данной причине.

Я чувствовала, как все крепче стискиваю зубы, пока она говорила. Я заставила себя выслушать все, но в конце концов поймала себя на том, что качаю головой.

- Это не все, Эндж.

- А что остальное? - она сделала ещё глоток вина, все ещё изумлённо улыбаясь мне.

- Ещё больше этого инопланетного дерьяма видящих?

Я наградила её недоверчивым взглядом.

- Теперь, когда ты упомянула об этом, да. Тут чертовски много этого «инопланетного дерьяма видящих», как ты выразилась. И большую часть этого я совершенно не понимаю... а Блэк, похоже, думает, что я должна, даже если он не потрудился объяснить.

- Например? - спросила Энджел. - Или об этом ты тоже не можешь со мной говорить?

Раздражённо вздохнув, я попыталась сообразить.

- Например... я не знаю. Вместе мы ведём себя реально странно, Эндж. То есть, иррационально странно. Однажды вечером мы вышли поужинать, и я думала, что он выбьет деръмо из своего старого друга, владевшего тем местом, просто потому, что он нашёл меня привлекательной. То есть, мы оба ведём себя как собственники...

Энджел саркастически фыркнула, но я также проигнорировала это.

- ...Нездоровые собственники, - добавила я, сердито покосившись на неё. - И он несколько раз говорил мне, что возможно, все это станет только хуже перед тем, как ситуация улучшится... но он все ещё не объяснил, что такое «это», и что это значит. Мой дядя так говорил, будто вся эта история со связью... - я раздражённо махнула рукой. - ...Типа большая штука. Типа это нечто ненормальное. Этого определённо не случается всякий раз, когда два видящих встречаются или начинают спать вместе. Дядя Чарльз говорил так, будто это изменит нас обоих. Навсегда, имею в виду.

- То есть ты попросила Блэка объяснить все это? Историю со связью?

- Я сказала ему, что нам надо поговорить, - сказала я. - О нас.

- Ты имеешь в виду сегодня? - уточнила она. Когда я кивнула, она нахмурилась ещё сильнее. - Ладно, но что вы обсуждали на эту тему ранее? До сегодняшнего дня?

- Ничего, - я покачала головой, делая глоток вина. Затем я пожала плечами. - Ну, он просил меня не спать ни с кем. Когда он был в Париже. Но это было месяцы назад. Прямо после того, как я напилась и поцеловала Ника... так что да, это была практически прямая реакция, потому что он решил, что я пересплю с Ником, если он не попросит меня этого не делать, - покачав головой, я запустила пальцы в волосы, бормоча: - Вероятно, он будет без конца припоминать это мне.

- Подожди, - Энджел подняла руку. - Вы спали вместе с самого Парижа, и вы даже ни разу не поговорили об этом? О том, что происходит между вами?

Я покачала головой.

- Нет.

- Прошло... три недели? У вас не было ни одного разговора на эту тему?

- Нет. Мы не говорили об этом, ясно? - я вновь позволила раздражению приступить в голосе. - И да, ладно, возможно это моя вина. Он пытался несколько раз, но полагаю, я не была готова, - ощущив очередной импульс недоверия от Энджел, я наградила её жёстким взглядом. - Я знаю, что нам надо об этом поговорить... ладно? Я понимаю. И я признаю свою вину. Но когда я наконец настояла на своём и сказала, что нам надо об этом поговорить, сейчас же, и что это не может больше ждать, его ответ - что ему нужно пространство... а потом он уезжает. Видимо.

Подавив злобу при осознании, что я опять слишком остро реагирую, я отпила глоток вина, чтобы отвлечься, и уставилась на ковёр Энджел, напоминавший персидский.

- Так что да, - я намеренно пожала плечами. - Возможно, я ждала слишком долго. Или, возможно, он злится на что-то другое. Честно, я понятия не имею. Кажется, он

думал, что я нарочно трахаю ему мозг или типа того... даже когда я сказала ему, что не понимаю.

Я покачала головой, все ещё размышая и не поднимая взгляда от сине-зелёного узора ковра.

- Ты действительно не понимаешь, каким странным это становится, Эндж, - сказала я потом, серьёзно посмотрев на неё. - Особенно когда мы только вдвоём. Это реально охреть как странно.

Энджел фыркнула, откидываясь на спинку.

- Я видела это в квартире.

- Однако ты не видела его, Эндж. Он ведёт себя... иначе, - прикусив губу, я задумалась, стоит ли ей говорить. В итоге, вероятно, я выпила достаточно вина, или мне отчаянно нужно было с кем-то поговорить, и в итоге я услышала собственные слова:

- Он сказал своему другу, тому старому армейскому приятелю, что мы женаты. Он назвал меня женой, Эндж. То есть... во всеуслышание. Он буквально угрожал парню.

Энджел расхохоталась.

- Парню в ресторане?

- Ага, - я не улыбнулась в ответ. - Это не смешно, Эндж. Он позволил мне отмахнуться от этого, будто он сделал это только для того, чтобы отпугнуть друга, но если честно, я не знаю...

- Чего ты не знаешь? - Энджел нахмурилась, наливая себе в бокал больше мерло из бутылки на журнальном столике. - С чего бы ещё ему это делать?

Я покачала головой.

- Я не знаю. Но по ощущениям не похоже на то.

Сглотнув, я повернула голову, глядя в окно. Низкое, прямоугольное, расположенное прямо напротив удобного зелёного дивана, оно обеспечивало почти ничем не нарушенный вид с холма в сторону Кастро Страт. Сколько я знаю Энджел, а это уже более десяти лет, у неё всегда была одна и та же квартира с контролируемой арендной платой. Она шутила, что снимает её ещё с колледжа, и скорее всего это правда.

Вероятно, это единственная причина, по которой она все ещё могла себе её позволить, учитывая расположение. На несколько кварталов выше по холму от Дивисадеро Страт, её квартира с двумя спальнями, на верхних этажах, выходила на оживлённый перекрёсток Маркет и Кастро, который стал главным участком, поскольку большинство парадов и безумных вечеринок на Хэллоуин проходили там. Её спальня имела такой же поразительный вид на Дивисадеро в другую сторону, и находилась достаточно высоко, чтобы оттуда виднелся почти весь путь до Гири Страт.

И квартира не была маленькой. Тут должно быть свыше девяноста квадратных метров.

- На что это было похоже, док? - мягче спросила Энджел. - Когда он сказал, что вы женаты?

Я посмотрела на неё и осознала, что все ещё избегала этого, даже с ней. Правда в том, что до тех пор я никогда не сознавалась в этом даже самой себе. Однако я все равно осознала, что говорю ей правду - вероятно, чтобы она сказала мне, что я чокнулась.

- Похоже, что он говорил серьёзно, - сказала я, заглатывая ещё больше вина. - Как будто он говорил правду.

Энджел нахмурилась.

- Как будто он намеревается жениться на тебе?

Я покачала головой, нервно взглянув на неё.

- Нет, - ответила я. - Как будто он думает, что мы уже женаты.

Через несколько часов я все ещё лежала на её диване, только теперь мы разложили его как кровать. Я не могла уснуть. К тому моменту я уже отказалась от попыток. Вместо этого я таращилась на узор из оранжевых отсветов уличных огней на потолке и старалась не думать о Блэке.

Я также старалась не думать об убийце Тамплиере.

Конечно, как бы интенсивно я ни думала об убийце, скорее всего, он не узнает, что я думала о нем. С Блэком велик шанс, что он узнает.

Однако, вероятно, мне не стоило об этом беспокоиться.

Блэк ощущался странно отстранённым, как будто в этот раз он предпринял нечто иное, чтобы отгородиться от меня. Как будто он действительно не хотел, чтобы я нашла его, в отличие от тех раз, когда он лишь наполовину отталкивал меня, чтобы затемнить определённые детали своего местонахождения или занятий. В этот раз он закрылся по-настоящему.

Я действительно не хотела думать о том, что послужило причиной.

Вместо этого я осознала, что размышляю над тем, что сказала Энджел после того, как я призналась в своих страхах насчёт Блэка и его странной вспышки с Кэлом, его другом, владевшим итальянским ресторанчиком, который мы посетили на Норт Бич. В отличие от старых военных друзей Блэка, Кэл был не намного старше меня, возможно, чуть моложе сорока, так что, вероятно, служил он после того, как Блэк уже обзавёлся охранной фирмой. Скорее всего, они встретились, пока Блэк работал с армией как частный подрядчик.

В любом случае, я понимала, что он нравится Блэку. Вероятно, именно поэтому меня так сильно шокировало, что он вышел из себя перед Кэлом из-за меня.

Энджел думала, что мне надо поговорить с другим видящим о Блэке.

Когда я рассмеялась, спрашивая, где мне, по её мнению, найти такого, она лишь многозначительно приподняла брови, поднося к губам бокал с вином. Моё веселье умерло, как только я осознала, что она имела в виду. Она говорила о моем дяде Чарльзе.

Осознав это, я снова рассмеялась, но в этот раз веселья там не было.

Вместо этого я сопроводила смех ругательством.

И все же, лёжа там, прислушиваясь к движению на Маркет Стрит и случайному завыванию сирены, я поймала себя на мысли о том, что она права.

Мне нужно поговорить об этих вещах с кем-то знающим.

Желательно с кем-нибудь достаточно объективным.

Конечно, я знала, что мой дядя Чарльз не подходил под второй критерий, но он определённо соответствовал первому. Он терпеть не мог Блэка, не выносил тот факт, что мы с ним вместе, так что я не могла доверять ничему из того, что он может сказать о самом Блэке или конкретно о наших отношениях. Но возможно, я все равно могу получить от него какую-то базовую информацию о том, что происходит с нами.

К тому времени, когда я наконец заснула, прямо перед тем, как ясное ночное небо начало затягивать облаками, скрывая фонари и слабые звезды, светившие через окна Энджел, я более-менее приняла решение так и поступить.

Страж наблюдал.

Он смотрел в окно квартиры на верхнем этаже, неподвижно разместившись на тяжёлой ветке дерева прямо снаружи того самого оконного стекла.

Человек внутри не знал, что он там.

Никто не ожидал наблюдения с дерева, не в этом городе.

Однако те, за кем он наблюдал, все ещё не спали. Время от времени страж видел слабый блеск их глаз через окна - теперь, когда свет выключен. Он знал, что они не спали, а смотрели на город, бухту и оранжевые уличные огни.

Он гадал, о чём они думали. Что двигало ими сейчас, в эти последние часы.

В конце концов, мужчина в квартире, должно быть, устал от попыток уснуть.

Страж смотрел, как он откидывает красные шёлковые покрывала и садится, потирая лицо руками после того, как включил лампу, пристроившуюся на низком столике у кровати. Легкие царапины покрывали одну руку. Более глубокие царапины от тех же ногтей украшали шею и верхнюю часть груди. Синяк выделялся на подбородке даже в приглушенном освещении.

Эта отбивалась.

И все же мужчина выглядел довольным собой.

Лампа на прикроватном столике выглядела дорогой. Разноцветное стекло переплеталось художественными формами и не выглядело машинной работой. Что-то в лампе казалось смутно неприличным. Учитывая, где жил этот мужчина и как он жил, страж подозревал, что другой такой лампы не существовало в мире - что она была оригинальной, ручной работы, как и картина на стене над кроватью, и металлическая скульптура на балконе с видом на городские огни.

Кроваво-красные простыни покрывали королевских размеров кровать - подходящий цвет, скорее всего, покрытый пятнами, которых страж не видел. На мужчине не было рубашки, лишь красные боксёры-брифы и золотая цепь на шее.

Он был тяжелоатлетом. Гордился выточенной работой.

Его мышцы не были особенно функциональными, хоть он и использовал их в своих сторонних занятиях. Для стража они выглядели преимущественно декоративными.

Этот мужчина был хвастлив. Хвастался своим телом. Хвастался своей жизнью.

Сегодня он не привёл девушку в свою квартиру.

Он никогда не приводил их в свой дом. Он никогда не приводил их туда, где его могут найти и потом идентифицировать. Это было его святилище. Его логово.

Ранее той же ночью он проследовал за ней до её собственного святилища с единственной целью сделать это место небезопасным. В отличие от него она жила скромно, в маленькой одиночной комнате общежития в кампусе государственного университета Сан-Франциско. Этот мужчина там её и оставил примерно пять часов назад. Страж наблюдал за его уходом, и видя его состояние, царапины на его руках и шее, синяк на лице, которого ранее не было, он предположил, что случилось внутри.

Как и прежде, когда его любовь ещё была ребёнком - страж добрался туда слишком поздно.

Когда он вошёл в ту комнату общежития, мужчина уже закончил свою работу.

Страж ощущал сожаление по этому поводу. Сожаление, но в то же время решительность.

Теперь он наблюдал за мужчиной.

Не спит. Вероятно, все ещё на взводе из-за своего поступка ранее.

Он оставил девушку с обоими подбитыми глазами, пятью выбитыми зубами, сотрясением, несколькими сломанными рёбрами. Порезами. Синяками. Ногой, которая вероятно сломана. Возможно, с трещиной таза.

Страж ощупал её, но не мог точно определить все переломы и ушибы. Она была без сознания. Он вызвал скорую помощь, но не стал дожидаться их прибытия.

Он подумал, что она выживет, но также не мог быть уверен.

Для этого мужчины это не сделает разницы. Даже вне зависимости от того, каким путём будет развиваться судьба мужчины этой ночью, страж это знал. Он оставил девушку умирать. Он наслаждался собой. Он также делает это вновь.

От этого не будет признания. Ни притворного раскаяния, ни мольбы, ни слез. Он не скажет, что сожалеет, как это сделал вампир накануне.

Он не станет молиться со стражем.

Это животное. Животные не просят отпущения грехов. Животные не ощущают раскаяния - и они не молятся. Как только они становятся опасны для человека, их нужно устраниить.

Страж не сомневался, что этот мужчина делал это ранее. Он и ранее причинял боль. Снова и снова, охотясь и выслеживания, причиняя боль, питаясь и трахаясь как бешеный ёс. Он не остановится. Пока страж не придёт из леса и не заберёт его шкуру.

Не сломает заострённые зубы. Не вырвет преступное сердце.

Все изменилось с тех пор, как страж пришёл себя, в это новое место... в этот новый город.

Они нуждались в нем, сильнее, чем он думал.

Она нуждалась в нем.

Теперь он понимал, почему к нему подошла пожилая женщина.

Он оставил город, в котором родился - Город Ангелов - только для того, чтобы ему даровали нового ангела по прибытию сюда, который покажет ему направление его нового пути. Возможно, в этот раз не ангел - святой. Его собственный Святой Франциск, который вёл его за руку через леса, указывая на участки разрухи, места, где он мог сотворить наибольшее благо, очистив земли для нового роста.

Теперь она шептала ему, говоря, что этот мужчина вырезал её сердце.

Это беспокоило стража.

Это безмерно его беспокоило.

Она простила стража за то, что он позволил этому случиться. Она простила стражка за то, что он пришёл слишком поздно. Она бормотала ему, успокаивала его, прощала его, отпустила его грехи. Она напомнила ему, что до сих пор он нужен был в другом месте.

Но это беспокоило стража. Это безмерно его беспокоило.

Он наблюдал, как мужчина в красных боксёрах-брифах ходит по деревянным полам.

Страж неподвижно сидел там, наблюдая, как тот же мужчина хватает дорогой мобильный телефон с кухонного прилавка, набирает номер и бродит по почти темным комнатам. Страж наблюдал за лицом мужчины, пока тот смотрел из окна на город.

Он наблюдал за ним, когда кто-то на другом конце линии ответил на звонок.

Он смотрел, как он разговаривает. Смеётся.

Он смеялся несколько раз, запрокидывая голову, то злобное свечение все ещё виднелось в его глазах, пока он смотрел на улицы города, вероятно, думая о своей следующей жертве. Он смеялся, расхаживал и говорил, а когда наконец положил телефон, он включил широкоэкранный телевизор, уселся напротив на красном кожаном диване, скрестив ноги и улыбаясь про себя как волк.

Волк, который только что поел. Который все ещё смакует кормёжку.

Страж не шевелился.

Он наблюдал за мужчиной, который причинил боль его прекрасной святой, думая, как он это сделал. Он изменил её своей болью, не сломил её, но согнул, превратил её в Святыню Войны - прекрасную саму по себе вещь, с силой Света за ней. Но она оставила своё сердце позади. Она вырезала своё сердце и убрала его в коробку, и это безмерно ранило стражца.

Она сильнее большинства. Большинство не вышло бы из этого более прекрасными, чем они были до боли.

Девушка в общежитии не смогла бы.

А его прекрасная святая, его святая воительница - она вырезала собственное сердце.

Она сделала это из-за этого мужчины в красных боксёрах, с тупой пошлой лампой и уродливыми картинами.

Мужчины, который этим вечером провёл несколько часов в комнате общежития колледжа на другом конце города, под громкую, заглушающую звуки музыку до полусмерти избивая молодую женщину, студентку по специальности в теоретической математике.

Страж наблюдал за ним, думая об этих вещах.

Этот мужчина не создаст больше ни одного ангела войны, какими бы прекрасными они ни были.

Мужчина в красных боксёрах-брифах прохаживался по всей четырёхкомнатной квартире.

Страж наблюдал за движениями единственного обитателя квартиры с изучающей отчуждённостью. Он мог подождать... дни. Недели, если понадобится. Он был терпелив. Он готов был ждать сколько угодно, чтобы убедиться, что он достигнет цели.

Однако сегодня в этом нет необходимости.

И все же уверенность, что ему нет нужды торопиться, как всегда успокаивала стражца.

Как и вампир в баре, этот вполне добровольно открыл себя стражу. Или так, или страж стал более искусным в смотрении... в слушании... в открытии этих надтреснутых дверей, чтобы впустить Свет.

Он надеялся на это.

Жизнь сводилась к нахождению той самой вещи.

Нхождению, затем сгибанию всей жизни, всей души вокруг того, чем являлась эта вещь. Становлению единым с ней. Сплавлению разума и тела, пока эта одна вещь не становилась совершенной в чистейшем биении одного-единственного человеческого сердца. Пока эта вещь не становилась не только тем, кто он есть - но и тем, кто он есть.

Это - его та самая вещь.

Он - страж.

Он защитит свою святыню, чего бы это ни стоило.

Глава 8. Верность

Мой телефон зазвенел у уха так громко, что я резко села, задыхаясь, прежде чем мой разум пришёл в себя и осознал звук. Моею немедленной мыслью было то, что это Блэк. Не посмотрев на имя звонившего, я схватила телефон, нажала на кнопку ответа и поднесла его к уху.

- Алло?

- Привет, - не Блэк. Ник. - Док, ты все ещё у Энджел?

Я провела рукой по спутанным после сна волосам, щурясь в окно на утреннее солнце. Выглядело оно так, будто всего несколько минут назад поднялось над горизонтом.

- Ага, - ответила я, все ещё стараясь проснуться и хотя бы заставить глаза открыться. - Рано же, Ник. Что такое? Что-то случилось?

- У нас ещё один.

Мой мозг резко включился.

- Тамплиер? - уточнила я.
- Похоже на то, ага. Мозер так думает.
- Где? - я прищурилась на часы в форме слона на стене квартиры Энджел и потёрла глаза. - Кто нашёл тело?
- Парень убит в собственном доме. Он жил один, но у него была домработница, которая пришла пораньше. Она нашла тело. Очевидно, там нешуточное зрелище, - он поколебался, и в этот раз я что-то ощущала. И у меня сложилось впечатление, что он не хотел мне этого говорить.
- Что? - страх пронёсся по мне острыми лентами. - Что случилось? Блэк в порядке?
Ник раздражённо выдохнул.
- Иисусе, Мири. Он в порядке. Насколько я знаю, во всяком случае. Он не звонил с тех пор, как мы с тобой вчера виделись, - он поколебался, затем вздохнул. - Просто подними Энджел, ладно? Вам обоим нужно сюда. Я расскажу больше, когда увижу вас.
- Ник... - начала я раздражённо.
Но он уже повесил трубку.
Ещё несколько секунд я пялилась на экран телефона перед тем, как вскочить на ноги.

К тому времени, как я сумела вытащить Энджел из постели, как сварился кофе, а мы обе приняли душ, более-менее оделись и готовы были выходить, Ник уже перезвонил мне и сказал встретиться с ним на месте преступления, а не в участке.

Он дал мне адрес на Рашен-Хилл, который, к моему облегчению, не был мне знаком, но он так ничего и не сказал мне, что начинало раздражать.

Когда мы притормозили у обочины Хайд Стрит, буквально через дорогу от известного серпантинного сегмента Ломбарт Стрит, было легко понять, какое здание нам нужно. Копы уже оцепили всю территорию, и те же два офицера в униформе, которых я помнила со вчерашнего дня, стояли перед зданием, охраняя вход от туристов, которые уже начинали стекаться в окрестности из любопытства, хотя время едва перевалило за семь утра.

К счастью, тот же коп в униформе, которому накануне Ник показывал жетон, вспомнил меня.

Я оказалась у входа раньше Энджел, которая отправилась парковать машину, и до тех пор до меня не доходило, что я забыла свой жетон консультанта, который обычно носила на шее. Но стриженный под ёжика коп в униформе тут же улыбнулся мне, рукой показывая входить.

Кивнув и с облегчением улыбнувшись, я прошла через гравированные стеклянные двери лобби. Я немного удивилась, когда коп проследовал за мной, указывая в сторону единственного лифта в здании, как только он вошёл в лобби.

Я поняла причину, как только вошла в сам лифт. Как и в квартире Блэка, апартаменты в пентхаусе требовали ключа, чтобы попасть наверх.

Коп со стрижкой ёжиком и смущённой улыбкой имел ключ. Проследовав за мной в лифт, он вставил странной формы металлический предмет в зазубренную замочную скважину под круглыми цифрами, провернул его вбок и нажал на кнопку «ПХ» наверху.

Затем он вышел из лифта, снова улыбнувшись мне и склонив голову.

Старомодные манеры. Вроде как мило. Хотя бы он не вёл себя со мной странно, как Мозер, Глен и практически все остальные вчера. Я никогда не видела, чтобы коп в униформе опустил взгляд ниже моих глаз.

Я нелепо радовалась тому, что снова ношу свою одежду. После ужина Ник заехал ко мне домой, чтобы я смогла упаковать вещи для ночёвки у Энджел, и не думаю, что я когда-либо была так счастлива, упаковывая в сумку свои рубашки, свои брюки и носки и юбки и туфли - и свои собственные, чистые запасы лифчиков и нижнего белья.

Когда я достигла вершины здания, двери открылись прямо в квартиру.

Кто бы там ни проживал, у него определённо имелись деньги.

Может, не деньги уровня Блэка, но ближе к этим суммам, чем большинство.

Один только вид из окон мог убедить меня в этом, даже если не считать встроенного в стену камина, окружённого, казалось, чистым белым мрамором. Дорогие на вид картины покрывали стены, а каминную полку занимал китайский дракон, выполненный из чистого нефрита. Терраса за гигантскими окнами выходила видом на большую часть центра города и вмещала костровую чашу и джакузи, а также сад камней и дорогую террасную мебель из тёмного дерева в окружении скульптур современного и китайского каменного искусства. Я даже заметила антикварную с виду каменную плиту, покрытую изображениями драконов в духе «Запретного города»³.

У этого парня определённо фетиш на китайских драконов.

Что-то в этом казалось знакомым.

Я не могла это уловить. Я определённо не бывала здесь ранее.

Следуя на звук приглушенных голосов, я прошла вдоль этих окон, которые, казалось, огибали всю квартиру, и вошла в комнату для развлечений. Апартаменты, казалось, образовывали одну длинную линию, огибавшую вершину холма, вероятно, чтобы максимально увеличить открывающийся вид и доступную площадь. То, как они были построены, заставляло меня задаваться вопросом, не занимался ли этим какой-то знаменитый архитектор.

Я услышала голос Ника, подходя, должно быть, к хозяйской спальне.

Не медля, я вошла внутрь и тут же резко остановилась.

Я привыкла к местам преступлений. Я повидала их немало.

Но эта сцена представляла собой нечто иное.

Я уставилась на подвешенный обезглавленный труп, болтавшийся над кроватью.

Выглядело все так, будто его обезглавили после того, как подвесили, и висел он вниз головой, чтобы кровь лилась прямой струёй, пока сердце не остановится. Затем сердце было удалено - скорее всего, посмертно, судя по небольшому количеству крови на ране в груди.

Посмотрев вниз, я его увидела - сердце, имею в виду.

Убийца поместил его в резную коробочку из чёрного дерева, которая на вид тоже казалась китайской, и оставил его прямо посередине кровати.

Темно-красные простыни в центре почернели от всей этой крови и выглядели все ещё влажными, так что это не могло случиться давно. Вероятно, несколько часов. Возможно, меньше.

Медный запах заполнял комнату.

Я уставилась на голую спину мужчины и увидела те же вырезанные символы крыльев, которые видела на Норберге. Та странная, похожая на лестницу буква А располагалась в центре, в этот раз более чистая и легко читаемая - возможно, потому что большая часть крови вытекла из-за положения трупа. Там также, казалось, присутствовал какой-то текст.

- Что там написано? - сказала я, не обращаясь ни к кому конкретному, показывая на буквы. - Это читаемо?

Ник ответил позади меня.

- Да.

---

³ Так называют дворец китайского императора.

Я обернулась и увидела, как он листает принесённый с собой блокнот. Он нашёл нужное место через несколько секунд.

- «Они приходят к вам, выглядя кроткими как овечки, но на самом деле они опасны как волки. Вы узнаете этих людей по делам их», - Ник фыркнул, поднимая на меня взгляд.
- Это я слышал. Я уже поискал. Евангелие от Матфея 7:14-16.

Тут до меня дошло кое-что другое. Я осмотрелась вокруг в поисках головы, только тогда осознав, что накануне так и не увидела голову Норберга.

- Головы, - сказала я, чувствуя себя глупо потому, что раньше до меня это не доходило. - Что он делает с головами?

Я повернулась, снова глядя на Ника, и он нахмурился. Он взглянул на Мозера, которого я только тогда заметила стоящим рядом с ним. Костюм, который он сегодня надел, был такого же голубого цвета, как его глаза. Материал казался более плотным, более уместным для Сан-Франциско.

- Она была в джакузи, Мири, - прямо сказал Ник. - В отличие от Норберга, этому сняли скальп. Он приколол скальп к траве, как будто вышивал его.

Я сморщилась.

- А Норберга?

- Они нашли её прошлой ночью, - сказал Мозер рядом с Ником. - Её прибило к берегу в Марине. Скальп не был снят.

Я кивнула, пробормотав:

- Вода.

- Похоже, это общая тема, да, - сказал Мозер, хоть я и произнесла это не слишком громко.

Когда я перевела на него взгляд, он показал ручкой, которую держал в руке, на спину новой жертвы и лестничный символ А.

- Мы получили определение. Ближайшая трактовка означает «сущность» или «квинтэссенция», хотя есть некоторые разногласия относительно трактовки символа. В сочетании с некоторыми другими символами это говорит, что он видит свою роль как «очищение». Возможно, поэтому он оставляет головы в воде. Солёная вода в особенности обладает очистительными свойствами, согласно верованиям.

- Джакузи? - произнесла я, хмурясь. Я не проследила взглядом за его ручкой, указывающей на труп. - С натяжкой считается за очищение.

Если Мозер и заметил, что я избегаю смотреть на труп, он это не прокомментировал.

- Жертва использовала соль в джакузи, чтобы очистить воду, - объяснил он. - Вместо хлорки, - в ответ на мой, должно быть, озадаченный взгляд, он неопределённо махнул ручкой. - Сейчас это последний писк моды. Видимо, лучше для кожи.

Я кивнула, не до конца понимая, шутит он или нет.

Я посмотрела на Ника, который хмурился на меня.

- Ты его узнаешь, Мири? - затем спросил он.

Я уставилась на Ника. Затем посмотрела на труп, издав ошеломлённый смешок.

- Что?

- Его звали Дугал. Джеймс Грэгори Дугал.

В этот раз я уставилась по-настоящему. Затем я окинула взглядом апартаменты, ощущая тошноту, скручивающую мой живот жёстким узлом с металлическим привкусом. Осмотрев спальню, которая пребывала в безупречном порядке, если не считать бардака над кроватью и самой кровати, мои глаза каким-то образом вернулись к Нику и Мозеру.

Мозер переводил взгляд между мной и Ником, явно озадаченный.

- Ты ему не сказал? - спросила я у Ника.

Ник раскрыл рот, собираясь ответить, когда в спальню позади меня вошла Энджел и тут же подняла руку, чтобы прикрыть глаза.

- Проклятье, - сказала она, морщась и подходя ко мне. - Небольшое предупреждение не помешало бы, - и все же, если не считать лёгкого следа той гримасы, она быстро пришла в себя. По её глазам я видела, что она уже оценивала место преступления. Затем она посмотрела на меня. Ещё раз присмотревшись к тому, что увидела на моем лице, она взглянула на Ника и нахмурилась.

- Что? - сказала Энджел. - Что я пропустила?

- Я как раз задавался тем же вопросом, - сказал Мозер, поправляя ремень и пиджак и переводя взгляд между мной и Ником.

Ник кивнул в сторону трупа.

- Это Дугал, Эндж.

Последовала пауза.

Затем глаза Энджел расширились. Она перевела взгляд с меня на труп.

- Дугал Мири?

Ник кивнул.

Теперь Мозер заговорил сердито.

- Кто-нибудь собирается объяснить?

Ник вздохнул, глядя на него.

- Наша жертва была главным подозреваемым по делу убийства сестры нашего дока. Зои Фокс, шестнадцать лет. Мы так и не сумели привлечь его, но Зои встречалась с ним какое-то время, а у парня была привычка поколачивать своих девушек... - Ник бросил на меня извиняющийся взгляд. - Он также какое-то время преследовал Мири...

В этот раз встретив взгляд Ника, я увидела, как он помедлил, и иное понимание промелькнуло в его выражении. Когда до меня дошло, что это означало, я отвернулась.

- Ты думаешь, он был виновен, Мири? - спросил Ник. - Дугал?

Я знала, о чем он меня спрашивал.

Он спрашивал, прочла ли я разум Дугала.

Он спрашивал, знала ли я, кто убил мою сестру.

Я прочла его разум, конечно же. Дугал не просто охотился на меня. Некоторое время я тоже охотилась на него. Но я так и не смогла сказать наверняка. Не определённо. Не с абсолютной, стопроцентной уверенностью. Я задавала этот вопрос ему в лицо, и не раз, пытаясь заставить его подумать о том, что он сделал или чего не делал, пытаясь получить доказательства, хотя бы в своём сознании.

Если бы я получила это доказательство, я уверена, что убила бы его.

Я знала, что сделала бы это, даже тогда.

Я взглянула на Ника, отвечая ему в равной степени глазами и голосом.

- Я не знаю, Ник, - сказала я устало. - Правда, не знаю.

Я видела, как его лицо слегка прояснилось.

Взглянув на него, я осознала, что ему в голову пришла та же мысль.

В смысле, если бы я знала - действительно знала - я бы ни за что не оставила Дугала на свободе. Если бы я не сумела его убить, я нашла бы способ упрятать его за решётку. Но я не могла точно решить, сделал он это или нет, и в конце концов, вынуждена была признать, что копы ошиблись. Возможно, я тоже ошиблась. Каждый психиатр, которого я когда-либо посещала, говорил мне отпустить это, не позволять этому убийству определять меня на протяжении всей моей жизни.

Я согласилась с ними. По большей части.

Достаточно, чтобы знать - я не могу остаток своей жизни преследовать психопата, пытаться привязать его к преступлению, когда у меня не было доказательств и ни единой твёрдой физической улики, что это он убил мою сестрёнку. После двух лет чтения сознания этого ублюдка, наблюдения, как он фантазирует о причинении боли девушкам и женщинам, я вынуждена была сдаться, не получив ни одного неопровергнутого воспоминания о том, как он делал это с Зои.

В любом случае, в итоге он подал на меня запретительный ордер, и после завершения своего последнего контракта на Ближнем Востоке я сказала себе, что пора это отпустить.

К тому времени я видела столько смертей, что хватит на всю жизнь. Я знала, что ничего из этого не вернёт Зои, как бы сильно я ни зацикливалась, и после Афганистана, а затем и Ирака, я хотела лишь чувствовать себя так, будто я опять двигаюсь к свету, подальше от тьмы.

Я уже слишком много времени провела во тьме.

Так что после этого я позволила себе считать Дугала мёртвым.

Я не осознавала, насколько все притихли, пока Энджел не обняла меня за плечи. Я смущённо подняла взгляд и вытерла глаза.

- Мне стоит беспокоиться? - спросила я, взглянув на Ника. - Или ты думаешь, что это совпадение?

Ник нахмурился, взглянув на Мозера.

Мозер не отрывал от меня взгляда.

Затем движение справа привлекло мой взгляд, заставив напрячься. Я резко повернула голову и осознала, что смотрю на Хокинга, которого вообще не видела. Он стоял там, неподвижный как статуя. Поскольку он замер прямо возле раздвижной стеклянной двери, которая вела на патио вокруг апартаментов, я предположила, что он только что вошёл внутрь - но если так, я не слышала ни звука.

Я с самой войны не видела, чтобы кто-то двигался так тихо, не считая Блэка.

В любом случае, зашёл он только что с патио или нет, Хокинг, должно быть, услышал, о чём мы говорили. Впервые я увидела на его лице выражение, которое не являлось пустым безразличием. Это выражение выглядело как беспокойство.

Хокинг адресовал это беспокойство мне, глаза оставались спокойными как горное озеро.

Я всматривалась в сочувствие, сиявшее в этих глазах, пока не заговорил Ник.

- Я думаю, нам лучше вызвать Блэка обратно, док, - голос Ника содержал обычную нотку раздражения, как всегда при упоминании имени Блэка, но я также слышала там тревогу. - Он захочет знать об этом. И вероятно, он захочет приставить к тебе своих людей, учитывая это все.

Я повернулась, совершенно забыв про Хокинга.

- Нет, - сказала я.

- Нет? - когда я повернулась, Энджел уставилась на меня, её губы напряглись. - Ты шутишь, верно? Ты должна сказать ему об этом, док. Ты, черт подери, прекрасно знаешь, что он захочет быть здесь.

Я покачала головой.

- Нет. Оставьте Блэка в покое. Ты сказал, что он выслеживает «Архангела», верно?

Даже Ник настороженно посмотрел на меня наполовину изумлённым взглядом. Он выглядел так, будто хотел со мной поспорить, затем взглянул на Мозера и решил отбросить это, вместо этого ответив мне коротким кивком.

- Да, - его голос сделался резче. - Однако он сказал, что это займёт несколько дней, док. Что он может уехать в сам Лос-Анджелес, искать бывших сотрудников там.

- Что ж, если он найдёт «Архангела», это поможет нам прижать этого парня намного быстрее, чем если мы вызовем Блэка сюда, чтобы он нависал надо мной, - когда Ник нахмурился и взглянул на Энджел с таким видом, будто во второй раз захотел поспорить, я добавила: - Мы даже не знаем, представляет ли этот парень для меня угрозу, Ник. При условии, что это не совпадение... а это очень даже вероятно... он нацелился не на меня. Вы с Энджел намного больше знаете о моей жизни и моем прошлом, чем Блэк в данный момент, так что его присутствие здесь не поможет даже с этим, если ты хотел зайти с этого угла.

Энджел уже качала головой.

- Мири...

Я её перебила.

- Он выйдет из себя, - произнесла я предостерегающим тоном. - Ты знаешь, что он выйдет из себя. А он нужен вам в этом деле. Он - единственный из нас, кто, возможно, сумеет подобраться к «Архангелу». Так что оставьте его в покое. Если будет похоже, что этот парень нацелился непосредственно на меня, тогда мы позвоним Блэку.

В ответ на изумлённое фырканье Энджел я перебила её во второй раз.

- ...До тех пор это просто повергнет его в панику без повода, - я снова посмотрела на Ника. - В любом случае, формально два трупа - это ещё не схема. Для схемы нужно три. Это действительно может быть совпадением.

Ник нахмурился, обмениваясь очередным многозначительным взглядом с Энджел.

Я знала, они думали, что я совсем завралась по поводу схемы, и ладно, возможно, так и было, но у меня возникло сильное чувство, что вызывать Блэка из-за этого станет ошибкой. Как бы мне ни было ненавистно, что Блэк уехал, не сказав мне, я знала, что он нужен им там, а не здесь, в Сан-Франциско в роли чрезмерно оберегающего психа.

Может, Ник пришёл к тому же выводу, что и я, может, нет, но похмутившись ещё несколько секунд, он снова взглянул на Мозера, как будто не хотел спорить обо всем этом перед ним.

Что касается самого Мозера, когда я в этот раз проследила за взглядом Ника, я увидела понимание, сложившееся в этих небесно-голубых глазах.

- Ах, - сказал он, слабо улыбаясь. - Блэк, - он кивнул, как будто все ещё раздумывая, смерил меня взглядом с головы до пят и улыбнулся ещё шире. - Бойфренд.

Я с раздражением нахмурилась на него, затем нарочито сосредоточилась на Нике.

- Я тебе нужна здесь? Потому что если нет, я лучше пойду, поищу те символы и цитаты из Библии. Я думала воспользоваться базами данных Блэка, в своём офисе в Филморе... у меня уже есть доступ к его системе оттуда.

Ник покачал головой. Его Темные глаза окаменели.

- Нахер символы, док. У меня для этого есть другие люди. Я хочу, чтобы ты составила список всех людей, кто когда-либо причинил тебе вред. Всех, кто когда-либо угрожал тебе, вредил или нацелился на кого-то из твоих близких. Всех клиентов, которые тебя преследовали. Всех, док. Начни с тех, у кого есть деньги, и продвигайся дальше, - Ник окинул взглядом комнату, бормоча: - ...У этого парня, похоже, реальный зуб на богатых засранцев.

Я прикусила губу, желая поспорить с ним, затем взглянула на Энджел, которая тоже хмурилась на меня, скрестив худые руки на груди.

По выражению её лица я понимала, что она целиком и полностью согласна с Ником.

Я обречённо вздохнула, запуская пальцы в волосы.

- Ладно. Хорошо. Сначала я сделаю это.

- Ты сделаешь это сейчас же, док. Более того, иди с ней, Эндж, - сказал Ник, делая жест Энджел. - Отведи её выпить кофе и вытряси из неё все, что, черт подери, получится. Я пошлю патрульных по соседям. Криминалисты будут здесь с минуты на минуту, - он пробормотал, взглянув на Мозера. - ...Мы уже знаем, что наверняка нихера не получим от соседей, если он следует схеме.

Мозер кивнул.

Я заметила, что его задумчивый взгляд так и не отрывался от меня.

Блэк смотрел на парковку жилого комплекса с другой стороны дороги, прячась за темными очками, сгорбившись на водительском месте взятой напрокат машины и попивая кофе. В итоге, осознав, что придётся выжидать этого парня, он заставил одного из своих людей достать ему машину с номерами, не принадлежавшими компании. Хавьер поехал на байке обратно в Сан-Франциско, а Декс и Кико теперь прикрывали другие стороны того же комплекса, наблюдая и следя, чтобы Трэвис не попытался проскользнуть незамеченным.

Они провели здесь два полных дня.

Блэк знал, что это может занять недели, но готов был поспорить, что так не случится.

Прочитав его подружку, Беатрис, он почувствовал, что Трэвис заглядывал сюда после каждой работы. Он отсутствовал уже несколько недель. В её сознании это дольше обычного.

Так что он должен скоро вернуться.

Ну... если он не был Тамплиером. Но Блэк сомневался.

Однако этот парень хороший. В противном случае «Архангел» не завербовал бы его. К тому же, он все ещё был жив. Продолжительность жизни в этой профессии не выше среднего, так что тот факт, что после нескольких лет в игре Трэвис все ещё расхаживал по земле, означал, что он хороший.

Или что он просто чертовски везучий. Такое тоже случалось.

Голос Декса раздался в наушнике.

- Есть кое-что.

- Где?

- Юго-восточный угол. Должно быть, он припарковался ниже по улице и вошёл. Определённо вооружён.

Глаза Блэка просканировали нижние уровни жилого комплекса, отыскивая то, что видел Декс. Затем он использовал своё зрение, то есть нефизическую разновидность, и тут же нашёл.

- Это он, - сказал Блэк.

- Хотите, чтобы мы выдвинулись в его сторону? - в этот раз Кико.

Блэк покачал головой, хоть эти двое его не видели.

- Нет.

Он уже выбирался из машины.

- Босс? - должно быть, Декс увидел его со своего места.

- Я лишь хочу поговорить с ним. Оставайтесь на местах, если только не услышите выстрелы.

- С чего вы взяли, что он позволит вам поговорить с ним? - спросил Декс.

Блэк фыркнул, вспомнив слова Ника.

- Профессиональная солидарность.

Он перешёл дорогу, держась северного края здания и вне поля зрения мужчины под карнизами первого этажа. Трэвис к этому времени уже должен был подниматься по лестницам, так что у Блэка оставалось немного времени, чтобы очутиться под ним прежде, чем он достигнет пролёта второго этажа и получит более широкий обзор. Блэк знал, что Беатрис будет говорить. Он ни на секунду не думал, что она не скажет Трэвису о странном мужчине в байкерской коже, который приходил и спрашивал о нем. Вероятно, это первое, что она скажет ему, как только он войдёт в двери.

Он просто вынужден был надеяться, что Трэвиса возможно урезонить.

Конечно, если урезонить его не получится, у Блэка в распоряжении имелись другие средства.

Думая об этом, он начал бесшумно подниматься по лестницам, держа пистолет все ещё в кобуре. Он двигался медленно, больше сосредоточившись на том, чтобы быть тихим, а не быстрым. Он хотел держаться достаточно близко, чтобы прятаться в не

просматриваемых со стороны Трэвиса участках, но не слишком близко, чтобы другой мужчина мог его почувствовать.

Он знал, что большинство людей в этом бизнесе обладали чем-то вроде своего собственного экстрасенсорного зрения, когда дело доходило до охоты на них. Из людей они приблизились к видящим сильнее всех, с кем сталкивался Блэк, не считая нескольких в деловом мире, которые обладали почти способностями видящих в плане подталкивания, уговаривания и манипулирования другими людьми на расстоянии.

Блэк всматривался в обозреваемые участки света наверху, держась в тени и поднимаясь по крутым зигзагообразным лестницам. Его глаза не отрывались от балкона, на котором он ожидал появления Трэвиса, но все ещё его не видел.

Он уже зашёл в квартиру?

Блэк потянулся своим экстрасенсорным зрением...

...И с верхнего пролёта на него замахнулись ноги в ботинках.

Блэк инстинктивно пригнулся, но другой мужчина уже оказался на нем, ударяя локтем по лицу перед тем, как обхватить его шею обеими руками и пнуть коленом в живот, а затем в пах. От боли все перед глазами Блэка ненадолго побелело, но его тренировали драться сквозь боль, и он не колебался, швырнув свой вес вперёд, повалил другого мужчину на цементные лестницы и приземлился на него.

На несколько секунд они сцепились, пытаясь получить преимущество, обмениваясь ударами в тесном пространстве и пытаясь заставить друг друга ослабить хватку или дать немного свободы.

Блэк потерял терпение, когда этот мудак опять угодил ему в пах, и использовал свои способности, скользнув в свет другого мужчины и помутив его разум.

Движения мужчины сбились с ритма, замедлились.

Однако он был хорош - достаточно хороший, чтобы они не прекратились полностью.

Его мышечной памяти было достаточно, чтобы продолжать драться. Блэк чувствовал, как это парень сопротивляется ему в своём сознании, даже в пространстве, его инстинкты выживания заворили на полную мощь, поскольку Трэвис уже решил, что Блэк пришёл сюда убить его.

Конечно, если бы Блэк и этот мужчина находились на Старой Земле, этот парень был бы уже марионеткой Блэка. Его все ещё раздражало, каким ограниченным его свет был в этом измерении.

Хотя фокусы с разумом этого парня прервали его поток движений достаточно, чтобы дать Блэку возможность вздрогнуть его на ноги, схватив за перед куртки.

Парень одевался как агент спецслужб, само собой. Неприметно.

Он действительно мог быть дальнобойщиком в этой одежде.

И лицо у него было тоже такое. Совершенно легко забываемое.

Парень полез в куртку, все ещё двигаясь судорожно, но Блэк отбросил его руку в сторону. Вместо этого он сам полез в куртку Трэвиса, доставая найденный складной нож вместе с пистолетом, девятив миллиметровой береттой. Он держал парня за грудь, крепче сжимая хватку на его разуме и нагибаясь ниже, чтобы проверить его бедра, затем лодыжки на присутствие оружия. Он нашёл ещё два пистолета, достал и опустошил магазины и сунул их в свои карманы.

- Кто ты? - выплюнул Трэвис.

Теперь, немного расслабившись, Блэк по-настоящему присмотрелся к Трэвису.

Он был скользким типом, не очень крупным - может, 178 см роста и 72-74 кг веса. У него было крысиное лицо, водянистые голубые глаза, огромный нос. Сильный, но гибкий. Для нетренированного взгляда на вид он был не очень. Но он сумел неожиданно наброситься на Блэка, а этого на его памяти не случалось.

Хорошо, что этот парень оказался достаточно уверенным и не пустил в ход оружие. Блэк вынужден был предположить, что он хотел решить проблему тихо, а это означало, что он не видел, что место находится под их наблюдением.

Вероятно, он не приметил Блэка, пока Блэк не пересёк улицу.

И это хорошо. Если бы он видел всех троих, он скорее всего ускользнул бы.

- Кто ты? - прорычал Трэвис.

Блэк нахмурился, все ещё держа его за рубашку и разум. И там, и там парень извивался, пристально глядя на Блэка, как будто даже сейчас решая, куда воткнуть нож.

- Успокойся нахер, - сказал Блэк. - Я просто хочу поговорить.

Парень рассмеялся. Это был не очень-то милый смех.

- Пошли, - сказал Блэк.

Поначалу он подумывал поговорить с этим парнем в квартире Беатрис, но там были дети. В любом случае, сама Беатрис ничего не знала, и Блэк не хотел, чтобы она пострадала, если он приведёт Трэвиса туда, и Трэвис сообразит, что Блэк бывал там ранее, а Беатрис его не предупредила. Он не знал, что Блэк надавил на её сознание, чтобы не дать ей предостеречь его.

Он просто решит, что она неверная пи*да, позволившая ему войти прямиком в ловушку.

Судя по тому, что он прочёл с Беатрис, Трэвис в любом случае не был образцовым бойфрендом. Он также был не единственным, кто посещал её на регулярной основе.

Однако он был отцом двоих её детей.

Все ещё крепко держа его за воротник, Блэк потащил его вниз по лестнице и увидел, что Декс ждёт внизу с пистолетом наготове, хоть он и держал его в тени у бедра.

- Подгони машину, - сказал Блэк, держа Трэвиса за воротник, но также выгнув ему руку за спину. Теперь он тоже достал свой пистолет, в основном для того, что Трэвис не дёргался, пока он силой вёл его перед собой. Он также держал его под углом, чтобы лишить другого мужчину равновесия, и он не сумел бы вытворить ничего глупого.

Блэк не собирался вновь недооценивать его.

Когда Кико подогнала вторую неприметную арендованную машину, Декс открыл заднюю дверцу, и Блэк забросил Трэвиса на заднее сиденье. Сделав это, он забрался рядом, скользнув по горячей виниловой обивке и не отпуская мужчину.

Он ткнул пистолетом под ребра Трэвиса, пока Декс открыл переднюю дверцу и занял пассажирское сиденье возле водителя.

Свой пистолет, Smith & Wesson M&P45, Декс теперь держал наведённым в лицо Трэвису. Он расположил его между сиденьями, где его непросто было увидеть кому-то снаружи машины, а Блэк убрал свой пистолет в кобуру и затянул пластиковые наручники-стяжки на запястьях Трэвиса, затягивая их, пока они не врезались в плоть мужчины.

Сделав это, он протянул забранные у Трэвиса пистолеты Дексу на переднее сиденье.

- Будь паинькой, друг мой, - посоветовал Декс Трэвису. - Все это быстро закончится, если ты будешь вести себя хорошо. Нам лишь нужно поговорить с тобой кое о чём, - в ответ на нахмутившееся лицо Трэвиса, выражавшее открытое недоверие, Декс взглянул на Блэка с лёгкой улыбкой: - Похоже, ему тоже удалось нанести парочку ударов, босс.

Блэк закатил глаза.

- Ну да, ну да.

- Когда это случалось в последний раз?

- Не твоё бл*дское дело.

Декс рассмеялся.

- Видите ли, я просто не хочу отвечать перед вашей женщинающей, босс, - сказал он, подмигивая Кико, но не отводя глаз от пистолета или Трэвиса. - Зная дока, с ней станется оставить меня бездетным дебилом, а моя женщина этого не вынесет.

Кико на водительском сиденье рассмеялась.

Блэк наградил их свирепым взглядом, в этот раз лишённым веселья, потому что они упомянули Мири.

Конечно, он знал, что если этот Трэвис решил его выследить, или кто-то, на кого он работал, то любые слова Декса сейчас, скорее всего, не окажут большой разницы. Если Трэвис действительно с «Архангелом», у них уже есть файлы на Блэка.

У них даже могут быть файлы на Мири, если они все ещё присматривали за ним.

Блэк не намеревался осуществлять этот сбор информации посредством угроз. Он надеялся использовать убеждение, чтобы отбить желание мстить - и деньги. Он не питал иллюзий относительно способностей этих людей найти его, если это взбредёт в их коллективные головы.

И все же ему не нравилось, что кто-то из этой части его жизни будет знать о Мири.

Даже абстрактно.

Многое из этого он оставил позади по весомой причине. Теперь, когда в его жизни присутствовала Мири, он не собирался когда-либо возвращаться к этому, по какой бы то ни было причине. Более того, он уже задумал закрыть большинство уже имеющихся у него военных контрактов, даже те, которые не включают в себя той работы, которую он выполнял в былые дни, когда он был куда злее и имел меньше причин жить.

Должно быть, что-то на его лице отразило общее направление его мыслей, потому что когда Декс в следующий раз взглянул на Блэка, все веселье стёрлось с его лица.

К тому времени Кико вывела машину на главную дорогу, держась строго в рамках скоростного лимита шоссе, которое пересекало маленький городок, направляясь на север. Она держалась на средней полосе, её стиль вождения был столь же неприметен, как машина.

Они уже подготовили место для разговора, недалеко отсюда.

Место, где им не помешают.

- Ты, бл*дь, с ума сошёл, - сказал Трэвис, глядя на него со стула, к которому они его привязали. Его запястья все ещё были связаны перед ним, как и лодыжки. Скотч удерживал его привязанным к стулу.

- Знаешь что? - выплюнул он. - Ты грёбаный мертвец, раз явился ко мне вот так. И ради чего? Что тебе с этого?

Блэк нахмурился, сидя на краю тяжёлого деревянного верстака рядом с ржавыми тисками, вкрученными в сосну с одного края.

- Я не собираюсь причинять тебе вред, - сказал Блэк. - И я заплачу тебе. Хорошо заплачу. У меня просто нет времени делать это по обычным каналам...

- И ты палишь мою бл*дскую личность? Ты пудришь мозги моей женщины? Моим детям?

Блэк нахмурился ещё сильнее. Возможно, этот парень не был такой крысой, как он думал.

К тому же, возможно, после всего придётся его стереть. Кажется, Трэвис воспринимает это более лично, чем ожидал Блэк.

- «Архангел» знает, что у них мятежник? - спросил он. - Или Тамплиер выполняет работу?

- О чём ты, бл*дь, говоришь, чувак?

- Ты видел новости, - прорычал Блэк. - Ты должен был кое-что сложить воедино. Если не ты, то кто-то. Для меня это очевидно, а я едва-едва имел контакт.

Трэвис покачал головой, глаза снова наполнились неверием. Его тонкие губы дёрнулись, пока он продолжал смотреть на Блэка.

- Уходи от этого, приятель. Позволь компании разобраться со своим.

- Они не делают этого, - сказал Блэк. - Не разбираются. Почему?

Трэвис пожал плечами, уставившись на покрытый опилками пол.

Они находились в старой машинной мастерской, которую Кико нашла по дороге, когда направлялась на встречу с Блэком и Дексом. Здание представляло собой ветхий деревянный артефакт, стоявший на местности, которая раньше была болотной топью и пустовала по меньшей мере несколько лет. Прилегая к такой же заброшенной заправочной станции, здание располагалось на краю городка, который выглядел и ощущался так, будто практически умер после того, как дававшее ему жизнь промышленное предприятие переехало за океан.

Не местные люди редко видели эту сторону Калифорнии, Блэк это знал. Он также по личному опыту знал, что такое в Золотом Штате присутствовало чаще, чем полагало большинство людей. Калифорния обычно проецировала образы Голливуда, Беверли Хиллз и Малибу, Диснейленда, Юниверсал Студио и пляжей с нимфетками в бикини, щеголявшими круглогодичным загаром. В нынешние дни они также думали о Силиконовой Долине - и, возможно, землетрясениях, если склонны к паранойе и любили фильмы-катастрофы.

Большинство не думало о выжженных городах-призраках с пьяными мужланами и любителями скорости, которые не могли найти работу с последнего большого сокращения.

- Почему они не разобрались с ним? - повторил Блэк, в этот раз резче. - Он - риск разоблачения, разве нет?

Трэвис наградил его понимающей усмешкой.

- Этот парень? Нет.

- В каком смысле?

- Он скорее отрежет собственный член, чем предаст братство. Этот мудак настолько прочен, что, вероятно, срёт бриллиантовыми кольцами, - Трэвис сердито посмотрел на него. - Верность. Тебе лучше поискать определение этого слова, мудак. Ты никогда не кусаешь руку, которая кормит. И не вырезаешь сердце, которое верно.

Блэк нахмурился, взглянув на Декса и Кико, которые тоже хмурились на Трэвиса. Блэк опять сосредоточился на мужчине, привязанном к стулу.

- То есть вы знаете, кто это? - сказал он.

Трэвис издал полный отвращения звук.

- Конечно, бл*дь, мы знаем! Ты что, тупой? Ты думаешь, один из нас мог сотворить все это, и никто бы не узнал?

- Итак, ещё раз, я спрашиваю... он на работе? Или он делает это в личное время?

Трэвис покачал головой, глаза смотрели жёстко.

- Ты зря сотрясаешь воздух.

Однако Блэк читал его и нахмурился.

- Это не работа, - сказал он, отвечая на собственный вопрос. - Он что-то вроде идеолога. Но он служит какой-то цели организации, так? Генерирует страх? Или это что-то другое? Что-то, связанное с людьми, на которых он нацеливается?

- Ты лаешь не на то дерево, - произнёс Трэвис презрительным голосом.

Однако Блэк видел, что его слова взволновали его.

Он все ещё читал мужчину на стуле, когда Трэвис повернулся, зарычав на него как загнанное в угол животное, его лицо покраснело. Теперь Блэк ощущал от него страх. Черт, да он видел его. Он клубился в свете другого мужчины кровавыми волнами.

- Да нахер, бл*дь, тебе это понадобилось? - поджарый мужчина извивался на тяжёлом стуле. - Тебе жить надоело? Или для тебя это личное... Блэк? Он убил твою мамочку или что?

Блэк нахмурился, снова взглянув на Кико и Декса.

Трэвис рассмеялся. И вновь, это был не очень-то хороший смешок.

- Ага, я знаю, кто ты, мудак. Я знаю, кто ты.

Блэк подумывал развить это направление, затем отбросил идею. Он не снимал очки во время разговора с Трэвисом, и даже сейчас носил под очками цветные контактные линзы, но он знал, что его личность станет известна, если он пойдёт на это. Насколько ему известно, Клайв схватился за телефон, как только Блэк вышел за его дверь.

В любом случае, Блэк никогда не был одним из тех агентов, которые легко могут расхаживать вокруг, потому что не привлекают внимания. Он уносил ноги лишь потому, что компенсировал это иными путями.

Подумав об этом, он решил, что разговаривать с этим парнем бесполезно.

- Приступай, Декс, - сказал он, взглянув на мужчину. - Посмотрим, сумеете ли вы с Кико выбить что-нибудь из этого куска дерьяма... я пойду выпью чего-нибудь.

Он сказал это так, будто с него довольно. Будто он сдался.

Выйдя через главный вход машинной мастерской, он прошёл к задней стороне здания, где они оставили арендованную машину. Открыв багажник, он достал бутылку с водой из переносного холодильника, затем обошёл машину, чтобы сесть на переднее пассажирское сиденье.

Сорвав крышку с бутылки, он выпил примерно треть и вытер лоб ладонью, уставившись на деревья за машинной мастерской.

Он не переставал использовать свой свет, чтобы прочесть разум другого мужчины.

Глава 9. Ожидание

- Блэк звонил, - Ник плюхнулся на сиденье напротив меня, усевшись рядом с Энджел на тесный диванчик за столиком. Подняв взгляд, он жестом показал официантке подойти и принять наш заказ. Как только она подошла, а он оттараторил впечатляюще длинный заказ из смешанных сашими⁴, вакамэ⁵ и радужного маки ролла⁶ с четырьмя порциями суши с лососем, Ник посмотрел на меня.

- Ну? - сказала я, не скрывая своего раздражения. - Ты собираешься рассказать нам, что он сказал?

- Возможно, у него есть личность этого парня. Ну... - Ник пожал плечами, награждая меня мрачным взглядом и разламывая деревянные палочки. - Типа.

- Типа? - переспросила Энджел. - Что это значит?

- Он говорит, что знает рабочее имя парня, но тот, с кем он связался, никогда не встречал его лично. Он не знает, как он выглядит. А имя, вероятно, псевдоним.

Я невесело улыбнулась.

- И это помогает нам... каким образом? - спросила я.

Ник наградил меня жёстким взглядом.

- Этот парень определённо из «Архангела». Или был оттуда, во всяком случае. Блэк говорит, что они тоже о нем знают... и практически с того времени, как он это начал. Они позволяют ему делать это, но Блэк не думает, что это работа. Не в привычном смысле.

⁴ Сашими — блюдо национальной японской кухни. Сашими готовят из филе разнообразных сортов рыб, других морепродуктов и даже мяса, порезанного на небольшие кусочки. Продукты используются только в сыром виде.

⁵ Ундария перистая, или вакамэ, или миёк — вид бурых водорослей из рода ундарий. Имеет сладковатый привкус и обычно используется при приготовлении супов и салатов.

⁶ Маки ролл — тот вид роллов, который снаружи заворачивается в лист водорослей нори (а не готовится «рисом наружу»).

- Что это значит? - я взглянула на Энджел, которая выглядела такой же озадаченной, как и я чувствовала себя. - То есть... они просто позволяют им убивать людей ради развлечения? Разве это не рискованно для них?

- Блэк считает, что это идеологическое. И это может быть своего рода посланием.

- Что за посланием? - спросила Энджел.

Ник махнул палочками, зарываясь в чашку холодного салата из морских водорослей, который ему только что принесла официантка.

- Он пытается выяснить, но сказал, что парень, которого он допрашивал, может не знать конкретных деталей. Однако возможно, происходит какая-то борьба за власть. Что-то связанное с богатыми корпорациями, с которыми «Архангел» заключает контракты, включая подрядчиков министерства обороны. Блэк думает, что эти парни реально зациклены на том, что они считают «порядком», а корпоративная культура в их понимании становится слишком анархичной. Слишком много войн. Слишком много нестабильности и алчности. Этот парень Тамплиер может быть сообщением о том, что делает «Архангел», если почувствует, что стану нужно немного проредить... вернуть вещи к их пониманию порядка.

Я уставилась на Ника, затем на Энджел, которая тоже выглядела немного ошеломлённой.

- Они пытаются переделать корпоративную культуру? - сказала я, и эта поражённая нотка прозвучала в моем голосе. - Серьёзно? Что заставляет их думать, будто они на это способны?

Ник пожал плечами, проглатывая полный рот водорослей.

- Понятия не имею. По словам Блэка... может, они и способны. Может, у них достаточно влияния, чтобы хотя бы попытаться. Блэк так думает. Они типа «занимают твёрдую позицию», как выразился Блэк, и не только здесь, в Соединённых Штатах. Но видимо, они думают, что большая часть утраты стабильности началась здесь. Они хотят, чтобы 1% начал контролировать своих⁷, полагаю... устранивать некоторые излишества. Иначе «Архангел» сделает это за них.

Я издала очередной невесёлый смешок.

- Убив их?

Ник пожал плечами, бросив на меня ровный взгляд.

- Этим они и занимаются, Мири.

- Но зачем им для этого нужен человек? - сказала Энджел. - Теперь у них для таких вещей есть беспилотники, разве нет? Черт, да к этому моменту, наверное, у них есть космические пушки.

Ник пожал плечами.

- Об этом тебе придётся спросить Блэка. Однако я подозреваю, что это психологическое. Для многих людей беспилотник - нечто более абстрактное, чем парень, который отрубит тебе голову мечом и процитирует Библию.

- Справедливо, - пробормотала Энджел, гоняя по тарелке рыбу и лосося. Судя по её выражению лица, где-то в ходе беседы она потеряла аппетит.

- То есть мы говорим не просто об охранной компании, так? - надавила я. - Уже нет. Даже подрядчики не занимаются такими вещами. И если они угрожают создать какой-то «новый мировой порядок», тогда они думают, что могут противостоять органам надзора. И правительства замешаны... не только частные группировки.

Ник покачал головой, но я понимала, что он со мной соглашается. Он закончил жевать полный рот еды и поднял на меня взгляд.

- Определённо не просто охранная компания. Возможно, начинали они с этого, но по словам Блэка, они расширились. То есть... намного. Я понятия не имею, каковы их связи с надзорными органами, - слегка крякнув, он взглянул на меня. - Я почти боюсь

⁷ Вероятно, тут идёт речь о богатейших людях планеты. По некоторым статистическим данным считается, что один процент населения Земли богаче всех остальных 99% вместе взятых.

спрашивать у своего приятеля в Пентагоне после того, что сказал Блэк. Я не очень-то хочу исчезнуть посреди ночи.

Энджел заговорила по другую сторону от Ника, её голос звучал ещё более ошеломлённо, чем мой.

- Ты думаешь, это может случиться с Блэком? - сказала Энджел.

Я ничего не сказала.

Я знала, что Энджел спрашивала в равной мере для меня и для себя самой.

Ник снова пожал плечами, бегло окинув взглядом комнату. У меня почти сложилось впечатление, что он проверяет и убеждается, что никто не находился достаточно близко, чтобы нас подслушать.

- Блэк мало что сказал об этом, - произнёс он тише, чем раньше. - Но я полагаю, он не дурак. Он упомянул, что думал, будто «Архангел» использует случай с Тамплиером в каких-то переговорах, которые они ведут. Типа о «состоянии мира», что-то вроде саммита, возможно, что-то, что они проводят время от времени. Он подумал, что это может происходить прямо сейчас или может вот-вот произойти. В любом случае, по его источнику у Блэка сложилось впечатление, что «Архангел» не препятствует этому парню, потому что он часть их стратегии переговоров по изменению направления... намёк, что может случиться с остальными, если изменения не произойдут.

- Кто его источник? - спросила я.

Ник фыркнул.

- Ты думаешь, он дал мне имя?

- То есть они собираются остановить этого парня? - сказала Энджел. - Когда этот их саммит закончится или что там? Они разберутся с Тамплиером?

- Сомнительно, - сказал Ник. - Во всяком случае, Блэк так не думает. Они позволяли этому продолжаться слишком долго. И очевидно, парень, который это делает, обладает репутацией молчаливого. Они не беспокоятся, что он что-то расскажет о самом «Архангеле», так что позволяют полиции разобраться с этим.

- И Блэк уверен, что этот парень ему не врёт? - сказала я, хмурясь.

Ник пожал плечами, глядя на меня.

- Это же Блэк. Ты правда думаешь, что большую часть этой информации парень ему рассказал?

Когда в ответ я лишь нахмурилась ещё сильнее, Ник понизил голос.

- Судя по тому, что известно его источнику, они используют этого Тамплиера как предупреждение. Но это спонтанно... в смысле, они не давали ему прямого назначения. Блэк считает, что есть специфическая группа, на которую они нацелились для обширного изменения политики. Те, кого они винят за создание нестабильности системы в целом. Очевидно, «Архангел» видит себя как блюстителей здоровья этой системы в целостности. Они преподносят это как «саморегуляцию» или «самокоррекцию действий системы» или что-то в этом роде. Ради всеобщего блага, но да, они готовы силой внедрить эти изменения, если придётся. Посып таков: «Там, откуда он пришёл, нас намного больше, и мы можем и будем управлять этим мечом так, как нам кажется уместным». Особенно если это означает улучшение безопасности и стабильности системы в целом...

Я уставилась на Ника.

Внезапно я поймала себя на кое-какой другой мысли.

Возможно, дело в том, какие слова он использовал.

- Мой дядя замешан во всем этом? - спросила я.

Ник наградил меня очередным ровным взглядом.

- Об этом тебе тоже придётся спросить Блэка, док. Но судя по его словам, дядя Чарли не непричастен, если ты уловила мою мысль.

Я уловила. Его мысль. Обдумывая слова Ника в последовавшем молчании, я не в первый раз осознала, что на самом деле не представляла, как устроен мир. Не до конца. Не в тех вопросах, которые имели значение.

Возможно, никто из нас не понимал.

- Как это нам помогает? - наконец, спросила я. - И помогает ли это вообще?

В ответ на это Ник вздохнул, проводя рукой по своим прямым черным волосам и поднимая взгляд от маки ролла, который он только что начал есть.

- Честно? - сказал он. - Я не знаю. Блэк говорит, что он вряд ли сумеет подобраться достаточно близко к кому-либо, кто сможет опознать парня. У меня сложилось впечатление, что он думает, будто ему нужно убираться от этого довольно скоро, - возможно, почувствовав, как я напряглась, он добавил: - Кажется, он думает, что уйдёт чистым, если не станет подниматься выше по пищевой цепочке... он имеет некоторую защиту через твоего дядю. Но он не хочет рисковать собой или своей командой, подбираясь слишком близко. Пока он не знает большего. Его разведка подтверждает, что убийца имеет достаточно пугающий уровень тренировки, и что мы имеем дело с серьёзным профессионалом... но это не поможет нам его опознать. Думаю, мы возвращаемся к попыткам найти его через жертв.

- Ты ему сказал? - спросила я. - О Дугале? Обо мне?

Ник наградил меня бесстрастным взглядом.

Вздохнув, я кивнула.

- Спасибо, Ник.

- Не благодари меня, - проворчал он. - Я уже жалею об этом.

- Когда он возвращается? Блэк. Он сказал?

Ник встретился со мной взглядом поверх тарелок суши, которые официантка стратегически расставила перед ним, заполнив все пустые места на столе. Я понимала, что он опять меня изучает, как будто не мог понять, что, черт подери, со мной происходит. Я также видела, что что-то в моем поведении действительно начинало его раздражать.

После паузы, в которую он, казалось, размышлял, он нахмурился.

- Я не знаю, док, - его голос превратился в более жёсткий сарказм. - Почему бы тебе не позвонить ему и не спросить? Может, ты сама скажешь ему о Дугале, между делом, чтобы у него было время подумать о том, чтобы не сворачивать мне шею за то, что я не упомянул об этом за последние три звонка?

Я удивлённо подняла взгляд. Осознав, что он серьёзно, я почувствовала, как напрягается моя челюсть.

- Телефон работает в обе стороны, Ник.

- Ага, я это знаю, - Ник наградил меня жёстким взглядом. - Но я не тупой, Мири. И может, его я знаю не очень хорошо, но я знаю тебя. Он тебя не динамит, не так ли? Если и так, то он производит неплохое впечатление парня, которому кажется, будто ему дали отставку.

Я уставилась на него, не сумев сдержать изумление в голосе.

- Ты сейчас надо мной издеваешься? Это что, дермо типа «принципов парней»?

- Возможно, - проворчал Ник. - А возможно, мне просто не нравится врать тому, кто со мной честен. Тому, кого я нанял для помощи по делу... от которого я утаиваю информацию просто потому, что у тебя какие-то личные проблемы, и ты засунула меня в самую их гущу. Или ты настолько оторвана от реальности, что думаешь, будто он не узнает, Мири? И что он не станет винить меня в том, что я не рассказал ему, когда при последних трёх наших разговорах он спрашивал, как продвигается дело?

Поджав губы, я не ответила.

Если честно, я думаю, я была слишком потрясена, чтобы ответить.

И все же, сидя там и наблюдая, как Ник ест, я невольно подумала, что мне куда больше нравилось, когда они с Блэком не ладили.

Следующие несколько дней шли болезненно медленно. Не было больше смертей, но у меня все равно сохранялось страннейшее ощущение глаз на мне. Это чувство становилось все хуже, чем дольше отсутствовал Блэк, и все хуже становилась боль от моей тоски по нему... от разъединения с ним... или что там вызвало это ужасное чувство из-за его отсутствия.

Энджел несколько раз говорила, что я бледная. Она также ворчала на меня из-за Блэка, говорила, что мне стоит позвонить Блэку, и что мы оба ведём себя как идиоты.

Однако я едва её слышала. Те глаза и сам Блэк - единственные две вещи, для которых, казалось, в моем сознании оставалось место. И для работы над делом.

Кем бы и чем бы ни были эти глаза, ощущалось все так, будто они ждали.

Я тоже как будто ждала.

Многих вещей.

Я просыпалась каждое утро, ожидая услышать об ещё одной смерти.

Когда этого не происходило, я отправлялась в свой офис и занималась исследованиями алхимических символов, а также типов личности, которые обычно посвящали себя разного рода работе наёмника, будь то организованная преступность, правительство или частная охрана, как «Архангел» и Блэк.

Я также просмотрела информацию от криминалистов, которую подсунули мне Ник и Глен, сравнивая то, что нашла я, и то, что я узнала из полного профильного исследования Тамплиера, полученного от Мозера в день, когда они нашли тело Дугала. Парень из ФБР, который сделал это, был хорош. Я не нашла там никаких проблем, но все равно мне казалось, будто мы что-то упускаем, или какие-то предположения по каким-то причинам не правдивы для этого парня.

Я ничего не слышала от Блэка.

Я не знала точно, звонил ли он Нику. После нашего разговора в суши-ресторане Ник, казалось, решил, что в сценарии между мной и Блэком это я веду себя как засранка - и это должно быть смешно, только это не было смешно. И да, я подумывала позвонить Блэку сама, много раз, но всякий раз, когда я брала в руки телефон, я вспоминала, что он просил дать ему передышку, так что я убирала телефон обратно.

По какой-то причине я также не пыталась связаться с ним своим сознанием. Учитывая наш последний разговор в полицейском участке, я решила, что должна позволить ему сделать это.

Когда я наконец сказала об этом Энджел, она слегка нахмурилась, но кивнула.

Честно, я не могла сказать, согласилась она с моими доводами или нет, но я полагала, что это не имело значения. В конце концов, это не Энджел встречалась с Блэком. А я.

Так что на самом деле, я сама по себе.

Я передумала звонить дяде Чарльзу. Вся эта история с «Архангелом», кукловодами-правящими-миром отвратила меня от этой идеи, признаюсь.

Энджел заставила меня подробнее поговорить о моем прошлом после того, как они закончили пробивать все, что могли о Дугале и Норберге в плане физических мест преступлений. Не было найдено никаких отпечатков пальцев, за исключением тех, которые принадлежали проститутке, нанятой Дугалом несколькими днями ранее, отпечатков самого Дугала и его коллеги по бизнесу, у которого имелось железное алиби. Я знала, что они все равно будут изучать физические улики в лаборатории наряду с символами, найденными на обеих жертвах, но они опять сосредоточились больше на

жертвах, как и говорил Ник. Кроме того, как тоже предсказывал Ник, по делу Дугала не появилось никаких свидетелей.

Ник заставил меня наблюдать за большинством бесед с соседями и коллегами Дугала из наблюдательной кабинки, чтобы я могла читать людей, которых они с Гленом допрашивали. Он не просто хотел, чтобы я искала среди них убийцу - он хотел, чтобы я удостоверилась, что они не слышали и не видели ничего, что они не захотели бы упоминать по какой-то несвязанной причине, или что-то, что они не сочли достаточно важным для упоминания или каким-то образом не осознавали значимости этого.

Однако я не нашла в них ничего полезного.

На второй день мы с Энджел снова сидели в кофейне на Хайд Стрит, потягивая кофе, пока она расспрашивала меня об именах и датах из моей собственной жизни, проходясь по воспоминаниям год за годом, настолько методично, насколько мы могли.

Ник также хотел знать, каковы шансы, что я прежде сталкивалась с этим парнем, что он мог знать меня по армии или даже в связи с Блэком. Мы уже охватили большую часть моего времени в старших классах и времени в армии, перед тем как Энджел вернулась назад, чтобы с особенным пристрастием допрашивать меня о Дугале и всем, что я помнила о смерти сестры и последующем расследовании.

Убийство Зои случилось до Ника и Энджел, само собой, поскольку они оба были лет на десять старше меня. В то время Ник уже находился на Ближнем Востоке, а Энджел была патрульным копом в Хантэрс Пойнт. Я была подростком, находилась не так далеко от поступления в армию, что я и сделала меньше чем через год после смерти Зои.

Поскольку я призналась Энджел и Нику, что какое-то время сама пыталась найти убийцу Зои, используя свои экстрасенсорные способности, Энджел хотела знать, были ли у меня другие подозреваемые, помимо Дугала. Не было. Честно говоря, я была слишком молода, чтобы иметь какое-то представление о расследовании убийства. Большую часть того, что мне было известно, я узнала из сериалов и детективных романов. Я проверила Дугала и другого парня, с которым встречалась Зои, потому что прочла где-то, что большинство убийств совершаются кем-то, кого знала жертва.

Когда ни от одного из них я не получила твёрдого совпадения, я оказалась в тупике.

Я невольно подумала о том, насколько иначе я бы подошла к убийству Зои сейчас, и насколько иначе могла развернуться ситуация, если бы я провела настоящее расследование, когда следы ещё не остывали за одиннадцать лет. Не то чтобы детективы, изначально назначенные на дело, были плохи - не были, но они не могли читать мысли подозреваемых, которых брали под стражу.

Некоторые из тех людей сейчас умерли. Я вернулась к просмотру файлов дела после того, как Ник впервые нанял меня в качестве профайлера, и некоторые фигуранты по делу Зои оказались людьми, о которых я не слышала, и я понятия не имела, что полиция их допрашивала.

Мне не приходило в голову пересмотреть смерть Зои до того, как Энджел попросила меня нырнуть в этот хаос и вспомнить заново. Теперь история с Дугалом заставила меня вновь задуматься о поисках настоящего убийцы Зои. Дядя Чарльз непреклонно заявил, что не имеет к этому отношения. Он также сказал, что некоторые вещи указывали на связь убийства Зои с тем, что мы с Зои - не полностью люди. Но по правде говоря, я не до конца могла интерпретировать загадочные замечания моего дяди.

Я гадала, смог бы Блэк или нет.

Я задавалась вопросом - возможно, я сумею нанять Блэка для поисков убийцы Зои ради меня.

Я задавалась вопросом, сделал бы он это или нет, если бы я попросила.

Я также гадала, сумею ли позволить себе его услуги, если он согласится.

Теперь, когда Энджел знала, что я могу читать мысли, она также хотела знать, что я получила от Дугала. Очевидно, ничто из того, что я сказала ей и Нику в этом отношении,

не попадёт в официальные отчёты, но я знала, что они используют любые сведения, если смогут.

Энджел прямо спросила меня, убил ли Дугал мою сестру.

Когда я объяснила, что не знаю наверняка, она уставилась на меня.

- Как ты можешь не знать? - наконец, спросила она.

С тех самых пор, как я рассказала Нику и Энджел о своей способности читать мысли, я осознавала, насколько тяжело объяснить не-экстрасенсам, как работает человеческое сознание. Не как оно работало в их представлении, а как оно на самом деле работало.

Вздохнув, я сказала ей:

- Люди постоянно фантазируют, Энджел. Постоянно. Я знаю, что его возбуждала мысль об её смерти, мысль о том, что её убили... но был ли он тем, кто действительно сделал это - он никогда не думал об этом достаточно конкретно в моем присутствии. Он не ощущал никаких сожалений. Он никогда не беспокоился о том, что его поймают... эти вещи могли действительно убедить меня в том, что он что-то ей сделал. Я чувствовала, как он несколько раз об этом фантазирует... - Я слегка задрожала. - ...Но честно? Это ощущалось скорее так, как будто он думает, что это было возможно. Типа, если тот, кто убил Зои, ушёл безнаказанным, то ему это тоже сошло бы с рук.

- Ты думаешь, что он мог убивать других женщин? - сказала Энджел. - Потом?
После Зои?

И вновь я пожала плечами, раздражаясь из-за неспособности дать ей конкретный ответ.

- Понятия не имею, - сказала я. - И после месяцев преследования его и попыток решить, сделал ли он что-нибудь, и неспособности принять точное решение... я должна была отпустить это, Эндж. Должна была. Вернувшись из армии, я прочла его пару раз, но очень боялась, что убью его, если найду что-либо в этот раз. Поэтому я заставила себя опять отпустить ситуацию. Тогда я боролась с более суровым ПТСР, так что была недостаточно стабильна, чтобы с этим справиться.

- Блэк бы знал? - спросила Энджел, слегка хмурясь. - Если бы это он прошёл Дугала, имею в виду.

Я вздохнула, положив свой сэндвич.

- Вероятно. Его действительно тренировали использовать эту штуку, Энджел. Меня - нет. Вероятно, он легче пропальывает все это дермо.

Она приподняла бровь.

- Блэк собирается тебя обучать?

Я пожала плечами, как будто не знаю, но мы с Блэком говорили об этом. Он упоминал мои тренировки практически с первого дня нашей встречи. Я предполагала, что он более-менее начал на том пирсе, показывая мне, как чувствовать отпечатки. Однако я не была уверена, хочу ли говорить об этом с Энджел - или о том, чему он научил меня для поисков Тамплиера.

Не то чтобы я чувствовала себя более уверенной в том, что делаю в этом отношении.

Тем не менее, я попыталась чувствовать нечто схожее в доме Дугала, попросив Ника впустить меня после того, как все остальные закончили, и место опустело. Я не особо объясняла своих причин, но сказала ему, что возможно, сумею чувствовать больше о том, что случилось, если осмотрюсь без свидетелей. Я напомнила ему, что мне сложно не вызывать подозрений, когда люди видят, как я пялюсь в никуда как лунатик.

Он провёл меня туда без Мозера или Хокинга и даже без Глена, чего я также хотела. Единственным человеком на территории, помимо самого Ника, был тот коп со стрижкой под ёжика, и он не стал подниматься с нами. Он стоял снаружи, чтобы приглядывать за местом, пока отряд криминалистов не закончил свою работу.

Я мало что нашла.

Отпечатки Дугала, конечно же, некоторые из них вызывали у меня тошноту - даже помимо тех, где я чувствовала, как он умоляет сохранить ему жизнь.

Я почувствовала убийцу, но все равно не могла получить от него какую-либо информацию.

Я знала, что это он, только потому, что чувствовала его прежде - это было то же безмолвное присутствие, что я ощущала на пирсе. Я не узнавала его по какому-то другому месту.

Используя его слабую вибрацию, я изо всех сил постаралась примерно обозначить, где он стоял, когда отрубил Дугалу голову. Ник сказал, что моя оценка совпада с тем, что сказали ему криминалисты. Я также уловила шепоток этого присутствия у закрытой джакузи, где он оставил отрубленную голову Дугала, и на газоне, где он пришиплил его скальп с помощью обычных плотницких гвоздей.

Опираясь на свои исследования библейских цитат, я сказала Нику, что по-моему, снятие скальпа должно было обозначить Дугала как животное, т.е. как снятие шкуры. Я выдвинула предположение, что вырезанное сердце, скорее всего, поддерживало эту теорию, поскольку удаление сердца являлось символическим ритуалом охоты во многих культурах.

Выходя на террасу и осмотревшись по сторонам, я также уловила шепоток этой вибрации Тамплиера на фильтровом дереве с толстыми ветвями, которое стояло на склоне прямо снаружи длинных панорамных окон Дугала.

Когда я сказала Нику о последней детали, он с изумлением уставился на дерево.

- Ты думаешь, что он был на дереве? - спросил Ник. - Для наружного наблюдения?

Я пожала плечами. Но да, полагаю, я думала, что он был на дереве. Я не могла объяснить, по какой другой причине я бы почувствовала его там.

Я знала, что Ник тоже в какой-то мере ждал.

Он ждал следующего убийства.

Много полицейской работы сводилось к ожиданию, по крайней мере, когда улики скучны, как с этим парнем. Я знала, что Мозер заставил своих людей в Лос-Анджелесе тоже заниматься с этим. Мозер. Блэк. Глен. Ник. Энджел. Я. Все мы ждали и более-менее просматривали детали в надежде найти зацепку.

На большинстве допросов свидетелей Мозер сидел внутри, с Ником и Гленом, но я редко когда видела Хокинга. Когда я несколько раз спросила, где он, мне сказали, что он «прорабатывает некоторые зацепки», но деталей никогда не раскрывалось.

Ник и Глен также проверяли несколько имён из моего прошлого.

Одно из них - очередной богатый бывший клиент, который подал на меня жалобу после того, как я отказалась с ним встречаться. Ещё одно - бывший парень из колледжа, который несколько раз угрожал мне после того, как я порвала с ним, разгромил мою квартиру, пока меня там не было, и которого арестовывали за домашнее насилие над другой женщиной, с которой он прожил несколько лет. Третьего недавно выпустили из психиатрического отделения для преступников, где он провёл примерно восемь лет после того, как я свидетельствовала против него на открытом судебном заседании.

Почему-то я сомневалась, что несколько человек, наблюдавших за ними в полицейских машинах без опознавательных знаков, как-то помогут, если Тамплиер действительно желал их смерти.

Однако я не говорила этого вслух.

Все это время, в течение всех этих мыслей, разговоров и попыток помочь Энджел, Нику и Глену с делом, я не думаю, что я понимала, чего на самом деле жду.

Пока этого не случилось.

До тех пор я могла бы сказать, что жду, когда случится очередное убийство, как и другие копы.

Но я ждала не этого.

Я поехала в Чайна-таун, чтобы встретиться с Лейси, своей давней подругой по колледжу.

Это наша первая встреча после того, как Йен пытался меня убить.

Немного странный способ разграничивать время, но с тех пор для меня столько всего изменилось, что я не могла не думать о прежней жизни как об отдельной главе.

Я едва виделась с кем-либо из прошлой жизни, в смысле жизни до Блэка, до Свадебного Убийцы и до осознания, что я не полностью человек - с тех пор, как все это немного утихло. Йен сказал мне, что спал с большинством моих человеческих подруг, пока мы были вместе, так что отчасти дело могло быть в этом. Он сказал мне это, пока держал руки на моем горле, пытаясь убить меня в моей же квартире, так что ассоциации были не лучшими.

По правде говоря, я не знала точно, как отношусь к встрече или разговору с кем-то из них после этого, даже зная, что Йен был видящим и психопатом, и скорее всего использовал экстрасенсорные способности, чтобы склонить их к сексу.

Я знала, что отчасти все дело в долгом молчании - и неизбежных вопросах и объяснениях. Я очень не хотела объяснять кому-то из них, что случилось между мной и Йеном, а когда мы с ними в последний раз говорила, мы с Йеном все ещё были помолвлены.

С Лейси я решила вытерпеть все это, поскольку она была одним из самых давних моих друзей.

И все же мне пришлось буквально заставить себя сделать это. По виноватому румянцу на её щеках, когда я сказала ей, что мы с Йеном «расстались», я понимала, что она была одной из тех, кого Йен затащил в свою постель. Я не злилась на неё. По правде говоря, мне пришлось закусить губу, чтобы не сказать ей, что это не её вина, и он практически изнасиловал её.

Я отвлекла нас обоих, сказав, что теперь встречаюсь кое с кем другим.

Я также немного рассказала ей немного о Блэке, хотя я тоже столкнулась с ограничениями того, что могу ей рассказать, и довольно быстро. Я сказала, что работала на него как профайлер, и что он владеет охранной фирмой в центре города.

Странно было столкнуться с напоминанием, каким иным Блэк звучал в теории, и каким я ощущала его в реальности. Конечно, сам этот факт во многом упростил разговоры о нем. Он также сделал весь этот разговор с Лейси более хорошим отвлечением для нас обоих. Не думаю, что я в тот момент могла выдержать настоящий разговор о Блэке, но я призналась ей, что между нами, кажется, все серьёзно.

Лейси была в восторге - вероятно, отчасти из-за истории с Йеном.

Конечно, я не упомянула, что Блэк собственноручно убил Йена и практически на моих глазах - используя нож, который он выдернул из моего ботинка, пока мы разговаривали с террористами в Лувре посреди ночи.

Когда до меня дошло, какой большой частью своей жизни я никогда не сумею поделиться с действительно важными для меня людьми, это вызвало ощущение усталости.

И все же я радовалась, что наконец-то стиснула зубы и позвонила ей. Она испытала такое облегчение, услышав мой голос, и была так благодарна, что я ей позвонила, что в итоге я почувствовала себя настоящим дерьяном из-за того, что ждала так долго.

Я стояла на обочине Гранд Страт, недалеко от Клэй, когда почувствовала это.

Этот шёпот присутствия рядом со мной.

Скорее отсутствия, нежели присутствия. Я почувствовала это так, будто тишина прошла через мою кожу, затмив моё сознание. Это было так тихо, что удивительно, как я вообще это почувствовала, но моя реакция оказалась незамедлительной, чисто инстинктивной в своей интенсивности.

Во мне взорвался страх.

На несколько секунд я замерла совершенно неподвижно - как животное, ошеломлённое ярким светом. Как я сделала бы в горячей точке во время войны, зная, что кто-то за мной наблюдает. Все мои инстинкты активизировались, а я замерла неподвижно. Даже мой разум совершенно застыл.

Как только я сделала это, я ощутила в нем удивление.

Удивление, затем...

Желание. Тёплый прилив желания, граничившего с любовью. Восхищение.

Благоговейный трепет.

Он был впечатлён. Я произвела на него впечатление, почувствовав его.

Никто прежде его не чувствовал.

«*Моя прекрасная святая...* - бормотал его разум едва слышно, пока он наблюдал за мной. - *Моя прекрасная, прекрасная девочка. Бог говорит с ней. Бог любит её... так же сильно, как и я...*»

Голос тоже хранил молчание. Я чувствовала, как благоговение усиливается, не только передо мной. Перед устройством мира, его порядком и красотой, его предназначением и местом. Он знал, как ему повезло знать своё место в часовом механизме, который создавал в мире Свет и Тьму, который давал ему порядок, красоту и точность. Его благоговение перед этим совершенным танцем, перед присутствием, которое он ощущал за ним - Единственного Истинного Бога - это благоговение формировало исходную точку, из которой вытекало его молчание. Он тренировал свой разум. Он тренировал его двигаться невидимо.

Из любви к Свету.

Он верит, что все мы связаны.

Наши мысли. Все, что проходит через нас, осязаемое и нет.

Если кто-либо может остановить свой разум, он исчезает, становится единым с фоном мира. Становится единым с другими вокруг... со зданиями, небом и землёй. Единым с деревьями. Травой. Единым с насекомыми, которые копошились на земле.

Никто не смотрит на человека, у которого ничего нет на уме. Никто его не видит без этих мыслей, он становится Единым с творением. С вселенной.

Неразделимым.

Он понятия не имел, насколько он прав.

Я старалась контролировать своё дыхание, своё сердцебиение.

В моем распоряжении не было средств быть такой же неподвижной и безмолвной как этот мужчина с его годами и годами тренировок в этом молчании. Я все ещё не поворачивалась. Я не двигала глазами или головой. Я знала, что он смотрит на меня. Я также знала, что если повернусь в его сторону, если обернусь на него, он исчезнет.

Он действительно исчезнет.

Сейчас я почти его ощущала.

Он был заметен - но лишь на периферии.

А затем он опять стал незаметным.

Я осознала, что в шоке озираюсь по сторонам, ища его только тогда.

Чайна-таун был полон людей, как всегда. Туристов. Людей, которые жили здесь и ходили за покупками. Жители Сан-Франциско приходили сюда на ланч в своё любимое местечко с димсам⁸, купить китайских трав, получить сеанс акупунктуры или просто побродить и впитать другую атмосферу на несколько часов. Я слышала, как люди перед

⁸ Димсам или дяньсинь — лёгкие блюда, которые в китайской традиции чаепития подают к столу вместе с чашкой китайского чая сорта пуэр, как правило, до обеда.

магазинами бормочут на мандаринском наречии, и я сканировала лица, ища любое, что может быть связано с моими ощущениями.

Не было ничего.

Он исчез.

Он исчез, и он знал, кто я. Он проследил за мной досюда.

Я почувствовала, как от этого страх в моей груди усиливается.

Я не знала, чего он от меня хотел, но я боялась. По правде говоря, я была в ужасе.

На меня и раньше охотились. Я знала, как чувствует себя жертва.

«БЛЭК! - я выкрикнула его имя, не думая. - БЛЭК! ВЕРНИСЬ ДОМОЙ! ТЫ МНЕ НУЖЕН! МНЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ТЫ СЕЙЧАС ЖЕ ВЕРНУЛСЯ ДОМОЙ! ПОЖАЛУЙСТА! ПОЖАЛУЙСТА... ВОЗВРАЩАЙСЯ ДОМОЙ!»

Я стояла там, прислушиваясь и слегка вздрогнув от осознания, насколько громко я это сделала.

Однако я не жалела об этом.

Честно говоря, я прежде всего испытывала облегчение. Я также слушала.

Я стояла там, должно быть, ещё несколько минут, и моё сердце грохотало в груди.

Я стояла там, прислушиваясь к Блэку.

Но если он меня и услышал, он не ответил.

Мой разум оставался тихим.

Даже ещё более тихим, чем когда там был Тамплиер.

Глава 10. Наблюдение

Это причиняло ему боль. Он подвёл её в тот день. Он так сильно её подвёл.

Он нашёл её считанные дни назад, даже казалось, считанные часы - и уже он боялся, что потерял её. Он боялся, что уже показал себя недостойным перед ней.

Он не мог перестать думать об этом, прокручивать это в голове, пытаясь уловить смысл.

Пытаясь решить, как ему исправить все между ними, пока ещё не слишком поздно.

Теперь он знал, что она разрешила ему найти его.

Он наблюдал за ней, когда она была с коллегами, когда она была одна, когда она спала. Он наблюдал за ней столько дней, сколько знал её, замечая ритмы её жизни, людей, которым она доверяла, людей, которые доверяли ей, возжелали её и следили за ней глазами. Он узнал её любым доступным ему способом, замечая, как дышала её жизнь, как она вдыхала и выдыхала. Он прошёлся по новостным вырезкам, официальным данным, всему, что он сумел достать через свои связи в мире.

В процессе этого он почувствовал себя таким близким к ней.

Как будто они почти были одной личностью.

Затем сегодня, вот так внезапно, она позволила ему увидеть её.

Она дала ему знать, что она тоже знала его.

Он наблюдал за ней из переулка между двумя зданиями на Гранд Страт. Она только что обняла симпатичную светловолосую женщину лет тридцати, проводив её до припаркованной машины, обмениваясь дружелюбными словами. Светловолосая женщина,казалось, была счастлива находиться рядом с ней.

Страж наблюдал, как двигаются их губы, читая лишь достаточное количество слов, чтобы знать - они не говорили ни о чем важном. Его любовь, его благословенная святая -

она тоже носила маску. Он смотрел, как она надевает эту маску со светловолосой женщиной, и что-то в необходимости этой маски заставило её грустить.

Она чувствовала себя одинокой.

Она чувствовала себя одинокой, каким чувствовал себя и страж, и она носила свою маски с терпением, с каким он стремился носить свою. Сочувствие. Любовь к тем, от кого она вынуждена скрывать своё истинное сердце. Она любила тех, за кем присматривала, хотя она скрывала от них свою истинную форму. Они не могли постичь эту форму, он знал. Это бы их испугало.

Как и истинная форма стража пугала тех, кто на него не похож.

Он продолжал наблюдать за ней, мечтая иметь возможность каким-то образом сказать ей, что он понимал, что такое - быть одному. Он мечтал иметь возможность утешить её, обнять её своими руками. Больше всего ему хотелось коснуться её, раскрыть себя ей, дать ей знать, что это безопасно.

Он думал обо всех этих вещах - когда она внезапно застыла.

Он видел это в ней. Она ушла...

Внутрь.

Как втянутый вдох, она неподвижно стояла в плывущем вокруг неё потоке пешеходов. Как будто она обратилась в камень. Как олень, почувавший льва на дереве над ним.

Он знал, внезапно и без капли сомнений, что она его почувствовала.

В те несколько кратких секунд их сердца сомкнулись, бились в tandemе. Её дыхание легко вырывалось из её груди, вторя его собственному. Он слышал её молчание, пока она прислушивалась к нему, пока она узнавала его. Он чувствовал её там, дышащей с ним, и он был...

Возбуждён.

Он был очень, очень возбуждён. Он оказался твёрд ещё до того, как осознал, что чувствует.

Это его напугало.

Ещё сильнее, когда он осознал, что она, должно быть, тоже ощутила это возбуждение.

Он наблюдал, как она прислушивается к нему, склонив голову, её ореховые глаза раскрылись чуть шире, зрачки расширились, дыхание неглубокое. Она чувствовала его там. Он знал, что она его чувствовала. Он был охотником всю свою жизнь. Он знал, когда его добыча его почудила.

Выражаясь человеческим языком - он знал, когда его сделали.

Затем какая-то часть его захотела подойти к ней, официально представиться.

Но время для этого ещё не пришло. Он отчётливо это ощущал.

Позднее он и в этом сомневался, но в тот момент уверенность была железобетонной. Позднее он забеспокоился, что просто испугался отторжения, особенно когда его благоговение превратилось в нечто более плотское, более животное... менее чистое.

Однако в тот момент он заставил себя растаять обратно, исчезнуть.

Сейчас, спустя часы, сидя в темных ветвях дерева над другой деревянной террасой, он обдумывал их столкновение, снова и снова, прокручивая это в голове, изучая под каждым углом. Он пытался от стыда - безоговорочный провал, и что ещё хуже, провал, который он не полностью понимал. Он гадал, не была ли их встреча в Чайна-тауне испытанием.

Возможно, ему стоило подойти к ней. Возможно, ему стоило извиниться перед ней за то, что позволил себе быть увиденным - за то, что позволил своей животной природе сбежать от себя.

Возможно, она разочаровалась в нем.

С тех пор прошли часы - часы, в которые он почти ничего не делал, лишь обдумывал это, пытаясь решить, что это значило, и что случилось. Он все ещё не мог увериться.

Даже сейчас он задавался вопросами.

После того, как он оставил её на улице Чайна-тауна, он заставил себя сделаться тихим - возможно, более тихим, чем он когда-либо был, даже в джунглях и пустынях и горах, где на него самого велась охота. Он нашёл еду и воду, затем вернулся туда, где она спала, ожидая её вердикта, полный решимости занимать свой пост вне зависимости от того, просит ли она его об этом.

Он сохранит её в безопасности.

Страж продолжал смотреть через окна в квартиру, и он наблюдал за ней в этой тишине, как только она вернулась - полный решимости, что он больше её не подведёт.

Он сохранит её в безопасности. От любой личности или вещи, способной ей навредить.

Он наблюдал через окно за женщиной-полицейским. Женщина не представляла угрозы для его святой. Она тоже её защищала - присматривала за ней, смеялась вместе с ней. Вероятно, она тоже была в какой-то мере стражем. Он смотрел, как они вместе сидели на диване и разговаривали, видел успокаивающие взгляды и жесты женщины-копа, но он не подслушивал то, что они говорили.

Теперь он знал, что не имел права. Он осмелился на слишком многое.

Он подозревал, что именно поэтому она подала ему сигнал на улице. Это было предостережение.

Она почувствовала его желание. Она почувствовала, как он её хочет.

Эта мысль вызвала у него стыд. Она также вызвала у него ещё больше решительности не подводить её впредь. Он не оставит свой пост, как бы долго ему ни пришлось ждать её, что бы ему ни пришлось сделать, чтобы проявить себя перед ней. Он не оставит её и не станет больше её недооценивать. Работа крупнее его провалов, его стыда... крупнее его эго.

Бог нацеливается на наше эго, чтобы сделать нас бдительнее... чтобы пробудить нас.

Чтобы пробудить нас...

Но сон - это то, в чем это тело отчаянно нуждалось. Его навыки говорили, что он слишком долго отказывал себе в этом. Как и с едой, воздухом и водой, в конце концов, он должен был дать машине отдыха. Работая целый день в маске, затем всю ночь как страж, он чувствовал, что приходит время перерыва. Прошло четыре дня. Достаточно много, чтобы замедлить его, притупить, а он не мог этого себе позволить. Он решил спать несколько часов.

Он был близко. Он близко, и она в безопасности.

Это хорошее время.

Используя полотняный ремень, он прикрепил себя к стволу дерева, оставив пряжку спереди, чтобы он мог быстро её расстегнуть, если понадобится. Поправив меч, висящий на ремне за спиной, он уложил подбородок на грудь, обхватив руками торс и одновременно покрепче заворачиваясь в брезент камуфляжной раскраски. Как только он нашёл удобную позицию, в которой знал, что сумеет задремать, он ещё несколько секунд наблюдал за ней.

Он видел её лицо на подушке, которую она использовала на раскладной кровати.

Её глаза были закрыты. Она уже была там, в другом месте.

Он гадал, встретится ли с ней там, в их снах.

Он все ещё думал об этом, когда задремал на дереве, на котором он прикорнул.

Когда он проснулся, сознание стража мгновенно насторожилось.

Он настроил свои ментальные часы на два часа. Ещё даже не сверившись с наручными часами, он точно знал, что прошло два часа - он чувствовал это даже в отрыве от того факта, что ему было известно, как его тело и разум работали вместе в таких вещах. Он все равно посмотрел на часы, поскольку подтверждение - это тоже то, что он делал по привычке.

Два часа. В точности.

Его глаза переместились к окнам напротив того места, где он пристегнул себя к массивному стволу тихоокеанского кипариса.

Он тут же застыл.

На кровати сидел мужчина, неподвижный как статуя.

Он был огромным мужчиной. Мускулистым. Страж не видел его лица.

Он задержал дыхание, наблюдая, как мужчина смотрит на его возлюбленную святую во сне. Сердца стража болезненно загрохотало в груди, когда мужчина протянул руку, осторожно убирая тёмные волосы с её лица, не разбудив её.

Не отрывая глаз от окна, он расстегнул пряжку, удерживавшую его грудь у ствола дерева.

Его разум сделался совершенно неподвижным.

И все же какая-то часть его просчитывала. Далеко. За пределами этой неподвижности.

Он мог соскользнуть по стволу дерева. Две минуты. Две с половиной, если сделать это бесшумно. Три человека внутри квартиры. Двое в машине на улице. Четверо, чтобы попасть внутрь - пятеро, если ему придётся убить мужчин в машине. Здоровяк легко мог убить её прежде, чем он доберётся внутрь.

Страж задержал дыхание, делая своё сознание ещё более неподвижным, пытаясь принять решение. Он не хотел действовать, пока не получит информацию, но он знал, что если ждать, то может быть слишком поздно.

Но сейчас уже слишком поздно.

Если этот мужчина хотел причинить ей вред, он мог убить её прежде, чем страж доберётся до двери или окна. Как только он признал эту правду, выбор стража был очевиден. Он будет ждать. Он посмотрит, что сделает мужчина, каковы его намерения.

Он наблюдал, прикованный к месту.

С тех пор, как он открыл глаза, он едва сделал несколько вдохов, но все его тело напряглось, замерев совершенно неподвижно - готовое стремительно двигаться, как только он определит лучший способ действия. Его разум просеивал сценарии, возможности, риски - риски для неё, от чего его сердце подскакивало к горлу, превращая его разум в стекло - все это в той запертой коробке, которую он хранил за тишайшей стеной своего сознания.

Он не мог спешить. Он должен оставаться бдительным. Как колючая проволока.

Если этот мужчина навредит его возлюбленной, он удалит каждый клочок кожи с его плоти.

Он почти решил спуститься по стволу дерева и подобраться поближе, когда его прекрасная святая открыла глаза. Страж ясно увидел их - они отразили свет уличного фонаря, который погружал дерево стража в темнейшую из черных теней. За прошлую неделю он посмотрел под разными углами из верхних квартир, так что точно знал, что можно, а что нельзя увидеть и под какими углами.

Сейчас он ясно её видел.

Она вздрогнула, увидев сидевшего там мужчину.

Страж задержал дыхание.

В нем взорвался страх, настоящий страх - и понимание, что он опять её подвёл, что он слишком далеко, слишком опоздал.

Затем её выражение вновь изменилось.

Её идеальные губы, её пятнистые, кошачьи глаза ожесточились от злости.

Затем она сдвинулась с места - так быстро, что страж вздрогнул. Она начала бить сидевшего там крупного мужчину, ударяя его по груди, по лицу, по плечам. Мужчина вскинул руки, но не встал с кровати. Если он и говорил с ней, это было слишком тихо, чтобы страж услышал. Крупный мужчина просто сидел там и терпел это. Он защищал голову от некоторых ударов, за которыми крылись тренировки, мышцы, мощь. Для некоторых ударов она сжимала руку в кулак.

Сидевший там мужчина защищал голову, защищал лицо, но он не бил её в ответ.

Страж ощутил, как его худший страх рассеивается.

Этот мужчина не причинит ей вреда.

Все в его позе указывало на покорность.

Вместо этого страж смотрел на неё, восхищаясь яростью его прекрасной святой.

Он видел, как двигаются её губы, видел, как она что-то ему говорит, но опять-таки, должно быть, это было тихо, поскольку не доносилось сквозь застеклённые окна. Он не пытался прочесть по её губам, не улавливал ничего конкретного из того, что она говорила мужчине, но чистейшая яростность её выражения, почти грациозность её атаки заставили его сердце разбухнуть от жара, заставшего его врасплох.

Затем мощные мускулистые руки обхватили её, и она расплакалась.

Затем они целовались, она и мускулистый мужчина.

Секунды спустя они целовались ещё крепче.

Страж ощутил, как его лицо заливает жар, сердце гулко колотится в его груди - в этот раз по иной причине.

В нем вспыхнул шок. Недоверие.

Это недоверие лишь усилилось, когда он смотрел, как она забирается на колени черноволосого мужчины; её длинные волосы свесились с плеч, когда она скользнула по нему.

Она все ещё оставалась агрессором, даже сейчас. Мускулистый мужчина с черными волосами, должно быть, весил как минимум втрое больше неё, но позволил ей толкнуть его на спину, позволил ей отбросить его руки, когда они попытались её коснуться. Она толкнула его в грудь, пока он не прислонился своей широкой спиной к стене, а затем она начала его раздевать.

Сейчас страж совсем не видел её лица, только его.

Теперь страж его узнал.

Как раз когда он узнал это лицо, высокие скулы и длинную челюсть, мужчина закрыл глаза - странно-светлые, животные глаза - оставляя их закрытыми дольше, чем для моргания. Жёсткое лицо смягчилось явным желанием, пока она продолжала расстёгивать его рубашку, и затем страж увидел, что он тоже с ней разговаривает, его губы шевелятся от тихого бормотания, пока она работала над ним, обнажая мускулистую грудь и почти безволосое тело.

Черноволосый мужчина пытался раздеть и её тоже, но она снова отбросила его руки, ещё резче, чем прежде.

Страж ощутил, как сдавило его горло, когда она расстегнула его ремень, затем его брюки. Потом она оседлала его, её стройная талия и спина мелькнули бледнотой, когда она сняла свою рубашку через голову. Страж видел, как напряглось лицо мужчины, когда он схватил её за талию - а затем она оказалась голой, оседлала его, и черноволосый мужчина смотрел на неё снизу вверх, сузив бледные глаза до щёлочек.

Страж смотрел, как она устраивается над ним, а затем резко и почти жёстко опускается на него.

По выражению лица другого мужчины страж знал, что он внутри неё.

Подбородок черноволосого мужчины напрягся, прямо на глазах стража, но он не отрывал этих звериных глаз от её лица. Она крепче насидалась на него, её руки теперь обхватывали его плечи. Она использовала его как опору, в третий раз опуская свой вес на него. Когда она сделала это снова, угловатое лицо мужчины смягчилось, хоть он и выглядел так, будто задыхается и старается удержать контроль. Затем что-то изменилось - этот контроль соскользнул.

Они оба остановились, заметно хватая ртами воздух, когда это случилось.

Затем светлые глаза мужчины закрылись, и страж увидел, как он снова говорит с ней, его тело под ней сделалось мягче, покорнее.

Страж смотрел, не в силах отвернуться.

Он тоже часто дышал, наблюдая за лицом другого мужчины, тогда как он делал то же самое - смотрел, как его прекрасная святая вновь начинает заниматься с ним любовью, в этот раз медленнее, более чувственно. Выражение лица мужчины сделалось болезненным, ещё более покорным. Он пытался схватить её, но она ему не позволила. Татуировки темнели на мускулистых руках, которые желали её обнять.

Страж вновь узнал его, когда тот поднял взгляд, все ещё разговаривая с ней.

Он знал это лицо, хоть и не хотел знать. Он даже узнал татуировки.

Об этом он тоже сейчас не мог думать.

Даже сейчас она не позволяла держать себя слишком долго. Она толкала его в грудь всякий раз, когда он начинал притягивать её к себе, но темноволосый мужчина с бледными глазами, казалось, не возражал. Он прислонился к стене, когда она его толкнула, боль и удовольствие сильнее простили на его лице, пока её тело извивалось на нем с кошачьей грацией. Взгляд этих светлых глаз становился все более и более хищным, пока она трахала его.

В конце концов, тёмная голова запрокинулась назад, словно он полностью отдался ей.

Страж видел это, и тот жар в его груди превратился в чёрный дым.

В те несколько секунд страж как никогда прежде хотел кого-нибудь убить.

В те же несколько секунд его разум сделался бдительным, ясным.

Вскоре после этого мужчина с черными волосами утратил над собой контроль. Страж видел, как он схватил её, обвивая мощной рукой её талию, и в этот раз она не оттолкнула его и не сопротивлялась. Стиснув её длинной рукой, он перевернул её так, что она оказалась под ним, и его мускулистая спина оказалась освещена оранжевыми уличными фонарями.

Затем он оказался сверху неё, и они вновь двигались вместе, жёсткими, гибкими толчками, от которых натягивалась кожа на его плоти и костях. Она обхватила его ногами, как только они нашли ритм, а он схватил одной рукой её лодыжку, жёстче вколачиваясь в неё, вминаясь своим весом и заставляя её обхватить его ногой.

Страж смотрел на эту широкую спину, на вытатуированное там изображение.

Он смотрел, как оно извивается в свете, похожим на огненный.

И тут он осознал, что понял.

Впервые за несколько дней сомнения полностью исчезли.

Он в точности знал, что ему нужно сделать.

Глава 11. Уязвимость

Я проснулась обнажённой, мускулистые татуированные руки обнимали меня сзади.

Поначалу это меня шокировало. Простая реальность его присутствия вокруг меня, физического и нефизического, шокировала меня так сильно, что какая-то часть меня задавалась вопросом, не сплю ли я все ещё.

Затем другая часть меня открылась от облегчения, которое почти граничило с физическим. Я утратила связь с самой собой в этом ощущении, и руки вокруг меня сжались, крепче привлекая меня к мускулистой груди, заставляя меня чувствовать себя невыносимо маленькой рядом с ним.

Боль выплеснулась из него облаком, и следующее, что я помнила - как он массировал моё тело спереди, разворачивая меня к себе лицом.

Затем он целовал меня.

Его руки обвились вокруг моей спины, и Блэк крепче дёрнул меня к себе, пальцы сжались в кулаки в моих волосах. Его язык был горячим, я едва могла дышать, но по какой-то причине это заставило меня не напрячься, а ещё сильнее сдаться его рукам.

Я ощутила, как он отреагировал на это, его свет полыхал тем жарче, чем сильнее я смягчалась, и он уже дышал с трудом, боль исходила от него прерывистыми волнами.

Когда спустя несколько, казалось, очень долгих минут он приостановился, его голос прозвучал тихим бормотанием.

- Моя очередь, док.

Он увлёк меня с собой на пол, и только тогда в смутных образах до меня дошло, что снаружи темно, что там все ещё ночь, и мы находились не в моей и не в его квартире. Затем он оказался во мне, и мне стало все равно, где мы и кто к нам может войти. Я издала тихий стон, когда он удлинился во мне, и он накрыл рукой мой рот, ахнув и удерживая меня на ковре под нами.

- *Gaos...*

Исходившая от него боль усилилась, и его присутствие хлынуло в меня. Затем Блэк заговорил тише, на том другом языке, все ещё стискивая в руке мои волосы, прислоняясь лбом к моему лбу и продолжая вдалбливаться в меня. Я ощутила, как он хочет, чтобы я ещё сильнее смягчилась... так я и сделала, раскрывая для него объятия, лаская его лицо. По какой-то причине в этот раз это оказалось просто, без усилий. По правде говоря, это стало облегчением. Это стало таким облегчением, что я застонала ему в руку, стараясь не шуметь.

Я ощутила, как эта часть меня расслабляется в нем и испытывает такое облегчение, делая это - не нужно бороться с ним, не нужно бороться с собой. Я почувствовала, как его реакция нарастает ещё сильнее, пока он сам уже с трудом оставался тихим, стискивая зубы и вжимая меня в пол, стискивая мои бедра руками. Я видела, как его глаза закрылись, он вновь толкнулся в меня, и я обвила его сначала руками, затем ногами, встречая его на полу пути, когда он повторил движение.

- *Gaos...* Мири... - его голос вновь звучал низко, одурманенно. Он впился зубами в моё плечо, и я ощутила, как он утрачивает контроль.

Когда я ещё сильнее открылась для него...

Блэк кончил, ритмично забившись надо мной.

Я почувствовала, как он в этот момент уносится куда-то, одновременно удерживая рот у моей шеи и плеча, чтобы приглушить стоны, рвущиеся из груди. Едва закончив, он тут же перевернулся меня, затем вновь очутился во мне, весь его вес прижал меня к месту, а Блэк с трудом дышал, стискивая мои волосы в другом кулаке.

Он снова говорил со мной, его присутствие нахлынуло на меня, удушающее, но несущее такое охеренное облегчение. Такое облегчение...

Он кончил снова, сильно, вминаясь в меня с такой жестокостью, которая встревожила бы меня ранее, но теперь лишь заставляла желать, чтобы он сделал это ещё раз.

Все моё тело болело, но я настолько устала.

Я так устала бороться с этим... бороться с ним.

Блэк поцеловал меня, когда я подумала об этом, когда я открылась перед ним ещё сильнее. Я почувствовала, как это облегчение каскадами хлынуло от него, облегчение и так многое привязанности, жара, тепла, что я снова потерялась, чувствуя, как его руки становятся грубее, а все исходящее от него делается мягкче и мягкче, почти невыносимо мягко, пока я не осознала, что плачу, не зная причины, смотрю на него и плачу, когда он вновь входит в меня.

- Не оставляй меня больше...

Я выпалила это с болью в голосе.

Он резко остановился, нависая надо мной, задыхаясь. Я подумала, что возможно, сбила его с толку или шокировала, но затем из него безжалостной волной выплеснулась боль, и он снова стиснул меня в объятиях, придавливая к полу.

- Я никогда тебя не оставлю, Мири... никогда... я никогда тебя не оставлю...

Однако боль в моей груди лишь ухудшилась. Я покачала головой.

Он уйдёт. Он устанет от меня, как уставал от каждой женщины, с которой спал.

Он издал надрывный стон, в этот раз не обращая внимания на громкость. Я обхватила руками его широкие плечи, когда он удлинился, и почувствовала, как боль от этого смешивается с болью в моей груди.

Все ушли. Они все меня оставили.

Его руки сжались так сильно, что причиняли боль. Он прислонился своим лицом к моему, и внезапно я не могла дышать. Так много его жара очутилось во мне, что я не могла дышать. Я чувствовала там собственничество, такое интенсивное, что оно душило меня, вынуждая с трудом втягивать воздух. Не только собственничество...

Блэк держал меня так крепко, что я могла лишь лежать там, тяжело дыша ему в шею.

И даже тогда я не пыталась бороться с ним.

Я открылась, смягчаясь под ним, пока он не застонал вновь, издавая почти беспомощный звук.

Затем я увидела его, я помнила этого босоногого ребёнка с синяками на лице за забором с колючей проволокой. Я видела его и осознала, что он тоже на меня смотрит.

Я чувствовала там обещание, в этих золотых глазах.

Я чувствовала это, хоть ни один из нас не говорил вслух.

Когда я проснулась в следующий раз, я осознала, что щурюсь на свет.

Единственный луч солнца пробрался сквозь облака и туман, укутывавшие горизонт, и скользнул по ковру Энджел и деревянному полу. Эта нить света нашла мои глаза там, где я лежала на раскладном диване-кровати. От этого я моргнула, захотела чихнуть, а затем уткнулась в тёплую татуированную руку, лежавшую под моей головой.

Я расслабилась в нем, когда его тепло усилилось, а мускулистые пальцы стали ласкать мою шею и поглаживать волосы, массируя бок и шею сзади.

От него исходил жар, привязанность.

Больше, чем просто привязанность.

Когда я подумала об этом, Блэк поцеловал меня, крепче прижимая к своей груди.
Его присутствие вокруг меня усилилось.

Одновременно с этим меня вновь накрыло облегчением, таким сильным, что я могла лишь лежать там, прижиматься к нему и обхватывать его руку пальцами и ладонями. От этого облегчения на глазах едва не выступили слезы, и я ощущала, как курсирующая во мне уязвимость становится все хуже. Я никогда не чувствовала себя такой разодранной и раскрытой. Как будто кто-то вскрыл мою грудь, открывая само бьющееся сердце, мягкое и сотканное из хрупкого света.

Я чувствовала, как Блэк в какой-то мере окружает его, окружает меня, и я ощущала себя на удивление в безопасности, вопреки осознанию этой уязвимости.

Я лежала там ещё несколько минут, просто испытывая огромное облегчение от того, что он здесь, со мной.

Затем реальность отложилась в сознании.

Мой разум начал показывать мне образы предыдущей ночи. Мгновенные кадры, лишь со звуками и жёсткими импульсами чувств. Все три составляющие - образы, звуки, чувства - становились все более интенсивными, чем дольше я смотрела. И чем дольше я смотрела, тем сильнее меня омывал жар, но теперь это был уже не хороший жар. Какая-то комбинация смущения, страха, неверия и стыда забралась под мою кожу, поднимая жёсткий шар тошноты к груди и затрудняя дыхание. Чем дольше я думала о предыдущей ночи, тем сильнее становилось это чувство.

Я ударила его.

Не играючи. Не шутливо, не для прелюдии, и не как часть какой-то игры.

Я ударила его... в ярости.

Я пыталась причинить ему боль.

Я в жизни никого никогда так не била. Даже в армии мы не дрались в ярости. Мы дрались, чтобы защитить себя, защитить других людей. Мы дрались на ринге ради забавы и улучшения наших навыков - я не думала, что когда-либо злилась на кого-то на ринге, даже на моих инструкторов, которые прилагали все усилия, чтобы надавить на наши больные мозоли.

Я никогда не причиняла никому боль умышленно, с намерением навредить по эмоциональным причинам.

Я определённо никогда прежде не била того, с кем спала. Я никогда не пыталась причинить боль половому партнёру. Я никогда не пыталась причинить боль другу.

Осознание этого вызвало такой прилив тошноты, что я едва могла дышать.

Руки вокруг меня сжались крепче, достаточно крепко, чтобы я понимала - Блэк определённо проснулся, а не находился в дремлющем, полу-бодрствующем состоянии, которое я ощущала на нем прежде. Я постаралась очистить своё сознание, решить, что делать, как убраться отсюда, но он лишь крепче прижал меня к своей груди, целуя в шею сзади и омывая меня жёстким приливом жара.

- С тобой все хорошо, *ilya*, - пробормотал он. - Забудь. Серьёзно.

Жар в нем усилился, наряду с приливом желания, от которого у меня помутилось в голове.

- *Gaos...* Мириам. Если ты думаешь, что мне не посрать на это, ты выжила из ума.

Я покачала головой, подавляя слезы.

- Нет. Блэк... нет. Не отмахивайся от этого. Пожалуйста...

- Расслабься, - пробормотал он. - Расслабься, дорогая. Все хорошо.

Он снова поцеловал меня в шею, вкладывая в свой язык и грудь достаточно света и жара, чтобы мой разум отключился, потерялся, когда он начал ласкать ладонями мои руки и живот. Стараясь сохранять мозг в работающем состоянии, я посмотрела в окно и осознала, что мы все ещё в доме Энджел, в её гостиной. Я также вспомнила, что сегодня воскресенье. Я подумала об этом, потому что она ещё не встала и не собиралась на работу.

Мы с Энджел накануне шутили о том, чтобы отоспаться.

Я прищурилась, глядя в окно и стараясь думать, поставить свой мозг обратно на прямые рельсы. Солнце все ещё поднялось не полностью, ровно настолько, чтобы создать золотую линию на краю света, поскольку главное окно гостиной выходило на восток.

Ровно настолько, чтобы направить этот обвиняющий луч света прямо мне в лицо.

Он послал ещё больше жара в мою кожу, так мягко, что я прикрыла глаза.

- Мне так жаль, - сказала я, и голос прозвучал шёпотом. - Мне так жаль, Блэк.

- Я тебе обещаю... все хорошо, - улыбаясь, он снова поцеловал меня в основание шеи, используя язык и притягивая меня своим светом. - Я тоже скучал по тебе, док, - пробормотал он.

Прежде чем я успела ответить, он крепче стиснул меня в объятиях, притягивая меня так близко, что я ощутила его член, прижавшийся сзади к моим бёдрам. Когда во мне распустилась эта боль, его объятия сжалась ещё сильнее, пока из-за стискивающих меня рук не стало тяжело дышать. Когда я издала хрюк, он ослабил руки, поглаживая меня по плечу. Затем Блэк поцеловал меня, чувственно привлекая своим светом. Я ощутила, как все в нем вновь смягчается, как будто он в каком-то роде отдыхал во мне. Как будто какая-то часть его окружала меня, сливалась со мной так, как этого не случалось прежде.

Я чувствовала, как часть меня хочет отдаваться этому с ним - просто упасть в исходившее от него облегчение, забыть обо всем остальном. Это облегчение усилилось, когда он продолжил массировать мою грудь, вжимаясь в меня всей длиной своего тела.

- Я очень по тебе скучал, - пробормотал он. - Очень, очень, док...

Протягивая руку, чтобы ласково убрать волосы с моего лица, Блэк крепче прижал меня к себе, когда я съёжилась. Тот стыд все ещё застрял в моей груди, вызывая тошноту.

- Ты до усрачки напугала меня, - пробормотал он, вновь целуя меня. - ...заорав на меня вот так. Иисусе. Я думал, кто-то тебя убивает. Я едва не наградил Декса и Кико сердечным приступом, завопив им разворачивать машину, когда мы гнали со скоростью восемьдесят пять по шоссе... затем завопив им везти меня в ближайший аэропорт. После того, как я закончил орать, они вероятно видели, как мои глаза закатились, когда я выпрыгнул из тела, чтобы убедиться, что ты в порядке... - он усмехнулся, снова целуя меня. - *Gaos*. Если ты испытывала мои рефлексы, думаю, это сработало. Я уверен, Кико подумала, что у меня эмболия сосудов мозга. Она кричала Дексу звонить 911, когда я вернулся...

- Ты прилетел обратно? - тупо переспросила я. До меня дошло, что накануне я не спросила его ни о чем из этого. - Откуда?

- Из Вентуры, думаю, - я почувствовала, как он нахмурился. - Может, из Санта-Барбары. Откуда-то севернее Лос-Анджелеса. Мне пришлось несколько часов ждать полёта, так что вероятно мне стоило просто позволить им отвезти меня в главный аэропорт Лос-Анджелеса. Но я послал их в Лос-Анджелес без меня, - фыркнув, он снова приласкал мой подбородок. - Я уже был готов арендовать чартерный рейс к тому времени, как взлетел мой самолёт, хоть я тогда уже знал, что с тобой все хорошо. Я не очень-то мог мыслить связно...

Этот стыд усилился, и Блэк слегка встяжнул меня.

- Завязывай с этим, док. С тобой все в порядке. Я тебе обещаю. И я не нужен им там. Я хотел вернуться домой, - он задрожал, крепче сжимая меня. - Бл*дь. Если ты не думаешь, что меня возбудило то, как ты накинулась на меня с кулаками из-за того, что я вот так тебя оставил... ты выжила из своего проклятого ума. Прошлая ночь ещё долго будет материалом для дрочки, док. По многим причинам, - он опять задрожал, смыкая руки перед моим туловищем. - Я не уверен, волнует ли меня все ещё это дело. Все, о чём я могу думать - это снова запереть тебя в моем пентхаусе, возможно, привязать тебя к моей кровати, и заняться кое-каким другим расследованием на несколько дней...

Я покачала головой, хмурясь и опуская голову на его руку.

- Это не должно тебя возбуждать, Блэк. Правда, не должно.

Он издал смешок, переворачивая меня руками так, что я почти оказалась на спине.

- Черта с два, - сказал он, улыбаясь мне. - Бл*дь, док. Ты хоть представляешь, что ты сделала со мной прошлой ночью? Если так меня будут встречать после каждого отъезда, возможно, мне придётся запланировать поездки на каждую неделю...

Я прикусила губу, подавляя импульс ещё раз ему врезать.

Должно быть, Блэк это почувствовал, потому что издал очередной гортанный смешок. Что-то в этом смехе звучало так искренне, так открыто счастливо, что заставило меня поднять взгляд и нахмуриться, пока я подавляла улыбку, так и пытавшуюся приподнять уголки губ.

Затем я посмотрела на его лицо и увидела его по-настоящему.

- Иисусе, - по мне лентами пронёсся страх, затем более жаркий стыд. - Какого черта с тобой произошло?

Я протянула руку, легонько касаясь шишк на его подбородке и ушиба на скуле, под глазом. Осмотрев его более внимательно, я заметила контур ещё одного синяка на виске, и ещё больше - на рёбрах и груди. Поначалу я подумала, что все это сделала я, но потом я осознала, что худшим из этих ушибов, включая опухший подбородок, на вид было несколько дней.

Когда я подумала о том, где он был, что рассказывал мне Ник о его делах, страх и злость вновь взорвались во мне.

- Что случилось? - потребовала я. - Блэк! Что случилось? Кто это сделал?

Боль выплеснулась из него резким облаком - наряду с достаточным количеством эмоций, чтобы застать меня врасплох. Его глаза смягчились, и эта эмоция усилилась перед тем, как он вжался в меня. Я ощутила, как в моей груди вспыхнуло пламя, когда я поняла, что он удлинился. Его голос сделался ниже, приобретая этот тяжёлый, хрипловатый оттенок, который сводил меня с ума всякий раз, когда он возбуждался.

- *Gaos...* Мири. Что ты сейчас пытаешься со мной сделать? - он взглянул на коридор, который вёл в другую часть квартиры. - Энджел может выйти сюда...

- Блэк! Что с тобой случилось? Ты мне скажешь или нет?

Он поцеловал меня в шею, прижался своим лицом к моему, тыкаясь носом в мою щеку и подбородок и издавая надрывный звук.

- Возможно, мне сначала понадобится трахнуться, - пробормотал он. - Мы можем снова трахнуться? Я буду тихим. Я прослежу, чтобы ты тоже не шумела... - он снова покосился на пустой коридор. - Я пока её не слышу. Она обычно долго спит на выходных?

- Это тебя заводит? - потребовала я. - Моя злость и шок серьёзно заставляют тебя хотеть секса? Потому что это реально извращение, Блэк...

Он издал недоверчивое фырканье, поднимая голову.

- Ты спрашиваешь, заводит ли меня то, как ты просишь меня вернуться домой, говоришь, что я тебе нужен, а потом избиваешь меня и вытрахиваешь мне мозг за то, что я изначально тебя оставил? - он издал очередной изумлённый смешок, посыпая жёсткий импульс боли в мою грудь, и закрыл глаза, вжимаясь своим телом в моё. Его голос опять зазвучал ниже, приобретая хрипотцу. - *Gaos*, док. Не хочу тебя расстраивать, но да, это меня заводит... очень.

- Что ж, а не должно, - парировала я, скрещивая руки на груди.

Блэк улыбнулся, снова целуя моё лицо.

- Теперь ты беспокоишься обо мне. И да, если тебе интересно, это тоже вызывает у меня желание трахаться...

- Полагаю, вчерашнюю ночь ты спишешь на очередную фишку видящих? - я нахмурилась, глядя на него. - То, что я хочу поставить своему бойфренду фингал - это всего лишь очередная фишка видящих, угадала?

Он нахмурился. В этот раз хмурый вид казался настоящим.

- Бойфренд? - пробурчал он. - Ты только что назвала меня своим бл*дским бойфрендом?

Прикусив губу, я едва не спросила, но потом передумала, чувствуя, как лицо заливает румянец.

Испустив ещё один вздох, он влил в меня ещё больше тепла, лаская моё лицо.

- Это фишка видящих, Мири. И я тебе обещаю... если ты переступишь черту со мной, я первый тебе об этом скажу, обещаю.

Блэк обвил меня руками, ошеломив меня тем, что выпустил горячий импульс света, который, казалось, заполнил всю мою грудь. Это резкой волной вернуло ту уязвимость, сдавив моё горло, едва не вызывая слезы на глазах, когда он ещё крепче сжал объятия. От него исходила привязанность, вновь поразившая меня и по-настоящему вызвавшая слезы. Казалось, не замечая моей реакции, он нежно поцеловал меня, прижимаясь лицом к моей щеке и вздыхая.

- Я не говорю, что хочу, чтобы ты причиняла мне боль, - пробормотал он. - Я не говорю, что возбуждаюсь, когда ты хочешь меня ударить, ладно? Я говорю, что понимаю. Я знаю, почему ты злилась, и я понимаю. Я тоже тебя люблю, *ilya...*

Я застыла, уставившись в потолок.

- Что?

Подняв голову, он застыл, и в нем взбурлило недоумение. Затем он посмотрел на меня сверху вниз и щёлкнул языком, выдохнув с неверием или, может, с раздражением.

- *Gaos*. Ты ведёшь себя так, будто я, бл*дь, никогда тебе прежде этого не говорил, Мириам.

- Может, потому что ты и не говорил, - в этот раз я услышала в своём голосе страх.

- Иисусе, Блэк. Что с тобой? Ты на наркотиках?

Он моргнул, все ещё уставившись на моё лицо.

- Я говорю тебе, что люблю тебя, а ты спрашиваешь, не на наркотиках ли я? - его голос не звучал сердито. Прежде всего, он звучал недоуменно. Он уставился на меня, это непонимание сделалось ещё сильнее, ясно и бесхитростно отражаясь в его золотых глазах.

Затем, ещё через несколько секунд, он покачал головой.

Он провёл одной рукой по лицу, переворачиваясь на бок и оставляя между нами некоторое расстояние. Я невольно посмотрела на его грудь и руки, сглотнув, когда мои глаза пробежались по остальному его торсу. Вернув взгляд к его лицу, я увидела, что он думает. Его выражение разгладилось, как только он с каким-то раздражением щёлкнул себе под нос.

- Иногда я забываю, что ты не говоришь на прекси, - пробормотал он. Его золотые глаза встретились со мной, и он нахмурился. - Но это какая-то нешуточная бл*дская гимнастика для мозга, док, - добавил он резче, и его глаза содержали этот более интенсивный свет. - Притворяться, что ты не можешь чувствовать это во мне... или что ты не знаешь, что я говорил тебе уже неделями. *Gaos*, я практически уверен, что сказал это тебе до отъезда в Париж...

Прищурившись и уставившись в стену, он позволил глазам слегка расфокусироваться, и я поняла, что он использует своё экстрасенсорное зрение.

- Сказал, - произнёс он более жёстко, более уверенно. Его глаза резко сфокусировались обратно, и он тут же посмотрел на меня. - Когда ты той ночь взяла мой член в рот... ещё одна ночь, когда ты шокировала меня до усрачки, Мири. Тогда я сказал, что люблю тебя. И не один раз. Я практически уверен, что в тот раз ты тоже это почувствовала...

Когда я вздрогнула, уставившись на него, Блэк выпустил воздух из лёгких в каком-то подобии вздоха.

Опустив рот к моему уху, он начал говорить мягко, уговаривающе, источая жар с каждым вдохом. В этот раз я поняла, что определённо слышала эти слова ранее, хоть и говорила себе, что не понимала их. Боль простирила мою грудь, как только он заговорил.

- *Liliere...* - тихо пробормотал он, целуя мою шею. - *Liliere ilya... untielleres...* - его голос оставался низким, тихим, когда он потёрся носом о моё лицо. - Я говорю тебе, что я

люблю тебя, Мириам. Я говорю тебе, что я люблю тебя, черт подери... что я принадлежу тебе.

Эта боль в центре моей груди разгорелась ещё жарче, отчего снова стало тяжело дышать. Когда я открыла глаза, я стискивала его руки, но не смотрела ему в лицо. Вместо этого я снова закрыла глаза, внезапно отчётило осознавая, как я, должно быть, выглядела, какой открытой я ощущалась, какой безумно уязвимой, даже в сравнении с предыдущим разом, когда я проснулась в его руках.

- Дыши, док, - пробормотал он, целуя моё лицо. - Дыши, ладно? Это для тебя не новости.

Я помотала головой.

- Да, новости.

Он качнул головой.

- Нет. Не новости. Ты можешь с этим справиться. Ты тоже меня любишь.

Я снова покачала головой, но в этот раз не ответила. Я не могла заставить себя сказать это. И я не могла заставить себя сказать обратное, когда не знала, что из этого правда.

- Док, - прорычал он. - *Gaos*. Ты серьёзно будешь продолжать делать это со мной? Даже после прошлой ночи? Прошлой ночью мы занимались любовью. Ты собираешься притворяться, что этого тоже не было?

Что-то в его словах, казалось, наконец-то достучалось до меня. Я ощутила, как эта боль в груди усиливается, затем я выдохнула с какой-то обречённостью, уткнувшись лбом в его грудь. Сделав очередной глубокий вдох, я закрыла глаза, стараясь отпустить это, перестать бороться со всем и сразу... расслабиться. Как только я это сделала, меня вновь затопило облегчением. В этот раз, когда оно сделалось более интенсивным, принося очередной насыщенный импульс этой уязвимости, я действительно заплакала.

Я не могла заставить себя беспокоиться из-за того, что делаю это перед ним.

Я почувствовала, когда Блэк это заметил. Его присутствие вокруг меня изменилось, смягчилось, и он обвил меня руками, поглаживая ладонью по всей спине. Затем он скользнул рукой к моему лицу, приподнимая подбородок. Как только он заглянул мне в лицо, его облегчение и уязвимость сделались такими сильными, что я едва видела его, когда наконец подняла взгляд.

Несколько казавшихся очень долгими секунд он лишь смотрел на меня.

Затем он опустил голову и поцеловал меня, вдавливая в меня ещё больше того жара и присутствия. Секунды спустя он перекатил меня на спину, прижимая всем своим весом, всеми двумястами с чем-то там фунтами. Спустя несколько минут я действительно не могла с ним бороться. Я даже не могла вспомнить, почему прежде сопротивлялась.

Когда он притормозил нас на несколько секунд, его глаза остекленели.

- Скажи мне, - пробормотал он. - Бл*дь, док, скажи мне, что ты меня любишь...

- Почему ты сказал, что мы женаты? - выпалила я. Слова сорвались с моего языка вопреки моему желанию. Даже для меня самой мой голос прозвучал запыхавшимся, вновь наполненным той уязвимостью и болью. - Почему, Блэк? Почему ты сказал это Кэлу?

Последовало молчание.

Ещё до того, как он его нарушил, я знала, что он собирается сказать.

- Потому что так и есть, - сказал он, встречаясь со мной взглядом.

Несколько долгих секунд я могла лишь смотреть на него.

Затем я непреклонно покачала головой, подавляя очередной прилив страха.

- Нет. Я никогда не была настолько не в себе. Что бы мы ни делали в том пентхаусе, я никогда не была настолько не в себе, чтобы забыть об этом, Блэк...

- Док, - произнёс он предостерегающим тоном. - Я не накачивал тебя наркотиками и не натягивал кольцо на твой палец. Я все это сделаю, если ты хочешь, когда тебе угодно... кольцо, большое белое платье, вечеринка... даже е*учая церковь, если ты и этого

хочешь. Но это ритуал, док. Я говорю о реальности. В реальности, когда дело касается мира видящих, мы уже женаты.

- В «реальности»? - парировала я, прикусывая губу. - То есть то, что происходит в твоей голове - это реальность, так что ли, Блэк? Твоя культура это диктует, значит так и есть? И к черту то, что я говорю или думаю?

Он покачал головой, лаская моё лицо одной рукой. Его голос сделался на удивление нежным, и внезапно, возможно, впервые, я осознала, что чувствую, насколько он старше меня.

- Нет, *ilya...* не только в моей голове... и не только в моей культуре. Даже не только для нас с тобой. Для любого видящего, док. Любой видящий, который сейчас посмотрит на твой и мой свет, будет знать, что мы женаты. Они будут знать это, даже если не увидят нас вместе. Даже если мы ничего об этом не скажем, и ни один из нас не пройдёт никакого ритуала, и не будет носить никакого кольца. Они смогут увидеть это в нашем свете... ты понимаешь? Это не просто культура. Это то, кем мы теперь стали.

Когда я нахмурилась, качая головой, его голос зазвучал резче.

- *Gaos*, Мири... Я же знаю, что ты это понимаешь. Бл*дь, из-за чего, по-твоему, так злился твой дядя? Я думал, ты поняла... всю эту историю с «парой». Что, по-твоему, это означало? Что мы пожизненные приятели по траху, но это не зайдёт дальше?

В этот раз он говорил почти сердито.

Я уставилась на него, задышав тяжелее. Слезы вновь навернулись на мои глаза.

- Ты женился на мне, не сказав мне об этом?

Он поколебался, глядя на моё лицо.

- Док, - мягче произнёс он. - Это так не работает. Один видящий не «делает» это с другим... это взаимно. Я тебе клянусь, это взаимно. По своей природе.

- Но мой дядя сказал...

- Я знаю, что сказал этот ублюдок, - прорычал Блэк. - Но говорю тебе, этот так не работает, Мири. Просто не работает.

- Тогда почему он так на тебя злился? - я крепче скрестила руки на груди, уставившись на него.

Видя выражение моего лица, Блэк вздохнул, перенося свой вес на бок перед тем, как встретить мой взгляд. Запустив руку в свои волосы, он снова выдохнул.

- Твой дядя ожидал от меня, что я это остановлю, Мири. Он злился на меня, потому что ждал, что я увижу происходящее и остановлю это... уйду от тебя прежде, чем наш свет реструктуризируется друг вокруг друга. Я этого не остановил. На самом деле, я даже не пытался это остановить, так что да, он злится на меня. Он винит меня, потому что я знал о видящих и позволил этому случиться.

Он пожал плечами, бросая на меня слегка смущённый взгляд.

- Фактически он злится, потому что я этого хотел. Не потому, что думает, будто я принудил тебя связаться со мной, твою ж мать, а потому что я хотел этого, Мири. Он не может винить тебя за то, что ты хотела меня... ты его кровь. Но он может винить в этом меня, говорить себе, что я воспользовался тобой, позволил нам образовать пару, тогда как я мог уйти прежде, чем это случилось...

Поморщившись, я крепче скрестила руки на груди, чувствуя, как кожу снова заливает жаром.

- Тебе обязательно называть это так? - проворчала я. - Пара. Это звучит так... я не знаю. По-животному.

Он широко улыбнулся, прижимаясь крепче, но я пихнула его в грудь.

- Не наглей, Блэк... я серьёзно. Как ты мог не рассказать мне об этом?

- Не рассказать тебе? - он уставился на меня, в его глазах внезапно проступила сильная боль. - Мири! Мы говорили об этом. Твой дядя говорил об этом... во всяком случае, о важных аспектах.

Я покачала головой.

- Нет. Мы не говорили. Помнишь? Мы не говорили.

- И это моя вина? - резко спросил он.

- А чья же ещё, Блэк? - рявкнула я.

- Я спрашивал у тебя, хочешь ли ты поговорить, - прорычал он. - Я спрашивал тебя, Мири. Ты не хуже меня слышала, что сказал твой дядя! Ты слышала, как он говорит, что как только мы совершим соитие, пути назад не будет. Не притворяйся, будто у тебя не было бл*дского права голоса!

- Успокойся, - сорвалась я, покосившись в сторону комнаты Энджел. - Ты её разбудишь.

- Успокоиться? Ты хочешь, чтобы я успокоился? Моя бл*дская жена обвиняет меня в том, что я её изнасиловал... наврал ей и силой принудил к браку со мной против её воли...

Интенсивность его боли волнами хлынула наружу, достаточно горячая и неистовая, чтобы меня напугать. Ощутив там страх, боль, исходившую от него, я стиснула его волосы, прислоняя своё лицо ближе к нему. В этот раз я посмотрела ему в глаза, вынуждая встретиться со мной взглядом.

- Блэк, - пробормотала я. - Эй... ну же. Успокойся, ладно...? Успокойся... - я целовала его лицо, лаская подбородок там, где не было синяка. - Я не говорю этого, ладно? Не говорю...

- Ты говорила это, Мириам...

- Говорила. Но теперь нет.

Когда он покачал головой, стиснув зубы, я осознала, что открываюсь, вливаю жар в его грудь. Я смотрела, как закрываются его глаза и часть того заряда, что я ощущала в его свете, начинает распадаться, полыхать в жаре прежде, чем смягчиться, сделаться менее направленной. В моем собственном теле возникла боль, пока я наблюдала за сменой его выражений. Эта уязвимость смешалась с моим собственным желанием, пока едва не затмила мой разум. Я видела, как его выражение становится более открытым, более полным боли.

- Бл*дь, Мири...

На его глаза навернулись слезы, шокировав меня ещё сильнее. Я вновь поймала себя на том, что бездумно целую его лицо, обвив руками его шею и прижимаясь к нему.

- Я хотел этого, - пробормотал он. - Прошлой ночью... я хотел этого, Мири. Охереть как сильно, - его голос сделался таким тихим, что я едва его слышала, хотя его губы находились у моего уха. - То, что ты сделала прошлой ночью... *gaos*. Мири... Я просил тебя об этом. Я просил неделями. Но сейчас, это... я не могу сделать это прямо сейчас. У меня такое чувство, будто ты вырезаешь сердце из моей бл*дской груди, и я не могу сейчас этого сделать, Мири. Не после прошлой ночи...

Моё горло сдавило так сильно, что я не могла сглотнуть.

Однако я кивнула, понимая его лучше, чем хотела.

Более того, я вновь чувствовала Блэка, так интенсивно, что не могла видеть или чувствовать что-либо ещё. А может, мне просто не было дела ни до чего остального, и я даже не могла притвориться, будто мне есть дело. Я осознала, что крепче стискиваю его в объятиях, поглаживая его плечи и руки перед тем, как запустить пальцы в его волосы. Я обхватила его и ногами тоже, заставляя себя думать. Я сильнее открылась для него, позволяя этому облегчению вновь омыть нас обоих.

Секунды спустя я ощущала его вздох. В этот раз это был настоящий вздох. Страх в нем начинал рассеиваться. Я почувствовала, как Блэк отпускает это и опирается на меня всем весом. К тому времени я знала. Или, возможно, наконец-то призналась самой себе.

Он был прав. Я знала об этом.

Я пребывала в отрицании, да... но я знала.

Я притворялась, что не знаю, что он чувствует или что чувствую я... но я и это тоже знала.

Я крепче обвила его руками, когда очередной импульс облегчения вышел из его света, вероятно, потому что Блэк услышал хотя бы последнюю порцию моих мыслей. Я осознала, что вновь подавляю слезы, ощущив это облегчение и вновь понимая, что не я одна чувствовала себя уязвимой.

Мы лежали так долгое время.

Достаточно долго, чтобы Блэк ещё сильнее расслабился. Достаточно долго, чтобы он в итоге задремал в моих руках, что также заставило меня осознать, как он устал, как мало сна я чувствовала в нем с дней его отсутствия. Я тоже устала. Мне потребовалось больше времени, чтобы заснуть, но в конце концов я почувствовала, что мой разум хочет последовать за ним в это простое место.

Однако прежде чем отключиться, я осознала кое-что ещё.

Чувство, взявшее надо мной верх, не было злостью и даже недоверием - это был страх. Однако это был не тот страх, о котором я себе говорила. Как бы я ни пыталась себя убедить, мой страх не был нацелен на Блэка или то, что он может сделать. Он даже не был нацелен на мысль о том, что с этих пор мы будем вместе, учитывая то, какими разными мы были и как легко мы срывались друг на друга по малейшему поводу. Чем дольше я лежала там, тем больше задавалась вопросом, а крылась ли когда-либо причина в этих вещах. Причина страха, имею в виду.

Правда в том, что я не боялась Блэка.

Я никогда не боялась Блэка.

Я боялась самой себя.

В какой-то странной манере, возможно, я даже пыталась защитить его. Я знала, что все ещё не кончено. Не только последняя история с Тамплиером. Что-то ещё охотилось на меня.

Возможно, я боялась, что то, что убило Зои и моих родителей, ещё не ушло.

Возможно, я боялась, что это, чем бы оно ни было, доберётся и до Блэка тоже.

Глава 12. Другое положение

Энджел Деверо осторожно вошла в собственную гостиную примерно в одиннадцать-тридцать утра, после того как остановилась посередине коридора и прислушалась к тишине.

Прошлой ночью она выходила в тот же коридор, стискивая обеими руками P226 DAK⁹, который она получила на Рождество от своего бойфренда, Энтони. В пистолете имелась пуля, предохранитель спущен, и он был заряжен новеньkim магазином, когда она отправилась исследовать шумы, услышанные в своей гостиной.

Она довольно быстро выяснила, что это был не Тамплиер, явившийся убить Мири.

Она достаточно долго плялилась, чтобы узнать поразительно красочную татуировку крылатого дракона на спине Блэка, и увидеть, что они оба голые, и что Блэк трахает её лучшую подругу на ковре матери Энджел с настораживающей долей неуёмности - и, казалось, безо всякого осознания, что происходит в мире вокруг, не считая их двоих.

Затем Энджел увидела слезы в его глазах, услышала его бормотание...

И она попятилась назад.

⁹ P226 DAK - модификация пистолета SIG Sauer P226, отличается от стандартного пистолета наличием только самовзводного ударно-спускового механизма и отсутствием рычага безопасного спуска курка.

Она отступила обратно в темноту коридора, тихо проклиная их обоих себе под нос и опуская пистолет.

Секунды спустя она вернулась в свою комнату.

И все же что-то в увиденном её потрясло.

После этого она поймала себя на том, что некоторое время лежала в постели и вспоминала выражение лица Мири, когда та взглянула на него - какой маленькой она казалась под ним, какими белыми и миниатюрными казались её ладони, когда она стиснула руки Блэка. Энджел никогда прежде не считала Мири миниатюрной женщиной или же особенно уязвимой.

До неё также дошло, что отношения Мири и Блэка внезапно стали выглядеть не такими уж весёлыми.

Она сама сказала Мири, что думает, будто Блэк в неё влюблён. Она не морочила ей голову - Энджел верила в эти слова, когда произносила их. И все же по-настоящему видеть - это другое. Другое - видеть Блэка, когда он вёл себя без обычного хвастовства и вешания лапши на уши.

Однако если честно, её больше беспокоило то, что она заметила в Мири.

Мири смотрела на него так, будто...

Ну, для начала так, будто она не ожидала, что он задержится надолго. Мири смотрела на Блэка так, будто ожидала, что он в ближайшее время вырвет её сердце и растопчет его... как будто она просто ждала, когда этот день настанет, и смирилась с этим.

Энджел это очень не нравилось.

Она также доверяла инстинктам подруги, из-за чего все это нравилось ей ещё меньше.

В этот раз она взглянула в гостиную настолько, чтобы увидеть, как эти двое лежат на разложенном диване-кровати, более-менее прикрыты. Торс Блэка все ещё оставался обнажённым, и они оба явно были голыми под покрывалами, прикрывавшими их до талии, но он обнимал Мири обеими руками, прижимая её к груди.

Всматриваясь в глубинное удовлетворение, отражавшееся на его нечеловечески совершенных чертах лица, Энджел осознала, что немного расслабляется.

Возможно, Мири просто параноик.

Блэк не походил на мужчину, который в ближайшее время собирается уходить.

И все же Энджел подумала, что возможно, ей стоит проверить эту теорию.

Она все ещё раздумывала об этом, когда вернулась в главную спальню и свою ванную, чтобы принять душ.

Когда Энджел в следующий раз вернулась в гостиную, в гостевой ванной шумел душ, а кровать была сложена в диван. Постельное белье кучей валялось в прачечной - Энджел видела его сразу за дверью, прямо напротив гостевой ванной, которая располагалась в алькове недалеко от входной двери.

Она задалась вопросом, не принимают ли они душ вместе, затем решила, что это в любом случае не её дело. Зайдя на кухню, она резко остановилась, осознав, что смотрит на ту же красочную татуировку крылатого дракона.

Блэк обернулся через плечо, слегка улыбнувшись ей.

Его лицо было избито, как будто он побывал в драке. Раньше она этого не видела, потому что он лежал на боку, выставив все напоказ, а голова Мири закрывала вид на опухшую челюсть.

Энджел присвистнула, подходя к нему ближе.

- Ты кому-то задолжал денег, Блэк? - умильно протянула она.

Его улыбка растянулась до самых ушей.

Когда он улыбался вот так, все его лицо изменялось. Окинув его взглядом, голого по пояс, одетого лишь в черные штаны, татуировки и эту улыбку, она невольно покачала головой.

Проклятье, он был настоящим красавчиком.

К сожалению, как большинство красавчиков, он определённо об этом знал.

Улыбка покинула его губы, превращаясь в более жёсткое выражение. Затем он слегка закатил глаза и протянул ей кофейник.

- Ты хочешь, верно? - проворчал он. - Мне не нужно спрашивать?

Энджел рассмеялась.

- Блэк, ты краснеешь?

Он бросил на неё очередной взгляд, приподняв бровь, и Энджел приняла решение, неспешно подойдя к нему, улыбка все ещё приподнимала уголки её губ. Не колеблясь, она смачно шлёпнула его ладонью по заднице. Блэк резко подпрыгнул, уставившись на неё с неприкрытым шоком.

- Ничто так не будит с утра, как отличная мужская задница на моей кухне, - сказала она, улыбаясь ему. - Особенно такая полуголая.

Она видела, как глаза Блэка метнулись к двери в другую комнату, а затем он нахмурился на неё.

- Больше так не делай, - прорычал он тихим голосом.

Она улыбнулась, увидев искреннюю злость в его глазах.

Ещё минуту он изучал её лицо, затем выдохнул, качая головой.

- Иисусе. Ты, может, и хорошая подруга, но сейчас ты рискуешь своей жизнью. Держи свои бл*дские руки подальше от меня, Энджел. Я серьёзно. Какими бы ни были твои мотивы.

- Мири тебе не доверяет, - прямо сказала она. - Я хочу знать почему, Блэк.

Его подбородок напрягся. Он продолжал черпать ложкой кофе на бумажный фильтр, не поднимая глаз и прослеживая каждое движение взглядом.

- Почему бы тебе не спросить у неё?

- Ты собираешься ей изменить? - спросила Энджел, настаивая на своём.

- Нет, - прорычал он, бросая на неё сердитый взгляд.

- Ты ей изменял, Блэк? - сказала Энджел более многозначительным голосом.

- Нет, черт подери! - наградив её открыто свирепым взглядом, он закончил с кофе и закрутил пластиковый фильтр обратно в капельную кофеварку. Засунув чистый кофейник на круглый нагреватель под фильтром, он включил машину нажатием большого пальца. Только тогда он покосился в сторону Энджел, наградив её более долгим взглядом и отступив от стола.

Он выглядел так, будто собирался что-то сказать, и наблюдая за эмоциями, мелькавшими в чертах его лица, Энджел гадала, что же он скажет.

- Что? - наконец спросила она.

- Тебе надо привыкнуть к моему присутствию, - прорычал он, ткнув пальцем в столешницу. - ...В её жизни. Вам обоим с Ником. Вам нужно привыкнуть ко мне, черт подери. Одобряете вы меня или нет.

Энджел удивлённо уставилась на него.

- И почему же это? - поинтересовалась она, скрещивая руки на груди.

- А ты как думаешь? - сорвался она. - Вы её друзья. Я это уважаю. Я не хочу оттеснять никого из вас. Но вам нужно привыкнуть ко мне...

- Вот как? - сухо сказала она. И все же по какой-то причине это её забавляло. Возможно, из-за искреннего раздражения, которое она видела на его лице. - А как насчёт Мири? Ей тоже нужно просто «привыкнуть к тебе», Блэк?

- Да, - тут же огрызнулся он. - Но позволь мне самому с этим разобраться, проклятье. Я не прошу тебя доверять мне. Я прошу довериться ей.

Обдумав его слова, Энджел медленно кивнула.

- Окей, - сказала она после небольшой паузы. - Справедливо.

Она все ещё наблюдала за его лицом, когда он опять отвернулся от неё, бормоча что-то себе под нос. Он выглядел так, будто хотел сказать что-то ещё, когда от входа в кухню внезапно донёсся голос. Когда это произошло, Блэк выдохнул, ещё сильнее отходя от Энджел, чтобы их разделяли по меньшей мере три из четырёх ярдов пустого пространства.

Он буквально прижался спиной к стене, когда остановился, и при других обстоятельствах это даже было забавно.

- Что происходит? - спросила Мири. Её глаза и голова поворачивались, настороженно глядя с одного края пространства на другой. - Что происходит между вами двумя?

- Твоя подруга считает меня мудаком, - огрызнулся Блэк.

Энджел невольно расхохоталась.

- Нет, - сказала она, качая головой. - Вообще-то, не считаю. Я думаю, что он параноик и совершенно взвинчен в данный момент, док. Прям интересно, что ты с ним сделала прошлой ночью, - она выгнула бровь, глядя на Блэка. - И про фингал тоже прям интересно.

Мири все ещё переводила взгляд между ними, как будто пытаясь решить, как реагировать на то, что она чувствовала между ними.

- Могу я им сказать? - выпалил Блэк, теперь обращаясь только к Мири. Его голос зазвучал резче. - Ей и Нику. Ты позволишь мне, бл*дь, сказать им, док? Или ты хочешь сказать им сама? Желательно, когда меня рядом не будет, чтобы ты могла преподнести это более подобающим образом? - его очерченные губы поджались в хмуром выражении.

- Видят боги, ты же не захочешь, чтобы они думали, будто ты допустила это по собственному желанию. Ведь так, Мири?

Мириам не ответила.

Однако Энджел видела, как она хмурится, глядя на Блэка со смесью неверия и предостережения в светло-ореховых глазах. Теперь эти глаза казались Энджел другими. Что-то изменилось в них за последние несколько недель. Она пыталась понять, что именно.

Как бы там ни было, Мири явно хотела, чтобы он заткнулся.

После нескольких секунд молчания, в течение которых они могли разговаривать каким-то своим способом, Блэк нахмурился ещё сильнее.

- Да похер, - прорычал он. - Делай что хочешь, док. Ты всегда так поступаешь.

Не сказав больше ни слова, он вышел из кухни.

Его шаги были длинными, звериными, кошачими, скользили с этой животной грацией.

Через несколько секунд Энджел услышала, как в гостевой ванной включился душ. Она настороженно взглянула на Мири, как раз когда кофеварка выпустила первую струю пара, и на дно стеклянного кофейника полилась струйка темной жидкости. Секунды спустя комнату заполнил аромат варящегося кофе.

- Ты не хочешь рассказать мне, о чём он говорил, док? - наконец, сказала Энджел.

Мири подняла взгляд, её лицо было лишено выражения.

- Нет, - тихо ответила она.

Затем, пока Энджел все ещё настороженно наблюдала за этими светло-ореховыми глазами, доктор Мириам Фокс покраснела от корней темных волос и до самой шеи, приобретая ярко-красный оттенок.

Ник позвонил прежде, чем Блэк выбрался из душа.

Честно говоря, я почти обрадовалась отвлечению.

Я чувствовала, как Блэк тянул меня к себе, даже пока принимал душ.

Я также почувствовала, как он мастурбировал, пока был там, и в это время мне сложнее всего было вести себя нормально - особенно учитывая, что пока он занимался этим, я сидела за столом на кухне Энджел и пила кофе, а она с пристрастием допрашивала меня о Блэке.

Он определённо думал обо мне, когда кончил.

Я провела пальцем по телефону, как только увидела на экране имя Ника. Я не стала ждать и сразу же поднесла его к уху.

- Что случилось? - тут же спросила я. - Ещё одна жертва?

Последовала тишина. Затем Ник слышно выдохнул.

- Нет. Не совсем... но тебе лучше приехать сюда.

- Где ты?

- Стоу Лейк, - сказал он. - Прямо возле местечка с катамаранами. Ты помнишь, как добраться до лодочной станции? Поезжай в сторону аэропорта Кеннеди... ты нас не пропустишь. Мы оцепили весь район, - он помедлил. - Блэк ещё не здесь? В Сан-Франциско, имею в виду? Вчера я получил от него странный звонок, он сказал послать к тебе машину, и что ты в опасности...

Я прикусила губу, но постаралась скрыть реакцию в голосе.

- Он вернулся.

- Куда? Он не берет трубку.

- Вообще-то он здесь, - сказала я, покосившись на Энджел. - Со мной... у Энджел. Хочешь, чтобы я сказала ему перезвонить тебе? Он сейчас в душе.

- Ага. Лучше скажи, - он снова помедлил. - Мири. Какого хера произошло? Он говорил так, будто у него паническая атака... затем он перезванивает мне через двадцать минут и говорит, что все в порядке, и мне не нужно ничего тебе сообщать, потому что он все равно скоро возвращается. Он также сказал мне не беспокоиться о машине. Это было сообщение на голосовую почту, так что я не сумел поговорить с ним об этом, только получил эти два сообщения подряд, где он сначала звучит как лунатик, а потом ссылается на «ложную тревогу», - Ник помедлил, и его голос зазвучал ворчливо. - Он не похож на тех, кто станет психовать на пустом месте. Что-то случилось?

Я снова взглянула на Энджел.

Ей я тоже ничего не сказала об этом.

После очередной паузы я раздражённо вздохнула, запуская пальцы в свои влажные волосы.

- Блэк тут не виноват. У меня у самой вчера случилась минутка паники... должно быть, я его напугала. Я позвала на помощь... Блэка, имею в виду. Я отреагировала чрезмерно остро...

Голос Ника зазвучал настороженно.

- Чрезмерно остро отреагировала на что, Мири?

Снова вздохнув, я просто сказала это.

- На этого парня. Я его почувствовала. Тамплиера.

Молчание.

- Я была в Чайна-тауне, - сказала я, снова вздыхая. - Только-только пообедала с Лейси, и я почувствовала, как он смотрит на меня. Он следил за мной, думаю... и я не знаю, наверное, я запаниковала. Я позвала Блэка. В смысле... не позвонила ему по

телефону, а... - я ощутила нетерпение Ника, как будто он уже понял, что я имела в виду. - ...Но он так и не ответил, и я больше не чувствовала того парня, так что я подумала, что возможно, вообразила это себе. Я подумывала позвонить тебе, но что бы я сказала? Я почувствовала «присутствие», наблюдающее за мной? У меня не было ничего конкретного, чтобы дать тебе, Ник. Я попыталась отследить его практически сразу, как почувствовала его... но этот парень призрак. Я потеряла его очень быстро.

Молчание углубилось.

Я не читала Ника - я никогда не читала Ника. Но в этом случае мне и не нужно было.

Я знала его достаточно хорошо, чтобы понимать, что он вот-вот взорвётся.

- Слушай, не психуй, Наоко, - сказала я. - Если бы я почувствовала этого парня снова - хоть на секундочку - я бы совершенно точно сказала тебе. Я не хотела тратить твоё время на что-то такое хлипкое, всего из-за одного контакта. Я знала, что ты занят расследованием настоящих зацепок. Я также знала, что ты слишком остро отреагируешь, если подумаешь, что этот парень может за мной следить, так что я хотела убедиться, что это чувство настоящее, до того как ты потратишь кучу ресурсов на мои странные ощущения...

- Ты имеешь в виду «странные ощущение», что тебя преследует серийный убийца, Мири? Профессиональный убийца, у которого, как мы уже знаем, на тебя стояк? Об этом «странных ощущениях» ты говоришь? - он помедлил, и его голос звучал громче, холодно как лёд. - Знаешь, какая часть из всего этого мне понравилась больше всего, Мириам? Это та часть, где ты совершаешь попытку выследить этого мудака... в одиночку... и я уверен, что без оружия. В Чайна-тауне, из всех возможных мест...

Я снова выдохнула, подняв взгляд, когда почувствовала Блэка. Он стоял в дверном проёме с влажными волосами, сверля меня взглядом и застёгивая рубашку.

- Это Ник? - спросил он.

Я едва кивнула, как Блэк уже шагнул вперёд. Двигаясь в своей обычной нечеловечески быстрой манере, он выхватил телефон прямо из моей руки. Прежде чем я успела запротестовать, он уже поднёс его к уху.

- Привет, - ворчливо сказал он. - Это я.

Я слышала Ника на том конце линии.

Я понятия не имела, что он сказал, но он звучал взбешённым как сам ад, и не на Блэка.

- Ага, - сказал Блэк, награждая меня выразительным тяжёлым взглядом перед тем, как повернуться ко мне спиной и выйти из кухни с моим телефоном. - ...Я знаю, - сказал он. - Все нормально. Мои люди наблюдали за ней со вчерашнего дня. Машина все ещё снаружи, присматривает за дорогой...

Он помолчал, как будто слушая Ника.

- Ага, я знаю. Я только что им звонил. Они ничего не видели. Можем меняться посменно, если хочешь. Я просто думал...

Он снова умолк, и вновь я знала, что это потому, что Ник говорил.

Однако я застыла, услышав его слова, и теперь уже я сверлила взглядом его удаляющуюся спину. Когда он не удостоил меня и взглядом, я посмотрела на Энджел.

- Он действительно только что сказал, что его люди следят за мной?

- Ага. Сказал.

- Что они были здесь прошлой ночью?

- Ага. И это он тоже сказал.

Я нахмурилась, все ещё глядя в другую комнату.

- И ты слышала его только что, да? Разговаривает с Ником как будто... я не знаю... они внезапно стали лучшими друзьями? Я что-то пропустила?

Энджел рассмеялась, откидываясь на спинку стула, скрещивая руки и ставя чашку кофе на руку. Покачав головой, она встретилась со мной взглядом, и её глаза смотрели серьёзно, вопреки улыбке на губах.

- Блэк старается, док. Не знаю, заметила ли ты, но он, похоже, весьма решительно настроен устроить себе прочное местечко в твоей жизни. Черт, возможно, даже Ник уже принял неизбежное, и он тоже старается, - наблюдая за мной чуть пристальнее, она широко улыбнулась. - Как бы там ни было, я думала, ты хотела, чтобы мы все поладили. Ты передумала, док?

Я сделала ещё один глоток кофе, постепенно стискивая челюсти.

Я все ещё слышала, как они разговаривают в другой комнате, и теперь мне сложно было не подслушивать. Права ли Энджел насчёт Блэка? Он вёл себя хорошо с Ником потому, что хотел, чтобы все поладили? Потому что он считал Ника частью моей жизни?

Сложив это с тем, о чём мы говорили буквально этим утром, я ощутила, как эта боль в груди усиливается. Когда боль превратилась в сильную тошноту из-за омывшей меня нервозности, я поставила огромную оранжевую кружку кофе, которую держала в руках. Я уставилась на улыбающуюся морду нарисованного на ней мультишного кота, затем повернулась, усилием воли сосредотачивая взгляд на лице Энджел.

- Ник хочет, чтобы мы встретились с ним на месте. На Стоу Лейк.

Энджел заметно напряглась.

- Ещё одна жертва?

Я покачала головой.

- Он сказал, что нет. Но он был... странный. Ещё до того, как я упомянула Чайна-таун. Я понятия не имею, в чём дело, но что-то случилось, - я поколебалась, встречаясь с ним взглядом. - И у Тамплиера бзик на воде и очищении.

- Стоу Лейк - пресноводное озеро, верно?

Я медленно кивнула.

- Так что, может быть, совпадение.

Несколько секунд мы просто сидели там. Я осознала, что снова прислушиваюсь к Блэку в другой комнате. Осознав это, я слегка покраснела, взглянув на Энджел. Он понимающе улыбнулась мне, затем покачала головой, потянувшись и взглянув в окно.

- Ладно, - сказала она, все ещё вытягивая руки над головой. - Полагаю, мне лучше одеться.

Блэк и Ник все ещё разговаривали по телефону, когда я прошмыгнула мимо него в ванную. К счастью, фен оказался достаточно громким, чтобы заглушить любое остававшееся искушение попытаться подслушать его оттуда.

Мы выехали примерно через двадцать минут.

Энджел удивила меня, объявив, что до Стоу Лейк мы поедем на её машине.

Я ехала спереди на пассажирском сиденье, в основном потому, что так настоял Блэк. Сам Блэк забрался прямо за меня, вытянув длинные ноги в ограниченном пространстве, которое предоставляла ему классическая машина. Однако мы проехали совсем немного, когда он наклонился вперёд, и затем его рука обхватила спинку моего сиденья, и он начал ласкать мою шею и плечо, а затем массировать мою руку. Я колебалась, хочу ли я оттолкнуть его, особенно учитывая, куда мы направлялись - но откровенно говоря, я тоже страдала от нехватки контакта.

В итоге я вместо этого прислонилась к его руке, ладони и пальцам.

Энджел взглянула на нас. Когда она сделала это, я тоже обернулась на Блэка, но он смотрел прямо вперёд, через ветровое стекло, все ещё обхватывая рукой моё плечо, но как будто не признавался в этом публично или передо мной.

Однако сейчас его пальцы пульсировали жаром, и он прислонился к моему сиденью, так что я буквально чувствовала, как билось его сердце в пространстве между нами.

- Они будут следовать за нами? - спросила Энджел, обращаясь к Блэку. Он не взглянул ни на одну из нас, так что она выразительно прочистила горло. - Блэк? Твои друзья, которые всю ночь наблюдали за моей квартирой. Они последуют за нами на место?

Блэк мельком взглянул на неё. Затем перевёл взгляд обратно на дорогу.

- Мне стоило у тебя спросить?

Энджел пожала плечами, сжимая руль обеими руками.

- Прости, - сказал он. - В следующий раз я спрошу.

Она издала полусмешок, закатив глаза, но не отрывая взгляда от дороги.

- Хорошая машина, - прокомментировал он, слегка улыбаясь ей.

В этот раз её взгляд скользнул в его сторону, и она приподняла бровь, но увидев его улыбку, она искренне улыбнулась в ответ, качая головой.

- Спасибо, Квентин, - сказала она.

Энджел водила полночно-синий с белыми гоночными полосками Плимут Хеми Барракуда 1970 года в идеальном состоянии. Я постоянно забывала, что она владеет этим автомобилем - она давным-давно ездила на работу только на мотоцикле, держа машину надёжно запертой в гараже.

Но за последние несколько месяцев что-то изменилось. Возможно, дело в том, она и Энтони, её то-вместе, то-не-вместе бойфренд на протяжении последних четырёх лет, в последние шесть-семь месяцев были скорее вместе и в более серьёзных отношениях. Из-за этого они больше ездили на озеро Тахо, в винодельные районы и Биг Сур, среди прочих мест.

В любом случае, Энджел определённо смягчилась в отношении своей машины.

Она не на шутку смягчилась, если поехала на ней на место преступления. Я знала время, когда она скорее вызвала бы такси, чем рискнула поцарапать свою малышку там, где были копы-позёры на городских машинах, лабораторные крысы-криминалисты и черт знает что ещё.

Возможно, она устала смотреть на неё, припаркованную в гараже, и только вытирая её промасленной тряпочкой раз в неделю. Ник вечно язвил на эту тему, говорил ей, какая это напрасная трата - держать такой двигатель практически на стоянке и не водить его.

Или, возможно, изменилось что-то другое.

Я знала, что эта машина имела для Энджел сентиментальное значение. Она починила её с отцом до его смерти, так что это была последняя настоящая связь с ним.

Я понимала это. У меня ничего не осталось от родителей.

Раньше я завидовала ей из-за этого.

Когда я обернулась в следующий раз, Блэк смотрел на меня.

Прежде чем я успела отвернуться, он наклонился ближе, целуя меня в губы. Поцелуй сделался теплее, затем углубился прежде, чем я успела подумать, стоит ли это позволять. Затем я решила, что мне все равно. Когда он разомкнул мои губы языком, крепче целуя меня, я обвила руками его шею. В следующий раз, когда он помедлил, я гладила его волосы пальцами.

«Я позволю тебе разобрать мой мотоцикл на кусочки и собрать обратно, если хочешь, док, - послал он, слабо улыбаясь. - У меня есть и несколько классических машин. Выбирай любую».

Я поцеловала его в шею, прислоняясь к его лицу своим.

«Прости меня, - тихо сказала я ему. - За то, что было ранее».

Его пальцы напряглись в моих волосах, и я ощутила, как это тепло в нем вспыхнуло.

Ещё тише я добавила: «Я тебя люблю».

Боль лентами хлынула из него. Она ударила по мне так интенсивно, что у меня перехватило дыхание. Он снова поцеловал меня, ещё крепче, но я вновь чувствовала, как теряю связь с собой, теряю связь с машиной. Это напугало меня, учитывая то, где мы находились. Страх вынудил меня разорвать поцелуй.

Блэк, казалось, не возражал. Или, возможно, он просто почувствовал, почему я это сделала.

В любом случае, когда я подняла взгляд, он улыбнулся. Поцеловав меня в щеку, он прижался своим лицом к моему.

«Спасибо, что сказала это... *gaos*, - тихо послал Блэк. Он вновь поцеловал меня, затем встретился со мной взглядом, глаза смотрели более серьёзно. - Я хочу потом поговорить. О другом вопросе».

Подняв взгляд, я всматривалась в его глаза. Осознав, что уже понимаю, что он имел в виду, я кивнула, заставив себя расслабиться. «Я знаю. И ты прав. Нам стоит поговорить».

«Я хочу поговорить о том, что тебе нужно для того, чтобы это стало реальностью... потому что для меня это реально. Это реально прямо сейчас».

Встретив его взгляд, я снова кивнула, слегкотнув. «Хорошо. Я понимаю...»

Но он ещё не закончил.

«Я готов подождать с тем, чтобы оформлять все официально для остальных, - добавил он, все ещё лаская мой подбородок пальцем. - Я готов ждать столько, сколько тебе нужно... я говорю серьёзно... но не вечно, док. И если это не будет означать, что я притворяюсь, будто этого с нами не случилось».

Я встретилась с ним взглядом, и Блэк пожал плечами, его золотые глаза всматривались в мои, достаточно напряжённо, чтобы я понимала - его небрежность по меньшей мере частично является маской, если вовсе не открытой ложью. По крайней мере, он приглушил то, что крылось за ней, опустив это достаточно низко, чтобы я не могла достаточно чётко распознать это и отреагировать.

Я знала, что вероятно, он делает это, чтобы не дать нам обоим снова психануть.

Я все ещё наблюдала, как он смотрит на меня, когда Блэк осторожно продолжил.

«Я хочу, чтобы ты в конце концов сказала своим друзьям, - его мысли оставались спокойными, прямо-таки нейтральными. - ...Любым способом, каким тебе угодно, док. Я хочу сказать своим друзьям... и людям в фирме. Я хочу урегулировать финансовые вопросы, чтобы не было недопонимания... и я хочу поговорить о вопросах проживания, док. Когда ты будешь готова».

Встретившись с серьёзностью его глаз, я снова кивнула, крепче сглатывая.

Однако я не могла вынести интенсивности его взгляда и отвернулась, прикусывая губу, потому что реальность того, о чем он говорил, снова нахлынула на меня. Когда я в этот раз отвела глаза, я заметила, как Энджел улыбается, глядя на нас и переводя взгляд между нашими лицами.

- Вы двое до невозможности милые, вы это знаете? - сказала она, широко улыбаясь.

- Хочу ли я знать, что вы там вдвоём замышляете? Или это материал только для взрослых?

Я откинулась на спинку сиденья, чувствуя, как к лицу приливает тепло.

Затем какая-то часть меня сказала - нахер это.

Посмотрев вниз, туда, где лежала та рука Блэка, что сейчас не обивала мою шею, я увидела, что она лежит на отделении для хранения между сиденьями. Импульсивно я схватила её обеими руками, притягивая к себе на колени. Уложив её туда, я переплела наши пальцы, свою правую руку с его левой, лаская кончиками пальцев и большим пальцем другой руки его длинные пальцы и несколько колец, которые он носил.

Глаза Блэка опустились вниз, наблюдая за моими движениями.

Затем я ощутила, как из его света вышел импульс жара, сплетавшийся с более сильным чувством облегчения и кое-чем, определённо ощущавшимся как желание. Это желание сделалось жидким, затем превратилось в огненную нить прямо перед тем, как он приглушил это чувство, бережно отсекая меня от своего сознания и подавляя это чувство. Я видела, как он прикрыл глаза, трансформируя это в тёплое чувство привязанности, когда он вновь взглянул на меня.

Затем Блэк сжал мою руку и пальцы, переместив спину, чтобы прямо прислониться ко мне. Он оставил руку на моих коленях, расположив тело под другим углом, чтобы сохранить ладонь на прежнем месте. Положив голову мне на плечо, он поглаживал мои пальцы той же рукой, каким-то образом сплавляясь со мной, отчего у меня опять перехватило дыхание.

Я все ещё подстраивалась под эту перемену в нем, когда он посмотрел на Энджел.

- Я хочу познакомиться с Энтони, - сказал он.

Энджел повернула голову, уставившись на него.

- Прошу прощения?

- Энтони, - повторил он. - Это твой бойфренд, верно? Я хочу с ним познакомиться.

В этот раз я ничего не могла поделать.

Увидев ошарашенное лицо Энджел, я расхохоталась.

Глава 13. Крылатый Дракон

Ник был прав, говоря, что его будет просто найти.

Полицейские машины занимали всю дорогу за лодочной станцией Стоу Лейк, длинным коричневым зданием-коробкой с фальшивыми зелёными досками и фальшивыми красно-белыми окнами, нарисованными рядочком под остроконечной крышей. Эти нарисованные окна и стены в зелёную полоску заставляли здание выглядеть так, будто некогда оно было ретро-вагончиком в парке развлечений в шведском стиле, или, возможно, малобюджетной лыжной базой из 1950-х.

Я не бывала здесь годами. Зои любила приезжать сюда, когда мы были детьми.

- Ты уверена, что там нет тела, док? - пробормотала Энджел, паркуя Барракуду за полицейской машиной с безмолвно мигавшими сиренами. Она выглянула через рулевое колесо, наклоняясь вперёд, чтобы посмотреть на верхний этаж лодочной станции, затем перевела взгляд на все припаркованные там автомобили. - Тут много ребят в форме. Что именно сказал Ник?

Я покачала головой, но не в знак несогласия.

- Он сказал, тела нет. Возможно, он не мог сказать по телефону? - я взглянула на Блэка, отчасти вопросительно, но он тоже смотрел в окно и не вернул мой взгляд.

Энджел нахмурилась. Она снова выглянула поверх руля, но в этот раз ничего не сказала, дёрнув аварийный тормоз и выключив двигатель.

- Тело есть. Просто это не человек, - загадочно сказал Блэк, взглянув на меня.

Когда я озадаченно посмотрела на него, он склонил голову, сдвигаясь по сиденью и хватаясь за ручку, чтобы открыть заднюю дверь. Он подождал, пока мы выйдем, затем показал головой следовать за ним вокруг лодочной станции к озеру.

Очевидно, он уже знал, где заварушка.

Мы пошли по тропинку вокруг здания, Энджел кивала нескольким копам в униформе, не замедляя шага. Я окунула взглядом море офицеров в форме, не видя никого из них в отдельности. Как и Энджел, я куда сильнее поразилась их общему количеству. Пока мы шли к воде, я подняла взгляд и увидела то, о чем все они приглушённо переговаривались.

Чем бы это ни было, воняло оно ужасно.

Поначалу я не поверила своим глазам, но потом осознала, что Блэк прав. Чем бы ни являлась эта штука, она определённо когда-то была живой. Она также едва ли была человеком.

Для начала, это было слишком крупным.

Какое-то... животное висело над водой.

Я уставилась на него, потерявшись где-то между шоком и попытками опознать, на что именно я смотрю.

Труп свисал с крюка и цепи, обёрнутой вокруг толстой деревянной балки, которая торчала через край тротуара и свешивалась над водой. Я понятия не имела, как туда мог забраться человек, но подозревала, что он, должно быть, использовал какой-то подъёмный кран или шкив, чтобы затащить эту штуку туда, потому что она должна весить около тысячи фунтов¹⁰. Гигантский металлический крюк проходил через центр груди существа, чтобы удерживать его в подвешенном состоянии, и этот крюк пропорол изрядный участок плоти просто под его весом.

Сама балка примыкала к зданию с одной стороны прямо под остроконечной секцией крыши, поддерживаемая двумя зелёными металлическими опорами А-образной формы. Я понятия не имела, зачем нужна была эта балка, но судя по выветриванию и тому факту, что она была примерно того же возраста и цвета, что и само здание, она являлась предшествовавшей частью постройки лодочной станции.

Мои глаза вернулись к тому, что там висело.

Это было не одно существо, осознала я, всмотревшись подольше.

Это скорее было собрание разных частей, как будто сшитых воедино в отвратительного монстра Франкенштейна.

Набор в целом почему-то казался мне смутно знакомым.

Спустя ещё несколько секунд я осознала, что раскладываю по полочкам его отдельные аспекты, узнавая разные части, которые принадлежали различным животным. Такое чувство, будто безумный таксiderмист сшил вместе пять или шесть разных огромных животных... затем выкрасил их одинаковыми яркими разноцветными красками, чтобы создать иллюзию, будто они сочетались воедино как одно целое.

Самая большая часть теперь казалась мне огромной рептилией, вероятно, крокодилом или аллигатором. Чем бы это ни являлось, на вид оно было длиннее четырёх метров. Живот с толстой чешуйёй был распорот, открывая комки липких внутренностей, частично вывалившиеся в воду, частично упавшие на оранжевый катамаран, качавшийся на воде прямо под этим местом.

К спине рептилии крепились огромные оперённые крылья, выкрашенные в тот же цвет, что и тело аллигатора. Расправленные на деревянных кольях, неестественно ярко блестевшие металлической синей, зелёной, рубиново-красной и закатно-оранжевой краской, крылья, должно быть, достигали трёх с половиной метров в размахе, хотя могли зрительно казаться больше за счёт широкого тела рептилии. Пасть аллигатора была разрезана и неестественно широко раскрыта, полная острых треугольных зубов, покрытых кровью и краской.

Ник нахмурился, заметив нас троих, шагавших к воде. Я видела, как он что-то говорит людям, с которыми он стоял, перед тем как покинуть группу детективов в штатском и приблизиться к нам. Я невольно заметила, что с той группой стоял и Мозер.

---

¹⁰ 1000 фунтов – 453,5 кг.

Я также заметила, что все эти детективы, включая Мозера, кажется, уставились на Блэка.

Через несколько секунд Мозер взглянул и на меня, со странно напряжённым выражением лица - затем тут же снова уставился на Блэка.

Он смотрел на него так, будто пытался что-то уложить в голове. Или, возможно, он уже сформировал суждение и теперь подтверждал это решение. Он также смотрел на Блэка так, будто пытался запомнить каждую деталь его лица и внешности.

Ник тоже подошёл прямиком к Блэку, едва удостоив меня и Энджел кивком. Удивлённая всеми взглядами в его сторону, я тоже посмотрела на Блэка и увидела, что он со странным выражением лица хмурился, глядя на эту штуку, висевшую над водой.

Я начала гадать, не нужно ли мне прочесть группу стоявших там детективов, чтобы выяснить, какого черта тут происходит. Но что-то в выражении лица Блэка заставило меня ещё раз посмотреть на него.

- Что? - спросила я. - Что такое?

Он заметно покачал головой, затем взглянул на Ника, который стоял перед ним. Что бы ни означало выражение его лица, Ник, казалось, его понял.

- То же самое? - спросил у него Ник.

Блэк нахмурился. Мельком взглянув на меня, он посмотрел обратно на Ника.

- Довольно близко, - пробормотал он.

Ник вздохнул, оглядываясь на Мозера и остальных.

- Ага, я тоже так подумал, - сказал он и взглянул обратно на Блэка. - Они захотят увидеть её, Блэк. И сфотографировать, - Ник фыркнул, складывая руки на груди. - Половина из них теперь гадает, подходишь ли ты. Мозер просмотрел твои армейские данные.

Блэк кивнул, не ответив.

Однако он не выглядел удивлённым.

Я озадаченно переводила взгляд между ними, когда внезапно до меня дошло, о чём они говорят. Я снова посмотрела на существо, висевшее на гигантском крюке, на цвета, на позу, которую ему придали проволокой, деревом и похожим на копье шестом в хвосте, заставляя его загнуться под крыло с правого бока.

Теперь я знала, почему это выглядело так знакомо.

- Да что у тебя за фишка с драконами? - пробормотала я, покосившись на Блэка.

Он не ответил мне, даже не подтверждая мои подозрения.

Но теперь, увидев это, я не могла это развидеть.

Мёртвый аллигатор с гигантскими птичьими крыльями и чем-то вроде небольших ящериц, пришитых к бокам, представлял собой приблизительное подобие татуировки Блэка.

Ник скрестил руки, выдыхая.

- Мы работаем над тем, чтобы вызвать сюда кого-нибудь из зоопарка, но они подтвердили, что у них пропал аллигатор. Старейший в парке... эта хреновина почти шесть метров длиной. Парень, с которым я разговаривал, плакал, когда я рассказал ему об этом. У них также пропали два комодских дракона¹¹... - Ник указал на небольших ящериц, пришитых к бокам аллигатора под каждым крылом. - ...И лебедь-трубач, - добавил он, показывая на покрашенные крылья.

Ник бросил на меня мрачный, почти извиняющийся взгляд.

Затем он указал на ноги аллигатора. Я посмотрела туда и поняла, что упустила эту существенную деталь. Кто-то отрубил аллигатору задние лапы и вместо них пришил к бёдрам что-то вроде лап гигантской кошки.

От вида окровавленных лап мой кофе едва не подступил обратно к горлу.

---

¹¹ Другое название комодского варана.

- У них также мёртвый тигр, - сказал Ник, и судя по голосу, его самого немного подташнивало. - Он рос в неволе... практически ручной. Наш парень перерезал ему горло и затем отрезал лапы... он оставил тело в клетке. Нашедший его ветеринар просто не в себе, бл*дь. Он орал на меня, когда я сказал, что мы нашли лапы...

Я сглотнула, опять подавляя желчь, подступившую к горлу.

Когда я в этот раз посмотрела на Блэка, он выглядел злым.

И только тогда до меня дошло посмотреть на Энджел.

На её глазах выступили слезы, пока она смотрела на изувеченные тела на металлическом крюке. Одной рукой она зажимала рот, как будто тоже старалась сдержать тошноту. Взглянув на её лицо, я внезапно почувствовала себя намного хуже.

Я знала, что Энджел любила животных. То есть... *любила* их. Возможно, отчасти дело было в работе детектива отдела убийств и необходимости изгонять плохое из мира, сосредотачиваясь на созданиях, которые с меньшей вероятностью станут убивать друг друга из извращённых эмоциональных причин.

Как бы там ни было, она часто работала в приютах для спасённых животных. Она также была большим сторонником попыток сохранения зоопарков и пожизненным посетителем. Она могла даже быть знакома с данными животными, потому что я знала, что по воскресеньям она работала в зоопарке волонтёром, водя школьников из своего старого района и рассказывая им о диких животных.

Ник подошёл к ней и начал массировать плечи Энджел.

Затем он мотнул головой, делая жест мне и Блэку.

- Идёмте, - сказал он все ещё мрачным голосом. - Мне нужно показать вам кое-что ещё.

Обняв Энджел за плечи, он увёл её от висевших над водой трупов животных в сторону того места, где болтались на привязи катамараны. Он остановил нас перед участком дока, который все ещё был ограждён лентой и охранялся двумя офицерами в форме.

Там на асфальте белой краской были написаны слова.

Склонив голову, я прочла их вслух.

- В тот день ГОСПОДЬ накажет Левиафана, ползучего змия, Его силой и мощью и могучим мечом...

Я взглянула на Ника, хмурясь.

- Опять Библия?

Блэк в этот раз ничего не сказал.

Ник кивнул, поднимая взгляд на Блэка, затем показывая нам следовать за ним дальше - в этот раз по узкой тропинке вдоль лодочной станции. На стене, за деревьями, обрамлявшими эту часть здания, были написаны ещё слова. Сделавший это человек использовал ту же краску, заняв большую часть стены и оставив белые брызги краски на цветах, высаженных внизу.

Я снова прочла слова вслух, как только мы оказались достаточно близко.

- ...И огромный дракон был сброшен вниз, змий старины, называемый дьяволом и Сatanой, который обманул весь мир; он был сброшен на землю, и его ангелы были сброшены вместе с ним...

- Откровения, - пробормотал Блэк. - В этот раз Библия короля Иакова.

Я взглянула на него. Признаюсь, его познания в Библии все ещё меня удивляли.

- Ещё одно, - сказал Ник, награждая меня очередным мрачным взглядом. - Последнее беспокоит меня больше всего, Мири... - он взглянул на Блэка, произнося эти слова.

Он повёл нас по тропинке на полянку между деревьями, в стороне от главного прохода, огибавшего озеро по кругу. Полянка располагалась прямо за скамейкой, смотревшей на озеро, с ивовыми деревьями с одной стороны и чем-то вроде сливы или вишни с другой. Фруктовые деревья сплошь были покрыты нежными розовыми цветами.

Ещё больше краски покрывало ту часть асфальтированной дорожки.

Энджел прочла это вслух:

- Затем ГОСПОДЬ Бог сказал женщине: «Что ты наделала?» И сказала женщина «Змий обманул меня, и я съела...»

Уставившись на это, я посмотрела на Блэка.

Он тоже хмурился. Нику он улыбнулся тонко поджатыми губами.

- Книга Бытия, - сказал он. - Всегда повод похихикать.

Однако Ник покачал головой, его голос звучал жёстко.

- Это не смешно, Блэк. Мы поместим тебя под охрану, - он взглянул на меня. - Вас обоих.

Блэк сложил руки на груди, издав лишённый юмора смешок.

- Я владею бл*дской охранной компанией, Ник. Я со своими людьми справлюсь с этим.

Ник покачал головой, стискивая зубы.

- Ты можешь подключить к этому своих людей, если хочешь, Блэк, более того, я бы предпочёл, чтобы ты это сделал. Но нам нужно забрать тебя в охраняемое место, - он наградил меня тяжёлым взглядом. - И тебя тоже, Мири. Этот парень явно нацелился на вас обоих...

- Как, черт подери, он узнал о татуировке Блэка? - спросила я, переводя взгляд между ними.

Ник посмотрел на меня, затем на Блэка.

Наблюдая, как они обмениваются взглядами, у меня определённо сложилось впечатление, что они не в первый раз об этом говорят, и я снова задалась вопросом, что они обсуждали по телефону, пока Блэк был в гостиной Энджел.

Я повернулась, чтобы спросить их, взглянула в сторону Блэка...

... Когда Блэк резко дёрнулся назад.

Это случилось так быстро, что казалось нереальным.

Звука не было.

Я не слышала выстрела ещё несколько секунд - до тех пор, пока все не кончилось. Даже тогда он эхом прокатился над озером с такого далёкого расстояния, но в моей голове он отразился раскатом грома вместо того, чем был в реальности - выстрелом высокоточной винтовки с расстояния больше сотни ярдов.

Затем армейская тренировка взяла верх, и я грохнулась на землю рядом с Ником. Ник схватил Энджел за руку. Она тоже уже валялась на земле, но не так быстро, как мы, и он грубо помог ей преодолеть остаток пути прежде, чем её гравитация и рефлексы догнали нас.

В те же несколько секунд другие вещи пронеслись в моем сознании.

Какая это идеальная зона для убийства.

У ивовых деревьев тоненькие листья.

Они идеальны для снайпера, поскольку обеспечивали иллюзию прикрытия, не давая настоящего прикрытия. Мы стояли над белой краской на дорожке, как он и хотел. С таким же успехом он мог нарисовать на земле мишень со здоровенным крестом посередине перед тем, как нанести удар. Мы даже стояли за скамейкой - которую нарочно поставили лицом к воде, чтобы обеспечить вид любому, кто на ней сидел.

Я осмотрительна. Ник осмотрителен.

Черт, да Блэк тоже осмотрителен.

Но мы не думали, что находимся на войне.

Я уставилась на остров посреди озера Стоу Лейк напротив нас, лёжа лицом к асфальту, тяжело дыша и ища отблеск солнечного света на металле, любой намёк на то, что он был там. Он был слишком далеко, чтобы я увидела дым. Я не могла ничего видеть.

Однако я знала, что выстрел совершиён оттуда.

Я чувствовала шепоток этого безмолвного присутствия. Удовлетворение.

Правота.

- Мири! Проклятье, Мири! Помоги мне!

Звуки вернулись, эхом повторяя тот выстрел в моих ушах.

В ушах звенело. Мои колени адски болели от того, как я бросилась на асфальт.

Ник уже очутился рядом со мной, он держал Блэка за руки и оттаскивал его, ещё сильнее вызывая у меня флэшбек о том, как мы с Ником находились на совершенно иной территории. Мой мозг отрубился, переключаясь на собственную мышечную память, когда я вскочила на ноги. Держась ближе к земле, но передвигаясь быстро, я за секунды добралась до него. Затем я подхватила ноги Блэка, помогая Нику, который держал его за плечи. Мы оттащили его с этого открытого участка земли, за ствол вишнёвого дерева с толстыми ветками.

Однако выстрелов больше не последовало. Он точно знал, в кого целился и куда.

Только когда мы доставили Блэка в укрытие, я обернулась на Энджел.

Она пряталась за другим стволом, достав пистолет.

Она уже говорила по телефону.

Когда я взглянула обратно на Блэка, Ник стоял возле него на коленях, руками давя на рану. Он использовал большую часть своего веса, склонив туловище над грудью Блэка.

- Мудак попал ему прямо в сердце... - голос Ника дрожал, он резко повернулся к Энджел, повышая голос: - Вызови бл*дскую скорую! Затем найди Мозера у лодочной станции. Скажи ему вызвать сюда спецназ. Пусть ребята в формах прочешут... каждый дюйм этой бл*дской тропинки! Ищите лодки, плавающий мусор, достаточно крупный, чтобы кого-то спрятать... кого угодно и что угодно на воде. Нам нужно перехватить все выходы прежде, чем спецназ высадится на остров. Я хочу взять этого засранца!

Его голос все ещё дрожал к концу предложения, но теперь я слышала в нем ярость.

Я знала, что стрелок уже ушёл.

Каким-то образом я просто знала.

Звон в моих ушах сделался громче.

Этот звон не был физическим. Я чувствовала себя так, будто пуля застряла в моей груди, зажав лёгкие в таком тесном пространстве, что я не могла вдохнуть достаточно воздуха. На несколько секунд я всерьёз думала, что могу потерять сознание. Я посмотрела на свою грудь, ища дырку, но ничего не увидела.

Один выстрел - это все, что я слышала.

Я смотрела на лицо Блэка, чувствуя, будто моё зрение сужается вокруг нас двоих, чем дальше я на него смотрю. Он выглядел мертвецки бледным, как будто что-то уже вытянуло большую часть крови из его тела. Он был без сознания. Совершенно без сознания. Его веки даже не дрогнули.

Глаза оставались закрытыми, по длинной шее с одной стороны текла кровь.

- Он дышит, Мири... - сказал Ник. Остановившись, чтобы посмотреть на меня, не отрывая рук или веса от груди Блэка в месте давления на рану, он громко рявкнул на меня, заставив посмотреть на него. - Проклятье! Ты не уйдёшь в шоковое состояние, Мириам! Ты нужна мне! Он бл*д умрёт, если мы не сделаем все правильно сейчас же... - его голос зазвучал резче. - Посмотри на меня, проклятье. Не на него... на меня! Смотри на меня, Мири!

Я не осознавала, что смотрю на Блэка, желая, чтобы он открыл глаза, пока Ник не сказал об этом.

Я заставила себя повернуться, сосредоточиться на лице Ника.

Теперь я сжимала руку и ладонь Блэка, но я не помнила, когда схватилась за него. Возможно, я так и не отпускала его с тех пор, как помогла Нику затащить его в укрытие. Я бросала себя к нему в таком смысле, которого не могла объяснить. Бросала к нему какую-то часть себя - что-то внутри меня, что-то, чего я не могла видеть.

Возможно, тот самый «свет», о котором всегда говорил Блэк.

Как бы там ни было, я бросала в него столько, сколько только могла, не сдерживаясь. Все, что я только могла отдать, я отдавала. Все, что только могло помочь сохранить его в живых.

Все, что только могло не дать ему умереть на моих руках.

Не осознавая этого, я повернулась, чтобы снова посмотреть на него.

- Мири! - прорычал Ник.

Я резко повернула голову, увидев Ника всего в нескольких дюймах от меня. Ника, чьи руки и куртка покрылись кровью от того, что он давил на грудь Блэка.

- Мы можем отвезти его в госпиталь, Мири? Человеческий? Они смогут ему помочь?

Мой мозг щёлкнул на этом вопросе.

Блэк был...

Боже. Блэк не человек.

Я никогда не додумывалась спросить у него, что делать, если он серьёзно пострадает. Я никогда не додумывалась спросить, куда его везти, если случится что-то подобное.

Внезапно это показалось мне безумно непростительным промахом.

Я покачала головой. Это я тоже знала по армии.

Не врать. Говорить правду.

Без правды люди умирают быстрее.

- Я не знаю. Понятия не имею, - мой голос звучал совсем не как мой. Мой разум продолжал прокручивать сценарии, варианты, ресурсы, людей. Я подумала о дяде Чарльзе, о том, есть ли у него люди поблизости. О специалистах в охранной компании Блэка.

Но мне нужно было расставить приоритеты. Ник прав. Прошли считанные секунды, но каждая ощущалась как ещё одна секунда, в которую Блэк мог умереть.

- Я позвоню его людям, - сказала я. - Они могут что-то знать.

Ник кивнул, стискивая зубы.

- Окей. Говори с тем, кому доверяешь. Хотя бы мы будем знать, что делать, когда приедет скорая.

Я знала, что он говорит скорее для того, чтобы удерживать моё внимание на себе.

Это почти сработало.

Я уже вытащила телефон, который чудом все ещё оставался в моем заднем кармане. Мне пришлось заставить себя отпустить руку Блэка, чтобы сделать это. Моя рука сильно тряслась, но я успокоила дрожь силой воли, пролистывая номера и нажимая на «Охрана и расследования Блэка».

Я схватила Блэка за руку, как только прижала телефон к уху.

Не думаю, что хоть на секунду переставала бросать в него эту часть себя.

Что бы я ни делала, это начинало вызывать у меня головокружение.

Я не знаю, что я там сказала тому, кто взял трубку, но в какой-то момент на том конце линии оказалась Лизбет. Она сказала, что машина, следившая за мной по приказу Блэка, все ещё с нами на Стоу Лейк. Два агента внутри уже предупредили специалистов из медицинского подразделения Блэка и сказали им, в каком госпитале нас встретить. Судя по словам Лизбет, те врачи были включены в штат и уже знали некоторые «необычные аспекты» физиологической истории Блэка.

Я воспользовалась своими экстрасенсорными способностями, чтобы прочесть её в этот момент, и осознала, что она не знает правды о расе Блэка, только то, что у Блэка есть какие-то генетические аномалии. Очевидно, это было прикрытием для людей в фирме, и даже это не было широко известно.

Однако Лизбет, казалось, определённо знала, что мне это известно.

Мы говорили уже несколько минут, когда Лизбет сказала мне, что скорая только что приехала, и что Энджел на другой линии разговаривает с Кико, и медики уже бегут к нам.

Все случившееся после было одним размытым пятном.

Я помнила, как Ник поднимает меня на ноги, вероятно, чтобы дать медикам место для работы. Я помнила, как стою там, пока Ник держит меня, и смотрю, как медики склонились над Блэком, лежавшим на земле под вишнёвым деревом. Я не знаю, как долго они что-то делали перед тем, как погрузили его на носилки, но это не могло быть слишком долго.

Я прочла их и знала, что их приоритет - перевезти его и быстро.

Его глаза так и не открылись. Ни разу за все это время.

По какой-то причине я сосредоточилась именно на этом, повелевая им открыться, хотя бы дрогнуть, но они так этого и не сделали.

Теперь он казался мне призраком. Лишившись такого количества пигмента и напоминая цветом мел, его кожа теперь вторила белой краске, которой были написаны цитаты из Библии на асфальте.

Когда они подняли его с травы, я увидела рану на его спине и громко застонала, кидаясь к нему. Ник схватил меня, стискивая в полу-объятии и удерживая под прикрытием деревьев. Я видела подобное прежде, конечно же - опять-таки, в основном пока я находилась в тяжёлых горячих точках во время службы в армии.

Спереди, где вошла пуля, почти ничего не было. Немного крови, отверстие. Как будто ровный металлический штырь прошёл через левую сторону его груди.

Рана на его спине, напротив, возникла последней - после того как пуля снова и снова проворачивалась в нем, активируя разрывную составляющую, как только она врезалась в его плоть, кости и органы, прорываясь насквозь, разрушая и пронзая все на своём пути, пока она не вырвалась из его спины, оставляя дыру размером с бейсбольный мяч.

Я смотрела, как они поднимают его на носилки, и не видела, чтобы он хоть шевельнулся, и какая-то часть внутри меня сломалась, когда я рванулась от Ника, чтобы пойти за ними.

К тому времени Ник держал меня за руку.

Когда я в этот раз устремилась за медиками, он меня не сдерживал. Он пошёл за мной.

Он помог мне забраться в машину скорой, сказав медикам разрешить мне поехать с ним и показав значок. Он что-то сказал мне - что-то об охране, ждущей нас в госпитале, что-то о том, что они с Энджел тут же поедут следом - затем Ник просто стоял там, глядя на моё лицо, когда между нами закрылись двойные двери.

Я не могла думать о том, чтобы они искали на острове человека, который сделал это.

Я не могла думать о Нике, стоявшем там с окровавленными руками, или о выражении его лица, когда он смотрел на скорую, отъезжавшую от обочины с рёвом сирен.

Первые несколько секунд я могла лишь смотреть на лицо Блэка со своего угла в скорой и желать, чтобы он открыл глаза.

Затем мой разум сфокусировался. Хотя бы немного.

Я во второй раз вытащила телефон. Я оторвала взгляд от лица Блэка ровно настолько, чтобы найти данный мне номер. Я запрограммировала его в телефон всего несколько недель назад, пока мы с Блэком все ещё были в аэропорту Парижа и ждали самолёта домой.

Кто-то поднял трубку на том конце линии всего через два гудка.

Я говорила с этим человеком, пока медики работали над Блэком, накачивая его кислородом, проверяя и стабилизируя его показатели, переговариваясь по радио с кем-то

другим. Я знала, они хотели, чтобы те, кто ждали нас на другом конце, имели все необходимое перед нашим прибытием. Я хотела того же самого.

В то же время я уже ощущала их недоумение.

Недоумение из-за Блэка, из-за вещей, которые они заметили в его физиологии, даже за эти считанные минуты. Это как ничто другое сказали мне, что я не зря сделала этот звонок.

Что бы ни имелось у Блэка, нам нужно были видящие. Тренированные видящие.

- Ты отправишь туда кого-нибудь? - уточнила я по телефону.

- Это происходит, пока мы разговариваем, - мой дядя Чарльз вздохнул, тихо щёлкнув языком. - Моя *ilya*... моя дорогая девочка. Доверься мне. Я позабочусь об этом. Я позабочусь об этом ради тебя...

Я могла лишь тупо кивать, не отрывая взгляда от кушетки в машине скорой помощи.

Все это время Блэк не шевелился.

Он лежал там как призрак, и я совершенно его не чувствовала.

Глава 14. Ближайший родственник

Я наткнулась на Ника и Энджел практически в то же мгновение, когда медсестра вывела меня из помещения возле операционной в комнату для ожидания. Я оставалась там, пока мне разрешали, но перед последней парой врачающихся дверей они меня остановили, и медсестра с мягким голосом, которая могла быть китаянкой, взяла меня за руку и бережно вывела из служебных помещений, обещая, что они вернутся и поговорят со мной, как только что-нибудь узнают об его состоянии.

Поморгав от более яркого света в зоне ожидания, я неподвижно стояла несколько секунд, прежде чем осознала, что комната набита битком, и большая часть стоявших там людей, которых я увидела - копы.

Энджел и Ник сразу же подошли ко мне, что смущило меня не меньше всего остального, особенно поначалу.

По правде говоря, я не ожидала увидеть их здесь так быстро.

Я не думала, что кто-то из них уедет с озера, пока спецназ проводит осмотр, особенно Ник. Но я увидела Ника через считанные секунды после Энджел, они оба стояли с той же кучкой копов в штатском. На моих глазах третий стоявший с ними человек повернулся, уставившись на меня пронзительными небесно-голубыми глазами.

Его выражение заметно изменилось, как только он увидел меня.

- Где Хокинг? - спросила я, чувствуя, как напрягаются мои челюсти. - Где он, Мозер? Где твой бл*дский напарник?

Глаза Мозера дрогнули, затем расширились от удивления.

Он осмотрелся по сторонам, затем взглянул обратно на меня.

Я видела, как его поразительно голубые глаза наполнились сочувствием, наряду с пониманием, которого я до сих пор там не видела. Его голос звучал почти нежно.

- Мисс Фокс. Я ужасно сожалею о случившемся. Мой напарник на озере. Координирует работу команды спецназа. Это больше его сфера специализации, нежели моя... и детектив Танака хотел приехать сюда. Мы введём вас в курс дела, как только вы будете готовы. В данный момент мы на предварительной стадии обсуждения следующих шагов и подготовки защиты для...

- Где он был, когда Блэка подстрелили? - спросила я, перебивая его. - Хокинг. Где, бл*ть, он был, Мозер? Ты знаешь?

В этот раз я была близка к крику.

Ник встал между нами, поднимая руки, как будто заслоняя меня от Мозера и остальных людей в форме, которые теперь уставились в нашу сторону.

А может он пытался заслонить Мозера от меня.

Среди лиц, которые я увидела, окинув взглядом комнату, я невольно заметила двух мужчин, которые выделялись выше остальных. Оба они обладали модельной красотой и темными глазами, которые, как я сильно подозревала, были окрашены контактными линзами.

Люди моего дяди.

Я уже наткнулась на двоих в операционной зоне. Они готовились вместе с человеческими хирургами. К счастью, кажется, никто их не заметил, кроме меня. Или они каким-то образом сумели подтолкнуть их разумы к мысли, что им там самое место.

Я прикусила губу, поворачиваясь лицом к Нику.

Поначалу меня омыло злобой, в основном все ещё из-за Хокинга, и почему Ник его защищал. Затем я посмотрела на Ника, по-настоящему посмотрела на него - и моё горло сдавило. Меня затопила благодарность - такая сильная, что поначалу я не могла говорить. Вспомнив Ника там, на Стоу Лейк, что он сделал для Блэка и как он выдернул меня из шока, в который я впадала, я посмотрела ему в глаза, пытаясь найти слова.

Прежде чем я осознала это, я стиснула его плечи руками.

Затем я посмотрела вниз и увидела, что он все ещё покрыт кровью.

Пока я плялилась, Энджел встала между нами, взявш Ника за руку с другой стороны.

- Эй. Наоко. Тебе бы лучше привести себя в порядок, - пробормотала она.

Ник посмотрел на себя, как будто понятия не имел, о чем она говорит. Затем он поднял руки, нахмурившись. Кивнув, он бросил на меня беглый извиняющийся взгляд, затем повернулся, быстро зашагав по коридору и вероятно отыскивая уборную.

Мозер продолжал стоять в нескольких метрах от нас, глядя на меня.

Он выглядел так, будто хотел сказать мне что-нибудь ещё, но не знал, что сказать.

Я прикусила губу, чтобы не озвучить свои мысли. Я подожду, пока не сумею поговорить с Ником и Энджел о Хокинге. Желательно наедине.

- Прогуляйся, Мозер, - холодно сказала Энджел.

Мозер выглядел так, будто сейчас заговорит, но потом лишь кивнул. Показав лицом и подбородком в сторону дверей, он пробормотал что-то про кофе, обращаясь к Эстевезу и Глену, которые, как я только тогда осознала, тоже стояли там и смотрели на меня с теми же недоумёнными выражениями лиц.

Когда они втроём ушли, Энджел обхватила меня руками, держа за оба плеча и массируя их, как будто пытаясь вновь запустить циркуляцию крови.

- Кто-нибудь тебя осмотрел, док? - спросила она. - Ты выглядишь не очень-то хорошо.

Я покачала головой. Я чувствовала себя опустошённой из-за того, что делала для Блэка, так что я знала, что она видит, но не могла позволить им сфокусироваться на мне.

- Я в порядке, - сказала я. - Что Ник предпринимает по охране? Здесь, имею в виду.

- Блэк пробудет в операционной по меньшей мере несколько часов, док... - она поколебалась. Покачав головой, Энджел слегкнула, как будто не давая себе сказать больше. - Не беспокойся об этом сейчас, док. У нас здесь много людей... Об этом позаботились.

Я кивнула, прикусывая язык.

Я не хотела читать её в этот раз, но все равно уловила проблеск её мыслей. Они на самом деле не сосредоточились на защите для Блэка, пока что нет. Ник сказал им, что это был выстрел в яблочко. Тамплиер попал ему прямо в сердце. Им не придётся беспокоиться о сохранении жизни Блэка, если Тамплиер уже его убил.

Они больше беспокоились обо мне.

- Зачем мы здесь? - сказала я, стискивая зубы. - Если все вы думаете, что он сдохнет нахер, то зачем все мы здесь? Почему бы не устроить эту небольшую встречу в участке?

Я видела, как она вздрогнула, и продолжила прежде, чем она успела что-то сказать.

- Зачем вы здесь? - повторила я, стискивая зубы. - Зачем здесь Мозер? Разве он буквально пять минут назад не подозревал, что Блэк - Тамплиер?

Она погладила меня по руке.

- Мозер и его люди не осознавали, насколько все серьёзно, пока не добрались сюда, док. Они надеялись поговорить с Блэком. Мы вообще-то готовились уезжать, - она продолжала гладить меня по руке, смягчив голос. - Мозер хочет, чтобы его ввели в курс дела. И капитан тоже. Мы собирались отправиться в участок, но все согласились, что тебе лучше подождать здесь, если ты можешь. Не покидая госпиталь, - добавила она, крепче сжимая меня, когда она почувствовала моё напряжение. - Мы не просим тебя покинуть госпиталь, Мири. Но Блэк какое-то время будет в операционной. Мы подключимся дистанционно, так что ты сможешь остаться здесь. Мозер уже договорился о комнате для тебя. Здесь, имею в виду... в госпитале.

Она поколебалась, осторожно оглядываясь по сторонам.

- Хокинг там будет, -тише добавила она. - Может, не сразу, но они его вызовут. Мы с Ником подумали, что ты захочешь к этому присмотреться, Мири. К нему и любому, что ты сможешь уловить, пока мы будем разговаривать. Так что если ты согласна...

- Они что-нибудь нашли? - спросила я. - На острове?

Поколебавшись, Энджел покачала головой.

Она начала говорить что-то ещё, когда двое высоких людей, которых я заметила ранее, подошли прямиком ко мне. Что-то в их одинаковом росте и неподвижных выражениях лиц заставляло их выглядеть зловещими призраками, вопреки нормальной одежде. Я смерила их взглядом, не утруждая себя приветствием. Вместо этого я ждала, когда они что-нибудь скажут.

Они сказали, но не вслух.

«Тебе нужен свет, сестра, - вежливо сказал один из них. - Ты не возражаешь, если мы поможем тебе с этим? Тебе может понадобиться больше, особенно если ты намереваешься работать с этими полицейскими офицерами».

Я недоуменно уставилась на них.

«Твой живой свет, - пояснил другой голос. - Ты истощила себя. Симптомы становятся... проблематичными. Для тебя самой, сестра».

Я предположила, что в этот раз заговорил другой видящий, поскольку его ментальный голос звучал иначе, чем первый услышанный мною. Второй был более низким и мелодичным.

Он также ощущался и звучал, как будто он был главным.

Я осознала, что перевожу взгляд между ними, пытаясь сопоставить то, что услышала и ощутила, с их лицами. Тот, что стоял ближе ко мне, имел крашеные светлые волосы и был примерно на дюйм выше другого, в котором было по меньшей мере 192 см роста. Тот, что ниже, имел шоколадно-каштановые волосы, очерченный рот и ярко-красную татуировку солнца на шее сбоку. Он ласково улыбнулся мне, и я поймала себя на мысли, что он определённо был вторым услышанным мною голосом.

«Ты отдала большую часть своего света своему партнёру, прекрасная сестра, - продолжил тот же голос успокаивающим, добрым тоном. Его улыбка также сделалась доброй. - Это правильно, конечно же, и любой из нас сделал бы то же самое... но теперь ты истощена, сестра. Твоему дяде не понравится, если мы позволим тебе слечь с болезнью, - он помедлил, взгляд его глаз был почти извиняющимся. - Твоему партнёру тоже это не понравилось бы. И хоть обычно для видящих, имеющих пару, ненормально делить свет с кем бы то ни было помимо их пары, это нестандартные обстоятельства.

Он поймёт. И вероятно, ему понадобится от тебя больше света прежде, чем все это закончится. Сейчас лучше отдохнуть и перезарядиться, дорогая, пока он с другими, которые ему помогают...»

Я уже кивала, теперь разобравшись.

- Конечно, - сказала я. - Окей. Спасибо, - я посмотрела на них обоих. - Спасибо вам. Поклонившись мне, оба мужчины отошли.

Когда я взглянула на Энджел, она хмурилась, глядя на их удаляющиеся спины.

- Что это было? - спросила она. - Мири?

Я почувствовала, как мои губы поджимаются.

- Они помогают, - сказала я.

- Помогают? - она фыркнула. - Надо ли мне знать, что это значит?

- Не бери в голову, Эндж.

Она взглянула на меня так, будто хотела поспорить, затем захлопнула рот.

Прошло каких-то две секунды прежде, чем я ощутила, как что-то вокруг меня смешилось.

В отличие от того, что я чувствовала на озере - той тяги, бросания себя наружу, что я и делала всякий раз, когда касалась Блэка - это ощущалось, как тот же процесс, только наоборот. Как будто кто-то что-то на меня вываливал, особенно на голову и грудь. Чем бы это ни было, оно было тёплым, жидким и вибрировало энергией. Я отчётливо ощущала шёпот присутствия двух видящих, которые только что говорили со мной. Что-то в этом ощущалось смутно некомфортным, и я подозревала, что причиной тому был элемент интимности в ощущении их таким образом.

Вскоре этой жидкой энергии стало так много, что перед глазами все размылось.

Я также почувствовала, как выдыхаю, а мои мышцы начали расслабляться.

- Прости, - сказала я Энджел приглушенным голосом. - Но все хорошо. Они действительно здесь, чтобы помочь.

Она нахмурилась. Я понимала, что она не убеждена.

- И ты уверена, док, что этот парень Тамплиер не один из них?

Я нахмурилась, задумавшись над её вопросом.

- Нет. Я не уверена. Я уже ни в чем не уверена, Эндж. Но я так не думаю. Я думаю, что парень, которого мы ищем - человек.

Окинув её взглядом, я увидела, что Энджел вновь смотрит на только что ушедших мужчин. Теперь они сидели на соседних стульях в дальнем углу комнаты ожидания, недалеко от телевизора, в беззвучном режиме показывавшего мультики. Один из них листал журнал про знаменитостей. Другой держал на коленях что-то вроде планшета и пролистывал какой-то написанный текст.

- Ты знаешь этих парней, док? - спросила Энджел.

Я покачала головой, отворачиваясь от них.

- Нет, - сказала я.

Прежде чем я успела сказать больше, ко мне подошла медсестра, бережно коснувшись моей руки. Я повернулась, но едва могла сосредоточиться на её лице из-за всего этого света, лившегося на меня в данный момент.

Однако я чувствовала себя более ясной. Более бодрой.

Я чувствовала, как мой мозг вновь работал.

Я ещё не решила, хорошо это или плохо.

- Прошу прощения, дорогая, - ласково сказала медсестра. - Нам нужна от вас кое-какая информация. Сейчас удобное время? Обычно лучше решить эти вопросы как можно раньше...

Энджел тут же ощетинилась, переходя в режим мамы-медведицы.

- Что за информация? - спросила она. - Сейчас не лучшее время.

Медсестра удивлённо взглянула на неё, затем перевела взгляд обратно на меня.

- Вы Мириам? - сказала она мне.

Я кивнула.

- Да.

- Какое отношение её имя имеет к чему бы то ни было? - рявкнула Энджел. - Я только что сказала, что это не лучшее время. Мы в разгаре полицейского расследования...

Я чувствовала страх Энджел.

Она боялась, что медсестра собиралась сообщить мне плохие новости. Она боялась, что медсестра пришла сказать мне, что Блэк мёртв. Энджел пыталась отвлечь медсестру от этого. Но я уже знала, что медсестра хотела другого.

В ту же секунду, когда она коснулась моей руки, я проверила, что с Блэком ничего не изменилось.

То, чего хотела медсестра, лишь сбило меня с толку, особенно учитывая моё текущее состояние разума. Я только уловила что-то административное прежде, чем отключилась, чувствуя, как сердце возвращается к нормальному ритму биения, когда я поняла, что она не собирается сообщать мне, что Блэк умер до того, как они успели положить его на стол.

То, чего хотела медсестра, никак особо не было связано с тем, что происходило в операционной. Ещё сильнее это сбило меня с толку своей бессмысленностью - что-то связанное с бумагами. Что бы там ни было, это было рутиной, бюрократией, и мне было настолько все равно, что я даже не могла заставить себя раздражаться из-за этого. Более того, я вообще сомневалась, могу ли ей помочь.

Я не знала ничего подобного. Может, Лизбет это известно.

Свет, каскадом омывавший меня от двух видящих, сидевших в противоположном углу комнаты, ещё сильнее усложнял задачу сосредоточиться на лице медсестры.

Медсестра переводила взгляд между мной и Энджел, затем, казалось, решила, что первым делом нужно успокоить Энджел.

- Мэм, все хорошо. Мне просто требуется обсудить некоторые детали с ближайшим родственником. Ранее мистер Блэк или его жена никогда не бывали в нашем госпитале... нам нужна от неё информация относительно ухода за ним.

- Жена? - Энджел уставилась на меня. На неё снизошло понимание, и я видела, как расширились её глаза.

Я не ответила и не смотрела ей в глаза по-настоящему.

- Вы супруга мистера Блэка? - спросила медсестра, взглянув на меня и слегка нахмурившись. - Мне сказали, что это так.

Поколебавшись долю секунды, я кивнула. При этом я взглянула на Энджел, и моё выражение содержало некоторый элемент извинения или, возможно, смущения.

- Да, - сказала я.

Я почувствовала, как шок облаком выплескивается от Энджел.

Как раз когда я сказала это, к Энджел подошёл Ник, его рукава были закатаны до локтя. Лицо и волосы были влажными, а кожа розовее обычного, как будто он только что отскребал себя дочиста с помощью какого-то хозяйственного мыла. В одной руке он держал свою кожаную куртку, шагая в нашу сторону с хмурым лицом и окидывая нас взглядом.

- Что происходит? Состояние Блэка изменилось? Я думал, он в операционной?

Медсестра вздохнула, как будто она привыкла, что люди психуют на неё за то, что она просто пытается сделать свою работу. В этот раз она сосредоточилась исключительно на Нике и Энджел.

- Слушайте, всем нужно успокоиться. Это не по поводу операции... и мистер Блэк в данный момент находится в очень умелых руках, уверяю вас. Я понимаю, что вы её друзья, и пытаетесь её защитить, но мне нужно, чтобы миссис Блэк ответила на некоторые вопросы о пожеланиях её мужа, на случай если ситуация изменится, пока он в руках докторов...

- Мужа? - Ник побледнел. - Миссис Блэк?

Он посмотрел на меня и открыл рот, затем закрыл его снова.

Я видела, как вращаются шестерёнки в его мозгу, затем он покачал головой, глядя на недоумевающую медсестру и хмурясь. Секунду спустя он показал ей жетон, поднимая свой щит детектива.

- Слушайте. Что бы вам ни требовалось от неё, это может подождать? Сейчас не лучшее время.

Медсестра вздохнула, глядя на нас троих.

- Лучше разобраться с этими деталями на начальной стадии, - терпеливо сказала она. - Дело не в страховке... все эти детали регулируются его компанией. Дело в его личных пожеланиях. Его ассистент сумела ответить на некоторые вопросы, но не на все. И честно говоря, мне положено опрашивать ближайших родственников, если они доступны, - она кивнула в мою сторону. - Его жена - ближайший родственник. Это займет всего несколько минут, но мне нужно поговорить с ней наедине. Если только вы не родственники мистера Блэка, тогда вы можете присутствовать, если миссис Блэк не возражает.

Ник открыл рот, чтобы поспорить, но в этот раз я накрыла его руку ладонью.

- Просто... оставь это, Ник, - мой голос звучал устало. - Позволь мне сделать это. Затем все закончится, и мы сможем поговорить об остальном.

Ник уставился на меня, шок все ещё блестел в его темных глазах.

Однако он не спорил со мной.

Я чувствовала, как он и Энджел смотрят на меня, когда медсестра повела меня прочь.

Я не помню, как заснула.

Я определённо не думала, что усну, только не тогда - даже учитывая, какой измотанной я была к тому моменту, когда наконец сумела увидеть Блэка.

Большая часть того дня прошла как во сне, я сидела в пустой комнате с установленным под наклоном планшетом, слушая и наблюдая, пока другие люди говорили и спорили и рассматривали различные варианты, как организовать дальнейшее расследование. Я также попросила и получила коробку файлов, чтобы просмотреть всю информацию по делу Тамплиера в Лос-Анджелесе.

Мне приходилось выходить для многочисленных телефонных звонков.

Кико позвонила мне из Лос-Анджелеса, вероятно, вскоре после того, как закончила улаживать детали с Лизбет и остальными на другом конце.

Она сразу же заверила меня, что у них в госпитале есть люди, присматривающие за мной и Блэком.

Она также сообщила мне последние новости по расследованию, когда мы поговорили о том, что случилось на озере. Блэк поручил ей и Дексу проверить имена возможных оперативников «Архангела», которые жили в Лос-Анджелесе во время убийств. Один выглядел хорошим возможным кандидатом на Тамплиера, особенно когда они вломились в его квартиру - вероятно, его настоящую квартиру в отличие от подставной, которую нашли Мозер и его люди.

Очевидно, он все ещё платил за неё аренду, хотя Кико сообщила мне, что она выглядела заброшенной. Она также сказала, что для людей такой профессии относительно нормально иметь несколько адресов, особенно если они были действующими оперативниками.

Они нашли Библию с пометками и инструменты для очистки и заточки меча - но они не смогли найти никакой настоящей информации на мужчину, проживавшего там. Ни фотографий, само собой, ни отпечатков пальцев, так что Кико не была уверена, что их находка поможет делу. Имя в договоре аренды было явно поддельным, арендатор платил удалённо через переводы, и никто никогда его не видел, хотя он арендовал это место три года.

Кико и Декс все ещё не знали, как он выглядел, сколько ему лет, ничего об его связях и том, как часто он там спал. Парень реально был призраком. Он также, должно быть, входил в свою квартиру через окна или только посреди ночи, поскольку ни один сосед не припоминал, чтобы видел его.

Я слушала все, что она рассказывала, и у меня складывалось ощущение, что это тот же человек, но понятное дело, никак не узнать наверняка, не отправившись туда самой. Я сказала Кико послать мне некоторые вещи, если есть возможность, или привезти их с собой, если они направлялись обратно.

Она сказала, что пришлёт Библию и инструмент для заточки меча завтра с курьером, затем им оставалось проверить ещё одну потенциальную зацепку, пока они находились там. Потом они с Дексом полетят прямиком сюда - вероятно, примерно завтрашним утром.

На протяжении всего этого разговора, как и во время последующих встреч с полицией, где я смотрела и слушала с заднего плана, значительная часть моего внимания уделялась слушанию какой-то частью своего разума, нет ли новостей о Блэке.

Медицинские специалисты моего дяди доложились мне первыми.

Они сказали, что работали с человеческими хирургами, чтобы убедиться, что те помогут ему, а не навредят. Они также сказали, что двое из них непосредственно оперировали Блэка.

Они также объяснили, почему Блэк так отключился, сказали, что у видящих имелся «блокирующий» рефлекс, когда они получали угрожающие жизни травмы, и у Блэка он сработал быстро - вероятно, в связи с тяжестью ранения.

В любом случае, им слишком рано вытаскивать его из этого состояния. Они сказали, что тот же рефлекс вызывал более-менее коматозное состояние, поэтому я его не чувствовала. Однако, кажется, они считали, что эта сторона вопроса совершенно нормальна, и мне не о чём беспокоиться в этом плане.

Они также сообщили мне, что самая серьёзная угроза для него - это лёгкие и почки, что меня удивило. Очевидно, пуля вовсе не попала ему в сердце, которое у видящего располагалось в центре груди, а не слева, как у человека. Однако почки у видящих были крупнее и имели другую форму. Они также располагались под ребрами с обеих сторон спины. Очевидно, пуля разорвала часть его левой почки, и из-за неё отказалось лёгкое.

Я не понимала многое из того, что они мне говорили.

Они говорили о том, какими иными были стенки органов у видящих, в связи с иным расположением жизненно важных органов. Они говорили, что структура и текстура тканей также были иными.

Им пришлось стереть несколько наиболее странных элементов из воспоминаний и мозгов хирургов, но, согласно главному специалисту среди видящих, все равно будут «вопросы». Он сообщил мне, что некоторые из людей моего дяди прочли человеческих врачей в компании Блэка и теперь были знакомы с его легендой, которую он использовал эти годы. Очевидно, та легенда оставалась более-менее рабочей с тех самых пор, как он напрямую работал на армию Соединённых Штатов.

Я понимала, что мой дядя был от этого не в восторге.

- Ему чертовски повезло, что никто не понял, что он не человек, - сказал он мне во время нашего единственного телефонного разговора, после того как Блэк вышел из первой череды операций. - Не говоря уж о том, что это на самом деле означает. Твоему партнёру определённо нравится рисковать, не так ли?

- Нет, - холодно сказала я. - Вообще-то не нравится.

Слушая тишину, вызванную моими словами, я прикусила губу и подавила более сильный прилив злости. Я не хотела ссориться со своим дядей. Особенно теперь, когда знала, что очень ему обязана. Возможно, даже обязана жизнью Блэка, хотя бы в краткосрочном периоде.

- ...Слушай, - я вздохнула. - Это в такой же мере моя вина, как и его. Мне стоило у него спросить. Мне стоило знать, что делать в такой ситуации. Я знаю Блэка. У него должно быть что-то заготовлено... номер, по которому позвонить. Люди, которые о нем позаботятся. Что-нибудь.

- Что ж, теперь у тебя есть я, - прозаично сказал дядя Чарльз. - Я лишь надеюсь, что он не угробил вас обоих, Мириам, забавляясь с этой человеческой ерундой.

Но я не могла больше его слушать.

- Мне пора, дядя Чарльз.

- Мириам...

- Мне правда пора.

- Пожалуйста, Мири. Я сожалею...

- Спасибо. Спасибо тебе за это... - я умолкла, пытаясь подобрать слова. Использованные мной слова казались неуместными, но я не могла придумать ничего иного. Я не могла вызвать у себя желание поговорить с ним подольше, по крайней мере, не прямо сейчас.

После слишком долгой паузы я просто нажала кнопку на экране и повесила трубку.

Через несколько секунд я вернулась в небольшой административный офис, который полиция выделила для меня в качестве рабочего места. Постояв немного в коридоре и попытавшись контролировать свою голову, я заметила двух копов в униформе, наблюдавших за мной, и заставила себя войти внутрь. Я дёрнула дверь и прошла обратно к столу, усаживаясь на офисный стул с высокой спинкой, который они нашли для меня, и разблокировала экран планшета, стоявшего на столе.

Мозер контролировал встречи.

Я все ещё не видела Хокинга, но Ник и Энджел подтвердили, что он руководил командой спецназа на озере. Последние несколько дней он также проверял другие зацепки, в основном бывших представителей спецслужб и потенциальных нынешних игроков в играх наёмников. Хокинг уже проделывал нечто подобное в Лос-Анджелесе, поскольку со службы в армии у него остались контакты здесь и в Вашингтоне. Поскольку они с Мозером прибыли в Сан-Франциско, он проделал то же самое здесь.

О, и во главе этого списка подозреваемых?

Квентин Рейн Блэк, лицензированный частный детектив.

Очевидно, ещё до того, как на Стоу Лейк оставили ту отвратительную скульптуру дракона, Блэк быстро превращался в любимого подозреваемого Мозера.

Вот из-за чего были все те странные взгляды на озере, когда Ник сказал ему о сходстве животного арта с одной из татуировок Блэка. Ник сказал мне, что даже после того, как Блэка ранили, Мозер придерживался идеи, что Блэк мог работать с напарником, и все пошло не по плану - пока он не узнал от больничного персонала, что мы с Блэком женаты.

Очевидно, эта информация достаточно конфликтовала с их профилем от ФБР, так что он более-менее вычеркнул Блэка из списка.

Ник все ещё не спрашивал меня о замужестве.

Более того, он упомянул это лишь один раз - когда рассказывал о Мозере.

Но все, что Ник говорил мне о Мозере, объясняло повторяющиеся переглядывания остальных копов и самого Мозера, и все странные взгляды, которые я получала от них.

Однако это все ещё не полностью объясняло Хокинга.

Когда копы в комнате для брифинга опять пошли обсуждать все по кругу, я осознала, что вновь просматриваю файлы известных жертв, слушая их лишь вполуха и

пытаясь понять, почему Тамплиер зациклился на мне и Блэке. Поскольку я сидела одна за тем столом в госпитале, в тихом неиспользуемом кабинете администратора, я просто вытащила файлы из коробки рядом с собой и начала их просматривать. Я оставила микрофон на планшете выключенным, чтобы я могла слушать их разговоры и не перебивать, пока я работала и просматривала страницы.

До меня и Блэка схема выбора жертв Тамплиером была скорее хаотичной и все же более постоянной в плане идеологии.

В Лос-Анджелесе было тринацать жертв... тринацать известных им, во всяком случае. Я заново перечитала список, хоть и была знакома с большинством имён хотя бы из новостей.

Первым значился голливудский магнат, с которого недавно сняли обвинения в избиении его жены. У мужчины было громкое имя, и в СМИ ходили разговоры о подкупе присяжных и свидетелей по делу, так что это убийство привлекло массу прессы ещё до того, как они осознали, что оно лишь первое в схеме.

Вторым стал очередной преступник-знаменитость: известный фотограф, на которого в момент смерти все ещё было заведено дело по обвинению в изнасиловании его приёмной дочери-подростка. Ему также приписывали детскую порнографию.

Следующими двумя жертвами стали два богатых подрядчика Министерства Обороны, проживавших в Малибу. Копы не нашли на них ничего криминального или связанного сексом, но полиция решила, что Тамплиеру не нравилось, чем они зарабатывали на жизнь.

Пятой жертвой стал инвестиционный банкир, проживавший в Ранчо Палос Вердес. Шестая жертва владела несколькими порнографическими киностудиями и обвинялась в торговле людьми. Седьмой жертвой стал голливудский агент, про которого также ходили слухи о наркотиках и манипуляциях типа кастинга через постель с молодыми девочками. Восьмая жертва была богатым медиа-магнатом, который жертвовал миллиарды долларов на различные радикальные политические причины.

Девятая и десятая жертвы работали в офисе мэра Лос-Анджелесе. Одиннадцатая - очередной подрядчик Министерства Обороны. Двенадцатая и тринадцатая - муж и жена, составлявшие команду корпоративных юристов и жившие в особняке на Беверли Хилз.

Я просмотрела их всех, одного за другим, но не могла найти никакой настоящей схемы.

Никакой, кроме идеологической, которую уже подметили люди Мозера.

Тамошняя полиция получила от Тамплиера три различных послания. Все три содержали упоминание «очищения» и «Света» и подразумевали, что Тамплиер видит свою работу частью более крупной миссии. Он говорил о своих жертвах как о «вампирах», «паразитах», «животных», «змеях». В одном из посланий он сказал, что люди вроде него довольно долго правили миром.

Все три послания также содержали предостережения, что он будет продолжать «свою работу», пока Бог не прикажет ему обратное, или пока люди не восстанут, чтобы помочь ему «нести Свет».

Перечитав каждое послание по три раза, в итоге я вынуждена была остановиться.

Ничто из этого не подводило меня ближе к узнаванию, кем был этот парень или как его поймать.

Вопреки просматриванию файлов жертв и свидетелей из Лос-Анджелеса, я все ещё улавливала большую часть разговора копов в участке. Горстка людей в той комнате - включая капитана Ника, высокого, чёрного, бывшую звезду футбола в колледже и ярого штангиста с несоответствующей фамилией Литтлвэйт¹² - теперь спорила о том, что убийца в Сан-Франциско, вероятно, даже не тот человек, которого они называли Тамплиером в Лос-Анджелесе.

---

¹² Буквальный перевод фамилии – «маленький белый»

Теперь многие из них думали, что это, вероятно, два разных человека.

Они спорили о том, что Блэка подстрелили из снайперской винтовки, и это слишком сильно разнилось с остальными убийствами, и более того, Тамплиер нацеливался на людей по идеологическим причинам, а этот убийца, похоже, имел какую-то личную связь со мной и Блэком.

Я видела и слышала, как Литтлвайт доказывает остальным, что убийца из Сан-Франциско, вероятно, просто копирует часть с мечом для привлечения внимания прессы.

Такая вероятность тоже приходила мне на ум.

Однако она не казалась верной, и я сказала это Нику, когда он поднял трубку, чтобы поговорить со мной наедине на эту тему и выслушать моё мнение о разговоре в целом.

- Ты все ещё думаешь, что это наш парень? - спросил он о Хокинге.

Я выдохнула, осознавая, что конечно, Ник решит, что я думаю именно так, поскольку я орала на Мозера в больничной комнате ожидания. Но я не была полностью уверена в том, считала ли я Хокинга Тамплиером. Я просто знала, что больше не доверяю ему и Мозеру, и не только потому, что они расследовали Блэка за нашими спинами.

- Честно? - сказала я. - Я не знаю. Но Тамплиер ощущается примерно как он... не совсем как он, но достаточно близко, чтобы я задавалась вопросами, - чувствуя недоумение Ника, я добавила: - Люди пребывают в различных ментальных состояниях, Ник... даже в совершенно разных личностях... в зависимости от того, чем они занимаются. Даже нормальные люди делают это до какой-то степени. Адвокат не такой уж адвокат, когда она дома, и она - мать для ребёнка. Сын не такой уж и сын, когда он играет отца для собственного ребёнка или выпивает с друзьями и смотрит на стриптизерш. Женатый человек может быть совершенно иным в момент измены... и так далее. Но некоторые люди более сложно и разобщённо переключаются между различными ролями и частичными личностями...

- То есть ты можешь не узнать этого парня. Когда он не «в роли», хочешь сказать... так? - сказал Ник. - Он может ощущаться как кто-то другой?

Я вздохнула, будучи такой же раздражённой, как Ник.

- Да, - сказала я, и злость просочилась в мой голос. - Мне может понадобиться побывать с ним на одной линии - физически, имею в виду - пока он снова не переключится.

- Ты сейчас за ним наблюдаешь? За Хокингом?

Моя челюсть затвердела до состояния гранита.

- Да, - сказала я.

Я почувствовала, как Ник кивнул ещё до того, как заговорил.

- Окей. Просто не стреляй ни в кого, пока не убедишься наверняка. Хорошо, Мири? Я знаю, как ты себя чувствуешь...

- Нет, не знаешь.

Он умолк, затем снова выдохнул.

- Ладно. Справедливо. Может, и не знаю. Но все равно, не делай этого, ладно? Я тебя знаю. Если ты совершишь ошибку и возьмёшь не того парня, ты никогда с этим не смиришься. Я тоже хочу убрать этого парня с улиц, поэтому и говорю тебе... не совершай поспешных действий, ладно? Сначала убедись, что это тот парень. Затем позволь мне разобраться с этим. Ладно?

Я кивнула, слушая его.

Я даже соглашалась с ним, во всяком случае, в принципе, но его слова все равно меня раздражали.

Возможно, меня просто тошило от того, что мне читают лекции. Мне никогда не нравилось, когда мне указывали, что делать. Возможно, это потому, что оба родителя умерли, когда я была слишком маленькой, дяди уехали, а затем взрослые внезапно стали вмешиваться и давать мне непрошеные советы.

Я помню, что даже ребёнком думала, что люди, которые так поступали, хотели усидеть на двух стульях. Никто не хотел по-настоящему брать ответственность за меня или Зои, когда мы были детьми. Нам всегда говорили взять себя в руки, научиться довольствоваться тем, что есть, полагаться на свои силы - но в то же время эти люди хотели иметь право грозить нам пальцами, когда мы старались изо всех сил, а результаты были не идеальны. Люди всегда хотят усидеть на двух стульях.

Но я не терпела этого. Я не терпела этого тогда, и не терпела этого сейчас.

Мы с Блэком сами по себе.

Я не могла ожидать, что кто-то исправит это ради него. Или ради меня.

Даже с помощью моего дяди, Ника, Энджел, сотрудников Блэка, что-то в этой ситуации, в окружении всех этих людей, заставило меня осознать, насколько мы одиноки.

Или, возможно, я только что впервые осознала или призналась самой себе, что Блэк относился к другой категории. Не просто к категории, отличавшейся от моих друзей, но к категории, отличавшейся от всех людей, которые когда-либо были в моей жизни.

От всех, за исключением, возможно, моей сестры Зои.

Что-то в этом осознании тяжело ударило по мне - достаточно тяжело, чтобы это показалось мне правдой, которой я всеми силами избегала до сих пор. Что все это - часть того, с чем я не хотела сталкиваться, ещё до того, как Блэка ранили, ещё до того, как я столкнулась с перспективой потерять его. Теперь он действительно был моей семьёй.

Ник и Энджел тоже были моей семьёй, само собой, но не в том же смысле.

Я даже самой себе не могла объяснить, в каком смысле это было иначе.

Я просто знала, что это другое.

Странно, но от этого знания стало проще не спорить с людьми в больнице, которые обращались со мной соответствующим образом. Когда Блэка наконец вывезли со второй операции, а медицинские специалисты моего дяди сказали мне, что ему лучше всего отдохнуть и восстановить свет со мной, я не ощутила ничего, кроме облегчения.

Я пошла прямиком в его палату, как только они меня пустили.

Когда они меня не выгнали, я подтащила стул, положила голову на кровать рядом с его рукой и сжала его ладонь. Удобно устроившись там, где я видела дверь на случай, если кто-то решит войти, я начала снова делать ту штукку, отдавая ему свет.

Я была уверена, что к тому времени основные часы посещения закончились.

Я знала, что снаружи палаты Блэка стоят копы в униформе.

Я знала, что люди моего дяди также могли оставаться там, хоть я раньше и не видела никого из его парней, и точно знала, что видящие-медики ушли. Перед уходом они поговорили со мной, заверили, что вернутся рано утром. Они также сказали мне позвонить им, если они понадобятся раньше, что они остановились в отеле, чуть дальше по улице, и будут держать телефоны под рукой.

Признаюсь, все это меня успокоило.

Ещё сильнее меня успокоило то, что человеческие доктора сказали мне практически то же самое.

Я все ещё не видела, чтобы Блэк открыл глаза, но теперь я чувствовала его дыхание, и к его коже несколько вернулся цвет.

Человеческие доктора определённо казались озадаченными, когда я с ними говорила, но они также заверили меня, что операция прошла хорошо - лучше, чем они боялись, учитывая его состояние при поступлении. К коме беспокоила их сильнее, чем они мне признались - я прочла это от главного хирурга - и у них определённо имелись вопросы по физиологии Блэка, но видящие, должно быть, что-то сделали, чтобы эти вопросы стали для них менее тревожными или интересующими.

Прочитав их, я знала, что они также получили ту же легенду, которую Блэк использовал в своей компании, так что некоторые из них испытывали любопытство по поводу его генетической истории.

В любом случае, вероятно, я испытывала больше облегчения, чем позволяло его текущее состояние.

По словам видящих и тому, что я прочла от человеческих докторов, я понимала, что риск для Блэка ещё не миновал.

И все же, просто имея возможность находиться с ним в одной комнате, смотреть, как он дышит, я расслабилась, вероятно, сильнее, чем стоило. Прижимая ладонь к его тёплой обнажённой руке, имея возможность давать ему свет, положив голову на матрас рядом с ним и держа его за руку, я расслабилась в таком отношении, которое не могла описать даже самой себе.

Ничто из этого не имело смысла в моих глазах, но я слишком, черт подери, вымоталась, чтобы переживать по этому поводу.

И да, как бы маловероятно это ни прозвучало бы для меня часом ранее, после того, как Ник и Энджел ушли, доктора ушли, а медсестры приглушили свет...

Я, должно быть, заснула.

Глава 15. Тишина

Моя голова резко вскинулась, пробуждаясь от глубокого сна, но я не думаю, что был какой-то звук.

Странно, но теперь я думаю, что меня разбудила тишина.

Согласно моим внутренним часам, прошло по меньшей мере несколько часов с последнего момента, который я помнила. Госпиталь сейчас ощущался поистине вымершим. Частная палата, которую «Охрана и Расследования Блэка» обеспечили Блэку за какую-то заоблачную сумму, была погружена в тишину, нарушающую лишь дыханием Блэка и приглушенными сигналами кардиомонитора.

Коридор снаружи палаты был мертвцки тихим.

Я все ещё держала Блэка за руку. Должно быть, проснувшись, я стиснула её ещё крепче, потому что разжать пальцы превратилось почти в подвиг воли. Сделав это, я провела по своему лицу той же рукой, выдохнув и прислонившись лбом к его руке, и в итоге прижалась к нему щекой ещё на несколько вдохов.

Тишина каким-то образом сделалась ещё глубже.

Затем до меня дошло. Я не слышала никого за дверью палаты Блэка.

Не то чтобы два сидевших там копа шумели. Но они и не были совершенно бесшумными. Я слышала, как они переходят с места на место, бормочут что-то друг другу, перелистывают страницы, тихо говорят по телефону. Я прислушивалась к ним вплоть до того момента, как заснула.

Я также наблюдала за Хокингом, используя что-то вроде экстрасенсорной нити или линии, которую я протянула между его разумом и своим - Блэк упоминал, что делает это, когда отслеживает людей.

Я никогда прежде не делала это сознательно, но я хотела присмотреть за Хокингом и удостовериться, что почувствую, если его ментальный «оттенок» изменится. Особенно я хотела знать, если он изменится на нечто приближенное к тому, в чем я распознаю Тамплиера по двум местам убийств и своим ощущениям в Чайна-тауне.

Пока что я не могла быть уверенной.

Разум Хокинга был тихим. Временами даже молчаливым - с тем же оттенком «охоты», который я почувствовала на Тамплиере - но я не могла твёрдо сказать, что они

могли быть одним и тем же человеком. Если Хокинг был Тамплиером, он маскировал этот факт, когда играл копа. Возможно, он даже целиком разделял эти две стороны, как я предположила в беседе с Ником.

Тот оттенок был определённо... иным.

Теперь, когда я более-менее вновь пришла в себя, и тишина за дверью частной больничной палаты становилась все более оглушающей, я осознала, что вновь присматриваюсь к Хокингу. Сосредоточившись на оттенке его разума, не поднимая головы от руки Блэка, я попыталась воссоединить ту нить, которую создала, пока фокусировалась на нем во время брифинга в Северном участке полиции. В итоге он там появился, спустя три часа работы с командой на Стоу Лейк.

Когда я наконец сумела его найти, все ощущалось почти так, будто Хокинг спал.

Я сосредоточилась сильнее и убедилась в этом.

В конце концов, я даже сумела увидеть его, лежащего на кровати в номере отеля, глубоко и ритмично дышащего и одетого лишь в спортивные штаны. Однако наблюдать за ним вот так казалось настоящим вторжением, так что я отключилась, как только убедилась в этом.

Облегчённо выдохнув, я решила, что чрезмерно остро реагирую.

Копы снаружи, должно быть, тоже вздрогнули. Либо один из них пошёл за кофе или едой, а другой просто по какой-то причине сидел нехарактерно смирно. Я все ещё раздумывала об этом, когда поднялась со стула, выпрямилась с гримасой от того, что мои ноги слишком долго находились в одной позе, и потянулась всем телом.

Я посмотрела на Блэка.

Было темно, и я не могла сказать точно, но похоже, к нему вернулось ещё немного нормального цвета. Его лицо все ещё выглядело чересчур бледным, но щеки не были такими впалыми, как мне помнилось, а со лба и участков вокруг рта и подбородка ушло некоторое напряжение.

Это могло быть действие лекарств, вливавшихся в него через капельницу, само собой. Я уверена, они под завязку накачали его обезболивающими, поскольку большую часть дня они резали его и сшивали обратно воедино.

Хирурги заверили меня, что пуля не попала ему в позвоночник, как они изначально опасались, особенно учитывая то, каким неподвижным он сделался после ранения.

Наклонившись, я погладила его по волосам, убирая их с лица и избегая кислородной трубки перед тем, как поцеловать его в лоб.

- Ладно, - сказала я ему. - Мне нужно в туалет, Блэк. А ещё, наверное, нужен автомат с растворимым кофе и каким-нибудь безвкусным старьём на перекус. Я скоро вернусь, ладно? Обещаю. Я сразу же пойду сюда и здесь съем то, что найду.

Он не шевельнулся.

Его дыхание не изменилось, его веки не дрогнули, и его тело оставалось таким же мертвецки неподвижным, как раньше. И все же по какой-то причине я была рада, что сказала это.

Проведя пальцами по собственным волосам, я снова размяла руки, сделав несколько быстрых круговых махов по дороге к двери в коридор.

При этом до меня дошло, что я не взяла с собой бумажных денег. Я не забрала сумочку из дома Энджел, когда мы все поехали в парк и на Стоу Лейк. Я просто схватила удостоверение личности и кредитку, решив, что этого хватит.

Но в это время ночи, вероятно, мне понадобятся бумажные доллары.

Я подумала, не сможет ли один из копов одолжить мне немного налички. Я могла попросить Энджел принести мне сумочку утром. Они с Ником, наверное, все равно приедут рано - вероятно, ещё до того, как эти парни сменятся, уступив место другой команде.

Я аккуратно открыла дверь, выглянув в коридор.

Оба металлических складных стула, стоявших там, пустовали.

Я тут же застыла, пользуясь своим экстрасенсорным зрением, чтобы просканировать ближайшее окружение.

Я начинала беспокоиться, задаваться вопросом, не позвонить ли Нику...

Когда я ощутила приближающееся знакомое присутствие и резко расслабилась.

Я была права. Должно быть, они пошли прогуляться, чтобы размять ноги, или, возможно, на поиски автомата с едой, как и я. Как раз когда я подумала об этом, лицо и тело в униформе, принадлежащие этому знакомому присутствию, завернули за угол коридора.

Увидев меня, он ускорился, слегка нахмурившись на пустые стулья у двери и тут же поднимая руку с улыбкой.

Пока он приближался, я полностью вышла из комнаты, закрыв за собой дверь с тихим щелчком. Пока я не проделала все это, мне и не приходило в голову, что я пытаюсь не побеспокоить Блэка.

- Простите, - произнёс коп одними губами, как только очутился достаточно близко, чтобы говорить почти шёпотом. - Не хотел оставлять вас одну, мэм. Я просто отошёл в клозет. Мой напарник, должно быть, пошёл за едой, - когда я ничего не сказала, он пожал плечами, слегка покраснев. - Я думал, он меня подождёт. Нам правда не стоило вот так оставлять вашу дверь без присмотра, я приношу свои извинения...

Я слегка улыбнулась. Просто ничего не могла с собой поделать. Едва ли кто-то из моих знакомых называл туалет «клозетом». Это выражение казалось странно устаревшим, а светловолосый коп с военной стрижкой казался мне молодым, по меньшей мере, на несколько лет моложе меня.

- Вас зовут Майкл, верно? - сказала я.

Он кивнул, присияв своей простодушной улыбкой. Я ощутила от него импульс удовольствия из-за того, что я помнила нашу предыдущую встречу.

- Да, мэм, - сказал он. - Это я. Майкл Лоусон.

Я поймала себя на том, что более пристально смотрю на его лицо. До меня дошло, что он может быть не так уж молод, как мне изначально показалось. Теперь, когда я стояла близко к нему - вероятно, ближе чем когда-либо - и действительно смотрела прямо на него, я видела крошечные линии вокруг его глаз и чуть более глубокие линии на лбу, когда он улыбался.

Полагаю, у него просто было одно из тех лиц.

Бессрочно молодых.

Пристально присмотревшись к нему, я поймала себя на мысли, что он вообще может быть старше меня. Возможно, на четыре-пять лет старше. Возможно, даже больше.

- Могу я попросить вас об одолжении, офицер Лоусон? - спросила я.

- Майкл, - поправил он.

- Майкл, - я улыбнулась ещё шире. - Я не захватила с собой налички, Майкл, и я думаю, что кафетерий наверняка закрыт. Я умираю с голода, так что я подумала...

Но Майкл тут же покачал головой.

- Нет, мэм. Он открыт. Кафетерий здесь открыт всю ночь, - он слегка закатил глаза, все ещё улыбаясь мне. - Честно говоря, наверное именно там сейчас Лу. Зная его, он пробудет там какое-то время.

- А, - я кивнула. - Большой городской госпиталь. Поняла. Должно быть, они также принимают кредитные карты?

Майкл снова кивнул.

- Полагаю, это так.

Я облегчённо вздохнула.

- Тогда не обращайте внимания, - сказала я, засовывая руку в карман, чтобы убедиться, что моё удостоверение личности и кредитка все ещё там. - Не думаю, что мне все-таки понадобится эта услуга. Я собиралась попросить одолжить мне несколько долларов, но думаю, что обойдусь.

Я развернулась, чтобы пойти по коридору в сторону лифтов, когда он поразил меня, быстро коснувшись моей руки. Пальцы на моей руке оказались лёгкими, настороженными, почти как будто он боялся оскорбить меня, но когда я повернулась, выгнув бровь, он не убрал руки.

- Вы не можете пойти туда одна, мэм, - сказал Майкл мрачным голосом. - Детектив Танака отберёт у меня жетон, если я куда-нибудь отпущу вас одну в это время ночи. Для вас может показаться нелепостью, но я не могу этого сделать. Прошу прощения.

- Я бы предпочла, чтобы вы остались с Блэком, - произнесла я слегка предостерегающим голосом.

Он взглянул на дверь, затем пожал плечами.

- Детектив предельно ясно дал понять, что он больше беспокоится о риске для вас.

Я ошеломлённо уставилась на него. Когда офицер не отступил, я выдохнула, пробормотав кое-что себе под нос. Чёртов Ник.

Блэк ловит пулю в грудь, а он беспокоится обо мне. Типично.

- Я очень не хочу, чтобы вы оставляли его одного, - повторила я чуть более холодно.

- Тогда нам придётся подождать, когда вернётся Лу, - тут же сказал Майкл, не колеблясь ни секунды. - Но я боюсь, что не могу позволить вам спуститься одной, мисс Фокс... - он засомневался, слегка покраснев, и взглянул на дверь больничной палаты Блэка. - ...Или все же миссис Блэк?

Возможно, увидев что-то на моем лице, он перенёс вес на другую ногу. Убрав ладонь с моей руки, он сделал маленький шаркающий шаг в сторону от меня.

- Я не хотел быть невежливым... и это не моё дело, только скажите. Просто... - он снова встретился со мной взглядом, и в этот раз я невольно заметила, что его глаза были поразительно голубыми, как будто другого, более светлого оттенка, чем у Мозера. - Просто... я слышал, как вас сегодня называли обоими именами, мэм. Я хотел удостовериться, что называю вас правильным именем.

- Мисс Фокс сгодится, - сказала я, чувствуя, как моё лицо теплеет. - Или вы просто можете называть меня Мириам.

Эта мальчишеская улыбка вернулась.

- Мириам. Отлично. Вероятно, так будет проще всего.

Вежливо улыбнувшись в ответ, я взглянула вдаль по коридору, прислушиваясь к тишине. Внезапно это молчание показалось куда более неловким. Вспомнив, что в последнее время многие мужчины странно на меня реагировали, я задалась вопросом, не послала ли я офицеру Майклу Лоусону неправильный намёк. Возможно, он неправильно воспринял моё позволение называть меня по имени. Или, возможно, он подумал, что я избегаю своего брака с Блэком или нарочно его отрицаю, говоря называть себя мисс Фокс.

Или, возможно, сейчас я просто слишком заморачиваюсь по любому поводу.

- Что ж, - сказала я ещё через несколько секунд. - Думаю, я просто подожду в палате. Вам не сложно будет постучать, когда появится ваш напарник?

Майкл тоже выглядел облегчённым, вероятно, потому что также почувствовал неловкость. Он улыбнулся, тепло кивнув мне с серьёзным выражением.

- Вовсе нет, мэм. Я сразу же дам вам знать, и мы тотчас сможем направиться в кафетерий.

- Спасибо. Будет здорово.

В последний раз поколебавшись, я повернулась к нему спиной, проделав несколько шагов до двери палаты Блэка. Я только-только добралась до неё и потянулась пальцами к L-образной металлической ручке, когда присутствие позади меня изменилось.

Простодушный коп с ёжиком светлых волос, небесно-голубыми глазами и лёгкой улыбкой внезапно стёрся. Этот мягкий, невинный свет исчез позади меня в облачке дыма.

Тишина за мной сделалась оглушительной.

Я застыла, осознав свою ошибку.

Но было уже слишком поздно.

Я машинально ударила локтем назад. Я резко дёрнула талией, вложила весь вес в это движение, но я на долю секунды опаздывала в игре, где время - это все. Его вес врезался в меня, когда я начала поворачиваться, руки схватили мой затылок, и он воспользовался силой инерции, чтобы впечатать меня лицом в тяжёлую дверь.

Я издала невольный крик.

Это было больно. Очень.

И все же я не позволила себе отреагировать на боль.

Я хватала ртом воздух, извивалась, стараясь развернуться прежде, чем он сумеет придавить меня по-настоящему, но он во второй раз впечатал меня головой в дверь, и в этот раз это меня оглушило. Я в отчаянии дёрнула за дверную ручку, и мы вдвоём повалились на пол палаты.

Я пыталась отползти, но он снова придавил меня, заламывая мою руку в захвате джиу-джитсу, который заставил меня закричать по-настоящему - я думала, что он сломает мне руку.

В этот раз он тоже воспользовался своим весом - прижимая меня в момент падения, затем впечатывая лицом в кафель. Вероятно, это сломало бы мне нос, и возможно, оглушило бы по-настоящему, но я инстинктивно повернула лицо и вместо этого ударила щекой, отчего перед глазами все побелело.

И все же этого оказалось достаточно, чтобы я издала стон перед тем, как переплести свои ноги с его ногами, как ножницы, и попытаться заставить его перевернуться. Он стиснул мою талию, перемещая свой вес на мне, и на долю секунды мне показалось, что я могу вырваться.

Однако когда я начала переворачиваться, он использовал мои же мускулы против меня.

Выкрутив моё запястье, чтобы вынудить всю мою руку и тело повернуться, он перевернул меня на спину. Иначе мне пришлось бы позволить ему сломать мне руку либо вывихнуть плечо. Я замахнулась на него другим кулаком, пытаясь ударить по лицу, оттолкнуть в сторону борцовским движением, но он поймал и второе запястье, достаточно жёстко ударив им по полу, чтобы заставить меня ахнуть.

Я извивалась, пытаясь высвободиться, но он все ещё держал меня за другую руку.

Один долгий момент мы лишь смотрели друг другу в лицо, тяжело дыша.

Глядя на него, я осознала, что он хотел именно этого.

Он хотел посмотреть мне в лицо, суметь меня увидеть.

Осознав это, я начала кричать, но он ударил меня локтем по лицу прежде, чем я смогла сделать полный вдох, обрушил своё тело с отработанной точностью, не выпуская моих запястий. Он так крепко ударил меня по грудной клетке, что ребра треснули, и из меня вышибло весь воздух, отчего я начала болезненно хрипеть. Дёрнув одну мою руку вниз и придавив её коленом, он свободной ладонью обхватил моё горло, опуская своё лицо к моему.

- Не кричи, Мириам. Не кричи.

Его слова звучали интимно, мягко.

Однако угроза ощущалась недвусмысленно, прямо на поверхности.

- ...Для него все закончится очень, очень плохо, если ты будешь кричать. Я могу причинить ему много боли, даже в его текущем состоянии, Мириам...

Он уставился на меня этими поразительно голубыми глазами, лицо было совершенно лишено эмоций. Ничто в нем в тот момент не казалось мне человеческим.

Взглянув на него, я осознала, что обдумываю его слова. Я кивнула, когда его губы поджались.

- Хорошо. Хорошо...

Я все ещё хрюпала от того, как он вышиб из меня весь воздух.

Он смотрел на меня сверху вниз, изучая моё лицо этими поразительными голубыми глазами, когда я потянулась своим сознанием, читая его. Я тут же увидела образы, образы того, что он хотел сделать с Блэком. Эти образы сделались более детальными, и я всхлипнула, ощущая, как ужас заливает моё нутро. Какая-то часть его разума атаковала меня, говоря, что он сделал бы это - что он не хотел, но сделал бы, что он не испытывал бы удовольствия, но сделал бы это ради долга.

Я ему не верила. Он хотел причинить Блэку боль.

Он упивался этими образами, лелеял их. Они заставляли его чувствовать себя правым в мире.

Когда я подумала об этом, он заговорил, и голос был таким же пустым, как и глаза.

- Я не хочу убивать тебя, Мириам, - мягко сказал он.

Я взглянула на него, стараясь дышать, думать.

Я также старалась сосредоточиться, подумав, что возможно сумею подтолкнуть его...

Затем до меня дошло кое-что другое.

Я почувствовала себя грёбаной идиоткой, когда осознала это.

«ДЯДЯ ЧАРЛЬЗ!» - заорала я в пространство. Все было не так, как с Блэком, где я мгновенно знала, что нащупывать, с чем связываться. Это ощущалось как звонок в никуда, в ничто. В какую-то пустоту. Я попыталась сосредоточиться на своём дяде, на детстве, на том, как он ощущался, когда я была ребёнком, когда держала его за руку... когда я всюду следовала за ним.

В этот раз я почти почувствовала что-то.

«ДЯДЯ ЧАРЛЬЗ! ПОМОГИ МНЕ! ОН В ПАЛАТЕ БЛЭКА... ПОМОГИ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА! ОН УБЬЕТ МЕНЯ! ОН УБЬЕТ БЛЭКА...»

Что-то помутило моё зрение прямо перед тем, как в подбородке взорвалась боль.

Я издала тихий крик, поначалу скорее от шока. Когда пришла настоящая боль, я вообще не могла издать ни звука. Я могла лишь выгибать спину, задыхаясь.

- Тебе нужно сосредоточиться, Мириам... сосредоточиться на мне. Это важно.

Я посмотрела на него, все ещё тяжело дыша и пытаясь думать сквозь боль в челюсти, куда он ударил меня, как я теперь осознала, рукояткой пистолета. Подняв взгляд, я увидела этот самый пистолет в его руке. Мой разум ухватился за это, стараясь думать, а он ткнул стволом под мой подбородок, снимая с предохранителя щелчком курка.

- Мне нужно, чтобы ты уделяла внимание. Слушала, Мириам. Ты слушаешь?

Я кивнула.

- Да, - прохрипела я. - Я слушаю, Майкл...

- Это не твоя вина.

- Ладно, - я кивнула. - Хорошо.

- Не твоя. Ты мне веришь?

Я пыталась сообразить, уставившись на него, сосредоточиться, несмотря на пистолет, прижатый к моему горлу.

- Я хочу. Я хочу верить, Майкл...

- Скажи мне, что это не твоя вина.

- Это не моя вина, - повторила я. - Это не моя вина, Майкл...

Мужчина отодвинулся, садясь на пятки, но не убрал пистолет из-под моей челюсти. Его другая рука все ещё частично обхватывала моё горло, и в сочетании от этого тяжело было дышать и глотать. Я не осмеливалась пошевелить никакой другой частью тела.

Повернув голову, он свирепо глянул на кровать, где лежал Блэк.

- Змий умён, Мириам... Он очень, очень умён...

Он посмотрел на меня, и теперь его глаза содержали боль.

- Ты была хорошей. Вот почему я пришёл... чтобы спасти тебя от этого...

Я не осмеливалась посмотреть на кровать. Сосредоточившись на тех голубых глазах, когда они вновь посмотрели в мои, я покачала головой, стараясь заставить голос звучать ровно.

- Нет. Он не тот, кем ты его считаешь. Ты ошибаешься на его счёт... - начала я.

Эти глаза полыхнули.

- Я не ошибаюсь, Мириам. Я знаю, что ты не хочешь в это верить... но я здесь, чтобы открыть твои глаза. Тебя ввели в заблуждение.

Я начала качать головой, снова спорить с ним, но его голубые глаза вспыхнули, превращаясь в зеркальные диски. Они сияли такой безумной яростью, которая заставила меня умолкнуть, а его выражение вновь сделалось нечеловечески пустым.

Я понятия не имела, что он видел, глядя на меня.

Я знала, что это была не я.

- Мириам, - начал он опасно мягким голосом. - Он отравил тебя. Ты сейчас больна. Ты понимаешь? Ты сейчас внимательно меня слушаешь? Он отравил твой разум. Он заставил тебя поверить в его ложь... - его пальцы сжались на моем горле. Все ещё вдавливая пистолет под кость моей челюсти, он резко стукнул моей головой о пол, заставив меня вскрикнуть. Я вновь ощущала его сознание, давящее на меня в поисках ответа, и я кивнула, прохрипев:

- Да, - сказала я. - Я слушаю, Майкл... я слушаю...

- Змий умён, Мириам... он говорит ложь. Ложь, в которую нам хочется верить. Ложь, смешанную с правдой. Она проникает в нас через наши слабости.

Он ласкал меня той ладонью, что не держала пистолет. Я стиснула его руку, но не осмеливалась пытаться отодвинуть её от меня, особенно когда он сильнее надавил на пистолет.

Кивнув в сторону кровати, он заговорил тише.

- Я здесь, чтобы помочь тебе, Мириам. Я здесь, чтобы помочь тебе быть сильной. Я здесь, чтобы помочь тебе вернуть Свет. Быть той, кем тебе суждено быть...

- Ладно, - я снова кивнула, все ещё стискивая его руку. - Ладно. Значит, мы уйдём отсюда, - сказала я. - Мы уйдём вместе...

- Не раньше, чем я обезглавлю змия.

Я почувствовала, как моё горло сжалось до размеров булавки, в сердце взорвалась боль, и я рывком замотала головой.

- Нет... нет. В этом нет необходимости. Ты не обязан это делать, Майкл...

- Обязан. За этим я пришёл сюда, Мириам. За этим меня послал Бог... - он посмотрел на меня, его глаза наполнились жёсткой решительностью. - Ты должна стать свидетелем этого, Мириам. Вот почему я ждал. Я думал, мы сделаем это в морге... я думал, что заставлю его сердце остановиться, и ты увидишь ритуал его духовной смерти. Я думал, так будет проще для тебя, Мириам... Я видел, как он играл с тобой, как он заставил тебя открыть своё истинное сердце. Но змий силен, Мириам. Теперь я это вижу. Я должен убить его... по-настоящему убить его... и ты должна стать свидетелем этого.

- НЕТ! - я прокричала это слово, и он снова ударил меня, в этот раз кулаком, прямо по лицу. Я продолжала кричать, кричать во все горло, пытаясь поднять на уши всех, кто окажется достаточно близко, чтобы услышать. - ОН ЗДЕСЬ! ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! ОН ЗДЕСЬ! ТАМПЛИЕР ЗДЕСЬ!

Вновь поставив пистолет на предохранитель, он быстро убрал его в кобуру, схватив меня за горло. В этот раз обе его руки обхватили меня, сжимая, пока он не заставил меня умолкнуть. Вздохи, которыми я хватала воздух, становились все меньше и меньше, я обхватывала его пальцами и боролась всем остальным телом, пытаясь его

бросить. Стارаясь отодрать эти пальцы, один за другим, я пыталась заполучить достаточно воздуха, чтобы продолжать кричать.

Вместо этого я закричала в своём сознании.

«ДЯДЯ ЧАРЛЬЗ ПОМОГИ МНЕ! БОГИ! ПОЖАЛУЙСТА ПОМОГИТЕ ПОЖАЛУЙСТА!»

Все начинало сереть, меркнуть.

Я сопротивлялась этому серому туману каждой унцией своей сущности, помня, что я видела в его сознании, что он собирался сделать с Блэком, когда...

Раздался густой, тошнотворно влажный звук.

Он был негромким, но почему-то заполонил мои уши, на мгновение приглушив все остальное.

Пальцы на моем горле внезапно ослабли.

Я слышала хрипящие, задыхающиеся звуки, мокрые и влажные.

Видела белые руки, царапающие, скребущие как животное своими отчаянными движениями.

Затем вес на моем запястье и груди, давивший мне на живот и поясницу, внезапно поднялся.

Я тут же перекатилась на бок, задыхаясь и хватаясь за пол. Обернувшись, я увидела лежавшее там тело Тамплиера, все ещё одетое в темно-синюю полицейскую форму. Он царапал своё горло, выпучив глаза, и я опустила взгляд, увидев, что его пистолет все ещё в кобуре, пристёгнутой к бедру. Я кинулась к нему без единой мысли, почти не беспокоясь о том, что меня подстрелят.

Но он не попытался меня остановить.

Выхватив его из кобуры, пока его пальцы все ещё обхватывали горло, я увидела, как его глаза скользят в мою сторону, увидела в них страх, просьбу о помощи. Его руки покрылись кровью. Эта кровь теперь лилась из рваной раны в шее.

Сняв пистолет с предохранителя, я сделала шаг назад, создавая между собой и мужчиной на полу расстояние по меньшей мере в три-четыре ярда. Стиснув пистолет обеими руками, я трясясь прицелилась ему в голову. Я знала, что все кончено. Какая-то часть меня должна была знать это, но я долгое время не могла отвести глаз от его лица.

Кровь расплзлась вокруг него, тихо и неумолимо.

Даже когда она замедлилась, я не опустила пистолет.

Однако в конце концов я повернула голову, посмотрев, кто его ударил.

Блэк стоял, покачиваясь и все ещё стискивая металлическую стойку в одной руке. Это была та же стойка, которую я в последний раз видела держащей пакет с его внутривенным лекарством, хотя теперь этот пакет валялся на полу рядом с капающей трубкой, которую он, должно быть, выдернул из руки. Хромированная стойка с одной стороны была вся покрыта кровью - там, где торчал острый крючкообразный зубец.

С конца этого самого зубца свешивался шмоток плоти.

Я ощущала внезапную ментальную вспышку того, как Блэк замахивается металлическим шестом как бейсбольной битой, насадив шею другого мужчины на его конец.

Посмотрев на пол, на распростёртое тело светловолосого офицера, называвшего себя Майклом Лоусоном, я осознала, что хоть он и сделал это, Блэк воткнул этот металлический крюк в шею парня сзади. Он сделал это с достаточной силой, чтобы этот крюк прошёл насовсёз и вышел спереди горла Майкла Лоусона. Судя по размеру дыры, он также скорее всего проворнулся крюк перед тем, как выдернуть его.

Я осознала, что навела пистолет на труп.

Блэк его почти обезглавил.

С помощью стойки для капельницы.

Я все ещё не опустила пистолет. Я не могла заставить свой мозг достаточно функционировать, чтобы сложить все это воедино, по крайней мере, не быстро. Все ещё

стискивая пистолет обеими дрожащими руками, я ещё несколько секунд стояла там, парализованная шоком.

Я вновь посмотрела на Блэка, когда он раскрыл ладонь, разжимая пальцы, державшие металлическую стойку капельницы. Она упала на пол с тупым звоном прямо перед тем, как он повалился следом, и его колени подкосились.

В этот раз мой паралич нарушился.

Я побежала к нему.

- Блэк! - я заскользила по полу, чтобы дотянуться до него.

Бухнувшись на колени, я вновь поставила пистолет на предохранитель и аккуратно положила его на пол. В панике стиснув руки Блэка, я повысила голос, пытаясь заставить горло работать после того, как его едва не раздавили руки Лоусона.

- ПОМОГИТЕ НАМ! - заорала я. Мой голос прозвучал прерывисто, слабо. Когда я попыталась снова, он прозвучал лишь немного сильнее. - ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ НАМ!

Осознав, что никто меня не услышит, я резко встала и кое-как нашарила на кровати пульт управления. Я нажала кнопку вызова медсестры, вероятно, раз десять перед тем, как опуститься обратно на колени рядом с Блэком.

- ПОМОГИТЕ! - завопила я вновь, едва не захлебываясь этими словами и стискивая его руки. - НАМ НУЖНА ПОМОЩЬ! НАМ НУЖЕН ДОКТОР! ПОЖАЛУЙСТА!

Я услышала скрип обувь прямо за дверью и подняла взгляд, когда эта самая обувь резко остановилась. Дверь распахнулась, и кто-то включил верхнее освещение, ослепив нас обоих. Я проморглась от резкого света, поднимая руку и чувствуя, как Блэк тоже вздрогнул.

- *Gaos!* - этот голос как будто взорвался надо мной. - *Gaos d'jurekil'a!* Что, бл*дь, здесь случилось? Сестра! Ты в порядке?

Я подняла взгляд на тех двух видящих, которых помнила по предыдущей встрече - которых мой дядя послал ко мне. Тот, что немного пониже и с татуировкой красного солнца на шее, уставился на труп Майкла Лоусона с неверием в глазах. Я лишь тогда заметила, что он держал в руке пистолет. Как и более высокий видящий, ворвавшийся в комнату за ним.

Несколько секунд они просто стояли там, широко раскрыв глаза и переводя взгляд на нас с Блэком, на труп и обратно.

- Не стойте же там, проклятье! - рявкнула я. - Приведите помощь! Ему нужна помощь!

Два видящих посмотрели друг на друга.

Затем тот, что с татуировкой солнца, кивнул, убирая пистолет в кобуру. Более высокий видящий словно тень исчез за открытой дверью палаты. Не успев осознать его уход, я уже услышала, как он бежит на поиски кого-нибудь, чтобы нам помочь.

- Я очень, очень сожалею, сестра, - сказал тот, что с татуировкой солнца, качая головой и тихо щелкая языком. Его рука все ещё лежала на рукоятке пистолета, когда он подошёл ко мне и Блэку. - Мы были снаружи, наблюдали за зданием. Мы не почувствовали его, когда он вошёл...

Я покачала головой, не заботясь об этом в данный момент.

- Просто приведи ему помощь. Я не хочу передвигать его без доктора или медсестры, - я изогнула шею, глядя снизу вверх на видящего с татуировкой солнца. - Позвони своим видящим-специалистам. Скажи им, пусть ташат сюда свои задницы, сейчас же. Они сказали, что будут держать телефон под рукой... приведи их сюда.

Лицо видящего резко сменилось, мгновенно приобретая сосредоточенное выражение.

Он один раз кивнул, в манере видящих, вытаскивая телефон.

Я смотрела на него, пока он не вышел в коридор, и отвернулась лишь тогда, когда услышала, как он говорит с тем, кто ответил на другом конце.

Мои глаза вернулись к Блэку. Он ласкал мои пальцы там, где я касалась его лица. Я старалась не реагировать на это, глядя на него и пытаясь оценить его состояние. Прислонившись к краю больничной кровати, он обмяк на полу, перенёс вес на одну руку, тяжело дыша и наполовину прикрыв золотые глаза. Я чувствовала, как ему больно.

Наверное, очень сильно больно.

Я правда не хотела думать, что он сделал с собой, сбросив с меня Лоусона.

Я не могла - пока что не могла.

Однако Блэк смотрел на меня, и я осознала, что в какой-то момент он, должно быть, сорвал с себя и кислородные трубы. Тёмное пятно на моих глазах медленно расползлось по его груди, блестя в флуоресцентном свете. Уставившись на него в эту долю секунды, глядя на темнеющее пятно на бледно-голубой больничной сорочке, я испытывала неудержимое желание наорать на него.

Должно быть, он уловил проблеск этого желания на моем лице.

Когда он посмотрел мне в глаза, все ещё тяжело дыша, стискивая край кровати и глядя на меня этими кошачьими глазами...

Он усмехнулся.

Глава 16. Миссис Блэк

- Мы нашли меч, - мрачно сказал Ник, взглянув на Мозера.

Сам Мозер стоял возле длинных окон, со слегка изумлённым лицом созерцая панорамный вид на центр Сан-Франциско. Этот вид в настоящий момент был освещён и окрашен отражением закатного неба, сияющего кроваво-красным и ярко-оранжевым в окнах, выходящих на запад. Вдали над водой нависал Бэй Бридж, надламываясь там, где он касался острова Йерба Нуэна на пути к Окленду и Беркли на восток.

По его выражению я, честно говоря, не могла понять, то ли вид из окон гостиной в пентхаусе Блэка произвёл на Мозера впечатление, то ли вызвал у него совершеннейшее отвращение.

Судя по тому, что я улавливала, могло быть и того, и другого понемногу.

Мы с Ником сидели на одном сегменте белого кожаного дивана Блэка.

Энджел сидела на белом кожаном кресле слева от меня, где она потягивала из бокала белое вино и смотрела на тот же вид, что и Мозер. В отличие от Мозера, я видела, что вид ей определённо нравился. Также в отличие от Мозера, Энджел была здесь не по делу.

Сегодня у Энджел был выходной.

Она пришла в гости и, ну... потому что я её попросила.

Вид квартиры существенно отличался от того последнего раза, когда Ник и Энджел сюда заглядывали. Горничная, или, возможно, команда уборщиц, нанятых Лизбет, безуказненно отдраили это место после нашего пещерного существования, последовавшего за возвращением Блэка из Парижа.

Когда я впервые заглянула в ванную, с её пола можно было спокойно кушать, а кухня и гостиная выглядели в духе разворотов журналов типа «как живут богатые люди», вплоть до тарелок с виноградом и дорогими сырами, стоявших на вулканическом чёрном камне, который служил столешницей кухонных шкафчиков.

Вся одежда, находившаяся в корзине для грязного белья, также мистическим образом исчезла.

Ну, по крайней мере, пока я не открыла шкафы и ящики Блэка и не нашла всю одежду там, аккуратно сложенную и слабо пахнущую лавандой. Одежда, которую я упаковала для Парижа, тоже материализовалась там, и я невольно заметила, что огромный гардеробный шкаф Блэка теперь очень отчётливо разделился на прилегающие друг к другу секции «для него» и «для неё», в отличие от последнего раза, когда я туда заглядывала.

Я не спрашивала, кто сказал уборщикам Блэка это сделать.

В любом случае, я начинала понимать, что во владении деньгами есть некоторые вещи, к которым я определённо могу привыкнуть.

Наблюдая, как Энджел прикрывает глаза от закатного вида бухты и золотых искорок, мерцающих на воде как бриллианты, потягивает вино из одной из четырёхсотдолларовых бутылок шардоне Блэка, я поймала себя на мысли, что сейчас она бы со мной согласилась.

- Где он был? - я слышала в своём голосе усталость. - Меч?

Ник откинулся на спинку дивана. Я почти уловила впечатление, будто ему хотелось забросить ноги на кофейный столик, как он сделал бы в своём доме.

Однако он, должно быть, сдержал порыв, потому что не сделал это.

- ...Он оставил его в шкафчике для хранения, чуть дальше по коридору от палаты Блэка, - сказал Ник, сам вздохая. Я видела, как он косится на бокал вина в руке Энджел, и поймала себя на мысли, что ему тоже хочется пропустить бокальчик. - ...Вместе с двумя копами, которых я действительно приставил охранять тебя, Мири. Луис Файренза и Девон Гонсалез. Он перерезал им горла охотничьим ножом... вероятно, после того как вырубил хотя бы одного из них.

Поморщившись, я крепче закутала плечи в бледно-серый пашминовый плед.

- Миленько, - пробормотала я и встретилась взглядом с Ником. - Он вообще был копом?

В этот раз ответил Мозер, отворачиваясь от окна и держа руки в карманах.

- Да. Более того, он только что перевёлся сюда из Лос-Анджелеса.

Голос Ника звучал более извиняющимся.

- Нам стоило проверить переводы, док. Я даже не подумал искать в департаменте... и это было просто глупо.

Я покачала головой, поджимая губы.

- После времени все кажется очевидным, Ник. У тебя не было оснований думать, что этот парень - один из своих. Никто из нас об этом не подумал.

- Там много бывших военных, - напомнил мне Ник.

- Да везде много бывших военных, - ответила я более резко. - Не глупи. Я тоже не уловила этого, а я... - поколебавшись, я взглянула на Мозера, затем обратно на Ника. - ...Профессионально обученный профайлер. Я говорила с этим парнем. В том числе и на месте преступления. Я ни черта не уловила.

- Значит, полагаю, твои магические способности не такие уже непогрешимые, - сказал Ник, подмигивая.

Он сказал это так, чтобы не встревожить Мозера, но я все равно удивлённо моргнула, посмотрев на него. Ник лишь улыбнулся. По какой-то причине мне показалось, что эта мысль его успокоила.

В смысле, что мы с Блэкком, возможно, не такие уж всезнающие, как он думал.

Слегка фыркнув, я посмотрела на Энджел, внезапно тоже захотев себе бокал вина. Должно быть, она увидела это на моем лице, потому что выбралась из кресла и непринуждёнными шагами направилась на кухню.

- Красное или белое? - спросила она через плечо.

- Любое, которое будешь ты.

Время уже перевалило за пять часов. Нафиг это все. Однако я взглянула в сторону спальни, внезапно гадая, не слишком ли много я себе позволяю. Если так, я ничего не слышала из соседней комнаты.

- Что-нибудь ещё? - сказала я Нику, испытав внезапное нетерпение вернуться туда.
- Кто-нибудь знает, почему он изначально явился в Сан-Франциско? Почему он попросил о переводе?

Ник покачал головой, и его выражение вновь помрачнело.

- Мы поехали и проверили ту квартиру, которую нашли люди Блэка, - сказал Ник. - Она была покрыта изображениями Святого Франциска, - он взглянул на меня. - То есть, настоящего святого... парня, который говорил с птичками, зайчиками и прочим.

Я широко улыбнулась, ничего не могла с собой поделать.

- Я знаю, кто такой Святой Франциск, Ник.

- Что ж, мы также наведались в его квартиру здесь, Мири. В Сан-Франциско. Так уж получилось, что там стены тоже увешаны изображениями Святого Франциска. Но там также было много твоих фотографий, - мрачное выражение вернулось на лицо Ника, когда он посмотрел мне в глаза. - Он прикрепил многие твои фотографии прямо рядом с изображениями святого. Парень Мозера из Лос-Анджелеса говорит, что он каким-то образом внедрил тебя в свои религиозные фантазии... думал, что ты какое-то воплощение самого Святого Франциска.

Я фыркнула, взглянув в сторону кухни.

- Думаю, он выбрал не ту из нас, - пробормотала я, глядя на Энджел. - Я могу назвать более вероятного кандидата на эту роль...

Энджел, должно быть, услышала меня, потому что она закатила глаза, наливая мне бокал вина.

- Маловероятно, док, но я оценила мысль, - затем она нахмурилась. - То есть парень, который боготворит Святого Франциска, решает, что убивать тигра - это нормально? - она поставила полупустую бутылку вина чуть резче, чем требовалось, и оперлась ладонями на кухонную столешницу Блэка. - Я бы его самого научила кое-каким библейским цитатам.

Я рассмеялась, покосившись на Ника.

- Видишь? Он точно выбрал не ту.

Ник улыбнулся, слегка качая головой и взглянув на Энджел.

- Профайлер думает, что он в какой-то мере считал себя морально «расходным материалом», Эндж, - объяснил он. - Не кем-то святым, а скорее стражем. Или защитником.

- Но почему здесь? - спросила я. - И почему мы с Блэком?

Ник пожал плечами, качая головой.

- Тот парень из ФБР думает, что он каким-то образом пересёкся с тобой, возможно, через Норберга, и просто по какой-то причине зациклился. Что касается того, почему... кто знает? Может, Бог сказал ему прийти сюда. Может, ему сказала это соседская собака, - Ник мельком взглянул на Мозера, затем снова посмотрел на меня, более многозначительно. - А может, он пришёл сюда в поисках способа перестать убивать людей, док. Многие парни... особенно те, кто выполнял спецоперации, они выходят из этого хаоса, ища что-либо. Многие становятся копами или идут в другие поисково-спасательные службы. Многие находят религию...

- Какая разница, - сказала Энджел, протягивая мне бокал вина и возвращаясь в кожаное кресло. - Я все равно говорю, что я задолжала Блэку выпивку.

- Сказала женщина, лакающая его вино, - я улыбнулась.

Плюхнувшись задницей на мягкую кожу, Энджел широко улыбнулась мне, качая головой и поднимая свой бокал:

- Туже.

Ник взглянул на меня, тоже слегка улыбаясь.

- Святая Мири? - поддразнил он, улыбаясь ещё шире. - Неплохо звучит. Может, подадим петицию в Ватикан?

Я закатила глаза.

- Сомневаюсь, что это прокатит, Наоко.

Мозер прокашлялся.

- Мне нужно идти, - прямо сказал он, обращаясь к Нику, не ко мне. Затем его глаза сместились вправо, встречаясь с моими. - У меня будут к нему вопросы. Когда он «почувствует» себя лучше.

Я услышала сарказм и издала изумлённый звук.

- Ты думал, это случится сегодня, Мозер? - спросила я. - Серьёзно?

- Он умудрился убить человека стойкой для капельницы после того, как провёл большую часть дня на операционном столе, - холодно сказал Мозер. - Мне не показалось излишне оптимистичным надеяться, что он сможет ответить на несколько моих вопросов сейчас, несколько недель спустя.

Я наградила его изумлённым взглядом, покосившись на Ника.

Ник пожал плечами, но по его глазам я видела, что он уже немало всего выслушал от Мозера на эту тему. Я также понимала, что это начинает его выбешивать.

Ник продолжал смотреть только на меня.

- Я слышал, что его выздоровление проходит... - он приподнял бровь, бесстрастно глядя на меня. - ...Удивительно. Более того, я в последнее время слышал о мистере Блэке немало удивительных вещей.

- Забудь, Мозер, - сказал Ник, качая головой.

Мозер не переставал наблюдать за моим лицом.

Я видела там пытливость, но была не в настроении пытаться прочесть, что крылось за ней. От Энджел я уже знала, что Мозер опять задавал вопросы об армейском прошлом Блэка, а также вопросы об его охранной компании и людях, которые на него работали. Я знала, что люди моего дяди, вероятно, заблокируют его или в каком-то смысле сотрут, если он в ближайшее время не откажется от этой линии расследования.

Слабо улыбнувшись, я повернулась к Нику.

- Ты останешься на ужин, Наоко? - спросила я.

Ник слегка опешил, затем поднял взгляд, когда Мозер демонстративно обошёл диван и направился к входной двери. Мы продолжили провожать его глазами, пока Мозер надевал своё плотное пальто, которое достал из шкафа в прихожей, и поправлял его на плечах перед тем, как застегнуть спереди.

Расправив воротник, Мозер нахмурился на нас троих, затем окончательно развернулся, ловко открывая входную дверь одной рукой, а в другой уже держа свой портфель. Он вышел за дверь в коридор, который вёл к «Охране и Расследованиям Блэка», а также к одинокому лифту вниз, к улице. Он не обернулся.

Ник подождал, пока за ним закроется дверь, прежде чем обернуться ко мне.

- Ты серьёзно? - сказал он. - Насчёт ужина?

- А почему нет? - я пожала плечами. - Ты же закончил с работой? Это визит вежливости, верно?

Ник кивнул, поколебавшись.

- Верно.

- Тогда оставайся на ужин, - сказала я, слегка потягиваясь. - Кажется, Энджел сказала, что хочет заказать итальянскую еду, - я широко улыбнулась, показывая на широкоэкранный телевизор, который занимал большую часть дальней стены над камином. - Ты обосрёшься, когда услышишь его акустическую систему. Это абсолютное гаджетное порно для мальчиков. Мы можем посмотреть «Апокалипсис сегодня» и проверить, сумеем ли мы заставить пуленепробиваемые окна задрожать, когда вертолёты перелетят за горный хребет...

Долгую минуту Ник просто таращился на меня.

Затем, как будто вопреки собственному желанию, он расхохотался.

Его веселье угасло несколько секунд спустя, и я видела, как он вновь задумался, покосившись на уже закрывшуюся входную дверь пентхауса Блэка.

- Он не отступится, знаешь, да, - сказал Ник. - Мозер.

Нахмутившись, я скрестила руки, проследив за взглядом Ника до того места, где стоял Мозер.

- Ага, - пробормотала я, и какая-то часть моего разума все ещё следовала за лос-анджелесским детективом, когда он нажимал кнопку вызова лифта. - Ага, я догадалась.

Я тихо вошла, неуверенная, бодрствует он или спит.

Я его не чувствовала, но у него была склонность уходить в скрытый режим, когда он лежал тут один, даже если я находила его бодрствующим и смотрящим в потолок... как сейчас.

Он слегка повернулся голову, увидев меня.

- Проснулся? - спросила я, скорее из вежливости.

Блэк один раз кивнул.

Подойдя к нему, я села на кровать, окидывая его взглядом. Закончив свой рутинный осмотр и ничего не обнаружив, я сдвинулась в сторону и вытянулась, скользя тапочки и осторожно укладываясь рядом с ним. Подперев голову одной ладонью, я посмотрела на его лицо, изучая его глаза.

- Я пригласила Ника остаться. На ужин.

Блэк ничего не сказал.

- Надеюсь, это нормально, - добавила я. - Ты выйдешь, верно? Хотя бы на какое-то время?

Блэк выгнулся, посмотрев на меня.

Я нахмурилась.

- Что? Я думала, между вами теперь все в порядке.

- В порядке.

- Тогда что?

- Мы теперь устраиваем вечеринки за ужином, Мириам? - произнёс он, слегка нахмутившись и повернувшись голову. - Как именно я должен это трактовать? Ты мне скажешь?

Я удивлённо моргнула.

- Трактовать что? - спросила я.

- Ты знаешь что! Ты приглашаешь людей, заказываешь сюда еду, покупаешь продукты, пьёшь моё хорошее вино...

Я покраснела, снова подпирая голову рукой.

- Я заменю вино, Блэк.

Он издал раздражённый звук.

- Нет. Не заменишь. Ничего ты не станешь «заменять», Мири. Я не это имел в виду.

- Тогда что ты имел в виду? - спросила я, хмурясь. - Ты хочешь, чтобы я их вышвырнула? Я не стала бы их приглашать, если бы думала, что ты будешь возражать.

- Я не возражаю, - прорычал Блэк. - Ты меня не слушаешь, док...

- Я тебя прекрасно слушаю...

- Нет, не слушаешь, - рыкнул он.

Его золотые глаза встретились с моими. Что-то в их взгляде заставило меня в этот раз умолкнуть. Когда я ничего не сказала, Блэк снова выдохнул, вздрагивая, когда он в

сотый раз за день забыл о ранении и поднял руку, вероятно, чтобы коснуться лица. В ту же секунду он опустил руку, стискивая зубы и уронив её обратно на кровать.

- Блэк, - произнесла я. - Прости. Мне стоило спросить.

- Мири, - сказал он, издавая сердитый звук. - Проклятье... нет. Тебе не нужно было спрашивать. Что тебе нужно было сделать - так это дать мне ответ на вопрос, который я задавал уже сотню раз, а не заставлять меня сидеть тут, в моем собственном бл*дском доме, и пытаться разобраться в странном чёртовом коде, которым ты пользуешься, чтобы сбить меня с толку...

- Код? - я снова уставилась на него, затем постаралась не улыбнуться. - Сбить тебя с толку? Что?

- Я хочу, чтобы ты жила здесь. Я просил тебя жить, бл*дь, здесь. Со мной. Ты все ещё не дала мне ответа. Но ты... - он махнул рукой в общем направлении гостиной и снова вздрогнул, сморщившись от боли. - ...Ты заставляешь меня думать, что это может быть «да». Не говоря на самом деле «да». Так что теперь я, бл*дь, как пааноик думаю, что я читаю в твоих действиях смысл, которого там нет...

- Блэк, ради всего святого...

- Просто дай мне бл*дский ответ, Мириам. Потом ты можешь закатывать какие тебе угодно вечеринки, черт подери. Можешь выпить все моё вино, пригласить Ника посмотреть футбол по широкоэкранному телику с его приятелями-копами. Черт, да зови сюда хоть весь Северный участок на стриптизёрш и чёрную икру, если хочешь. Просто не надо... - он покачал головой, и эти золотые глаза встретились взглядом с моими, теперь посерёзнее. - Не надо сбивать меня с толку, Мири. Пожалуйста. Я больше так не могу. Мне нужен ответ. Настоящий.

Чем дольше он говорил, тем сильнее поджимались мои губы. Я пыталась скрыть недоумение в своём голосе, когда заговорила, но не очень-то в этом преуспела.

- Разве ты не сказал, что мы теперь женаты? - спросила я.

Блэк повернулся, уставившись на меня.

- Что?

- Ты сказал, что мы женаты, верно? Что нам нужно начинать думать и вести себя соответствующим образом? И что нам надо поговорить о том, как начать сообщать об этом другим людям? И решать юридические и финансовые вопросы? И все остальное, что делают женатые люди?

- И? - коротко ответил Блэк.

- И разве видящие обычно не живут со своими супругами? - спросила я, все ещё озадаченно.

Он нахмурился, снова поднимая руку, и сморщился, когда его грудь прострелило болью.

- Я прикую тебя наручниками к постели, - сказала я, хмурясь. - Иисусе, Блэк. Ранение. Ты хочешь, чтобы я табличку сделала? Приколотила её к кровати?

- Не поможет, - прорычал он.

Уставившись в изножье кровати со своего места, где он полулежал на подушках, Блэк покачал головой мгновение спустя.

- Я все ещё, бл*дь, сбит с толку, Мири. Что ты мне говоришь?

Я вздохнула, перекатываясь на спину и укладываясь головой на изгиб его руки. При этом я сжала его ладонь, подумав, что так я смогу не давать ему причинять себе боль хотя бы этой рукой.

- Я говорю тебе, что возможно, не ты один делал предположения, - сказала я, поглаживая его пальцы. Я вздохнула, приподнимая голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Ты понимаешь?

Когда молчание затянулось, Блэк снова нахмурился.

- Нет.

Я выдохнула.

- Ты сейчас серьёзно?

- Я серьёзно говорю, что ты, похоже, не можешь произнести это вслух, Мириам. А если ты не можешь сказать это мне, тогда мы, вероятно, не готовы это сделать...

- Я хочу переехать к тебе! - сказала я, раздражённо выдохнув. - Понятно? Я хочу переехать. Я вроде как думала, что мы уже решили это. Я думала, что на этот вопрос уже дан ответ. Понятно? Это для тебя достаточно ясно? Или тебе напечатать шрифтом Брайля?

Его глаза метнулись ко мне.

Я видела, как улыбка коснулась уголков его очерченных губ прямо перед тем, как он щёлкнул на меня, качая головой и слегка хмурясь. Уставившись в потолок, он заставил свой голос звучать раздражённо, когда заговорил, но я чувствовала выдох и облегчение, исходившее от него мягкой волной.

- Да, - проворчал он. - Поскольку это действительно выражение желания на языке, на котором мы оба говорим, безо всяких загадочных косвенных намёков или культурных сигналов... это ясно, Мириам, - выпустив очередной импульс облегчения, он шевельнул другой рукой, затем сморщился и со стиснутыми зубами откинулся обратно на подушки. - Когда? - спросил он, уставившись в потолок. - Когда ты переедешь?

- Я тебя серьёзно наручниками прикую, - находясь так близко, я чувствовала его. - Я действительно больше не шучу, Блэк. Я скажу Штуке 1 и Штуке 2 принести фиксирующие ремни, когда они придут в следующий раз, и привяжу тебя к проклятой кровати.

Штукой 1 и Штукой 2 мы называли двух видящих, которых мой дядя выделил нам с Блэком в качестве телохранителей, пока Блэк выздоравливал. Вероятно, в какой-то момент я слышала их настоящие имена, но упрямо отказывалась их запоминать.

В любом случае, их обоих мой дядя Чарльз «одолжил» фирме «Охрана и Расследования Блэка», по крайней мере, пока Блэк вновь не встанет на ноги. Мой дядя явно не доверял нашей охране, состоявшей исключительно из людей.

- На этот вопрос ты тоже не собираешься отвечать? - спросил он, и в его голос просочилось настояще раздражение. - Или ты просто трахаешь мой мозг, пытаясь отвлечь меня от того, что я возбуждён и застрял тут, не имея возможности ничего поделать ни с первым, ни со вторым?

Я невольно расхохоталась.

Скользнув выше по кровати, я наклонилась, целуя его в губы. Когда я вновь поцеловала его, позволяя ему углубить поцелуй и использовать язык, Блэк потянулся ко мне и вновь вздрогнул всем телом. Я подняла голову, сердито взглянув на него.

- Иисусе, Блэк... ты хуже младенца!

- Когда? - требовательно спросил он. - Когда, Мири?

- Да когда хочешь. Выбирай день. Я скажу своему арендодателю, когда ты решишь.

- Скажи ему завтра.

Я рассмеялась.

- Ладно. Какой мне назвать день переезда?

- Скажи ему завтра, - повторил он. - Я позову своим ребятам для переезда. Они обо всем позаботятся. Завтра, - добавил он на случай, если я упустила эту часть. - Мы выкупим остаток аренды. Ты можешь завтра же начать разносить мою квартиру, если хочешь... снеси стены, смени всю мебель. Раздай мою коллекцию вина. Что угодно, Мири.

Я ошеломлённо уставилась на него.

- У тебя есть собственные ребята для переезда?

Он пожал плечами, изучая моё лицо. Его золотые глаза лишились всего веселья.

- Ты серьёзно, Мири? Это не потому, что я ранен? Или потому, что ты смирилась с тем, что застряла со мной? Ты действительно хочешь это сделать?

Я щутливо нахмурилась, как будто задумалась, постукивая пальцем по губам. Поколебавшись, я взглянула на него.

- ...Но я застряла с тобой, верно?

Блэк запрокинул голову, взбешённо выдохнув.

- Я просто хотела прояснить, - невинно сказала я. - Ты же просил, чтобы все было ясно, верно?

- Сделай мне бл*дский минет, - потребовал он, и его голос превратился в рычание.

- Поскольку я, бл*дь, ни на что не способен... это меньшее, что ты можешь сделать. Особенно если собираешься вернуться сюда с одной-единственной причиной сводить меня с ума...

- Вот как? Это меньшее, что я могу сделать? - увидев выражение его лица, я расхохоталась, качая головой. - Никаких минетов, Блэк. Ты не можешь вести себя хорошо, даже когда я целую тебя в губы.

- Никаких минетов? Серьёзно?

Я пожала плечами.

- Может, когда я достану ремни.

Он сердито уставился на меня, с шутливой суворостью смерив меня взглядом.

- Ладно. Тогда я просто назову тебя твоим другим именем за ужином. Это будет справедливо.

- Моим другим именем? - я нахмурилась. - Не уверена, что хочу его знать.

- Ты уже его знаешь... Миссис Блэк.

Я моргнула, ошеломлённо уставившись на него. Затем увидев веселье в его взгляде, я закатила глаза, невольно покраснев.

- Они тебе рассказали? Про больницу?

Блэк улыбнулся ещё шире.

- Кико, возможно, упомянула это. И Декс... и Лизбет, - он выгнул бровь, глядя на меня. - ...И Энджел. И Глен. И тот парень, Хокинг, - он бросил на меня более раздражённый взгляд. - Я практически уверен, что этот чёртов морпех теперь тоже на тебя запал.

- Он был рейнджером.

- Да какая разница.

- И с чего же они взяли, что я могу быть миссис Блэк, Квентин? - сказала я, приподнимая бровь. Я видела, как по его телу пробежала дрожь, когда я назвала его по имени. - Я практически уверена, что не расхаживала всюду и не рассказывала людям, что мы женаты. И не вписывала твоё имя в поле «ближайший родственник» или «в экстренном случае звонить мистеру Блэку»...

Он невозмутимо пожал плечами.

- Возможно, я кое-что вписал... кое-куда. Ну знаешь. На случай, если что-нибудь случится.

- Например, если тебя ранит в грудь псих, решивший, что ты Антихрист?

- Ага, - фыркнул он, взглянув на меня. - Типа того.

Блэк начал поднимать руку, чтобы провести ею по лицу, но затем сморщился прежде, чем я успела на него завопить, и позволил руке упасть обратно на темно-синее покрывало.

- В любом случае, - сказал он, игнорируя моё ворчание. - Кому я ещё оставлю свои деньги? Лизбет милая, но она наверняка отдаст все церкви. Кико просто пошлёт все своей семьи в Японии. А Декс потратит все на бриллианты для своей чокнутой девушки...

Рассмеявшись, я покачала головой, затем снова захотела его треснуть, когда он начал поднимать руку, и мне пришло буквально придавить его к кровати.

И все же, странно, но я была тронута.

Раздражена, да... но также тронута.

Подумав об этом, наблюдая, как эти золотые глаза опускаются от моих губ дальше по телу, я подумала, что вероятно, с этих самых пор, буду часто испытывать и то, и другое.

Конец четвертой части

***

Общий порядок чтения:

1) Дверь Кирева (Тайна Квентина Блэка #0,5) – доступно онлайн чтение в <https://vk.com/vmrosland>

- 2) Чёрное в белом (Тайна Квентина Блэка #1)
- 3) Чёрный как ночь (Тайна Квентина Блэка #2)
- 4) Чёрное Рождество (Тайна Квентина Блэка #2,5)
- 5) Чёрное на чёрном (Тайна Квентина Блэка #3)
- 6) Чёрный ужин (Тайна Квентина Блэка #3,5)
- 7) Возвращение чёрного (Тайна Квентина Блэка #4)

История Мири и Блэка продолжится в пятой книге – «Чёрный и синий».

***

**Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов
(<https://vk.com/vmrosland>)**

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.